

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

№ 50

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

МИР ТОРЫ № 50

Главный редактор: Гавриэль Фельдман

gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154

+7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Выпускающий редактор: Браха Губерман

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

Распространение: Реувен Улан

+79778193063

ruvikulan@gmail.com

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,
Давид Плотников

© Перевод: рав Исраэль и Элишева Ермаковы,
рав Гедалья Спинадель, Мордехай Вороньков,
рав Михаэль Мирлас, Хая и Гавриэль Фельдманы

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку:
фонду «Офер», Александру Заранкину, Владимиру Исаковичу
Володарскому, Йосефу Сусайкову, Йоханану Апатову, Марии Бар,
Моше Хохлову, Менахему Биньямину Файнштейну, Леониду
Олеговичу Мигирову, Рональду Олеговичу Мигирову, меховой
фабрике «Армада», фонду «СТМЭГИ», компании «Евросеть»,
Максиму Шестакову, Омари Ханукову, Михаилу Штурману,
Александру Глебову, Аарону Шварцеру и ешиве «Торат Хаим».

ISBN 978-5-7164-0802-9

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора.

Содержание

еврейский закон
тайны Торы

- 6 Гавриэль ФЕЛЬДМАН
Пятьдесят
- 8 Рав Моше ЛЕБЕЛЬ
Могут ли законоучителя последующих поколений спорить с законоучителями предшествующих поколений? И обязаны ли мы слушаться мудрецов нашего поколения?
- 13 Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ
О языке Торы и мудрецов
- 19 Рав Цви ПАТЛАС
«Тума», «таара» и очищение
- 26 Рав Гедаля СПИНАДЕЛЬ
Размышления о хлебе
- 29 Рав Хаим СУНИЦКИЙ
О заповедях, связанных с хлебом, и Каббале
- 33 Рошель КАСОБ, Моше ИЦХАК
Замечания по поводу критики «танасуха» у Расага
- 38 Рав Яаков БАУМ
Ахав и Изевель
- 48 Рав Давид КАНТОРОВИЧ
О запрете на татуировки и способах их удаления
- 51 Рав Цви ШПИЦ
Кто получает дополнительный ломтик пиццы?
- 53 Рав Хаим Дов БРИСК
Херем рабейну Гершона
- 88 Рав Авизер ВОЛЬФСОН
Рождение человека
- 95 Рав Даниэль МАНН
Неумение вести себя за столом?
- 97 Рав Хаим СУНИЦКИЙ
Женская молитва утром: «Я благодарен...» или «Я благодарна...»?
- 101 Рав Элияу ТАВГЕР
Рав Хаим из Воложина и ранние хасидские учителя: два разных подхода к «изучению Торы ради нее самой»
- 111 Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
О раввинах
- 121 Рав Йонатан ЭБЕР
Вкус к учебе
- 130 Рав Йоэль ШВАРЦ
Шоа
- 141 Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ
Письма еврею-буддисту
- 150 Рав Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ
О «кантонистском проекте» и его последствиях
- 154 Рав Элияу ТАВГЕР
Еврейские женщины и изучение Торы
- 167 Рав Хаим СУНИЦКИЙ
Что такое «орез» на еврейском языке?
- 170 Рав Александр КАЦ
План истории
- 188 Рошель КАСОБ
Старый писатель

мировоззрение
этика

история
язык
книжная полка

Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
альманаха «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши

Хумаш
кашрут Херемспор
Расаг Израиль
брак гет кидушин
хасидизм Шоа хупа
семья
пророки Элияу Шабат
Пурим Мусар ашкафа
свобода молитва кирув
Талмудешива
Иерушалаим история
община Тора
Изгнание
ИВРИТ Исход
ктуба
запрет евреи Масора
мудрецы
обычаи Каббала раввины
синагога Египет
Танах Праотцы
алаха

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ПЯТЬДЕСЯТ

Число 50 обладает в еврейской традиции своим особым значением. 50 — это гематрия слова כָּל (всё). 50 — это то, что находится вне привычного и обыденного, но завершает его, подводит все-му итог, наделяет обыденное смыслом и целью.

В те дни, когда у евреев был Храм, во второй день Песаха туда приносили «омер»¹ ячменя нового урожая и начинали отсчет семи полных недель, по истечении которых, на пятидесятый день, наступал праздник Шавуот — день дарования Торы и день первинки нового урожая.

По завершении семи семилетних циклов приходит пятидесятый год — Йовель (Юбилей).

Календарная дата наступления Шавуота не указана в Торе. Праздник наступает в результате отсчета евреями семи полных недель. Шавуот — это завершение счета, выход за рамки материальности, преодоление природных ограничений, связанных с семидневным недельным циклом, и попытка подняться на высшую — пятидесятую — ступень святости.

Йовель — год, в который освобождали еврейских рабов, прощали долги, не сеяли и не жали, а также возвращали исконным владельцам утраченные или проданные ими земельные наделы. Йовель символизирует завершение, возврат к истокам и новый старт.

Вы читаете юбилейный, пятидесятый номер «Мира Торы». В этом номере не будет никакого «возвращения к истокам» — это в музыке самая первая пластинка зачастую остается самой лучшей в дискографии исполнителя, а мы давно переросли ранний «Мир Торы», причем во всех отношениях. То, что когда-то начиналось как маленький «корпоративный» журнальчик подмосковной ешивы «Торат Хаим», в итоге превратилось в серьезный альманах. Аудитория «МТ» проживает в России, Беларуси, Молдове, Латвии, Израиле, США, Канаде, Германии и других странах. «МТ» стал уникальным путеводителем по еврейской традиции, который дарит читателю возможность открыть для себя «большой иудаизм» или углубить свои знания о нем. «МТ» — это Бейт Мидраш (Дом Учения) на бумаге, где каждый может найти тему, которую ему будет интересно изучить.

50 номеров для такого издания как «МТ» — это определенно достижение. Но мы не подводим никаких итогов: нам пока рано их подводить. У «МТ» все только начинается. Поэтому мы просто продолжим делать нашу работу, и постараемся сделать так, чтобы с каждым новым номером «МТ» становился чуточку лучше, чем был до этого.

Спасибо, что читаете «Мир Торы»! МТ

¹ Десятая часть «эйфы» (примерно 2.2л).

еврейский закон

тайны Торы

Рав Моше ЛЕБЕЛЬ
 Рош ешива «Торат Хаим»
 Директор Конференции европейских раввинов
 Постоянный член раввинского суда СНГ и Балтии
Перевод Мордехая Воронькова

МОГУТ ЛИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ СПОРИТЬ С ЗАКОНОУЧИТЕЛЯМИ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ? И ОБЯЗАНЫ ЛИ МЫ СЛУШАТЬСЯ МУДРЕЦОВ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

В этой статье мы начнем рассматривать источники, в которых обсуждается один из краеугольных вопросов нашей традиции: какова сила постановлений предыдущих поколений в сравнении с последующими поколениями? Разве алахические авторитеты могут не соглашаться со своими предшественниками? Ведь уже в тексте Талмуда мы видим, что в гемаре может быть задан тяжелый вопрос («кушия») на слова амораим¹ на основании слов их предшественников танаим — мудрецов Мишны или Барайты. Т. е. Гемара, по-простому, считает невозможным для мудрецов последующих поколений вступать в противоречие с решениями мудрецов предшествующих поколений.

Рамбам («Илхот мамрим» 2.1) пишет: «Если великий «бейт дин» (раввинский суд), который определил на основании одного из правил толкования в соответствии с тем, как ему представляется правильным, что закон именно таков, и вынес постановление, а по-

сле него возник другой суд, который увидел другую причину, что позволяет принять другое решение — вот этот суд противоречит [по праву] и выносит то решение, которое ему видится, как написано: «судье, который будет в те дни» — ты обязан следовать лишь за тем

¹ См. глоссарий в конце номера, где объясняется значение упоминаемых в статье терминов «танаим», «амораим», «гаоним», «ришоним» и «ахароним».

судом, который в твоём поколении». Закон, согласно которому «суд не имеет права аннулировать слова другого суда, кроме случаев когда он превосходит тот суд в мудрости и по составу участников», Рамбам (там же, 2.2) ограничил лишь сферой постановлений мудрецов: это значит, что суд, который «меньше», чем суд предшественников, может спорить со своими предшественниками в вопросах понимания стихов Торы.

Автор «Кесэф Мишнэ» задает вопрос на слова Рамбама: «Если так, то почему не спорили амораим с танаим? Вот же везде задают вопросы на слова амораим из Мишны или Барайты, а в соответствии со словами нашего учителя (Рамбама) им дано разрешение спорить со словами танаим!» И вот ответ, который он дает: «Можно сказать, что со дня завершения Мишны они приняли решение, что последующие поколения не оспорят мнение предыдущих, и то же самое в момент завершения Гемары — что со дня ее завершения никто не имеет права спорить с ней». Т.е. амораим, в принципе, могли спорить с танаим, но приняли решение не делать этого.

Но какова сила этого решения? И почему оно обязывает весь народ Израиля на все поколения?

Некоторые комментаторы поняли Рамбама иначе: здесь говорится не о решении, которое приняли более поздние поколения — речь об особом и обязывающем алахическом статусе Мишны и Талмуда: завершение Мишны раби Йеудой а-Наси в его время и завершение Талмуда равом Аши в его время происходило с участием большинства мудрецов Израиля этих эпох (см. «Санэдрин» (36а): «Со времен

Моше до Раби [Йеуды а-Наси] мы не нашли Тору и величие в одном месте... Со времен Раби до рава Аши мы не находим Тору и величие в одном месте»), и поэтому как у Мишны, так и у Вавилонского Талмуда есть статус «Великого суда». Рав Эльханан Вассерман («Ковец Шиурим», «Диврей Софрим» 2.6) говорит об этом, опираясь на слова Рамбама, написанные им во введении к кодексу «Мишнэ Тора»: «Все евреи обязаны следовать во всем за словами Вавилонского Талмуда, и принуждают каждый город и каждое государство вести себя в соответствии со всеми обычаями Гемары, принятыми у мудрецов Гемары, и устанавливать их законы, и следовать их постановлениям, поскольку со всеми этими словами Гемары был согласен весь Израиль. И те мудрецы, которые определяли или постановляли, или имели обычай, или выносили судебное решение, и узнали, что таков закон, являются «всеми мудрецами Израиля» или «большинством из них», и они те, кто получил традицию относительно основ всей Торы, передаваемую поколение за поколением, от Моше Рабейну».

Хазон Иш («Ковец Игрот» 2.24) объясняет, что речь идет об общем уровне знания в поколении завершения Мишны и поколении завершения Гемары: существует «спад поколений», и разрыв в уровне изучения и понимания Торы между танаим и амораим, между амораим и поколениями после них слишком велик. «Истина заключается в том, что поколение, которое после Мишны, увидело «малость сердец» своих в сравнении с мудрецами Мишны, и поняло, что истина всегда за предыдущими поколениями, и после того, как поняли, что на самом деле невозможно им постичь истину там, где не постиг ее ни один из танаим — не было у них права спорить... А то, что напи-

сал учитель («Кесеф Мишнэ»), что приняли такое решение — не услугу оказали они предшествующим, а истина их обязала, ибо как же нам поступать в соответствии с нашим пониманием, если мы знаем, что наше понимание мало, а истина не с нами?»

Тем не менее, рабейну Хаим а-Леви Соловейчик придерживается в этом вопросе другого подхода (см. «Ковец Шиурим» на трактат «Бава Батра» 11а, 1873): «На самом деле, даже амора имеет право спорить с таной. А то, что задают вопросы из слов танаим на слова амораим, так это потому, что амора не спорит с таной, и если бы он знал, что сказал тана, то не спорил бы с ним. Однако там, где амора явно спорит с таной, можно устанавливать закон по его мнению».

Что касается вопроса о том, разрешено ли спорить с законоучителями эпохи ришоним, Рош («Санэдрин» 4.6) цитирует мнение Раавада, который писал, что нельзя спорить с гаонами: «Теперь мы не можем спорить со словами гаона, исходя из представления нашего разума, и интерпретировать вопрос по-другому, чтобы закон отличался от слов гаона, если только не из-за распространенного аргумента, а такого не бывает». Это мнение Раавада, а сам Рош считал иначе: «И мудрец любого из последующих поколений тоже «не срезает тростник на пастбище»... (т.е. не отбрасывает мнение предшественников с легкостью), если непонятны ему слова их, и приводит доказательства своим словам, принимаемые среди его современников. «Ифтах в своем поколении как Шмуэль в своем поколении» — нет у тебя судьбы кроме того, который будет в твои дни, и он может противоречить словам предшественников. Потому что со всем тем, что не объясне-

но в Талмуде, собранном равом Аши и Равиной, может человек вступать в противоречие, и даже спорить со словами гаонов».

И так же постановил Рама («Хошен Мишпат» 25.1): «Некоторые говорят, что если кажется судье и его современникам в силу неопровержимых доказательств, что закон не таков, как упомянуто у законоучителей — может спорить, поскольку не упомянуто в Гемаре. И в любом случае, нельзя облегчать в вопросе, в котором устрожили мудрецы, принятые большинством Израиля, если только не получили традицию от учителей, что не ведем себя в соответствии с тем устрожением».

Следует обратить внимание на исключение в словах Роша: «приводит доказательства своим словам, принимаемые среди его современников». А также у Рама: «судье и его современникам». Имеется в виду, что Вы можете спорить с предшественниками, если другие мудрецы Вашего поколения согласятся с тем, что Ваших доказательств достаточно. Это исключение было подчеркнуто в респонсе рава Бецалеля Ашкенази (1): «Только опираясь на принятые среди его современников доказательства можно спорить; но все, что не принято у его современников, и наоборот, всем главам поколения непонятны его слова — отвергнут его и тысячу подобных, а слова наших наставников, законоучителей — столпы учения — будут стоять вечно».

Есть ряд тем, в обсуждении которых комментаторы не отказались от спора с мудрецами Талмуда. В частности, были оспорены слова мудрецов Талмуда по ряду исторических вопросов. Например, как долго простоял Второй Храм: в Гемаре сказано прямым текстом, что

он стоял 420 лет, но есть комментаторы, которые написали 428, 437.5 и даже 639.5 (См. «Кузари» 1.35; «Беер а-Гола» 6.18, на слова «еще в книге», прим. 1236 там же). И так же в вопросе сколько лет прожили евреи в Египте до Исхода некоторые комментаторы спорят с Талмудом («Тора Шлема» на гл. «Шмот» (5) пишет, что есть мнение, что 215 лет, а не 210, как в Талмуде, а также пишет там, что разделились мнения, ведется ли отсчет 400 лет египетского изгнания от заключения Всевышним союза с Авраамом между частями рассеченных животных, или от рождения Ицхака).

Нечто подобное мы находим в Иерусалимском Талмуде, который спорит с Танахом относительно даты разрушения Иерушалаима: Танах говорит, что он был разрушена 9 Тамуза, а Иерусалимский Талмуд («Таанит» 4.25 (23а)) отвечает на это, что была допущена ошибка в расчетах. То есть те, кто упомянут в Танахе, ошиблись и думали, что 9 Тамуза, но на самом деле это произошло 17 Тамуза.

Основной запрет на спор с предыдущими поколениями установлен с момента завершения Талмуда и далее, но раби Йосеф Каро, составитель «Шулхан Аруха», пишет: «...И я увидел, что если бы мы решили сказать, что давайте решим споры законоучителей талмудическими аргументами и доказательствами, то вот ведь есть Тосафот, а также «открытия» Рамбана, Рашба и Рана, полные аргументов и доказательств для каждого из мнений. И кто тот, кто позволит своему сердцу начать добавлять аргументы и доказательства?! Кто решит совать свою голову между гор — меж

гор Б-га — решать их споры в соответствии с аргументами и доказательствами, противоречить тому, что они объяснили, или решать, что они не решили?! Потому что из-за многочисленных наших грехов мал ум наш, чтобы понимать их слова, не говоря уже о том, чтобы превзойти их в мудрости» (комм. «Бейт Йосеф» на «Тур» («Орах Хаим»)). Другими словами, раби Йосеф Каро считает, что мы не можем спорить даже со словами ришоним.

Однако Мааршаль, в отличие от него, пишет следующее: «...И я не принимал на веру мнений ни одного из авторов. Хотя поколению, в котором мы живем, из-за слабости и вялости рук его, не под силу додуматься, что один из великих может ошибаться в своих представлениях, и считают они, что если источник древний, то нечего и думать после этого, а смысл написанного объясняют лишь для того, чтобы спорить со словами оппонента. И все, что выходит из уст человека, даже если тверды его уста — одни лишь шипы, которые создает рот его... Однако я верю, как верят в Небеса, что в нескольких случаях доказал я, и в том числе на основании слов последних законоучителей, что они ошиблись в понимании нескольких мест Талмуда, как один из учеников, ошибающихся при углубленном изучении закона. Поэтому я сделал свое лицо подобным кремню. И я сказал: «Сыны высших все они, но спрашивать с них надо как с людей»². Поэтому я не верю ни одному из авторов больше, чем его оппоненту, несмотря на то, что любому, для кого привычно очень глубокое изучение, очевиден большой разрыв между их уровнями. Во всяком случае, Талмуд имеет определяющее зна-

² Парафраз стиха из Теиллим.

чение [в споре], и ясные доказательства оправдают и будут свидетелями этому...» («Ям шель Шломо», вступление к комм. на трактат «Бава Кама»).

В книге «Нишмат Авраам» (ч.4, изд. 5751 г.) во введении приводится письмо, которое написал автор — рав профессор Авраам Софер. Это письмо посвящено вопросу авторитета глав поколений: тому, что не устанавливаем алаху, противоречащую их мнению. В частности, он пишет: «И сказал мне рав Элияшив³, что не спорят в практической алахе с главами поколений, только если есть у законоучителя твердое доказательство — например, ясная гемара, и только после того, как принес свое доказательство тому главе поколения, который согласен с ним. А если невозможно принести это доказательство тому главе поколения, или это все происходит после смерти главы поколения — лишь тогда, при условии что его доказательство принято другими великими законоучителями, можно вынести практическое решение в соответствии с его пониманием».

Уместно привести то, что напечатано в книге «Авид а-роим» (наследие автора «Авней Незер») от имени Адмора из Коцка: «Велика ценность слов ришоним — настолько, что запрещено спорить с их словами, даже тогда, когда исходя из нашего разумения видится очевидная проблема и противоречие между их словами и Талмудом. Потому что нет оснований для этого, ведь, если подойти к этому по-простому, то они тоже не игнорировали [написанное в Талмуде]. Ведь сердца их похожи

на вход в зал, и лишь из-за простоты вопроса (в их глазах) не было у них нужды упоминать его. Стоит напомнить, что иногда мы наблюдаем, как некоторые из величайших мудрецов Торы остаются со своими вопросами в отношении слов мудрецов-ришоним, и при этом не решаются их оспаривать. И невозможно отнести к ним утверждение, что проблема (и решение) представлялась им чем-то настолько простым, что не было необходимости упоминать об этом. И конечно, если бы им пришло в голову решение возникшего вопроса — они должны были бы сказать об этом. Однако дело в том, что ришоним, в силу величия их святости, удостоились великого понимания — в такой степени, что их разум это буквально разум Торы... Поэтому необходимо признать, что если бы было противоречие между словами Торы и их мудростью, то их разум не принял бы никоим образом собственные слова за истину, и поневоле пришло бы им в голову какое-нибудь опровержение (собственного вопроса), потому что их разум — разум самой Торы. И поскольку после глубокого изучения по их мнению все верно, то необходимо признать, что это верно в соответствии с Торой, и что мы должны лишь стремиться достичь света Торы, чтобы удостоиться войти в их круг».

Завершим эту главу, процитировав слова рава Моше Файнштейна. Один человек задал ему вопрос, позволительно ли спорить со словами Рашба, на что рав Файнштейн ответил ему сразу: «Спорить можно, но спорящий с Рашба — дурак». III

Продолжение следует

³ Рав Йосеф Шалом Элияшив (1910-2012) — один из крупнейших ашкеназских алахических авторитетов II половины XX в. — нач. XXI в. Его называли «законоучитель поколения».

Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

О ЯЗЫКЕ ТОРЫ И МУДРЕЦОВ

На основе уроков рава Моше Шапиро

В свое время рав Моше Шапиро ל"צ"י дал серию уроков по Книге Мишлей с комментариями Виленского Гаона. Мы предлагаем читателю краткое изложение двух уроков нашего учителя. Во время своего пребывания в ешиве «Торат Хаим» рав Моше неизменно требовал не переводить его уроки слово в слово, но излагать суть («тамцит») того, что он говорит. Это мы и попытались сделать. Излишне оговаривать, что все неточности и неясности в передаче мысли рава целиком на совести переводчика.

Изложенное представляет собой лишь малую часть большой темы языка Торы и мудрецов, к которой рав постоянно возвращался во множестве уроков по разным поводам. Следует также принять во внимание, что рав, по своему обыкновению, «открывает на пядь и скрывает на две», но все, что он говорил, имеет, согласно его утверждению, конкретный источник в нашей традиции. Однако мы не взяли на себя ответственность приводить эти источники, кроме тех, которые были указаны им самим.

Сказано в Мишлей (1:6): «Чтобы понять притчу и истолкование ее, слова мудрецов и загадки их».

Виленский Гаон комментирует слова «понять притчу и истолкование ее». Он пишет, что здесь притча («машаль») обозначает Письменную Тору. Она названа притчей, потому что притча обычно понятна сама по себе, при том что она служит «одеждой», которая должна придать образ скрытому смыслу. Так и слова Письменной Торы. Они понятны, но в них «облачен» сокровенный смысл. Поэтому необходимо понять притчу как «одежду», а ее

истолкование («мелица») — как то, о чем говорит эта притча («нимшаль»).

Объясняя вторую часть стиха («слова мудрецов и загадки их»), Гаон пишет, что «агада» мудрецов называется загадкой, ибо то, о чем она говорит, непонятно, как загадка: «Невозможно соединить ее слова [в разумный текст], пока не понят вложенный в нее замысел. Тогда можно разгадать загадку. Поэтому «слова мудрецов» — это «то, о чем» («нимшаль»), это замысел слов «агады», а «загадки их» — это сами слова, представляющие собой загадку.

* * *

Притчей называется Письменная Тора, а ее истолкованием — Устная. На первый взгляд все ясно: Письменная Тора состоит из множества рассказов о событиях прошлого, которые вполне понятны, так же как заповеди и законы, которые в ней изложены. Слова понятны. Их истинный смысл — нет. Мы обычно понимаем под притчей нечто иное. Это образ, пример и т.п. для пояснения мысли¹. Они являются исходными для истолкования смысла.

В предыдущих уроках рав ל"ז уже дал определение притчи в качестве общего введения к книге Мишлей царя Шломо («Притч царя Соломона»): Мишлей Шломо берет все, что содержится в этом мире, и все, что в нем происходит, и представляет это как притчу («машаль»). Так создается возможность вникнуть во внутренний смысл происходящего.

Начнем с начала всех вещей. Начало Откровения — это Десять речений, которыми создан мир. У нас нет никакого представления о том, что предшествует этим речениям, но тем, что открывается первым, должно быть Ухо.

У всякой вещи есть свое место — пространство, в котором она существует. Ухо создает это пространство для первых речений. Если нет слышания, то не существует и речения. Если есть Ухо, то появляется возможность речений. Оно есть их место. Возможность всегда предшествует событию (действию).

Вспомним слова Маарала (раби Йеуда Лива бен Бецалель из Праги), который сказал, что закон Талмуда «слышащий — как говорящий» основан на том, что они — слух и речь — составляют речение.

Если, как мы учим, Он «задумал» сотворить мир речением («по слову Всевышнего сотворены Небеса»), то первое, что должно быть сотворено, это Ухо — слышание. Отсюда следует, что всякое речение есть следствие слышания. Известно, что глухой нем (говорит тот, кто слышит). Всякое речение исходит из того, что (прежде) услышано. Уста говорят в силу слушания.

Притча означает, что то, что сейчас сказано, было прежде услышано в качестве речения более высокого, чем это. Если речение исходит из слышания, то в нем присутствует нечто из того, что было услышано. И так же само сущее, которое понимается как притча, указывает на иное, более высокое бытие, чем оно само.

«Муж слушающий будет говорить вечные [речения]» (Мишлей 21:28). Согласно объяснению Раши, человек, слышащий слова Торы, будет всегда говорить истину.

Всевышний говорит с нами на двух языках: на языке Творения и языке Торы. Причем Тора предшествует Творению и задает ему форму. Всевышний говорит словами Торы, как будто выполняя то, что там написано, а мир их принимает и подчиняется. «И ска-

¹ Мы говорим: приведи пример, и пример имеет для нас вспомогательное, дидактическое значение. Но не таковы слова Торы.

зал Б-г: да будет свет, и стал свет». Поэтому высшая мудрость Торы (в отличие от мудрости вообще, которая есть лишь «теория» реальности) обязывает реальность быть такой, какова она есть. Поэтому речения Торы как данные в уже сотворенном мире в том виде, в котором они доходят до нас, начинаются с бытия более высокого — со слушания. В их восприятии должно присутствовать понимание того, что было в том высшем слушании, из которого они исходят. Слушание спускается Свыше и становится речью. В этом возможность понимания более высокого смысла сказанного. Ведь понимание («бина»), по словам мудрецов, — это «выведение речения из речения («давар ми-тох давар»), т.е. выведение из данного речения другого речения, в нем сокрытого. Так же соотносятся слово и смысл во всех вещах. Рав говорил об этом множество раз: все, что сотворено, называется вещью («давар»), потому что оно есть также и слово («давар»). Каждая вещь говорит что-то.

* * *

Необходимо сказать нечто, имеющее отношение к дням Хануки. Спор греческих мудрецов с мудрецами Торы начинается с отношения к вещам, к тому, понимать ли их как истину или как притчу («машаль»).

Для философа истинность вещи в том, что она есть такая, как есть, и не более того. Есть только то речение, которое я могу высказать, и никакого другого. Притчи в реальности не существует, притча — это всего лишь вы-

думка. Следует воспринимать существование вещей только так, как оно нам дано, не несущим в себе никакого другого, и знать, что в речи слышится только то, что произнесено, а не речь более высокая.

С точки зрения мудрости царя Шломо, это — заблуждение. Его мудрость — это понимание сути притчи. Вещи говорят больше, чем они есть на самом деле. Они сообщают нам то, что находится в истоке Откровения, в высшем слышании. Они есть притча («машаль»). Мудрость Шломо — это способность извлекать «речение из речения». «Ты дал рабу Твоему сердце слушающее» (Млахим I 3:9).

Письменная Тора — это Ухо, т.е. то, что получено. Это не наши речения. То, что мы можем сказать, — это только производное от слов Торы. Как бы Сам Всевышний говорит с нами, и тем самым создает Ухо, способное это услышать, вследствие чего открываются наши уста. «Ухо, которое слышало Мой голос (сказанное Мною) у горы Синай, что сыновья Израиля Мои рабы, будет проколото» («Кидушин» 22б)². Таким образом, Письменная Тора порождает Устную Тору, как слышание создает речь. Как минимум, двухступенчатая передача, когда одна ступень несет в себе другую.

Ложь также начинается с речений. Ложь — это речение о том, чего на самом деле нет, поскольку оно начинается только здесь, в устах говорящего. Истина начинается

² Имеется в виду, что когда еврейский раб говорит, что не желает выходить на свободу, то он противоречит тому, что слышало его ухо, и потому именно его ухо терпит ущерб.

сверху, с буквы א («алеф»), а ложь — с того места, откуда начинают говорить. Лжи ничего не предшествует, кроме желания начать заново, от себя. Наши мудрецы говорят, что «ухо обжигается первым» — пустыми словами. Ложь наносит ущерб, прежде всего, уху.

Все, что мы говорим, уже было услышано нами и запечатлено в нас. Мы не смогли бы ничего сказать, если бы нам пришлось вместе с этим создавать саму речь. О Моше Рабейну сказано, что он был «тяжел устами». Тяжесть проявляется тогда, когда надо сдвинуть вещь с ее естественного места. Моше весь находился в состоянии слушания высших речений, о котором мы говорили. Перевести их в слова, доступные людям, очень трудно — и он был «тяжел устами».

Слова Торы приходят к нам Свыше. Мы их принимаем — это слышание. В слышании эти слова существуют как буквы, и сочетания букв, и то, что в них содержится в качестве смысла. Они существуют, как тело и душа, и, как тело и душа, они зависят друг от друга. Письменная Тора — это притча, а Устная — это то, о чем эта притча. Обе учат друг о друге. С помощью слов Письменной Торы я понимаю Устную, но, в свою очередь, от понимания Устной Торы я возвращаюсь к Письменной и слышу (прочитываю) ее более глубоко, т.е. мне открываются новые возможности слушания. Этот процесс повторяется и продолжается бесконечно. Каждая сторона служит притчей для другой. Понятно, что невозможно ничего понять в Письменной Торе без Устной, но вместе с тем слова и даже буквы Письменной Торы служат инструментом понимания устного учения. Это и есть притча как «машаль». Речения Пись-

менной Торы находятся в слухе, они слышатся, и это создает возможность высказывания. То, что в слышании — это «машаль», а то, что на устах, — это то, о чем «машаль», это его истолкование, называемое «мелица». Слово «мелица» означает перевод, т.е. то, что делается для того, чтобы сказанное стало понятным для других.

Мы пояснили первую часть комментария Виленского Гаона. Теперь перейдем ко второй.

* * *

«Агада мудрецов называется загадкой...» и т.д. Действительно, иногда их притчи выглядят как полная бессмыслица. Или как детская игра. Таковы, например, рассказы Рабы бар Бар Ханы, или диалог раби Йеошуа с афинскими мудрецами, в которых начисто отсутствует то, что называется «пшат», т.е. простое понимание. Пустые фантазии.

По словам Виленского Гаона, сказанным в другом месте, это объясняется невозможностью выразить сокрытое учение иначе, кроме как в такой форме. В этих словах содержатся самые глубокие и великие тайны Торы, и это самый естественный способ говорить о них.

Итак, Письменная Тора — это «машаль», а Устное Учение — это «мелица», объяснение того, о чем «машаль». Но «слова мудрецов» не объясняют Писание — они направлены на более глубокие и сокрытые вещи. Они занимаются толкованием «тагим» — коронок над буквами, а не самих букв, т.е. они обращаются к вещам, которым невозможно дать «машаль». Коронки могут только содержать намек, но они даны не как речения, в которых можно увидеть «ма-

шаль» — они даны для таких мудрецов, как раби Акива. На этом уровне место притчи занимает «загадка», а разъяснение ее можно найти в «словах мудрецов», но только лишь в качестве «рошей прахим» — начальных понятий, из которых мудрый постигает все сам («Хагига» 13а).

Как добраться до этих вещей?

Моше Рабейну мог бы говорить со скалой, чтобы она дала воду, но он извлек воду с помощью ударов посохом (Бамидбар 20:11). Тем самым, как объясняют мудрецы, он установил способ извлечения истинного смысла Торы. Он недоступен непосредственному пониманию с помощью слов, а требует непрерывного напряжения всех сил. Рамбам («Илхот талмуд Тора» 3.12-13) определяет путь к овладению «короной Торы» так: «Слова Торы не доступны тем, кто не проявляет усердия, тем, кто учит их в неге, совмещая с едой и питьем, но только тем, кто [как бы] умерщвляет себя из-за них, постоянно заставляя страдать свое тело и лишая себя сна. Так толковали мудрецы стих «вот Тора: человек если умрет в шатре...» — Тора доступна только тому, кто умерщвляет себя в шатрах мудрецов... Несмотря на то, что заповедано учиться как днем, так и ночью, большую часть мудрости человек выучивает ночью. Поэтому желающий удостоиться короны Торы пусть использует каждую ночь, и не потратит ни одной на сон, еду, питье и разговоры, а только на изучение Торы и слов мудрецов».

Почему недостаточно обычного изучения? Потому что речь идет о «короне Торы», а не только о Торе как она нам дана. Непосредственно доступный нам смысл ее речений,

соответствующий тому состоянию мира, к которому мы принадлежим, противоречит этой «короне» и является препятствием для ее достижения. Необходимо вывести себя за пределы обычного порядка вещей, за пределы того, что принято называть жизнью. «Умертвить себя» — это значит переместить себя, насколько это возможно, из этого мира в другой, в другую жизнь. Без этого устранения ничего не получится. Более того, в принципе нет таких слов, которыми можно было бы непосредственно передать эту мудрость. Поэтому Рамбам говорит о ночи, о времени, исключенном из активной жизни, в которой действует наше понимание вещей, о ночи, когда обычный порядок вещей в мире отступает в темноту. Удары посохом по скале указывают на необходимость как бы разрушить этот устоявшийся порядок сущего. Это состояние Изгнания («галут»), в котором находимся мы и Тора вместе с нами. Поэтому никакие слова Торы, когда ими хотят передать ее внутреннее содержание, не могут выразить ее истинную красоту. Более того, они подчас выглядят нелепыми или смешными.

Написано в Торе: «Б-г дал красоту («яфт») Яфету (прародителю греков), и да будет жить он в шатрах Шема (прародителя евреев)» (Берешит 9:27). Мудрецы учат отсюда закон, позволяющий переводить Тору на древнегреческий язык. Тогда почему же сказано, что будто тьма спустилась в мир, когда она в самом деле была переведена на этот язык? Виленский Гаон поясняет, что разрешение перевести Тору на греческий означает, что с этого момента Тора уходит в Изгнание. Поэтому постановили тогда держать трехдневный пост. Этот стих говорит, что если Тора уходит в Изгнание, то это Изгнание под властью

«греков». Сквозь порядок, гармонию и красоту греческого языка и культуры не может пробиться настоящий свет Торы, поэтому это и есть состояние изгнания. Чтобы «пробиться» к свету Торы, требуются огромные усилия: ведь надо выйти за рамки того, что само собой разумеется и убедительно, или того, что принято в силу гармоничности и красоты. Об этом «слова мудрецов и их загадки». Эти вещи загадочны. (Для кого-то, заметим, эти

загадки давно разрешены: никакой загадочности, обыкновенный фольклор).

Господство норм красоты и логичности, установленных со времен греческой цивилизации, господство, продолжающееся до наших дней — это место Изгнания («галут») Торы. Другие эпохи изгнания и формы (чуждого) господства³ касаются соблюдающих и изучающих Тору, но не самой Торы. МТ

³ Кроме упомянутой Греции это три «царства»: Вавилон, Персия и Эдом, т.е. Рим.

Рав Цви ПАТЛАС

Руководитель издательства «Пардес»

«ТУМА», «ТААРА» И ОЧИЩЕНИЕ

*Посвящается памяти нашего учителя,
гаона рава Моше Шапиро ז"ל, основателя коллеля «Таарот»*

«И выбери жизнь...»

«Тума» и «таара» — что это такое? Есть такие вещи, которые являются фундаментом всего мира, но обычно представление о них очень туманно. Понятия «тума» и «таара» традиционно переводятся как «ритуальная нечистота» и «ритуальная чистота» соответственно. О чем же здесь идет речь? Что означают эти понятия? Когда они возникли, и актуальны ли они для нашего времени? Нам необходимо попытаться выяснить это для себя. Прежде всего, мы должны знать, что эти понятия составляют большую часть Письменной и Устной Торы.

Нам необходимо попытаться выяснить их для себя. Прежде всего, мы должны знать, что эти понятия — часть Устной Торы. Шестой завершающий раздел («седер») Мишны так и называется — «Таарот».

Раби Шимон Рейш Лакиш объясняет в Талмуде («Шабат» 31б), что этот седер соответствует понятию «даат». «Даат» — это правильное взвешенное понимание или,

по-другому, то знание, которое вошло в плоть и кровь человека и сделалось с ним единым целым. Для того чтобы осознать понятия «тума» и «таара», нам, прежде всего, нужно попытаться выяснить для себя, что такое жизнь и смерть.

Виленский Гаон объясняет, что там, где впервые в Торе появляется какое-то новое понятие, заключен его корень — ключ к его пониманию. В Торе слово «жизнь» появляется в книге Берешит (2:9) за восемь строк до того, как впервые появляется слово «смерть»: «И произрастил Б-г Вс-сильный все деревья... И Древо Жизни — посреди сада. И Древо Познания Добра и Зла».

Древо Жизни?! Во-первых, это плодоносное дерево, во-вторых, в его плодах заключена вечная жизнь. Как сказано в Торе: «Чтобы не поел от его плодов и не стал бы жить вечно» (Берешит 3:22).

А о смерти в Торе впервые сказано: «...ведь в день, когда поешь от него (от плодов Дре-

ва познания добра и зла), смертью умрешь» (Берешит 2:17). Рамбан в своем комментарии объясняет: «Древо Жизни — это дерево, плоды которого дарят долголетие. Плоды же Древа Познания Добра и Зла делают человека смертным». То есть с самого начала сотворения мира в Ган Эдене посреди сада растут и плодоносят Древо Жизни и Древо Смерти. После греха первого человека в мир приходит смерть.

Жизнь и смерть. Но что же такое жизнь?

Любое соприкосновение со смертью, с силами нечистоты передает «туму» — «нечистоту». Чтобы очиститься от нее, нужно взять воду из источника, который Тора называет «мааян маим хаим» (источник воды жизни). А сама вода называется «маим хаим» (вода жизни). Но почему эта вода называется водой жизни? Потому что этот источник непрерывно выбрасывает наружу все новую и новую порцию воды. Даже если покрыть его бетонной плитой, то все равно вода найдет себе путь и вырвется наружу. Непрерывное обновление и связь с источником делает эту воду живой¹. Так открывается для нас понимание слова «жизнь» — одно из главных понятий в Торе.

Рамхаль в книге «Дерех Ашем» объясняет: «Жизнь — это связь с Источником жизни». И тогда открывается, что все, что каким-то образом пресекает эту связь, называется смертью.

Но вспомним урок, который преподавал своим ученикам праведник раби Ханина

бен Доса. «Прежде всего, надо понять, что не змей («арод») умерщвляет, но только грех приносит смерть» («Брахот» 33а). «Хет» (грех) создает преграду между человеком и Творцом. Но что же умирает, когда наступает смерть? Рав Прицуль в книге «Мили де-Авот» объясняет, что умереть в человеке может только то, что родилось, то есть его тело. Но его Б-жественная душа была сотворена в первый день Творения, и она не подвержена смерти. Так сказано в Торе: «И вдунул в его ноздри душу живую» (Берешит 2:7).

Мудрецы задают вопрос:

— От кого вдунул?

И отвечают:

— От Себя Самого вдунул.

Но вернемся к вопросу, который был задан в начале:

— Что же такое «тума» и «таара»?

Связь с Творцом — это «таара». Когда Его свет беспрепятственно достигает земли и ее обитателей, когда Он делится Своим Добром с миром — это и есть жизнь. Вспомним, что тот драгоценный камень, который освещал ковчег Ноаха, назывался «тоар». Таким образом, любая преграда на пути этого света вызывает «туму» (нечистоту). Тогда понятно, что любое прикосновение, связь со смертью порождает нечистоту — «туму», то есть является пресечением связи с Творцом. В на-

¹ Такое объяснение я слышал от гаона рава Моше Шапиро ל"קט.

ших святых книгах Творец называется Жизнь Жизни.

Только мертвые животные (падаль, «шрацим») передают нечистоту человеку. И только человек, даже при жизни, находясь в состоянии нечистоты, может передавать «туму» («зав», «мецора», «нида»...). Только человек, даже при жизни, может называться мертвецом.

«Мецора» — это человек, на теле которого появились нечистые язвы («цараат»), и он считается как мертвец. И также злодеи даже при жизни называются мертвецами, ведь они частично или полностью порвали свою связь с Источником жизни.

Центром связи Творца с миром был Иерусалимский Храм — «Байт» (дом), место, где соединяются небо и земля в поцелуе. Поэтому прежде всего именно с Храмом были связаны законы «тумы» и «таары». Тому, кто, зная о своей нечистоте — состоянии тумы, входил, тем не менее, в Храм, полагалось наказание «карет» — отсечение души от Источника жизни. А тот, кто вошел туда, забыв или не зная о своей нечистоте, по ошибке, должен был принести очистительную жертву. Поэтому козны, служившие в Храме, и все евреи, приходящие в Храм, должны были быть босыми. Чтобы не было ничего разделяющего между ними и полом Храма, т.е. небом. Именно там, ощущая воздействие святости Храма, евреи получали дар пророчества

(например, пророк Йона). Как это было во время дарования Торы у горы Синай.

Итак, выбор в руках человека. «Тума» или «таара», связь с Творцом или пресечение этой связи. И об этом говорит Вс-вышний, обращаясь к еврейскому народу: «Смотри, Я дал тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло...» (Дварим 30:15). И продолжает далее (Дварим 30:19): «И выбери Жизнь...»

Как очистить «прокаженного»?

(На основе 14-й главы трактата «Негаим»)

Мишна задает вопрос: каким образом очищают «мецора»?²

Сперва берут новую глиняную чашу и наполняют ее «живой» водой из источника. И, по установлению мудрецов, воды должно быть четверть «лога»³. Это такой объем воды, в котором будет хорошо видна кровь птицы дроор, т.е. воробья. Приносят двух птиц вида дроор, кедровую веточку, травинку эзова и окрашенную в красный цвет шерстяную нить. Режут одну из птиц и кровь ее выливают в чашу с родниковой водой так, чтобы она была видна на поверхности воды. После этого связывают красной шерстяной нитью травинку эзова с вершиной кедровой ветки. Затем берут живую птицу, складывают ее крылья с хвостом и окунают в чашу (где находится родниковая вода, смешанная с кровью) — вместе с кедровой веточкой, травинкой эзова и красной шерстяной нитью. Оку-

² «Мецора» — в Мишне идет речь о человеке, у которого была язва «цараат» и как он очищается после того, как она прошла.

³ «Лог» — объем воды, примерно равный 0.54л.

нув все эти четыре предмета в воду с кровью, кропят ею семь раз человека, очищающегося от язвы «цараат», причем каждый раз перед кроплением снова окунают эти вещи в чашу.

В мишне приводится спор, какую именно часть тела кропят. Мудрецы говорят, что кропить надо тыльную сторону ладоней, поднятых над головой. А другие считают, что высшей точкой тела человека является лоб, и кропить нужно именно его.

Почему берут воду из источника живой воды, а не из колодца? Потому, что вода в источнике постоянно обновляется. Почему же эта вода называется живой? Потому, что в ней заключено постоянное обновление. Именно этой водой кропят того, кто хочет начать новую жизнь. Ведь человек, у кого была язва «цараат», приравнивается к мертвецу. И сейчас ему нужно пройти процесс оживления из мертвых («тхият а-метим»).

А теперь зададим вопрос: почему берут именно этих птиц — «ципорей дорр»? (Букв. значение слова «дорр» — свобода.) Почему воробьи называются «дорр» — свободолюбивыми? Раши в своем комментарии на Пятикнижие объясняет, что они ведут себя в доме так же, как в поле (на свободе). Они мечутся по дому из одного угла в другой, т.е. не принимают власть никакого хозяина над собой. И в этом заключен намек на выбор человека. Он может полностью сбросить с себя ярмо любой власти и считать самого себя центром мира («пупом земли») — т.е. царем. А с другой стороны, он может принять на себя власть Творца и стать по настоящему свободным. Только тот, кто принимает на себя ярмо Торы и посвящает себя ее изучению — называет-

ся свободным. А этот, очищающийся от язвы «цараат» — был рабом. Он был в рабстве у своего дурного начала. Был подобен высокому ливанскому кедр, который возносится над всеми. Т.е. в своем собственном царстве он сам был единственным царем. И поэтому говорил дурное о других (грех «лашон а-ра»), возносился и гордился. А это и есть те главные причины, из-за которых падает на человека язва «цараат». А в нашем случае — это не только язва, но и особые знаки нечистоты, которые у него появились и которые вынудили его жить вдали от людей, вне границ города. Ему запрещено стричься, он должен разорвать свои одежды и кричать всем встречным, чтобы они не приближались и не прикасались к нему: «Будьте осторожны! Тамэ (нечистый)! Тамэ!»). А сейчас на его глазах режут эту свободолюбивую птицу «дорр». И ее кровью, смешанной с водой из источника, его кропят, чтобы он усвоил урок правильного выбора. И далее Мишна объясняет, в каком направлении выпускают живую птицу — не в сторону моря, не в сторону пустыни, не в сторону города, а в сторону поля, которое готово к посеву. Ведь Тора сравнивает человека с деревом в поле. И в этом заключен урок понимания предназначения человека: «Ты был самозванцем, ты присвоил себе царскую корону, которая принадлежит настоящему Царю. Ты был ливанским кедром. Но кедр — это «илан срак» — бесплодное дерево». И еще один урок заключен в том, что у этой травинки эзов не должно быть дополнительного названия — не «греческий эзов», не «римский эзов», не «эзов пустынный», а просто травинка эзов.

И далее Мишна (6) определяет размеры веточки кедра, травинки эзова и красной шерстяной нити.

Длина кедровой веточки — «ама» (локоть), а ширина — четверть ножки кровати. Рош (рабейну Ашер) говорит, что это размер «кроватьной ножки» известен. В самой мишне объясняется, что ножку кровати нужно продольно распилить пополам, а затем образовавшиеся половинки вновь делят пополам. Образовавшаяся четверть ножки соответствует минимальной ширине кедровой ветки. О какой кроватьной ножке идет речь? Минимальные размеры кроватьной ножки до распила составляют «тефах» (кулак) на «тефах». Соответственно, продольная четверть ножки равна половине «тефаха» на половину «тефаха». Рядом мишна приводит размеры травинки эзов — целый «тефах»! Из этого наши мудрецы выводят следующую идею: «Ты считал себя ливанским кедром — самым высоким деревом. А эта травинка стелилась где-то у самой земли, у твоих ног. Сейчас ты должен понять, что она в два раза больше твоей толщины. И кровью ничтожного червячка окрашивают шерстяную нить, которая сейчас соединяет тебя с травинкой эзов. И эта нитка весит целый шекель. Какой великий урок смирения! Рядом с ними оставленная в живых птица дроп. Их всех окунают в чашу с чистой родниковой водой, смешавшейся с кровью зарезанной птицы. И этим кропят твои руки — тыльную сторону твоих ладоней — самое высокое место твоего тела. И в этом заключено исправление твоих поступков».

Руки — это действия человека, его реализация в мире. Вспомним, как Моше молился перед Творцом — вот то, что открывает нам Тора: «И руки Моше — вера». Эта молитва с вознесенными руками означает: «Я отдаю Тебе мои руки, отдаю все мои дела. И это тоже Твое». И именно руки, поднятые над

головой — на них кропят водой, смешанной с кровью, чтобы очистить того, кто пошел за своим дурным началом («йецер а-ра») и испортил свой путь. На его глазах хоронят зарезанную птицу, а затем коэн входит в город и отправляет живую птицу в сторону поля, после чего он возвращается к очищающемуся. Теперь он берет бритву и полностью бреет очищающегося, от волос на макушке и до ног — сбривает все, включая брови, чтобы он стал как абсолютно гладкая тыква. Раби Акива определил («Сота» 16а), что должны быть сбриты все волосы, за исключением волос в носу. Но зачем нужно его так брить? Волосы на теле человека, на его голове и бороде — это маленькие трубочки, через которые осуществляется воздействие. И скопление волос — это место порождения потомства. «Союз между десятью пальцами рук — это борода вокруг его рта, рот человека — его речь, которая порождает духовное потомство — т.е. его ученики. А союз между десятью пальцами ног — это намек на место нижней бороды, т.е. то, откуда он порождает своих сыновей» («Сефер а-Йецира»).

Очищающийся от язвы «цараат», должен стать как ребенок, который только что родился. Стать абсолютно чистым листом — тем, кто начинает новую жизнь. Тора указывает, что он должен выстирать свои одежды, затем его полностью обривают и он окунается в микву. И по завершению этого этапа ему уже разрешается войти в город. Теперь он уже не делает нечистым место, на котором сидит или лежит, он уже не оскверняет все, входя в дом. Тем не менее, он остается нечистым и является «первоосновой нечистоты» («ав а-тума»), но сейчас он передает нечистоту только как «шерец» (труп одного

из восьми видов животных и гадов, которые распространяют духовную нечистоту). Т.е. этот человек уже не мертвец, но при этом он все еще «труп»! Его нечистота по-прежнему передается через прикосновение и ему в течение семи дней все еще запрещено быть в своем шатре. Он уже в городе, но пока он еще не имеет права порождать новую жизнь, ведь он — «шерец», он все еще «труп».

И в конце седьмого дня коэн должен его опять обрить — сбрить с него даже те небольшие волосы, которые отросли у него за эти несколько дней. Ведь они выросли на «труп» — «шереце». И опять он стирает одежды и окунается в очистительную микву. И вот, после этого окунаения, ему уже разрешен «маасер шени» («вторая десятая») — «чистая» еда. И до захода Солнца он называется «твуль йом» — окунувшийся днем. Но сейчас он уже перестал быть «ав а-тума» — у него только второй уровень нечистоты.

И вот заходит Солнце, и если он коэн — ему уже разрешено есть «труму» (дары — долю урожая, отдаваемую коэнам). Он чист! Он больше не передает нечистоту. Тем не менее, он все еще называется «мехусар кипурим» («лишенный искупления»). Он еще не имеет права есть святыни («кодашим»), пока на следующий день он не пойдет в Храм и не принесет там очистительные жертвы.

Но что произошло с коэном, который проводил процедуру очищения? Ведь он дважды осквернился, когда брил очищаемого «мецора»! Сперва за городом, а затем через семь дней в городе. Здесь тот же закон, какой Тора применяет по отношению к тем, кто готовит пепел красной коровы, который должен

очистить человека, осквернившегося прикосновением к мертвецу. Тот, кто режет красную корову, сжигает ее, собирает пепел и помещает его в воду, начерпанную из источника. Совершая это действие, он становится «первоосновой нечистоты» — («ав а-тума») и одежды его — «первые по нечистоте», и поэтому они тоже нуждаются в очищении. И все эти действия, до собирания пепла красной коровы, должен совершить коэн. Аналогичным образом, при очищении «мецора» и кропление, и бритье может совершать только коэн. Тем не менее, одежды его не нуждаются в очищении, ведь от прикосновения к «мецора» он стал «первым по нечистоте», но не «первоосновой нечистоты». И вечером он должен окунуться в микву, и тогда будет чист.

Написано в трактате «Эвахим» (102а), что Сам Творец считается коэном: «Великий почет оказал Творец Мирьям: «Я — коэн. Я ее закрою, Я — ее заключу и Я ее освобожу». Как же может очиститься от нечистоты такой Коэн — Творец мира? И этот вопрос задает отступник мудрецу раби Абау («Санэдрин» 39а): «Ведь Творец — Он коэн. как сказано (Шмот 25): «Ве икху ли трума» — «И возьмете (дайте) Мне дар («труму»)», а «труму» дают только коэну. Как же Он мог очиститься после того, как похоронил Моше Рабейну? Если вы скажете, что в (микве) воды, то ведь сказано (Йешаяу 40): «Кто измерит воды в Его одеждах»? Значит, Он не может очиститься?» Ответил ему раби Абау: «Он окунулся в (микву) огненную, как сказано: «Вот Он придет в огне» (Йешаяу 66). «Но разве можно окунуться в огне?» И на это ответил ему мудрец: «Напротив, главное окунаение — в огне. Ведь сказано: «Все, что невозможно будет провести через огонь, проведете через

воду» (Бемидбар 31). Этот вопрос повторяют Тосафот: «Как Творец мог стать нечист? Ведь Он — коэн!» И отвечают: это Ему было разрешено, потому что евреи называются сыновьями Творца». (Так же, как простому коэну можно становиться нечистым в случае смерти одного из семи его близких родственников).

Объясняет Маарша, что этот отступник верил в существование только материального мира. И он не понимал, что духовное не принимает нечистоту. И раби Абау ответил ему «на его языке» — на его уровне, чтобы не оставить его без ответа. Но на самом деле, для очищения от нечистоты мертвеца не может помочь огонь — для этого пригодна только вода. И все же, нечистые сосуды очищаются именно через огонь.

Есть еще одна мишна, в которой Творец выступает как коэн. В трактате «Йома» (в посл. главе, мишна 9) приводится высказывание раби Акивы: «Счастливы вы, Израиль. Перед Кем вы очищаетесь и Кто очищает вас? Отец ваш, который на Небесах. Как сказано: «И окроплю вас очищающей водой и очиститесь» (Иехезкель 36)». И еще сказа-

но: «Миква Исраэля — Творец. Как миква очищает нечистых, так Творец очищает Израиль» (Ирмияу 14).

Многие комментаторы задают вопрос: зачем раби Акива приводит две цитаты? Ведь речь идет об очищении от нечистоты: сначала о кроплении, а затем об окунании в микву? Но тот, кто выучил последовательность этапов очищения «мецора» знает, что вначале его кропят водами очищения, и только затем он может окунуться в микву. И это то, что Творец делает с нашим поколением — поколением «иквета де-Мешиха» (поколением «следов шагов Машиха, идущего к нам»). Так объясняет автор «Тосафот Йом Тов»: «Есть люди, которые сами не могут проснуться, настолько они погружены в свои повседневные заботы. Тогда Творец выбивает их из привычной колеи, они начинают постепенно просыпаться и понемногу прозревают. Он брызжет на них чистой водой из источника живой воды (перемешанной с кровью зарезанной птицы) и они постепенно оживают». А затем, следующий этап очищения — это погружение в микву — очищающий бассейн Торы. И они становятся настоящими «баалей тшува», т.е. рождаются заново. МТ

Рав Гедаля СПИНАДЕЛЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХЛЕБЕ

Название хлеба на святом языке — לֶחֶם (лехем) — подсказывает интерпретацию: ל-ח («ле-хом») — «к теплу», «для тепла». Назначение хлеба, основы питания, в том, чтобы согреть человека, передать ему жизненную энергию, воспринятую от солнца — חַמָּה (хама) — которое согревает всю землю и дает развиваться растению.

Гематрия слова «лехем» равна 78, что составляет 26×3 . В еврейском законе 3 повторения создают «хазаку» — презумпцию: в данном конкретном случае мы как бы трижды предостерегаем от поклонения солнцу — главному божеству египтян — указывая на истинный Источник энергии жизни и пропитания, который символизирует число 26. Такова гематрия Четырехбуквенного Имени Всевышнего, и она равна сумме числовых значений слов אהבה אחד («аава эхад»), т.е. «Любовь — Один», означающих, что лишь Он Один — Источник Любви.

Это Имя является и основой имен праотцев еврейского народа — Ицхака (26×8), Якова (26×7) и Йосефа (26×6), Кстати, здесь наглядно иллюстрируется принцип спада поколений, рождение которых было проявлением Высшего Милосердия. Ведь у Сары, родив-

шей Ицхака, по ее природе, не должно было быть детей, Ицхак, позднее ставший отцом Якова, был спасен от смерти в последний миг, а Рахель, родившая Йосефа, в начале тоже никак не могла родить.

Таким образом, хлеб утверждает в этом мире истину Высшего Милосердия, благодаря которой все живо, и после того, как мы съели хлеб, произносится благословение: «Благословен Ты... питающий все». Интересно, что гематрия слова לֶחֶם (хлеб) равна гематрии формулы раскрытия Четырехбуквенного Имени Всевышнего יהוה-י-ה , которая звучит как יהי הוה ויהי («Был, Есть и Будет»).

При перестановке тех же букв, которые входят в слово «лехем», образуются слова «хамал» («пожалел», «помиловал») и (махал) — «прости»: милость и прощение от Него. И это тоже имеет отношение к хлебу, ведь Творец предупредил Адама, что если тот съест запретный плод, то непременно умрет («мот юмат»), и Адам съел, и умер, и стали смертными его потомки. Однако умер Адам не сразу. Долготерпеливый Всевышний сохранил ему жизнь, и Адам жил еще очень долго и родил детей — а это великая милость,

как и прощение его потомков, которые не несут вины за родителей: согласно Торе, дети начинают с чистого листа. И хлеб наш — не дармовой «хлеб стыда», а символ милости Всевышнего и Его прощения, и возможности удостоиться хлеба жизни своим трудом (למז).

(И еще одна, может быть, случайная связь. Сказано: «И не заговорит ребенок, пока не отведаст хлеба». Мудрецы, говоря это, имели в виду только возраст ребенка, или что-то еще? Давайте сравним «хлеб» (חלל) и «слово» (מלה — «мила»): по буквенному составу эти два термина не сильно отличаются друг от друга: буквы ה и פ близки. Понятие «слово» (מלה) состоит из тех же букв, что и להם («лама» — «зачем», «почему»). «Слово» — это ответ на вопрос Первого человека: гематрия слова אדם (Адам) 45, и она равна гематрии слова מה («ма» — «что?»), потому что человек — это, прежде всего и всегда, именно вопрос. Нет вопроса — нет человека. И это возвращает нас к сути вопроса о том, что такое хлеб. Рот необходим человеку чтобы есть хлеб и говорить. Как говорил духовный наставник одной иерусалимской ешивы, мы едим лишь для того, чтобы произнести благословение).

Хлеб (חלל) полагается есть с солью (מלח — «мелх», состоит из тех же букв), поскольку и то, и другое возносили на жертвенник. И гостей принято встречать хлебом и солью. В Торе слово «хлеб» впервые встречается в проклятии Адаму перед его изгнанием из Ган Эдена: «В поте лица ешь хлеб, пока не вернешься в землю, из которой ты взят. Ибо прах ты — и в прах вернешься» (Берешит, 3:19). А слово «соль» впервые встречается во фразе о спасении семьи Лота при разрушении

Сдома: «И оглянулась его жена, и стала столбом из соли» (Берешит, 19:26). Соль погубила плодороднейшую землю Сдома.

Пот — соленый. И мы едим хлеб с солью, выполняя веление Творца. Из вышесказанного мы видим, что соль — символ проклятия. Тем не менее, когда мы намеренно едим хлеб с солью, мы тем самым показываем, что понимаем справедливость возложенного на людей наказания, и принимаем его. Кроме того, «союз соли» в Торе — символ вечности, поскольку соль не портится и имеет способность сохранять от порчи. Мы знаем, что грех прощается, когда человек помнит о нем и не повторяет его, как сказал царь Давид: «Грех мой всегда предо мной».

Более того, и о хлебе можно сказать, что он символ проклятия и изгнания. Это отражено в таких словах, образованных от того же корня, как «лехима» и מלחמה («милхима») — борьба и война, которые ведутся за хлеб и материальный достаток, являясь следствиями первого греха. И даже мечты человека — חלום («халом») — в основном о хлебе. Ведь до греха Адам должен был есть плоды Сада, а потом ему было сказано: «Проклята будет из-за тебя земля, в муках будешь добывать из нее пищу, все дни твоей жизни... будешь есть траву полевую». Зерно и есть «трава полевая».

Вероятно, это передают слова благословения, которое еврей произносит прежде, чем начать есть хлеб: «Благословен Ты, Б-г, Г-сподь наш, Царь вселенной, извлекающий («а-моци») хлеб из земли». Об этом напоминает и маца в Песах, символизирующая Изгнание, рабство и спасение — милость Твор-

ца. Таким образом, хлеб это одновременно и символ греха, падения, и символ вечного милосердия Всевышнего.

И, возможно, произносимое благословение над хлебом, следует иметь в виду наше спасение: «Ты извлекаешь хлеб из земли, как создал Адама из праха земного. Ты извлек Моше из воды и народ из Египта. Извлеки и нас — не дай вернуться в землю как прах, верни нас в Сад Твой!»

* * *

На протяжении многих лет я удивлялся необычной формулировке благословения на хлеб, установленной мудрецами: «Благословен Ты, Б-г, Г-сподь наш, Царь вселенной, извлекающий хлеб из земли». Выше я предложил объяснение этого благословения, однако остается неясным, почему мудрецы выбрали именно слово «извлекающий» («а-моци»)?

Фраза «не хлебом единым жив человек» давно уже стала крылатой. Взята она из Торы, где сказано: «Не хлебом одним будет жить человек, но всем, что исходит («моца», מצו) из уст Б-га, будет жить человек» (Дварим, 8:3). А слово «найти» (מצו) происходит от «выйти» (צו) и означает выход из обы-

тия и тьмы к проявлению и к свету, как сказано в Теилим (89:21): «Нашел Я Давида, раба Моего...» («Ми-мамаким»). Об этом же напоминает и «хлеб бедности», который тоже называется «маца»: мы едим мацу в Песах, поскольку она символизирует Изгнание, рабство и спасение по милости Всевышнего.

И сосуд с маном — «хлебом, падавшим с небес» — Б-г велел поставить в Ковчег Завета, рядом со скрижалями, для вечного напоминания о событиях, описанных в Торе: «И сказал Б-г Моше: Вот Я пролью как дождь вам хлеб с небес» (Шмот, 16:4). И после этого написано: «Моше и Аарон сказали сынам Израиля: Вечером вы узнаете, что Г-сподь вывел (צו) вас из Египта» (16:6); а ниже говорится: «Утром вы насытитесь хлебом и узнаете, что Я — Г-сподь, ваш Б-г» (16:12).

Итак, благословение на хлеб говорит, как мне представляется, о сотворении и изгнании Адама (человечества) от лица Б-га из Ган Эдена, а также об освобождении еврейского народа из рабства в Египте, и, наконец, о Окончательном Избавлении, Грядущем Мире и возвращении в Ган Эден, когда будет жить человек всем, что исходит из уст Б-га — Его словом и сиянием Его Шхины. MT

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

О ЗАПОВЕДЯХ, СВЯЗАННЫХ С ХЛЕБОМ, И КАББАЛЕ

В данной статье мы рассмотрим одно важное алахическое замечание, сделанное Виленским Гаоном, и предложим новую интерпретацию его слов.

Составитель «Шулхан Аруха» («Орах Хаим» 167.4) от имени Тура (там же) пишет, что во время благословения на хлеб следует держать халу всеми десятью пальцами, и что само благословение на хлеб тоже состоит из десяти слов, поскольку для того, чтобы на выходе получился хлеб, требуется исполнить 10 заповедей. Источником этого утверждения является Иерусалимский Талмуд («Хала» 9.2), где перечисляются эти десять заповедей:

1. Не пахать поле плугом, в который запряжены бык и осел вместе.
2. Не сеять вперемешку разные виды растений.
3. Не надевать намордник на тягловую скотину (чтобы животное могло есть во время работы).
4. Оставлять бедным «лекет» (отдельные колосья, которые упали во время сбора урожая).

5. Оставлять бедным «шикха» (забытый стог).

6. Оставлять бедным «пэа» (часть урожая на краю поля).

7. Отдавать коэну «труму» (дар).

8. Отдавать левиту «маасер» (десятину).

9. Отделять от урожая «маасер шени» (вторую десятину) и есть эти плоды в Иерусалиме.

10. Отделять от теста часть («хала») и отдавать коэну.

Данное положение Иерусалимского Талмуда цитируется в книгах ряда ришоним почти без изменений¹. Но Виленский Гаон, комментируя вышеупомянутое место в «Шулхан Арухе», по какой-то причине полностью меняет «гирсу» (версию) списка 10 заповедей относительно той, которая изначально приведена в Иерусалимском Талмуде. Он вычеркивает первые три заповеди, а вместо них включает в список

¹ «Ор Заруа» 1.224; комментарий Рашба на трактат «Хала» 4; Раавиа «Лулав» 691; комм. Меири на трактат «Хала» 1.7; Рокеах 329; «Коль Бо» 24. Приводится также в «Мидраше Ва-ехулу» («Оцар Мидрашим», стр 157). Тем не менее, Тур и автор «Менорат а-Маор» вместо запрета надевать на животное намордник упоминают заповедь первых плодов («бикурим»), а «Сидур Раши» приводит в качестве десятой заповеди «маасер они» — особую десятину, которую нужно отдать бедняку.

заповедь отделять от первой десятины «трумат маасер» (ту часть урожая, которую левит отдавал коэну), а также заповеди «бикурим» (принесения в Храм первых плодов нового урожая) и «цдаки» (милостыни)!

Простое объяснение, по всей видимости, состоит в том, что Виленский Гаон считал неправильным включать в список запреты, поэтому он заменил первые три заповеди другими. Но это не объясняет, почему он включил именно три данные заповеди, а не какие-то другие. В частности, неясно, почему заповедь «трумат масасер» рассматривается отдельно, ведь эту часть обычно отделял левит, для которого данное действие фактически являлось обычным отделением «тумы» — действием, которое уже фигурирует в списке. Кроме того, идея включить в этот список «цдаку» требует особого объяснения (которого нет), а в противном случае представляется несколько натянутой.

Мне кажется, что настоящая причина изменений, внесенных Гаоном в данный список, кроется в положениях Каббалы. Как известно, Гаон², в отличие от многих законоучите-

лей, в числе которых Хатам Софер³, Радбаз⁴ и другие⁵, считал, что открытая часть Торы не должна противоречить Каббале, и наоборот — правильное понимание простого смысла приходит именно через постижение Каббалы. Мне представляется, что с т.з. Виленского Гаона правильная версия списка заповедей в Иерусалимском Талмуде должна соответствовать 10 Сфирот⁶ — Б-жественным «каналам» управления Мирозданием. Я предлагаю рассмотреть предложенный Гаоном порядок заповедей в списке в соответствии с этой гипотезой.

1. Заповедь оставлять бедным забытый стог («шикха»). Эта заповедь соответствует наиболее скрытой Сфире — «Кетер» (Корона), поскольку данное повеление Торы невозможно исполнить в силу принятого решения, ведь человек не может специально что-то «забыть». Забывание может произойти только «по воле Небес».
2. Заповедь оставлять для бедных «лекет»⁷ (отдельные колосья, которые падают во вре-

² Мишлей 5:18, 25:11, см. «Маалот а-Сулам», п.7: «Иногда Гаон проводил целую ночь, изучая одну мишну в разделе «Таарот», и он не завершал ее изучение, пока не обретал понимание ее каббалистического смысла». См. также в конце предисловия комментария «Тиклин а-датин» к трактату «Шкалим», напечатанному в обычных изданиях Талмуда после трактата «Псахим».

³ Тшувот «Орах Хаим», 51.

⁴ Тшувот 4:36.

⁵ Тшувот «Хахам Цви» 36; «Маген Авраам» 25.20; «Шаарей Тшува» 25.11; «Мишна Брура» 25.42.

⁶ См. также комм. Баха к Туру в этом месте, где он упоминает Десять Сфирот в отношении пищи, которую посылает нам Творец. Также во многих книгах Каббалы упоминается связь между десятью пальцами и 10 Сфирот (см. например «Сефер Йецира» 1.2).

⁷ Заметим, что Гаон сперва упоминает заповедь «лекет», а потом «шикха». Возможно, причина в том, что такой порядок мы видим в Иерусалимском Талмуде, и именно в этом порядке данные заповеди обычно упоминаются у мудрецов (см. например Мишну: «Пэа» 4.6, 4.9, 5.4, 8.2, 8.8; «Трумот» 1.5; 6.5; 9.2; «Маасер Шени» 1.10; «Хала» 1.3; «Недарим» 11.3; «Гитин» 5.8).

мя жатвы) — соответствует Сфире «Хохма» (Мудрость), которая тоже относится к скрытым Сфирот. Падение тех или иных колосьев при жатве на поле фактически происходит случайным образом, однако, в отличие от «шикха», при любой жатве какие-то колосья обязательно будут падать на поле, точно так же, как поток мудрости спускается вниз каплями.

3. Заповедь оставлять для бедных «пэа» — несжатую полосу на краю поля — соответствует Сфире «Бина»⁸ (Понимание). Человек сам выбирает, сколько колосьев и с какого края поля он оставит бедным в качестве «пэа», однако в случае с этой заповедью, как и с двумя предыдущими, он, на самом деле, ничего не раздает бедным от себя, поскольку эти три заповеди относятся к высшим, скрытым Сфирот. Тем не менее, в отличие от выпавших колосьев, которых обычно не так много, и падают он постепенно, «пэа» содержит в себе намного больший объем урожая⁹, и эту полосу оставляют всю

вместе. Подобным «пэа» образом Бина — это уже больший «гилуй Ор» (раскрытие Света), нежели Хохма.

4. Заповедь отдавать коэну «труму» (в книгах Каббалы¹⁰ сказано, что коэн соответствует Сфире, называемой «Хесед» (Милость)).

5. Заповедь отдавать левиту «маасер»: левиты в Каббале соответствуют «Гвуре»¹¹ (Суду).

6. Заповедь левиту отделять от первого «маасера» (десятины урожая, получаемой от обычных евреев) «труму», и отдавать ее коэну: здесь соединяются предыдущие две Сфиры посредством Сфиры «Тиферет»¹² (Красота).

7. Заповедь отделять от урожая «вторую десятину» и есть ее в Иерусалаиме связана со Сфирой «Нецах»¹³ (Вечность), поскольку в этой Сфире корень Иерусалаима.

8. Заповедь отделять от теста «халу» и отдавать ее коэну связана со Сфирой «Ход»¹⁴

⁸ См. Аризаль «Ликутей Шас», «Пэа».

⁹ Мудрецы установили, что размер «пэа» должен составлять 1/60 от поля.

¹⁰ См. например «Зоар» 3.1216.

¹¹ «Зоар», там же.

¹² «Тиферет» обеспечивает и соединение и баланс влияния Добра и Суда.

¹³ См. Талмуд «Брахот» 58а, см. также «Шошан Содот» 251.

¹⁴ Об этом упомянуто во многих местах. См. например «Зоар» (1.2566, 2.2766). В данной статье я предположил, что порядок изложения у Гаона соответствует порядку, в котором принято располагать эти Сфирот — сперва «Нецах», а потом «Ход». Но иногда их перечисляют в обратном порядке. И тогда «хала», которую дают коэну, как и «трума», (и Тора, на самом деле, «халу» тоже называет «трумой»), соответствует Сфире «Нецах», которая расположена «справа», как «Хесед». Тогда вторая десятину, которую ели в Иерусалиме, соответствует Сфире «Ход». И действительно, согласно многим источникам, Иерусалим соответствует этой Сфире (см. «При Эц Хаим», «Амида» 19). Заметим, что сомнение относительно порядка расположения связано с близостью Сфирот «Нецах» и «Ход». Эти Сфирот работают вместе (в человеческом теле они соответствуют двум ногам, и, конечно, на одной ноге долго не прстоишь, — в отличие от Сфирот «Хесед» и «Гвур», соответствующих рукам, ведь руками можно пользоваться и по отдельности).

(Слава), поскольку из этой Сфиры, согласно Каббале, происходит корень Аарона.

9. Заповедь «Бикурим» (принесение в Храм первинки урожая) — соответствует Сфире «Йесод»¹⁵ (Основа).

10. «Цдака» — это «всеобщая» мицва, касающаяся всех без исключения. Благоприятность связана со Сфирой «Малхут» (Цар-

ство) — нижней Сфирой, которая принимает духовный поток от всех остальных Сфирот.

Изучавшие Каббалу люди могут увидеть в ней и другие намеки и подсказки, которые не были упомянуты в этой статье. Но эту работу я оставляю читателю, в соответствии со сказанным в книге Мишлей (1:5): «Послушает мудрый — и умножит познания». МТ

¹⁵ См. комм. рабейну Бахье на Дварим (26:1); см. также «Пардес Римоним» 23.2. Возможно, стих в Бемидбар (18:3) намекает на эту идею, связывая понятие «бикурим» со словом «коль» (Все) — другим названием Сфиры «Йесод» (см. Диврей а-Ямим I (29:11), см. также Йехезкель (44:30)). Заметим, что «бикурим» — единственная из упомянутых заповедей, где требовалось принести плоды в Храм и положить у основания («йесод») жертвенника (Дварим 22:4; см. Рамбам «Илхот Бикурим» 3.12).

Рошель КАСОБ, Моше ИЦХАК

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ КРИТИКИ «ТАНАСУХА» У РАСАГА

Пожалуй, нет сегодня другой такой темы в современном иудаизме, которая приковывала бы к себе столь пристальный интерес широкой публики, как Каббала. Причем интерес этот выражается у людей очень по-разному. Одни воспринимают Каббалу как некое тайное учение, нечто сродни алхимии или магии, и, начитавшись популярной литературы, идут на «экспресс-курсы Каббалы», чтобы стать магами и волшебниками. Другие, более подкованные в смысле религиоведения, считают Каббалу эзотерическим учением, которое сформировалось в Средние века, испытав заметное влияние со стороны мистических учений окружающих народов. Главным доводом, как обычно, служит расхожая фраза «наука доказала». Удивительно, но к этой группе примыкают и некоторые соблюдающие евреи, которые сочли своим долгом вступить борьбу с суевериями и мракобесием, как они сами считают, внутри ортодоксальной общины. Одной из тем, атакуемых особенно часто, является учение Каббалы о «гилгуль нешамот», что можно с натяжкой перевести на русский язык как «переселение душ».

Противники концепции «гилгуль нешамот» любят ссылаться на то, что Расаг (рабейну Саадия Гаон) в своей «Книге верований и мнений» отвергает «гилгуль нешамот», как чуждое иудаизму понятие. Авторитет раби Саадии огромен. Великий мудрец Торы, который родился в конце IX века н.э. в египетском Файюме, благодаря своим удивительным знаниям и авторитету занял место главы ешивы в вавилонской Суре, которая наряду с Пумбедитой была главным центром еврейской учености того времени. Сам его титул «гаон», то есть глава академии, дословно означает «гений». Действительно, не было, наверное, ни одной области знания, открытой людям в ту эпоху,

в которой бы он не был сведущ. Б-гословие, философия, естественные науки, включая астрономию, юриспруденция, языкознание — вот далеко не полный список наук, которыми он владел досконально. Во времена Расага большинство евреев жило на территории, подконтрольной мусульманам, и исламский мир бросал иудаизму новые вызовы. В мусульманских городах бурно развивались культура и науки: б-гословие и философия, математика и медицина. В VIII в. появилось движение караимов — еврейская ересь, сторонники которой отрицали Устную Тору. Караимы взяли на вооружение методы исламского б-гословия («калама») и философии («фалсафа»).

В сложившейся ситуации возникла необходимость давать ответы и объяснять новые тенденции с еврейских позиций. Так появилась «Книга верований и мнений» Расага. Среди различных ересей раби Саадия упоминает и учение о переселении душ. Этой теме он посвятил 8-ю часть 6-й главы своей книги. Дадим слово самому раби Саадии Гаону¹: «...Нашел я некоторых из тех, кто называется евреями, которые верят в переселение душ и называют его воплощением, и смысл этого, по их мнению, в том, что дух Реувена будет в Шимоне, а затем — в Леви, а затем — в Йеуде. А некоторые из них, или большинство, полагают, что иногда дух человека может пребывать в теле животного, а дух животного — в теле человека, и множество другой подобной ерунды и путаницы. Мне стало ясно, что привело их к тому — они воображают все это...».

Далее Расаг приводит четыре ошибки, которые он нашел в этом мнении. Одна из них (самая первая из упоминаемых им) — философская. Прочитав ее: «... То, что они придерживаются мнения относительно духовных сущностей и трех других методов, или другого

мнения, которое легло в основу теории переселения душ, выучили на основании мнения о вторичности духовных сущностей — я уже пояснил и показал, что можно сказать против всего этого».

Давайте попробуем разобраться в том, что же именно писал раби Саадия Гаон — о чем на самом деле идет речь в этом месте его великой книги, легшей в основу всей последующей еврейской философии. Зададим себе несколько вопросов по поводу того, что имеет в виду автор «Книги верований и мнений»:

1. Кого он обвиняет?

Караимов. (В тексте Расага сказано, что те, с кем он спорит, «называются евреями». Представляется совершенно очевидным, что имеются в виду люди, которые не могут считаться евреями по вере, то есть сектанты. Главный неортодоксальный источник, который у нас есть по караимской ереси, караим Киркисани² пишет («Китаб аль Анвар» 3.17-18), что Анан бен Давид³ верил в «танасух»⁴, и осуждает его за это,

¹ Цит. в переводе Хавы Брохи Корзаковой.

² Киркисани или Каркасани — караимский законоучитель первой половины X века. Жил в Месопотамии. Писал на арабском языке. Знал Письменной и Устной Торы, был сведущ также в арабской религиозной, философской и научной литературе, знал Коран. Из многих сочинений Киркисани, упоминаемых в средневековых источниках, почти полностью дошла до нас «Китаб ал-анвар ва-ал-маракиб» («Книга огней и вышек»), посвященная кодификации законов караимов, и, частично, «Китаб ар-рияд ва-ал-хадаик» («Книга садов и цветников») — комментарий Пятикнижия. Обе книги закончены в 937/38 гг.

³ Анан бен Давид — караимский законоучитель, предшественник Киркисани. Некоторыми исследователями считается основателем караизма или, по крайней мере, лидером, сделавшим караизм заметным течением в еврейской истории.

⁴ Танасух — учение о переселении души из одного тела в другое, реинкарнация, метемпсихоз. В традиционной исламской богословской и доксографической литературе последователей течений, исповедующих веру в переселение душ, называют «асхаб ат-танасух» или танасухиты.

В еврейской традиции объяснение этому явлению дал Рамхаль в книге «Путь Творца», упомянув, что Творец, желая, несмотря ни на что, привести человека к полному исправлению, создал две возможности «очищения» для души человека: Геинном и переселение душ. (См. 1-ая часть, 2-ая глава). В Письменной и Устной Торе реинкарнация не упоминается открытым текстом, поскольку эта тема относится к скрытой «анага» (контролю и управлению миром со стороны Творца). Однако эти вопросы подробно рассматриваются в скрытой части Торы, относящейся к уровню «Сод» (секрет, тайна).

хотя в целом Анан для него — герой и пра-ведник. Известно, что сам Киркисани жил на пару столетий позже Анана. Возможно также, сам Анан бен Давид и не был сторонником учения о переселении душ, но его последователи во времена Киркисани уже придерживались этой точки зрения. Караимы дробились на множество толков и групп, и ананиты, по всей видимости, продолжали придерживаться теории «танасуха».

2. У кого заимствовали?

Расаг пишет о том, что идея о переселении душ заимствована. Искать истоки этой концепции в Индии, или предполагать, что она была заимствована из греческих источников, довольно сложно. Индия была слишком далека географически, а в Средней Азии к тому времени буддизм был подавлен исламом. Беруни⁵, который написал трактат об Индии и тамошних религиозных традициях, жил несколько позже. Что же касается возможности греческого влияния,

то оригинальные греческие книги только начали переводить на арабский язык.

Собственно говоря, искать переселение душ где-то далеко нет нужды, поскольку в исламском мире представления о нем укоренились задолго до описываемых событий. Известно, что на караимов, в том числе и на Анана, оказали влияние мутазилиты⁶. Последние тоже не представляли собой нечто цельное и унифицированное. Среди мутазилитов было множество разных мыслителей и ересиархов. В их числе и основатель секты хабититов⁷ Ахмад ибн Хабита⁸. Главным источником по исламским сектам того периода является Шахрастани⁹, который пишет, что Ибн Хабит добавил три еретических учения к учению своего учителя Ибрахима ан-Наззама¹⁰, и среди них «танасух». Интересно, что сам ан-Наззам верил в материальность души и был антиатомистом, то есть верил в то, что материя может дробиться до бесконечности. Запомним этот важный момент, он нам понадобится впоследствии.

⁵ Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Беруни — средневековый учёный-энциклопедист и мыслитель, автор многочисленных капитальных трудов по истории, географии, филологии, астрономии, математике, механике, геодезии, минералогии, фармакологии и геологии. Родился в 973 году в хорезмийском (древний регион Средней Азии) городе Кят. Был полиглотом. Знал хорезмийский, персидский, арабский, еврейский, сирийский, греческий языки и санскрит. Свои научные труды писал на арабском и персидском языках.

⁶ Мутазилиты — «обособившиеся» (арабский). Представители первой крупной философской школы в исламе, процветавшей в первой половине 9 века. Мутазилизм возник и развился в ходе диспутов мусульман с представителями других религий.

⁷ Хабититы — последователи учения Ахмада ибн Хабита. Они верили в возможность переселения душ.

⁸ Ахмад ибн Хабит — основатель учения хабититов, разновидности мутазилитского течения в каламе, которое признали еретическим как противники мутазилизма, так и представители других течений в самом мутазилизме.

⁹ Шахрастани «Книга о религиях и сектах». Часть 1. М. Наука 1984, с. 61-69.

¹⁰ Ибрахим ан-Наззам — арабо-мусульманский философ, представитель мутазилитской школы калама. Родился приблизительно в 760 — 765 году в городе Балх. Умер приблизительно в 835 — 846 годах в Багдаде. Обладал широкими знаниями в области литературы, теологии, античной философии. Знал наизусть Коран, Тору, Тейлим и христианские источники. Был хорошим оратором. Сочинения ан-Наззама не сохранились, о его философских воззрениях известно главным образом по трудам тех, кто с ним полемизировал.

3. Каков был танасух, который осуждал Расаг?

Сам Расаг упоминает, что это учение основывается на учении о двух «духовных» («рауханин»). Что собой представляют эти самые «духовные»? Расаг описывает их в другой главе. По его словам, «рауханин» — это некие духовные частицы, из которых Творец создал мир. Слово «духовный» запутывает. Описывая ту же учение, Рамбам использует другой термин — «маленькие частицы». Речь идет об атомизме мутазиликов, подробно описанном М.Н. Вольфом в книге «Средневековая арабская философия: мутазилитский калам»¹¹ и Г.А. Вольфсоном в книге “The Philosophy of the Kalam”¹².

Атомизм мутазиликов настолько отличается от древнегреческого, что некоторые исследователи, например, А. В. Смирнов, отрицают их взаимосвязь. Атом мутазиликов — это неделимая частица, меньше которой ничего нет. Собственно говоря, атом настолько мал, что у него нет пространственных или каких-либо иных измерений. Это математическая точка. Телом он сам по себе не является. Именно поэтому Расаг называет его «духовным». Откуда же термин «два духовных» (или, возможно, «двойной», или, как в принятом русском переводе, «вторичные духовные»)? Дело в том, что, соединяясь между собой, атомы создают так называемый «рукн» — «столп», «основу». (Например, основы

веры на арабском называются этим словом.) Согласно взглядам разных мыслителей-мутазиликов, «рукн» состоит из 2, 4, 6 или 8 атомов. Сейчас у нас нет необходимости приводить аргументацию для каждого из вариантов. Важно то, что «рукн» — этакая средневековая арабская молекула — уже тело, в полном смысле этого слова. «Рукн» имеет все признаки материи — пространственные, качественные и прочие измерения. Именно об этом учении и упоминал раби Саадия Гаон, как об основе танасуха у тех, кто называется евреями. Основная разница в постулатах атомизма Расага и Рамбама состоит в том, что атомисты, описанные Рамбамом, верили в сотворенность атомов, а атомисты, описанные Расагом, верили в предвечность атомов.

4. Теперь попробуем свести все эти сведения воедино.

Итак, у нас есть некие последователи одного из основателей караимской ереси Ана-на бен Давида, которые восприняли учение Ахмада ибн Хабита о переселении душ. У нас нет сведений о том, сохранил ли Ахмад ибн Хабит антиатомизм своего учителя Ибрахима ан-Наззама или же, как большинство мутазиликов, он был атомистом. Если хабититы были антиатомистами, то, вероятно, соединение танасуха и атомизма произошло уже на караимской почве. В любом случае, их учение о метемпсихозе было связано с атомизмом. Это следует из слов Расага, и это то, что действительно важно.

¹¹ М.Н. Вольф «Средневековая арабская философия: мутазилитский калам». Новосибирск, 2005, с. 45-48.

¹² Н.А. Вольфсон «The Philosophy of the Kalam», Harvard University Press, 1976, с. 466-494.

Как могла выглядеть их аргументация? Какая связь между этими двумя учениями? Надо вспомнить, что ан-Наззам говорил о материальности души. По его мнению, душа должна распадаться вместе с телом, а до какой степени она может распадаться, зависит от того, атомист ты или антиатомист. Если атомист, то до атомов, а потом атомы снова соединятся в «рукны» и появится новая душа. И вот, как пишет Расаг, душа Реувена становится душой Шимона, душа Шимона становится душой Леви, а может стать козой или собакой. И так было всегда. Эти атомисты, которых описывает Расаг, верили в предвечность атомов — Б-г лишь оформил их в процессе сотворения, придав форму и более не вмешивался в процесс.

5. А теперь, внимание: основное и главное опровержение переселения душ, которое дает рабейну Саадия Гаон, состоит в аргументах, которые он приводит против атомистов. Никакой другой, собственно, философской аргументации Расаг не приводит. Не стоит ли нам сделать заключе-

ние, что знаменитое опровержение «гилгуль нешамот» Расагом — это, на самом деле, ни что иное, как опровержение материальности души и атомизма? В самом деле, никаких других совпадений с учением о «гилгуль нешамот», известном из Каббалы, кроме неудачного перевода на иврит слова «танасух», здесь нет. Типологически эта каббалистическая концепция схожа с буддистским учением о реинкарнации. Роль атомов у буддистов играют предвечные «дхармы», роль «рукнов» — «скандхи»¹³. Но ничего похожего на учение, известное из Каббалы, у буддистов нет.

Таким образом, нам неизвестно, знал ли Расаг об учении Каббалы о «гилгуль нешамот», и если предположить, что он все же был знаком с этой концепцией в Каббале, то мы не можем сказать с точностью, как он к ней относился. Исходя из тех сведений, которыми мы сегодня обладаем, попытки утверждать, что Расаг отрицал каббалистические представления о переселении душ, представляются не более чем спекуляциями. МП

¹³ См., например, Е.А. Торчинов «Философия буддизма Махаяны». СПб, 2002, с. 50 и следующие.

Рав Яаков БАУМ

Глава коллеля в ешиве «Швут Ами», Иерусалим

Перевод Хаи Фельдман

АХАВ И ИЗЕВЕЛЬ

Мудрецы определили, что Пинхас — это Элияу. Тут не место говорить долго об этом постановлении, о том, как и чем связаны между собой Пинхас и Элияу, а также излагать историю жизни Пинхаса до того, как он открылся миру как Элияу — об этом много писали наши мудрецы, и эта большая тема выходит за рамки данной статьи.

В этой статье мы сосредоточимся на тех, кто противостоял Элияу — на царе Ахаве и царице Изевель. И может быть, мы сможем даже найти связь между ними, и теми, кому противостоял Пинхас — Зимри сыну Салу и Козби дочери Цура.

Мы будем помнить слова наших мудрецов, которые сказали, что все пророчества, которые были записаны, предназначены для всех поколений, и что все эти пророчества не утратили своей актуальности в том числе и для нашего поколения.

Чтобы лучше понимать, кто такой Ахав и что он сделал, нам нужно, прежде чем начать говорить о нем самом и о его деяниях, немного углубиться в историю Северного Израильского царства. Один из моментов, на которых, к немалому нашему удивлению, акцентирует внимание пророк, является перечисление городов, которые построили цари Израильского царства. И в этой статье мы внимательно изучим этот вопрос.

Но до того, как мы начнем обсуждать заявленную тему, следует определить тот подход, которым мы будем руководствоваться здесь в изложении и интерпретации событий и идей. Из слов пророка тяжело понять, как в точности происходили описываемые им события. Еще сложнее знать, почему они происходили так, как они происходили. Сложно, например, понимать, почему некий человек противостоял определенному царю. Даже если мы скажем, что этот бунтарь просто жаждал власти, то все равно логика подскажет нам, что он должен был хотя бы перед своими сторонниками изображать наличие других мотивов — какой-то идеологии, другого, правильного пути, не такого, как у нынешнего правителя. Он должен был предложить народным массам путь настолько привлекательный, кажущийся до такой степени верным, что это подвигло бы их бороться, убивать и умирать за эту идею, если придется. И если так, то надо понимать, в чем была идеология этих людей? Конечно, речь идет о «серьезных» людях, потому что о «простых» людях пророк бы не писал. Но каков смысл избранного ими пути для нас? Пророк не писал открыто. По моему скромному мнению,

пророк лишь дает нам намеки, чтобы с их помощью мы могли выяснить и постичь все подробности, поскольку пророку было важно, чтобы мы их поняли.

В данной статье мы попробуем следить за этими намеками и полагаться на них. Хотя намеки — не доказательства (и, тем более, не алахические доказательства), поэтому мы не всегда будем указывать, на каких намеках мы основываемся. По сути, тут нет настоящих доказательств, однако сердце мое подсказывает мне, что те выводы, к которым мы пришли в этом тексте, истинные. И каждый, кто хочет, может открыть пророков, и изучать слова наших святых мудрецов и комментаторов-ришоним, и сам увидит, насколько нарисованная нами картина верна, и правильно ли мы ее «рисует».

1.

Контекст: Йеровам. Слова Танаха

Как известно, Давид и Шломо были царями над всеми евреями. Пророк рассказывает о разделении царства, которое произошло после смерти Шломо. Дальше я буду цитировать самые важные вещи из книги Млахим I (12:1,2-5, 11, 16, 25-33; 14:1-20): «И пошел Рехавам в Шхем, потому что в Шхем пришли все сыны Израиля, чтобы сделать его царем... И послали за ним, и призвали его. Тогда Йеровам и все собрание сынов Израиля пришли и говорили с Рехавамом, сказав: Отец твой возложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи ныне жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он возложил на нас, — и мы будем служить тебе. И сказал он им: идите, а через три дня опять придите ко мне. И пошел народ... «Отец мой возложил на вас тяжкое иго, а я ныне еще тяжче сделаю иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас тернием» И увидели все сыны Израиля, что царь не внял им. И отвечал народ царю, и сказал: что за доля у нас в Давиде? Нет нам удела у сына Ишая! По шатрам своим, Израиль! Теперь смотри на дом свой, Давид! И разошлись сыны Израиля по шатрам своим. И обстроил Йеровам Шхем на горах Эф-

раимовых, и поселился в нем; и вышел оттуда, и построил Пнуэль. И сказал Йеровам в сердце своем: теперь возвратится царство к дому Давидову. Если народ этот поднимется в Иерушалаим для жертвоприношения в доме Г-споднем, то обратится сердце народа этого к господину своему, к Рехаваму, царю иудейскому, и убьют они меня, и возвратятся к Рехаваму, царю иудейскому. И, посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов и сказал им (людям своим): довольно ходили вы в Иерушалаим; вот божества твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Бейт-Эле, а другого поместил в Дане. И назначил Йеровам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, что в Иудее, и приносил жертвы на жертвеннике, — так же делал он в Бейт-Эле, — чтобы приносить жертвы тельцам, которых сделал. И поставил в Бейт-Эле жрецов тех капищ, которые он устроил. И поднялся он на жертвенник, который он сделал в Бейт-Эле, в пятнадцатый день восьмого месяца, месяца, который он самовольно назначил, и установил праздник для сынов Израиля, и взошел на жертвенник, чтобы совершить воскурение... В то время заболел Авия, сын Йеровама. И сказал Йеровам жене своей:

встань, прошу, и переоденься, чтобы не узнали, что ты жена Йеровама, и пойди в Шило. Там есть пророк Ахияу; он говорил обо мне, что я буду царем этого народа. И возьми в руку свою [с собою] десять хлебов и лепешек, и сосуд с медом, и пойди к нему; он скажет тебе, что будет с мальчиком. И сделала так жена Йеровама; встала она и пошла в Шило, и пришла в дом Ахияу. Ахияу уже не мог видеть, потому что глаза его стали [неподвижны] от старости. И Г-сподь сказал Ахияу: вот идет жена Йеровама просить слова твоего о сыне своем, ибо он болен; так и так скажи ей. И будет, когда она придет, то притворится другой женщиной. И было, Ахияу, услышав шорох от ног ее, когда она вошла в дверь, сказал: войди, жена Йеровама, зачем ты выдаешь себя за другую? Я послан к тебе с грозной [вестью]. Пойди, скажи Йеровому: так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: так как Я возвысил тебя из среды народа и поставил тебя главою народа Моего, и сразил, и отторг царство от дома Давида, и дал его тебе, а ты не был таким, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и следовал Мне всем сердцем своим, делая только то, что праведно в очах Моих; И поступал ты хуже всех, кто был до тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и литых кумиров, чтобы гневить Меня, Меня же бросил себе за спину, за это наведу Я беды на дом Йеровама и истреблю у Йеровама [всякого] мочащегося к стене, заключенного и вольного в Израиле, и уничтожу дом Йеровама, как уничтожают нечистоты, до конца. И встала жена Йеровама, и пошла, и пришла в Тирцу; и когда пришла она к порогу дома, отрок умер. И похоронили его, и оплакали его все сыны Израиля, по слову Г-спода, которое Он изрек через раба Своего Ахияу,

пророка. А прочие дела Йеровама, — как он воевал и как он царствовал, — описаны в книге летописи царей Израиля. Времени же царствования Йеровама [было] двадцать два года; и почил он с отцами своими».

2.

Контекст: Йеровам. Разбор слов Танаха

Обратим внимание на несколько подробностей, которые обнаруживаются в этих стихах:

— Пророк Ахияу поставил Йеровама на царство.

— Йеровам построил Шхем, вышел оттуда и построил Пнуэль.

— Сам Йеровам жил в Тирце.

— Йеровам согрешил, потому что боялся, что если евреи будут подниматься в Храм в Йерушалаиме — столице Йеуды, то они восстанут против него.

— Йеровам сделал тельцов и сказал: «Вот бог твой, Израиль, который поднял тебя из страны Египетской».

— У Йеровама было два сына: Надав и Авия.

— Йеровам царствовал 22 года.

У каждой из этих подробностей есть смысл. Обратим внимание: как возможно, что Йеровам сделал тельцов?! Это же один из самых больших, самых тяжких грехов, который занимает особое место в истории еврейского народа! У Йеровама было два сына — Надав и Авия. Логично предположить, что их

имена не случайно похожи на имена Надава и Авиу — сыновей Аарона, которые погибли, принеся ненужный огонь в Храм. Тем более, что Аарон — это тот, кто фактически изготовил тельца, в точности такого же как те, которых сделал Йеровам через много лет после этого. Что все это означает?

Мне, по бедности разумения моего, представляется, что Йеровам должен был объяснить народу свои действия примерно так: «Как известно, Аарон сделал тельца, потому что евреи видели, что Моше не спускается с горы Синай, и подумали, что Моше умер. В действительности же Моше вовсе не умер — они просто ошиблись в расчетах. Но если бы это не была ошибка, и Моше на самом деле умер? В таком случае, поступок Аарона вообще не был бы грехом». Так, наверное, говорил Йеровам людям: «Смотрите, это ситуация прям точно как у нас! Мы отделились от Иудейского царства по указанию пророка Ахияу. И теперь у нас нет возможности подниматься на праздники в Храм, потому что он находится на территории царства Йеуды. Что же нам делать? Чем заменить Храм? Мы должны продолжать традицию еврейского народа. Мы должны вспомнить, что лучшая замена — это тельцы. Я лучший продолжатель пути Аарона, и даже мои сыновья названы теми же именами, что его сыновья».

Йеровам пытался продолжать «хранить традиции» еврейского народа. Наверное поэтому он сделал своей столицей Шхем, который был традиционным центром колена Эфраима. Этот город также был упомянут в благословениях Якова, который завещал этот город потомкам Йосефа. Даже иудей-

ский царь Рехавам ездил в Шхем, чтобы быть коронованным там. Логично предположить, что Йеровам сделал своей столицей центральный город колена Эфраим, чтобы получить поддержку этого колена. В итоге Шхем становится столицей Израильского царства, еврейский народ поклоняется тельцам и «традиция сохраняется»...

Пнуэль, насколько известно, был городом на восточном берегу Йардена. А Тирца была расположена очень близко к Шхему. Сложно понять простой смысл этих стихов. Почему Йеровам вышел из Шхема? зачем ему было строить Пнуэль? Что вообще пророк хочет нам здесь сообщить? А еще мне сложно понимать, что в этой истории делает Тирца...? Пока что нам известно лишь, что Тирца была расположена очень близко к Шхему.

Видимо требуется сказать, что Йеровам укрепил несколько городов, чтобы Рехавам не вторгся в его государство. Он укрепил Шхем и Пнуэль, но сам жил в Тирце, рядом со Шхемом. Это похоже на то, что пишет рабейну Бхайе про Шушан и столицу Шушан («Кад а-кемах», «Эрех Пурим» 330): «В каждом месте в Свитке Эстер, где присутствует выражение «в столице Шушан» имеется в виду дворец царя... Поскольку слово «столица» обозначает дворец, и этот дворец, который называется Шушан, был расположен в столице этой страны, как следует из Книги Даниэля (8:2): «И увидел я в видении — видел я себя в Шушане, столице страны...». И в Свитке Эстер, когда упомянут просто Шушан, или город Шушан, речь идет о населенном пункте под названием Шушан, расположенном близко ко дворцу...

Большинство людей в городе Шушан были евреями, а во дворце Шушан евреев не было, за исключением Мордехая».

Иеровам согрешил. В сердце своем он знал правду: он согрешил сам и вовлек многих других в тяжкий грех идолопоклонства. Иеровам — «мумар» (вероотступник), причем «вероотступник из-за страсти» — он отступил от веры, поскольку боялся потерять занимаемое положение.

Несмотря на это, он не пытался насаждать новую традицию в народе Израиля — он «сохранял традицию»: тельцы, Шхем...

3.

Дальнейшее изложение событий, происшедших до воцарения Омри, отца Ахава

После Иеровама в течение двух лет царствовал его сын Надав, после чего Бааша из колена Иссахара восстал против него и захватил власть. О Бааша сказано (Мелаким I 15:20-21): «И послушался Бен Адад царя Асу, и послал военачальников своих против городов израильских, и порази́л Ийон и Дан, и Авель-Бейт-Мааху, и все [места вокруг] Кинрота, и всю землю Нафтали. И было, услышав [об этом], Бааша перестал строить Раму и жил в Тирце».

Здесь много непонятного:

— Почему Бааша восстал против Надава?

— Почему Бааша хотел построить Раму?

— Какой смысл в том, что в конечном счете он поселился в Тирце?

— Какие отношения были между Арамом и Израильским царством?

Сейчас мы сосредоточимся на первых трех вопросах, а четвертый вопрос рассмотрим ниже.

Мы попробуем выяснить, почему Бааша восстал против Надава. Комментаторы объясняют, что Рама представляла собой башню, с которой были видны ворота Иерушалаима, и эта башня не позволяла не войти в город, не выйти из него. Вообще Бааша воевал против Иуды, т.е. он продолжил войну, которую вели против Иудейского царства Иеровам и его сын Надав. В этой войне ему сопутствовала большая удача, и дошло до того, что он начал угрожать непосредственно Иерушалаиму — столице Иуды. Т.е. политика, которую осуществлял Бааша, ничем не отличалась от политики Надава, поэтому правильно было бы предположить, что причина его восстания против Надава была вовсе не в том, что он намеревался развязать войну против Иуды — война велась и при Надаве. И в продолжении стихов мы видим, что пророк Иеу упрекает Бааша за то, что хоть Всевышний и возвысил его, и дал ему власть, он все равно не прекратил грех дома Иеровама. Поэтому мне кажется правильным предположить, что именно грехи Иеровама — это изначальная причина восстания Бааша.

Пророк ожидал, что Бааша исправит грехи Иеровама и его семьи, но в итоге Бааша оказался ничем не лучше предшественников, он продолжил их путь, и своей резиденцией тоже сделал Тирцу... И мы все еще

ищем человека, который исправит грехи Йеровама.

Бааша правил 24 года, а после него в Тирце два года царствовал его сын, против которого восстал Зимри.

Зимри убил его и весь дом его отца, но царствовал только одну неделю. После этого началась братоубийственная война между теми, кто поддерживал Омри, и теми, кто поддерживал Тивни. При этом обе враждующие группы объединяло то, что они выступали против Зимри. В конце-концов победу одержал Омри, который и стал новым царем. Кто были эти трое? В чем состояли их цели? Каким образом каждый из них сумел убедить множество евреев сражаться, убивать и жертвовать жизнью ради себя? Мне кажется, что все продолжает «крутиться» вокруг того же самого вопроса: кто исправит грехи Йеровама?

Зимри — это тот, кто хотел исправить этот грех, а Тивни и Омри хотели его продолжать, и это то, что их объединяет. Но между ними есть большая разница, которую мы объясним ниже.

Интересно, что народ разделился на тех, кто поддерживал Омри, и тех, кто поддерживал Тивни, а Зимри продержался на троне всего неделю, потому что широкой поддержки у него не было. Это показывает удручающее состояние народа — люди не хотели вернуться ко Всевышнему. Ниже мы объясним, что спор между ними состоял лишь в том, «как и насколько грешить», а вот по сути греха спора не было. Но мы продолжим помнить Зимри. О нем упомянет и Изевель в день своей смерти.

4.

Царство Омри и Ахава

Про Омри было написано так (Мелахим I 16:23-24): «В тридцать первый год [царствования] Асы, царя иудейского, стал царем над Израилем Омри [и царствовал] двенадцать лет. В Тирце он царствовал шесть лет. И купил он у Шемера гору Шомрон за два таланта серебра, и застроил эту гору, и назвал город, который он построил, Шомроном, по имени Шемера, владельца горы».

Омри построил себе новую столицу. Что означает это событие? Чувствуется, что сейчас Омри выбирает новый путь. Т.е. он не продолжает путь Йеровама и его сына, и, следовательно, не продолжает путь дома Бааша. Будет этот путь лучше или хуже? И в чем суть избранного им пути? (Заметим здесь, что это, наверное, и было предметом спора между Тивни и Омри: Тивни хотел продолжать грешить по-старому, а Омри хотел грешить по-новому).

В чем состоял «новый путь» Омри? Посмотрим слова пророка (Мелахим I 16:25-34): «И делал Омри злое в очах Г-спода, и поступал хуже всех, кто был до него. Он во всем следовал пути Йеровама, сына Невата, и греху его, которым тот ввел в грех Израиль, гнева Г-спода, Б-га Израиля, своими суетными [идолами]. А остальные дела Омри, которые он совершил, и мужество его, которое он проявил, описаны в книге летописи царей израильских. И почил Омри с отцами своими, и погребен был в Шомроне. И стал царем вместо него Ахав, сын его. И Ахав, сын Омри, стал царем над Израилем в тридцать восьмой год [царствования] Асы, царя иудейского; и Ахав сын Омри царствовал над Израилем

в Шомроне двадцать два года. И делал Ахав, сын Омри, злое в очах Г-спода [более] всех, кто был до него. Мало было ему следовать грехам Йеровاما, сына Невата: он взял себе в жены Изевель, дочь Этбаала, царя Цидона, и пошел [в Цидон], и стал служить Баалю и поклоняться ему. И поставил он жертвенник Баалю в капище Баала, которое построил в Шомроне. И сделал Ахав Ашеру, и Ахав делал то, что гневало Г-спода, Б-га Израиля, больше, чем все цари Израиля, которые были до него. В его дни Хиэль из Бэйт-Эля, [принявший проклятие], отстроил Йерихо: Авирамом, первенцем своим, он заложил основание его, и Сегувом, младшим сыном своим, поставил он ворота его, по слову Г-спода, которое Он изрек через Йеошуа, сына Нуна».

Пророк подчеркивает, что Омри был хуже, чем все цари, которые были до него, а Ахав продвинулся еще дальше. Омри ходил путями Йеровاما, а для Ахаву это было «слишком просто». Пророк подчеркивает несколько особо тяжких грехов, совершенных Ахавом:

- Женился на Изевель.
- Служил Баалю.
- Построил капище Баала у себя дома.
- Служил Ашеру.
- Грешил чтобы «разозлить» Всевышнего (так же сказано и про Омри).
- Соучаствовал в восстановлении Йерихо.

Попробуем рассмотреть эти грехи, а начнем с того, что обсудим понятие «мумар леахис»

(вероотступник, который стремится разгневать Всевышнего). Я буду основываться на комментарии Рамбана («Шабат» 8). На первый взгляд, в этой главе впервые упоминается «мумар ле-ахис». Понять такого человека очень сложно. Можно попробовать понять, что движет человека, который нарушает запреты из-за страсти. Можно попробовать понять человека, который не верит в Б-га, и потому нарушение заповедей в его глазах не имеет никакого значения. Но нарушать, чтобы разозлить Б-га? Зачем? С какой целью? Ведь если он хочет разозлить Всевышнего, это означает, что он в него верит! Тогда зачем он хочет его разозлить? По мнению Рамбана, на этот вопрос есть ответ. Рамбан в упомянутом комментарии обсуждает вопрос, существует ли у людей возможность разорвать связь со Всевышним. Он отвечает на этот вопрос очень подробно, но вкратце его ответ сводится к тому, что между нами и Всевышним заключен союз, и если одна сторона нарушает принятый договор, то союз разрушен...

Мне, по бедности разумения моего, кажется, что Омри и Ахав ставили перед собой цель разорвать связь между народом Израиля и Всевышним. Они хотели «справляться сами», т.е. сделать так, чтобы евреи были как все народы. Они хотели служить идолам, потому что так делают все остальные народы, и с помощью этого планировали добиться успеха и поймать удачу. «Всевышний существует, и в этом нет никакого сомнения», — говорили Омри и Ахав. — «И Он может быть даже сильнее, чем все идолы. Но связь с Ним сложна для нас, потому что требует от нас делать больше, чем мы готовы делать. Нам тяжело выполнять все Его требования, поэтому давайте разорвем с Ним связь. Хо-

рошо бы сделать так, чтобы Он сам разорвал с нами связь. А как? Мы его разозлим».

Если все действительно так и было, то мы нашли чем Омри и Ахав принципиально отличаются от предыдущих царей-злодеев. Омри и Ахав не ведут себя как Йеровам, не пытаются продолжать какую-то «традицию» новыми способами — нет, они делают что-то другое, новое и страшное. Ахав превзошел всех: женился на дочке царя Цидона, построил капище Бааля в столице, служил Ашере и поддерживал строительство Йерихо. Последний грех упомянут в одной строке с другими тяжелыми грехами Ахава, и на то есть особая причина.

5.

Строительство Йерихо

Все десять сыновей Хиэля из Бейт-Эля, отстроившего Йерихо, умерли во время строительства. После падения Йерихо Йеошуа бин Нун запретил восстанавливать этот город и наложил проклятие на любого, кто это делает. Его проклятие полностью исполнилось. Можно лишь догадываться о чувствах Хиэля и его жены после того, как умерли их третий и четвертый сын, и им должно было стать совершенно очевидно, что все их дети умрут, как и обещал Йеошуа, если только не прекратить строительство. Но они не прекратили. Почему? Зачем они жертвовали всеми своими детьми? И как понять Йеошуа, для которого было настолько важно, чтобы никогда не строили Йерихо, что он наложил столь ужасное проклятие на того, кто осмелится совершить подобное?

По моему скромному мнению, объяснить все это можно следующим образом. Вся Зем-

ля Израиля была захвачена в ходе войны, которую вел Йеошуа против народов Кнаана, и было опасение, что в будущем евреи скажут: «Сила руки моей дала мне это». Кто и как напомним грядущим поколениям, что лишь Всевышний дает человеку силу что-то совершить? Но Йерихо был завоеван не так, как другие города, а совсем иначе — рукой Небес и звуком шофара. Т.е. Йерихо — это и есть напоминание о том, что лишь Всевышний — Тот, Кто дает евреям силы побеждать в войнах. Йерихо должен остаться в запустении как доказательство, что без Всевышнего у нас нет возможности совершить что бы то ни было — в частности, выиграть войну. Но Ахав хочет восстать против Всевышнего, потому что вся его цель в том, чтобы прекратить связь евреев с ним. Поэтому он с большим энтузиазмом отнесся к строительству Йерихо. А Хиэль готов пожертвовать своей семьей ради этого «идеала» — разрыва со Всевышним и прекращения всякой связи с ним.

В Талмуде («Санэдрин» 113а) сказано, что Ахав был другом Хиэля, и что Ахав пошел на похороны младшего сына Хиэля, и встретил там пророка Элияу. И спросил Ахав у Элияу: «Разве смерть детей Хиэля может быть результатом проклятия Йеошуа? В Торе сказано, что если евреи будут поклоняться идолам, то Всевышний закроет небеса и не будет дождей. Мы поклоняемся идолам, однако дожди идут. Так разве возможно, чтобы проклятие учителя — Моше — не действовало, а проклятие его ученика осуществилось?»

После этого Элияу обратился ко Всевышнему, и Всевышний отдал ему «ключи от дождей». И дожди прекратились. Продол-

жение этой истории приведено в I-й Книге Мелахим: наступили 3 года голода, которые завершились стоянием на горе Кармель, в результате которого народ убил всех «пророков» Бааля и вернулся ко Всевышнему. Рассмотрим вышеприведенный отрывок из Талмуда. В чем была цель Ахава? Зачем он провоцировал Элияу и в чем его вопрос? То, что он хотел разозлить Всевышнего, мы уже поняли. Но там есть еще одна вещь: Ахав хвастается, что в его государстве все хорошо — идут дожди и есть изобилие, несмотря на то, что он разорвал отношения со Всевышним. И более того: это не Всевышний дает изобилие вопреки тому, что евреи грешат (что противоречит Торе, в которой сказано, что дождей не будет), а наоборот — то, что евреи оторвались от Всевышнего и обеспечивает изобилие! Поэтому Ахав утверждает: мы разорвали союз, а значит, мы можем строить Йерихо! Поскольку союз расторгнут, то Всевышний должен освободить нас, сделать нас ничейными, чтобы над нами имели власть только силы природы. Идут дожди, у нас прекрасные урожаи, и это действительно подтверждает, что Всевышний не властвует над нами. Только вот непонятно, почему умерли дети Хиэля. Ведь их смерть — это явно рука Всевышнего. Но почему Он это делает, если мы с Ним разорвали отношения¹?

6.

Состояние Израильского царства в эпоху Ахава

В предыдущей главе мы видели, что в царствование Ахава было много дождей, и пока

Элияу не получил «ключи от дождей» и не «замкнул небеса», Ахаву, казалось бы, во всем сопутствовал успех. А был ли он на самом деле столь успешен? Каким вообще он был царем? Заботился ли он о своем народе? Углубимся в слова пророка и в слова мудрецов. Попробуем выяснить экономическое и политическое состояние Израильского царства при Ахаве.

«Брахот» (61): «Мир был сотворен только ради Ахава сына Омри и раби Ханины сына Досы. Ради Ахава сына Омри этот мир, а ради раби Ханины сына Досы Мир Грядущий». В трактате «Мегила» (11) написано, что трое правили миром, и эти трое — Ахав, Ахашверош и Навухаднецар. Из двух приведенных источников ясно видно, что Ахав был успешным правителем.

Талмуд («Мегила» 3) говорит о важности перевода Пророков на арамейский язык, который сделал раби Йонатан бен Узиэль. Там сказано следующее: «Слова Торы понятны, слова Пророков — есть понятные, а есть закрытые. Как написано (Захарья 12:11): «В день тот великим будет оплакивание в Йерушалаиме, как оплакивание Ададримона в долине Мегидона». И сказал рав Йосеф: если бы не Таргум (арамейский перевод) этого стиха, мы бы не знали, того, о чем он говорит: «в день тот» — будет великое оплакивание в Йерушалаиме, как оплакивание Ахава сына Омри, которого убил Ададримон сын Тавримона в холмах Гилада, и как оплакивание Йешаяу сына

¹ Всевышний «скрыл свое лицо», однако осуществил проклятие. Сделал Он это чтобы защитить честь Йошуа — своего верного пророка.

Амона, которого убил хромой фараон в долине Мегидо». Раши объясняет слова рава Йосефа так: «Мы не находим ни в одном стихе упоминания о том, чтобы оплакивали Ададримона в долине Мегидо. А перевод Ионатана сына Узиэля на арамейский язык [объясняет смысл стиха, поскольку] говорит о двух оплакиваниях: Ададримона (точнее, Ахава, которого он убил) в холмах Гилада, и Иешаяу в долине Мегидо, о чем сказано в Книге Мелахим».

Теперь возвращаемся к нашей теме. Из написанного в Талмуде можно предположить, что оплакивание Ахава было очень большим и особенным, а значит народная любовь к нему и восхищение им были, по всей видимости, велики. И в другом месте («Бава Кама» 17) Талмуд действительно свидетельствует о том, что его похороны были особенными: «Наши мудрецы учили: «И они оказали ему почести когда он умер» — в случае с Хизкияу, царем Иудеи, означает, что перед его телом прошли маршем тридцать шесть тысяч [воинов], которые онажили свои плечи [в знак траура] — таково мнение рава Йеуды. Но рав Нехемия сказал ему: разве они не делали то же самое перед Ахавом? [В случае с Хизкияу] они по-

местили Свиток Торы на его гроб и объявили: «Этот исполнил все». Но разве сейчас мы не продолжаем делать то же самое [при определенных обстоятельствах]? Мы только выносим [Свиток Торы] но не ставим его [на гроб]. Можно сказать и иначе, что иногда мы ставим его [и на гроб], но нельзя сказать «Этот исполнил [все]...»

Стих, которым завершается жизнеописание Ахава (Мелахим I 22:39), тоже говорит о его удаче: «Прочие дела Ахава, и все, что он сделал, и дом из слоновой кости, который он построил, и все города, которые он строил, описаны в книге летописи царей Израиля».

Из слов пророка мы видим, что царь, стоящий во главе Израильского царства, в принципе, должен был добиться успеха на трех фронтах: дожди, отношения с Иудейским царством и отношения с Арамом. Мы уже видели, что на первом направлении Ахаву улыбнулась удача: в его стране увеличивалось богатство и шли дожди. Чтобы определить успешность двух других направлений царской деятельности, нужно понять контекст. Это мы сделаем в следующей главе. **МП**

Продолжение следует

Рав Давид КАНТОРОВИЧ
Главный раввин г. Гомель

О ЗАПРЕТЕ НА ТАТУИРОВКИ И СПОСОБАХ ИХ УДАЛЕНИЯ

В Торе (Ваикра 19:28) написано: «И царапин по умершему не делайте себе, и наколотой надписи не делайте на себе, я Г-сподь». Из этого мы учим, что евреям запрещено татуировать тело.

Какие именно действия запретила Тора? Ответ на этот вопрос дает мишна («Макот» 21a), где говорится о царапинах на коже, которые заполняются краской. И такое изображение потом не стирается, в отличие от того, которое просто рисуется на поверхности кожи.

Нанесение татуировки запрещено так же и как «нееврейские обычаи»: в дни дарования Торы делать татуировки различного содержания было принято во всём мире, как, в общем, и сегодня, когда татуировки превратились в неотъемлемую часть имиджа массы людей и имеют колоссальное распространение.

Несмотря на то, что запрет «наколотой надписи» давно известен, в последнее время он стал намного более актуальным, в том плане, что общество соблюдающих евреев раньше сталкивалось с ним намного реже. Сейчас все больше и больше людей при-

ближается к Торе и соблюдению заповедей. Очень часто это сопровождается изменением образа жизни, иногда имени и, почти всегда, внешнего вида. Но татуировки, которые человек когда-то сделал, продолжают напоминать о том, что в прошлом он не соблюдал. И, само собой, несколько странно видеть человека в пиджаке и шляпе, и с татуировками.

Конечно, многие хотят свести эти татуировки. Но при этом могут возникать различные трудности, как технического плана, так и алахического. Прогресс не стоит на месте, появляются новые технические решения по сведению тату — их удаление становится менее болезненной процедурой, это уже не обязательно грубое выжигание, оставляющее большие безобразные шрамы, допустимость которого с алахической точки зрения сама по себе не столь уж очевидна. Вообще, единственным непреодолимым алахическим препятствием к сведению татуировки является «сведение» с помощью

ее «забивки» другой татуировкой. Делать подобное категорически запрещено, потому что нельзя исправлять одно нарушение с помощью другого. Правда, тут есть различные нюансы, о которых мы расскажем отдельно.

Конечно, даже полное уничтожение татуировки (хотя какой-то след на ее месте, скорее всего, останется) не может снять задним числом тот запрет, который был нарушен при её нанесении. Тем не менее, это действие вполне может входить в процесс «тшувы» — возвращения, раскаяния: человек не хочет носить на теле память о своем нарушении, и это абсолютно нормально. В то же время, в алахе нет прямого предписания, которое обязывало бы человека свести татуировку. Во всяком случае, я долго искал, но не нашел.

Но есть определенные виды татуировок, которые прямо запрещено оставлять на теле, поскольку они создают ежедневные алахические проблемы. В респонсах наших алахических авторитетов обсуждаются два вида татуировок, которые являются особо проблематичными. Можно было бы сказать, что эти татуировки нельзя оставлять, и наоборот — необходимо любыми доступными и разрешенными способами их свести. Но бывает и так, что не только оставлять тату запрещено, но и сводить тоже.

В первую очередь, речь идет о татуировке с Именем Всевышнего. Были случаи, когда по незнанию или под влиянием моды евреи наносят на тело тату с Именем Всевышнего. Здесь возникает двойная проблема. С одной стороны, с этим Именем на теле нельзя заходить в туалет и в ванную комнату. А с

другой стороны, существует запрет стирать Имена Всевышнего, который мы учим из стиха: «Не делайте так Господу, Б-гу вашему» (Дварим 12:4). Вопрос, как быть в этом случае?

На самом деле, такая ситуация обсуждается уже непосредственно в Талмуде, и там сказано, что нужно наклеить поверх Имени какую-нибудь наклейку, и таким образом входить в нечистые места. Однако перед окунанием в микву, придется снять эту наклейку, потому что иначе окунание окажется недействительным, ведь наклейка будет считаться «хацица», т.е. преградой между телом и водами миквы, препятствующей окунанию («Шабат» 120б).

Рав Бецалель Штерн в респонсах «Бе-цель а-Хохма» (5.81) рассматривает другой тяжелый случай: у одного еврея была татуировка с изображением обнаженной женщины на месте накладывания ручного тфилин. Рав Штерн утверждает, что на такую татуировку запрещено накладывать тфилин, поскольку тфилин является предметом, обладающим святостью, а наложение тфилин поверх такого изображения представляет собой демонстрацию неуважения к тфилин.

И здесь уже приходится думать, что делать. Ведь нужно накладывать тфилин каждый день. И поэтому в следующей респонсе рав Штерн разбирает каким образом можно свести эту татуировку, для того, чтобы можно было исполнять заповедь тфилин.

И автор «Минхат Ицхак» (часть 3 гл.13) пишет в том же духе, что тому, у кого на ме-

сте тфилин есть татуировка с изображением обнаженной женщины, следует найти место без татуировки, и скрыть место, покрытое татуировкой, на время накладывания тфилин. Потому, что при виде такой картинке нельзя произносить благословение, как и при виде настоящей обнаженной женщины.

В рамках темы татуировок необходимо обсудить и вопрос о «перманентном макияже», когда при помощи метода, похожего на «классическую» татуировку, на лицо женщины наносятся точки и линии, подчеркивающие брови или губы. Но об этом, с Б-жьей помощью, в следующем номере. МТ

Рав Цви ШПИЦ

Перевод Гавриэля Фельдмана

КТО ПОЛУЧАЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛОМТИК ПИЦЦЫ?

Шесть мальчиков решили съесть пиццу на ланч. Они отправили друга, чтобы он купил пиццу. Каждый внес по 2 доллара — стоимость одного ломтя. Когда их друг пришел в пиццерию, он решил, что тоже хочет есть пиццу, и таким образом общее количество необходимых ломтиков достигло семи. И тут он увидел, что тот, кто заказывает целую пиццу (состоящую из 8 ломтиков), платит только за семь ломтиков — 14 долларов. Поэтому он заказал целую пиццу и заплатил за нее те 12 долларов, которые ему дали ребята, и 2 собственных. Кому предназначается дополнительный ломтик пиццы? Тому, кто ее купил (поскольку именно его 2 доллара довели общую сумму до необходимых 14), или тем шести ребятам, которые его отправили за пиццей (потому что без их денег он не имел бы искомым 14 долларов), или всем семи?

Дополнительный ломтик пиццы в данном случае должен достаться непосредственно покупателю¹.

Но если парень изначально входил в группу совместно заказывающих пиццу (тем самым увеличив ее численность до семи человек), то он должен будет разделить этот призовой ломтик с остальными².

Если группа из семи ребят отправляет кого-то, кто не является частью группы, купить семь порций пиццы, то восьмой, бонусный кусок эти семеро разделят между собой, а тот, кто принес им пиццу, не получит ничего³.

Этот же закон применяется даже в том случае, когда покупателю не дали исчерпывающих инструкций относительно того, в какую

¹ Несмотря на то, что агент, действующий в интересах других, имеет, по мнению Шаха, право на половину любых бонусов, которые он получает в результате покупки, это правило не применяется в данном случае. Причина в том, что в нашем случае задача покупателя сводится к приобретению шести ломтиков пиццы, но этого недостаточно для того, чтобы получить дополнительный ломтик. И то, что этот бонусный ломтик вообще появился, связано с его собственным решением заплатить за седьмой ломтик, и поэтому он может забрать его себе полностью.

² В этом случае не покупатель решил купить тот ломтик, который привел к получению бонусного ломтика; скорее, этот бонус является следствием заказа каждого из ребят, в равной степени. Что же касается закона, по которому агент, которого отправили сделать покупку, получает половины любых бонусов, которые он получает вместе с покупкой (а вторая половина предназначается тем, кто его отправил), то этот вопрос обсуждается в следующей сноске.

³ Несмотря на то, что мы установили (см. предыдущую сноску), что бонусы, получаемые вместе с покупкой, не делятся поровну между агентом, который сделал покупку, и теми, кто его отправил, в данном случае этот закон не применяется, —>

пиццерию идти, и он по собственной инициативе пошел искать ту пиццерию, в которой дают бонусный ломоть⁴.

Если отдельный человек, даже по собственной инициативе, собирает семь человек

и убеждает их купить ломти пиццы по 2 доллара за штуку, то он может пойти в магазин, купить «круг» пиццы за 14 долларов, собранных со своих «клиентов», и оставить себе дополнительный ломоть, несмотря на то, что он вообще за него не платил⁵. MT

потому что доля агента в получаемом бонусе связана с тем, что он добился от продавца обещания бонуса, или с тем, что между агентом и продавцом есть какие-то личные отношения — факторы, из которых заказчики не смогли бы извлечь для себя пользу, если бы не помощь агента. Однако в нашем случае призовой кусок предназначен каждому из тех, кто заказал семь ломтиков пиццы, поскольку его получение не является результатом каких-то особых усилий со стороны покупателя или его особых отношений с продавцом. Следовательно, нет оснований для того, чтобы награждать его какой-то долей в этом бонусном ломте. И то же самое правило будет применяться в случае, когда магазин выдает всем, кто купит определенный предмет, другие призы (игрушки, шарики, буклеты и т. д.): у агента нет права на долю приза, поскольку получение этого приза не явилось результатом специальных усилий агента или особых отношений между ним и продавцом.

⁴ Тот факт, что агент предпочел одну пиццерию другой, не дает ему достаточных оснований претендовать на бонусную порцию, потому что в той пиццерии, на которой он остановил свой выбор, такой бонусный ломтик дают любому покупателю, который купит целую пиццу.

⁵ В этом случае данный человек является агентом в отношении каждого из заказчиков, а тот, кто заказывает один ломтик, не может претендовать ни на что сверх него.

Рав Хаим Дов БРИСК

Главный раввин выходцев из стран СНГ в городе Петах-Тиква

Окончание. Начало в МТ №49

ХЕРЕМ РАБЕЙНУ ГЕРШОМА

Часть вторая

В прошлом номере «Мира Торы» мы начали разбирать законы Херема рабейну Гершима (960-1028/1040 гг.), запретившего мужчине брать вторую жену, не разведясь с первой, а также лишившего мужа права разводиться с женой без ее согласия.

Мы привели слова наших законоучителей первых и последних поколений по этой теме. Мы говорили об источниках, на которых базируется Херем, о причинах его установления, о его строгости, распространении по кругу лиц и временных рамках, а также о последствиях, которые из этого вытекают. В частности, был рассмотрен вопрос об обязанности соблюдать Херем при смене постоянного места жительства. Также нами был затронут вопрос влияния этого постановления на разные жизненные ситуации: в том числе, что первично — заповедь или Херем — в случае, когда исполнение требований Херема приведет к неисполнению предписывающей заповеди. С Б-жьей помощью, в этой статье мы продолжим разбор всевозможных факторов, позволяющих «отодвинуть» Херем в сторону, и выясним, когда эти факторы действительно перевешивают обязанность соблюдения Херема. Также мы уделим внимание вопросу о «разрешении сотни раввинов» и определим, когда и как это разрешение работает. В конце статьи мы рассмотрим, что ожидает нарушившего постановление рабейну Гершима, и таким образом завершим рассмотрение темы Херема.

1. Принципы, регламентирующие действие законов Херема в особых случаях, когда продолжение нормального брака не представляется возможным

Иногда Херем рабейну Гершима может привести к ситуации, когда мужчина на-

ходится в положении «вдовца при живой жене»¹. В алахе такой мужчина называется «агун» (далее в тексте будет использоваться именно этот термин). Это может произойти, например, когда жена психически больна, и теперь она не воспринимает адекватно происходящее вокруг нее — настолько, что

¹ Состояние называемое «агинут», когда человек уже не живет нормальным браком с законным супругом или супругой, но при этом не может заключить новый брак. Обычно это понятие относилось к женщинам, которые не могут иметь двух →

с алахической точки зрения она не может быть стороной бракоразводного процесса². И тогда получается, что, с одной стороны, у этого мужчины нет жены, с которой он мог бы жить полноценной семейной жизнью, а с другой, он не может развестись со своей женой чтобы создать семью с другой женщиной. Поэтому вполне логично, что на определенном этапе, когда уже нет надежды на то, что женщина излечится, ее муж может захотеть жениться на другой. И тут возникает вопрос: неужели из-за Херема рабейну Гершома этот человек приговорен прожить остаток своей жизни без нормальных семейных отношений? Этот же вопрос нас будет волновать и при другом случае, когда у мужа появляются серьезные алахические основания для развода с женой, или даже обязанность развестись (например, из-за того, что она нарушает определенные запреты Торы), и раввинский суд даже вынес постановление о том, что эта пара должна развестись, но женщина, тем не менее, не желает получить «гет» (разводное письмо) от своего мужа, и тем самым противозаконно превращает его во «вдовца при живой жене».

Именно такой вопрос был задан одним человеком Рашба³, как об этом свидетельствует Маарик⁴ в своей респонсе (глава 101): жена этого человека сошла с ума и больше не пони-

мала ничего из того, что происходило вокруг нее, и этот несчастный еврей спросил: «...А ты, учитель мой, спаси душу мою от гибели и определи мне: могу ли взять другую в жены и закрыть рты тем, кто будет насмехаться надо мной, говоря, что не по закону я сделал из-за Херема рабейну Гершома».

На этот крик души и мольбу о помощи в решении проблемы, Рашба пишет большой развернутый ответ, выдержки из которого мы приведем здесь:

«...Разум склоняется к тому, что не было [принято] постановления по отношению ко всем женам и ко всем разводящимся [мужьям], ибо не установил [Херем], но ради того, чтобы поставить забор пред развратными и распутными, издевающимися над своими женами, а не для того, чтобы распространилось постановление и на тех, про кого сказали мудрецы, что должны они развестись, лишая жен «ктубы»⁵ и т.п. А так же я считаю, что праведник⁶ установил свое устрожение только из-за распутников, которые цепляются за пустые причины [для развода или брака со второй женой]. Но для тех, про кого сказано, что по закону [Торы должны они развестись], или обязанность развестись и право взять в жену другую возложена на них [судом] — в этих случаях рав⁷ не запретил...

мужей: для вступления в новый брак женщине необходимо разводное письмо («гет») от прежнего мужа, либо она должна представить доказательства того, что он умер. Но из-за Херема, запрещающего многоженство, понятие «агинут» начало применяться и по отношению к мужчинам.

² См. «Шулхан Арух», «Эвэн а-Эзэр» 119.6.

³ Раби Шломо бен Адерет — Барселона, Испания, 1235-1310.

⁴ Раби Йосеф Колон — Франция, Италия, 1420-1480.

⁵ Т.е. что в этом случае есть веская причина для развода.

⁶ Имеется в виду рабейну Гершом.

Исходя из того, как видят мои глаза, и как я понимаю то, что стояло за запретом рава, этот запрет не затронул все то, о чем мы говорили, и тот праведник не имел этого в виду, и разрешено тебе [взять в жены другую женщину...]

В другой респонсе (ч. 3 гл. 446) пишет Рашба, что на все те случаи, когда по букве закона можно расторгнуть брак, как, например, если у женщины были серьезные физические дефекты и увечья, информацию о которых скрыли от жениха до свадьбы, или если она бесплодна вследствие перенесенного женского заболевания и это неизлечимо, или когда у мужа есть обязанность развестись с женой, потому что она ведет себя нескромно (и, тем более, если она ему изменила), сила Херема не распространилась. Таким образом, если человек никак не может развестись со своей женой, то ему разрешено жениться на другой, правда, соблюдая при этом определенные правила, о которых мы будем говорить ниже. И вот что добавил в отношении супружеских измен Мааршдам⁸ («Эвэн а-Эзэр» 120):

«Такое даже в голову не может прийти, что муж будет связан по рукам и ногам, в то время как жена при нем будет «развлекаться», поскольку в этом есть [нарушение] несколь-

ких запретов. Ведь пути Торы — пути приятные, и не придет в голову, что рав⁹ постановил [Херем] в таких случаях».

Если подытожить вышесказанное, то мы можем четко определить, что в случае, если с первой женой невозможно развестись (например, потому, что она сошла с ума), или когда по закону есть веская причина, обязывающая мужа разводиться (как, например, нарушение женой Торы, супружеская измена и т.п.), а женщина не готова получить «гет», то мы облегчаем и разрешаем мужчине вступить в брак с другой женщиной, не разведясь с первой. И Бах¹⁰ («Эвэн а-Эзэр» 1) засвидетельствовал от имени Рама¹¹: «И делали уже так несколько раз».

Ниже мы разберем слова Рама и примеры, которые мы уже упомянули, добавив еще несколько примеров и ситуаций, когда можно облегчить в законах Херема и разрешить полигинию, а также рассмотрим каковы условия для практического применения этих разрешений. Но прежде мы обязаны привести еще один пример, который требует глубокого анализа силы Херема. И это случай, когда женщина сменила религию и по этой причине оставила своего мужа¹².

⁷ И здесь под словом «рав» подразумевается рабейну Гершом.

⁸ Раби Шмуэль ди-Медина — Салоники, Греция, 1506-1589.

⁹ Речь о рабейну Гершоме.

¹⁰ Книга комментариев на «Арбаа Турим» (сокр. Тур), называемая «Бейт Хадаш» (сокр. Бах), написана раби Йозелем Сиркисом — Люблин, Польша, 1561-1640. Как это часто бывает в еврейской традиции, автора называют по имени книги.

¹¹ Раби Моше Иссерлис — Краков, Польша, 1520-1572.

¹² Этот вопрос представляется более релевантным в диаспоре, нежели в Израиле, поскольку в диаспоре государственное законодательство не обязывает никого разводиться в религиозных инстанциях, а также не требует от пары развестись в случае смены вероисповедания одним из супругов. В таких случаях женщина чувствует себя ничем не обязанной принимать «гет» и не желает разводиться еврейскому закону, в результате чего мужчина оказывается в состоянии «игун», не имея возможности жениться.

В этом вопросе автор «Трумат а-Дешен»¹³ («Псаким ве-хтавим» 256) привел два обычая: есть те кто говорит, что если жена человека поменяла религию, то он передает ей «гет» через посредника и женится на другой, но в том месте, где нет обычая так сильно устрожать, можно заключить брак с другой женщиной не разводясь с первой. Мнения облегчающих и не требующих никакого «гета» основано на том, что Херем рабейну Гершому изначально не распространялся на этот и другие описанные нами случаи.

Рама в «Даркей Моше»¹⁴ («Эвэн а-Эзэр» 1.10), после того, как привел слова «Трумат а-Дешен», подводит итог: по всем мнениям Херем не распространяется на случай когда женщина меняет религию, и даже устрожающие заставляют в этой ситуации дать «гет» только лишь из-за проблемы «ибума»¹⁵. А так как сегодня «ибум» вообще не делается, то вообще нет никакого смысла устрожать.

Маарик в респонсе (141) тоже занимается вопросом устрожения, требующего вручить третьему лицу «гет» прежде, чем взять себе вторую жену, если первая жена стала веро-

отступницей. Из ответа Маарика мы можем выучить еще несколько аспектов Херема, его определения и границ. Он пишет так: «Я не пришел спорить с обычаем тех мест, где так делают... но знай, что наш обычай другой. Зачем нам так делать? Если из-за постановления гаонов¹⁶ не брать двух жен, то понятно, что они имели в виду только тех, кто соблюдает обычаи Израиля и закон Моше и евреев, а не ту, которая предала Тору Моше...»

Маарик сделал еще одно очень важное уточнение в законах Херема:

«И еще. Понятно, что брак с двумя женщинами называется таковым только если первая разрешена ему [по алахе]. Но если она ему запрещена, как, например, жена, которая изменила мужу уже несколько раз, так как предала (Тору) и прижилась среди неевреев — понятно, что в этом вопросе она ему уже не жена¹⁷».

Слова Маарика нередко используют в случаях, которые похожи на этот, и мы можем найти применение изложенного Маариком принципа в респонсе «Хемдат Шломо»¹⁸ («Эвэн а-Эзэр» 4).

¹³ Раби Исраэль Исерлан бен Птахья Ашкенази — Германия, Италия, Австрия, 1390-1460.

¹⁴ Книга комментария Рама на Тур.

¹⁵ Левирантный брак. Без «гета», в случае, если муж умрет бездетным, его жена, которая сменила религию, попадет под «ибум», который является браком по Торе, и это может создать много алахических проблем. Если же будет дан «гет», то «ибума» быть уже не может.

¹⁶ Рабейну Гершом считается завершающим эпоху гаонов и открывающим эпоху ришоним, поэтому его часто приводят как гаона.

¹⁷ С т.з. Херема. Но она продолжает быть замужем за евреем, и если не получив «гет», родит от другого еврея, то этот ребенок будет считаться незаконнорожденным — «мамзером», со всеми вытекающими последствиями.

¹⁸ Раби Шломо Залман Лифшиц — главный раввин Варшавы, Польша, 1765-1839. 18 Раби Шломо Залман Лифшиц — главный раввин Варшавы, Польша, 1765-1839.

2. Примеры, когда алахические авторитеты облегчают в законах Херема

Разбирая написанное алахическими авторитетами, которые приводили Херем рабейну Гершома, можно четко увидеть, что инициаторы запрета полигинии в иудаизме не захлопнули окончательно все двери, оставив «щель» для облегчений, разрешив взять вторую жену, когда это будет необходимо, при условии, что «увидят мудрецы ясную причину для разрешения»¹⁹. Мы уже видели, как в первой части статьи о Хереме²⁰, так и здесь, случаи применения этих облегчений, когда есть веская причина, такая как отмена исполнения заповеди в случае соблюдения требований Херема, или когда муж становится «агуном». Бах дает нам объяснение:

«Так они приняли от раввинского суда рабейну Гершома, Светоча Изгнания: когда попадетсЯ какое либо дело, относящееся к вопросам между мужем и женой, то в случаях, когда не надо придерживаться Херема не смотря ни на что, разрешат [нарушать] Херем²¹».

Из слов Баха следует, что не существует формализованного списка случаев, при которых раввинский суд выдаст разрешение на полигинию вопреки Херему: решения принимаются исходя из конкретной ситуации, и суд каждый раз решает, нужно придержи-

ваться постановления рабейну Гершома или нет. Автор «Арух а-Шулхан»²² написал об этом так:

«Традиция в наших руках, полученная от великих [законоучителей прошлого], что во всех вопросах, в которых мудрецы города увидят, что нужно мужчине разрешить... брать [вторую] жену к [нынешней] жене... представят это дело перед великими [в Торе]».

Он объяснил, почему это так: «Невозможно описать кому полагается разрешение, ибо все случаи разные».

К этому он добавил, что случаи, описанные у Рама²³, отличаются от других: «Они разрешены...но другие случаи невозможно [так] разобрать [и разрешить], и все зависит от отношения [к ситуации] мудрецов [того] места».

Как мы видим, практически вопрос о том, можно ли, несмотря на Херем, все-таки разрешить полигинию в определенных случаях, отдан на усмотрение судей раввинских судов и мудрецов поколения, и они будут принимать решение в каждом отдельном случае. Однако, несмотря на это, как мы уже упоминали, существуют ситуации, относительно которых алахические авторитеты дали ясное указание облегчать. Некоторые из этих ситуаций уже были упомянуты в первой части нашей ста-

¹⁹ О требовании присоединения 100 раввинов к разрешению мы поговорим дальше, в отдельном параграфе.

²⁰ Вышедшей в «Мире Торы» №49.

²¹ Здесь имеется в виду, что разрешат запрещенное Херемом, а не отменят сам Херем.

²² Рав Ихияэль Михл а-Леви Эпштейн — Беларусь, Россия. Раввин Новогрудка (Новардока), 1829-1908.

²³ Как уже было сказано, мы их разберем ниже.

ть в прошлом номере «Мира Торы», а также выше по тексту здесь. Теперь мы повторим их, упорядочивая и добавляя практические подробности, относящиеся к каждому отдельному случаю.

а. Когда женщина не пригодна ни к семейной жизни, ни к разводу

Как уже было сказано, по мнению Рама²⁴, одной из ситуаций, когда Херем отодвигают и разрешают мужчине жениться на второй женщине без развода с первой, является такая, когда первая жена испытывает серьезные проблемы со здоровьем, и, с одной стороны, ее состояние полностью лишает пару нормальной супружеской жизни и делает супружескую жизнь невозможной, однако при этом, с другой стороны, развод тоже не представляется реальным выходом из положения. Речь идет о случаях тяжелого умственного расстройства и психических заболеваний, а также состояния комы и других подобных вещей. Для разрешения взять вторую жену здесь есть несколько причин, которые перечислил Таз²⁵ («Эвэн а-Эзэр» 119.12):

«...Он будет все дни свои без (возможности исполнить заповедь) «плодитесь и размножайтесь» и будет с греховными мыслями

все дни свои. А греховные мысли тяжелее, чем сам грех... и [мы] не позаботимся о нем? Когда он подлежит наказанию, и точно согрешит²⁶... Ведь даже про [человека, который] наполовину раб, а наполовину свободный мы говорим... что заставляют его хозяина [все еще владеющего «половиной» раба после того, как второй изначальный совладелец раба освободил его из рабства] освободить этого раба, из-за того, что [в таком состоянии] он не может жениться²⁷. А ведь при освобождении раба он (хозяин) нарушает [предписание] «навсегда поработите их», и все равно аннулируем это требование, чтобы раб мог жениться. И тем более в отношении еврея не будет иметь силу Херем рабейну Гершома...»

Чуть дальше Таз добавляет очень интересную и важную деталь:

«И не запретил рабейну Гершом [навсегда], а лишь до конца пятого тысячелетия²⁸, но... сделали обычаем запрет... и в любом случае уменьшился запрет, и мы не нашли обычая запрещать в таком вопросе».

Итак, Таз пишет, что в наше время срок действия Херема рабейну Гершома уже истек, и весь запрет полигинных отношений основан на сложившемся обычае, однако

²⁴ «Эвэн а-Эзэр» 1.10.

²⁵ Раби Давид а-Леви Сегаль, автор комментария «Турей Заав» на «Шулхан Арух» — Польша, 1586-1667.

²⁶ Имеется в виду, что мужчина может не выдержать сексуального воздержания, и это приведет в плохим последствиям, от напрасного семяизвержения и до половых отношений, которые запрещены Торой.

²⁷ Поскольку он частично раб, то ему запрещена свободная женщина-еврейка, но как частично свободный он не может взять в жены нееврейскую рабыню. Поэтому он попадает в положение, когда он не может быть ни с какой женщиной, и единственный возможный выход — это полностью его освободить. Освободившись полностью, он окунается в микву и становится «гером» — свободным евреем, который теперь может жениться на еврейке.

²⁸ Смотри «Херем рабейну Гершома» в «Мире Торы» №49.

не было никакого обычая запрещать в особых, крайних случаях, когда муж не может ни жить со своей женой из-за ее состояния, ни развестись с ней. Мнение Таза разделяет раби Моше ибн Хавив²⁹ в своей книге «Гет Пашут» (119.33), акцентируя внимание на том, что для таких случаев Херем изначально не был установлен. И даже те, кто считает, что рабейну Гершом все-таки устрожил и в случае отмены заповеди³⁰, соглашались, что его устрожение относилось лишь к ситуациям, когда человек мог продолжать жить полноценной половой жизнью со своей женой, а здесь и это невозможно, и потому даже устрожающие не запретили брать вторую жену. И более того, говорит автор «Гет Пашут», даже если человек во время свадьбы поклялся, что никогда не женится на другой, то все равно, в ситуации, когда жена полностью утратила рассудок, его клятва недействительна, так как он ее точно не дал бы, если бы мог предположить что так все обернется. «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 119.22) также отметил среди причин для разрешения тот факт, что Херем теперь является обычаем, а исходя из обычая нет запрета заключить новый брак в случае тяжелой психиатрической болезни жены.

Чтобы у читателя не оставалось никаких сомнений, нужно особо подчеркнуть, что во всех этих вопросах нужна особая осторожность. Необходимо понимать, что вышеприведенная алаха говорит исключительно

о такой ситуации, когда нет никаких шансов на выздоровление женщины. И так это написано в «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.25):

«Конечно, в случае если невозможно жить с ней, например из-за сумасшествия и подобного этому, понятно, что разрешаем. А так же, если она больна продолжительной [болезнью], и по словам врачей невозможно от этого излечиться вовек, но получить «гет» она не хочет.

В сборнике «Оцар а-поским»³¹ («Эвэн а-Эзэр» 1.72.11) приведены мнения тех, кто требует, помимо медицинского заключения о состоянии здоровья жены и возможности его качественного изменения в лучшую сторону, определенного времени ожидания чтобы проверить, насколько болезнь действительно неизлечима. Одни требуют ждать год, а другие даже больше. И в любом случае, все согласны, что если есть хоть какие-то шансы на то, что женщина выздоровеет, то нужно заставить мужчину выполнять свои обязанности по ее лечению и прекратить искать возможности разрешить ему второй брак. Этот принцип нашел следующее выражение в сборнике постановлений раввинских судов Израиля «Пискей а-дин а-рабаниим» (том 10 стр. 250):

«Относительно любой женщины, которую можно вылечить, обязан муж позаботиться

²⁹ Ришон ле-Цион и Хахам Баши (главный раввин Османской империи), глава ешивы в Иерусалиме, родом из Салоник — 1654-1696.

³⁰ См. «Херем рабейну Гершома» в Мир Торы №49.

³¹ Сборник респонс алахических авторитетов, разделенный по главам «Шулхан Аруха» и по затрагиваемым подтемам.

о ее лечении...и не заставляют ее принять «гет», и не разрешают ему жениться на другой».

Автор книги «Нода бе-Йеуда»³² в респонсе (последнее издание, «Йорэ Дэа» 146) приводит случай, когда один человек просил разрешения взять вторую жену, имея жену с легким психическим расстройством. Когда вопрос лег на стол автору «Нода бе-Йеуда», он ответил категорическим запретом, объясняя это тем, что небольшая слабость ума, при которой женщина спокойно занимается своими делами, не делает ее объектом регулирования закона об умалишенной, чтобы отодвинуть Херем. Более того, она вполне может жить интимной жизнью со своим мужем, что указывает на то, что в данном случае нет проблемы с неисполнением заповеди плодиться и размножаться. А если мы начнем разрешать не соблюдать Херем в подобных случаях, то мужья начнут пренебрегать своими женами, бросая одних и требуя права жениться на других, и уничтожат запрет рабейну Гершома окончательно. А когда мы говорим о таком распушенном поколении³³ как наше, когда люди пренебрегают запретами Торы и постановлениями мудрецов, и они им как бельмо на глазу, то тем более нужно поставить ограды более крепкие, и в любом не совсем ясном случае, когда у нас есть сомнения, не давать никаких разрешений. В другом своем ответе автор «Нода бе-Йеуда» (последнее издание, «Эвэн а-Эзэр» 104) написал, что никому

даже в голову не придет, что может прийти какой-нибудь муж, жена которого страдает головными болями, и потребовать развестись с ней без ее согласия. Неужели если у нее болит голова и она не может из-за этого выходить на улицу, то она больше не может вести интимную жизнь?! Пусть не каждый день, пусть раз в неделю или в месяц, но может. Поэтому, не смотря на то что он теперь более ограничен в близости, все равно он не может развестись с женой без ее согласия, и тем более жениться на другой женщине, не разведясь с первой женой.

Обратим внимание, что картина прояснилась: достойная причина для разрешения претупить Херем — невозможность продолжать интимные отношения из-за состояния здоровья жены. Эту же причину для разрешения мы находим в словах Мааршама³⁴ (часть 1 гл. 21), который пишет, что в данном вопросе понятие «умалишенная» отличается от того, как оно обычно определяется в Талмуде: в данном случае, говоря о психическом заболевании, мы имеем в виду исключительно невозможность семейных отношений и интимной жизни.

Поскольку мы затронули вопрос степени тяжести умственной слабости или психического расстройства, то стоит отметить, что мнения алахических авторитетов здесь разделились, что нашло отражение в «Пискей а-дин а-рабаниим» (т. 9 стр. 332). Есть те,

³² Раби Йехезкель Ланда — Прага, Чехия, 1713-1793.

³³ Стоит обратить внимание, что речь идет о XVIII веке. Таким образом, наше поколение в разы распушенной, и закон должен быть еще строже.

³⁴ Рав Шалом Мордехай Швадрон — Галиция, 1835-1911.

кто считает, что для того, чтобы раввинский суд мог разрешить мужу преступить Херем, жена не обязательно должна полностью лишиться рассудка, однако любая женщина, с которой невозможно жить так, как это принято среди людей, называется «умалишенной». И тем более если речь идет о тяжелой клинической депрессии, хоть в этом нет сумасшествия. Другие возражают против этого, что если женщина не является абсолютно умалишенной, то ни о каком разрешении и речи быть не может, и что это тем более верно для нашего распущенного поколения, когда люди массово пренебрегают запретами мудрецов. И если мы попытаемся хоть как-то подытожить сказанное здесь, то увидим, что главное алахическое правило здесь такое: «Всё так, как видят глаза дайана».

Иногда психические расстройства протекают динамично и состояние человека может меняться: порой больной невменяем, а иногда вполне адекватен. Что делать в таких случаях? Если мы заглянем в то, что говорит Таз («Эвэн а-Эзэр» 119.14), то увидим, что категорично развестись с такой женщиной, вручив ей гет в момент адекватности, предпочтительнее, чем искать разрешение взять вторую жену. Хотя, по мнению рава Ибн Хавива («Гет Пашут» 119.38), и в этом случае не было запрета брать вторую жену, накладываемого Херемом. Таким образом вновь мы приходим к выводу, что решение будет зависеть от частного случая, положенного на стол раввинского суда.

Нужно отметить, что мы здесь постоянно говорим о тяжелых психических заболеваниях или о полной инвалидности, поскольку их особенность в том, что они лишают чело-

века любой возможности вести нормальную семейную и интимную жизнь. Но в случае других болезней никто не разрешит мужчине переступить через Херем, и нет у него никаких оснований чтобы просить у суда это сделать.

Ведь по алахе (как мы видим из кодекса «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 117), если у женщины уже после заключения брака появилось какое-либо увечье, то такова судьба ее супруга, и он не может освободить себя от обязанностей мужа по отношению к жене. И в «Пискей а-дин а-рабаниим» (т. 6 стр. 193) написано, что это правило работает даже при очень серьезных увечьях, таких как, например, полная слепота. И то же самое если после курса лечения женщина осталась частично парализованной и больше не может выполнять все работы по дому, но при этом вполне может ходить при помощи палки и делать нетяжелые работы. Таким образом, если нет особых причин, то в попытках мужа найти разрешение для обхода Херема раввинский суд видит «действие крайней степени жестокости», и суд ни в коем случае «не может приложить руку к этому» («Пискей а-дин а-рабаниим» т. 8 стр. 36).

Итак, мы уже поняли, что в случаях тяжелой умственной или физической болезни с необратимыми последствиями, лишаящими пару возможности супружеской жизни, раввинским судом выдается разрешение мужу на брак с другой женщиной. Однако разрешением дело не заканчивается: алахические авторитеты приводят ряд предварительных условий, которые должен исполнить мужчина прежде чем заключит новый брак. Смысл этих условий, как мы это видим в словах «Мах-

зор Витри»³⁵ (576), в книге «Бейт Шмуэль»³⁶ («Эвэн а-Эзэр» 1.23) от имени Баха, в «Хелкат Мехокек»³⁷ (1.19.12) и у других, в том, чтобы обеспечить заботу со стороны мужа о больной жене в течение всех дней ее жизни, а также заранее урегулировать гипотетическую ситуацию, при которой она все же выздоровела. Законоучителя привели следующие условия:

1. Оставить в раввинском суде все суммы «ктубы», включая сумму приданого.

2. Написать «гет» и дать его посланнику, который передаст жене. Есть требование, чтобы «гет» был готов заранее, на случай если женщина выздоровеет.

3. Платить за место, где будет жить первая жена, с учетом ее состояния. Обеспечить ей возможность проживать и лечиться в специализированном учреждении.

4. Позаботиться о том, чтобы первая жена не была брошена на произвол судьбы и чтобы не возникла ситуация, при которой каждый может сделать с ней все, что ему заблагорассудится. Это требование включает в себя заботу о том, чтобы женщина не пошла по рукам.

Помимо всего вышеперечисленного, даже после того, как муж вступил в брак с другой женщиной, он обязан продолжать содержать

первую жену и заботиться обо всех тех вещах, которые обязаны исполнять по отношению к своим женам все мужья. Ведь по букве закона она продолжает быть его законной женой, и поэтому нет у него никаких оснований для того чтобы сбросить с себя обязанности мужа в отношении жены («Бейт Шмуэль», приведенный выше; «Шулхан Арух»³⁸ («Эвэн а-Эзэр» 70.4); «Хелкат Мехокек» 70.14; «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 119.6); «Бейт Шмуэль» 119.7 и «Хелкат Мехокек» 119.12). В эти обязанности входит также и обязанность заботиться о лечении женщины и нести все расходы, с этим связанные («Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 79.3) и его комментаторы там, а также «Эвен а-Эзэр» 119.6, Рама там же и «Хелкат Мехокек» 119.9 и 119.12).

На самом деле, эти требования выглядят как удерживание каната с обоих концов: с одной стороны написание и передача «гета» и выплата «ктубы», т.е. атрибуты развода, а с другой стороны — обязанность заботиться о жене в полном объеме, т.е. продолжение брака. Объяснение этому мы находим в словах «Хелкат Мехокек» (119.12):

«Возможно, что по причине строгости запрета рабейну Гершома на двоеженство, нужно приготовить «гет» с помощью посланника, и поэтому «ктуба» тоже должна быть готова, и в любом случае так как [официально она пока еще его жена] обязан [исполнять по от-

³⁵ Сборник алахических постановлений и молитв раби Симхи бен Шмуэля из Витри — Франция, XII век.

³⁶ Раби Шмуэль бен раби Ури Шрага Файбуш из Фьёрда (Фирт), Польша, Германия, XVII век.

³⁷ Раби Моше Лима — Польша, Литва, 1604-1658.

³⁸ Рабби Йосеф Каро — Испания, Эрэц Исраэль Цфат, 1488-1575.

ношению к ней] все имущественные обязательства».

И вместе с тем, «[Суммы] «ктубы» и приданого... до сих пор его, и постановление было лишь о том, чтобы все было готово — «гет» и «ктуба», на случай, если излечится от безумия».

Совершенно ясно, что мы говорим о такой женщине, которая не сделала своему мужу ничего плохого — она оказалась в тяжелой ситуации не по своей воле, и потому имеет полное право на получение всех сумм «ктубы». Но если женщина потеряла право на «ктубу» из-за своего поведения — как, например, в случае супружеской измены — то закон будет совершенно другим, и тогда нет никакого смысла требовать от мужа оставить на хранение в раввинском суде суммы «ктубы» и приданого. Но об этом мы поговорим чуть ниже.

Важно отметить, что вопрос выделения денежных сумм на лечение в наши дни³⁹, когда женщина находится в лечебнице, где персонал заботится о всех ее медицинских и физических нуждах, и все это покрывается страховкой или государством, решается по-другому. Это мы учим из сказанного в респонсе «Шоэль у-мешив»⁴⁰ (последнее издание, ч.1 гл.120) относительно бедняка, у которого не хватает денег чтобы оставить в раввинском суде суммы «ктубы» и при этом оплачивать лечение жены, которая находится в психиатрической

клинике. Автор «Шоэль у-мешив» говорит следующее:

«И можно сказать, что не надо содержать [ее] пока она в больнице... Все то время, когда она на самом деле находится в психиатрической лечебнице и врачи предоставляют ей необходимое лечение, и ясно, что она безумна — зачем его делать «вдовцом при живой жене» понапрасну? Ибо нет смысла в таком постановлении и [в таких случаях] аннулирован Херем...»

Последнее, что нам осталось обсудить в этом пункте — несколько законов, применяемых в ситуации, когда после того, как раввинский суд разрешил мужу преступить Херем, и он женился второй раз, его первая жена все же выздоровела. В этом случае, пишет автор «Бейт Шмуэль» (1.23), муж обязан немедленно развестись с первой женой, чтобы выйти из ситуации, когда он женат на двух женщинах. И несмотря на то, что муж, получив от суда разрешение на вступление во второй брак, передал «гет» для первой жены в руки посланнику, который обязан вручить его первой жене в том случае, если она обретет ясность разума и сможет его принять, некоторые алахические авторитеты⁴¹ требуют написания нового «гета», поскольку сомневаются в кашерности предыдущего. Ведь первый «гет» был написан в то время, когда его по-настоящему нельзя было использовать, а значит — не соответствовал известному

³⁹ Во всяком случае, в развитых странах, где есть система медицинского страхования.

⁴⁰ Раби Йосеф Шауль Натанзон — Лемберг (Львов), Галиция, 1810-1875.

⁴¹ См. «Питхей Тшува» (раби Авраам Цви Гирш Айзенштат — Польша, Россия 1813-1868), «Эвэн а-Эзэр» 1.16; «Арух а-Шульхан», «Эвэн а-Эзэр» 1.26 и 119.22.

правилу: «На то дело, которое нельзя осуществить сейчас, не назначают посланника».

Более того, некоторые авторитеты последних поколений удивлялись самому факту требования передать «гет» посланнику при получении разрешения на второй брак без развода с первой женой: ведь первая жена из-за ее болезни и ее умственного состояния не способна на данный момент осознать и принять развод, так какая польза от такого «гета»? Ведь пока эта женщина не излечится, развестись с ней невозможно, а если она излечится, то будет обязан написать ей «гет». Если тот «гет», который пишут когда жена больна и вручают посланнику, нужно делать из опасения, что потом муж передумает и не захочет давать «гет», то этого не стоит опасаться, потому что раввинский суд принудит его развестись с первой женой. А если опасаемся того, что первая жена не захочет разводиться и откажется брать «гет», то как помогает тот «гет», который пишется при получении разрешения на второй брак? И не будем забывать, что есть законоучителя, которые сомневаются в кашерности первого «гета». Поэтому написал автор «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.26 и 119.22), что в наше время обычай не требует при разрешении преступить Херем писать «гет» и передавать его посланнику. Если женщина выздоровеет, то мужа заставят дать ей «гет», даже если он не захочет.

Здесь важно отметить, что в словах мудрецов первых поколений, обсуждающих разрешение преступить Херем, нет ни слова об обязанности написать «гет» при получении разрешения. Там говорится лишь об обязанности оставить на хранение в раввинском суде суммы «ктубы». Автор «Арух а-Шулхан»

отмечает, что речь идет именно о женщине, которая по состоянию здоровья не может получить развод в данный момент. Но если разрешение взять вторую жену было дано мужу судом из-за алахической обязанности развестись с первой женой, но при этом первая жена отказывается брать «гет», то в данном случае, поскольку разводу не препятствует ничего, кроме упрямства этой женщины, муж обязан написать «гет» и передать его посланнику, и когда женщина наконец-то согласится принять «гет», она получит его.

б. Когда женщина противится разводу, несмотря на то, что алаха обязывает супругов развестись

Как мы уже отметили, Рама приводит еще один случай, когда раввинский суд может дать мужу разрешение на брак со второй женой — когда у мужа есть очень веская и справедливая причина развестись с первой женой, но она не желает принять от него «гет».

Выше мы уже приводили мнения Рашба и Маарика, которые считали, что в таких случаях рабейну Гершом не запрещал брать вторую жену, даже если не удалось развестись с первой.

О каких случаях идет речь? Приведем ряд базовых примеров:

1. Женщина, которая получила статус «моредет»: с одной стороны, она не готова вступать с мужем в интимные отношения и выполнять любые обязательства жены по отношению к мужу, но при этом, с другой стороны, она отказывается получать «гет»

(Маарик, Мааршдам («Эвэн а-Эзэр» 120); Рама («Эвэн а-Эзэр» 77.2); респонса «Шоэль у-Мешив», первое издание ч.1 гл. 178; и др.).

2. У женщины было выявлено очень серьезное увечье или заболевание. Если информацию об этом специально скрывали от мужа до свадьбы, или оно открылось позднее, но с таким увечьем брак больше не представляется возможным, то это достойная причина для развода (см. «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 117.1 и 117.11, «Бейт Шмуэль» 39.9).

3. Выявление у женщины абсолютного бесплодия (см. «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 154.10 и далее); там же «Питхей Тшува» 25).

4. Несогласие женщины жить в месте, где она обязана жить по закону, или в том месте, проживание в котором было обусловлено при заключении брака. Речь идет о женщине, которая отказывается выполнять данное требование, не имея при этом никакого серьезного оправдания своим действиям (см. «Кнессет а-Гдола»⁴² в примечаниях к «Бейт Йосеф»⁴³ 1.30; «Питхей Тшува» («Эвэн а-Эзэр» 52.2); «Пискей а-дин а-рабаниим» ч. 8 стр. 97).

5. Раввинский суд вынес постановление о первой жене, что она нарушает закон Моше и/или еврейский обычай («Шулхан

Арух» («Эвэн а-Эзэр» 115.4). Речь идет о женщине, которая ведет себя нескромно и развратничает. И тем более, если есть доказательства супружеской измены, после которой женщина запрещена своему мужу («Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 11.1) и там же «Бейт Шмуэль» 6; «Авней Незер»⁴⁴ («Эвэн а-Эзэр» 4)).

6. Когда брак с данной женщиной несет угрозу жизни мужчины, как, например, брак с «иша катланит» — женщиной, которая вышла замуж третий раз, поскольку осталась вдовой в первых двух браках (См. «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 9.1) и «Бейт Шмуэль» там же, 3).

7. Любой другой случай, когда раввинский суд постановил, что у мужчины есть серьезные и справедливые причины развестись с женой, но при этом она не готова на развод. Мааршам объясняет почему в этих случаях есть разрешение преступить Херем — ведь де-юре эта пара и так вступила в необратимый бракоразводный процесс.

В каждом из этих случаев есть собственные причины, позволяющие разрешить нарушить Херем, но интересно посмотреть, что пишет о них автор «Нода бе-Йеуда» (первое издание, «Эвэн а-Эзэр» 3): в его словах мы находим общую причину отмены постановления рабейну Гершома в приведенных выше ситуациях:

⁴² Раби Хаим Бенвеништи — Турция, 1603-1673.

⁴³ Комментарий раби Йосефа Каро на Тур (книга раби Якова бен Ашера — Германия, Испания, 1269-1343).

⁴⁴ Раби Авраам Боренштейн из Сохочева — Польша, 1838-1910.

«Этим мы исполняем послание гаона рабейну Гершома, и естественно, что он не имел в виду оставить мужчину «агуном»... когда тот не может жить со своей женой и не может развестись».

Одной из основных причин разрешить брак с другой женщиной, как мы привели выше, является абсолютная бесплодность жены, когда муж хочет детей, а жена не готова пойти на развод. По этому поводу стоит отметить, что не смотря на то, что бесплодие является серьезной и оправданной причиной для развода, вплоть до отмены Херема в случае отказа жены разводиться, на практике выдать такое разрешение крайне непросто. Подробнее мы поговорим об этом ниже, а сейчас пришло время более детально разобрать ситуацию, при которой женщина получает определение «моредет».

Радбаз⁴⁵ написал по этому поводу в своей респонсе (ч. 2 гл. 700), что в данном случае запрет рабейну Гершома на двоеженство не действует, и объяснил это, приведя еще ряд аспектов:

«Чтобы не было его постановление больше, чем клятва по закону Торы. [Ведь] если поклялся жене [вступая с ней в брак] что не женится на другой, а она восстала⁴⁶ против него и не хочет выполнять свои обязанности [по отношению к мужу], то не было клятвы, учитывая данную реальность, и здесь не запретил рабейну Гершом [брать вторую жену]. И скорее всего, причина в том, что

если мы не скажем так, то не останется живого: каждая жена сможет восстать против своего мужа. И он не должен выплачивать ей «ктубу». Хотя это — постановление гаонов, что не разведется человек, пока не выплатит [суммы] «ктубы». А иначе, если не захочет [женщина] развестись, то останется он брошенным между двумя постановлениями, и будет сидеть без [возможности исполнить заповедь] плодиться и размножаться...»

Существуют четкие законы «моредет», которыми определяется кому присваивают такой статус и что происходит после этого. Это законы подробно описаны в «Шулхан Арухе» («Эвэн а-Эзэр» 77) и подробный их разбор выходит за рамки этой статьи. Тем не менее, важно отметить, что разрешение взять в жены другую женщину не может быть дано, пока не будут выполнены все законы и условия, связанные с определением женщины в качестве «моредет», и действия, предписанные для таких случаев. А так же, пока женщина, получившая определение «моредет», не уклоняется от исполнения постановления раввинского суда о необходимости развода, не может быть и речи о разрешении преступить Херем («Пискей а-дин а-рабаним» том 6 стр. 326).

Если же разрешение на второй брак все же было получено, но до того, как мужчина использовал его, женщина раскаялась в своем поведении «моредет» и хочет примирения и возобновления отношений с мужем, разрешение аннулируется («Пискей а-дин а-раба-

⁴⁵ Раби Давид ибн Зимра — Египет, 1479-1573.

⁴⁶ «Моредет» дословно переводится с еврейского языка как «восстала»: «меред»=«востание».

нием» том 3 стр. 322). Правда, некоторые авторитеты считают, что необходимо проверить искренность намерений женщины — действительно ли она раскаялась, или это лишь хитрость с ее стороны, а на самом деле она не отказывается от своего предыдущего поведения, и просто хочет таким образом испортить жизнь мужу («Пискей а-дин а-раба-нием» том 9 стр. 66).

Теперь рассмотрим следующую ситуацию: случай, когда женщина становится запрещенной своему мужу, однако, несмотря на это, не готова принять «гет». В этом случае как мы сказали, ответ суда на просьбу мужа разрешить ему брак с другой женщиной будет положительным. Почему? В «Авней Незер» («Эвэн а-Эзэр» 4) о женщине, которая изменила своему мужу, сказано, что «она больше не называется его женой». Т.е. брака больше нет и разрешать в принципе нечего — рабейну Гершом запрещал брать вторую жену лишь в ситуации, когда муж находится в браке с первой женой, а здесь больше нет брака. Маарам Алашкар⁴⁷ в респонсе (95) пишет, что никому даже в голову не придет подумать, что в случаях, когда есть запрет или может произойти нарушение алахи, будет действовать постановление рабейну Гершом.

Запрет продолжения брака иногда никак не связан с поведением супругов. Причина может лежать в области физиологии, которая порождает алахическую невозможность продолжать такие отношения и требует развода.

Примером такой печальной действительности является особая физиологическая проблема у женщины, из-за которой она постоянно находится в состоянии «нида». Когда такое происходит паре навсегда (или, как минимум, до излечения) запрещены интимные отношения и даже прикосновения друг к другу. Такой брак продолжаться не может, здесь обязательно требуется развод, но если женщина не готова на это, то встает вопрос об отмене запрета Херема. В «Питхей Тшува» («Эвэн а-Эзэр» 119.10) написано, что с этим согласны и те, кто считает, что даже при отмене исполнения заповеди сила Херема сохраняется: ведь здесь речь идет не о предписывающей заповеди, а о нарушении. В том же духе написал раби Биньямин бен Матитьяу из Арты⁴⁸ в своей книге «Биньямин Зээв» (110), что если на чаше весов возможность нарушения запрета, наказуемого казнью «карет» (отсечением души от Источника жизни), как запрет «нида», то Херем рабейну Гершом отодвигается.

Еще одна ситуация, когда мужчине разрешают преступить запрет двоеженства — это «алахическая измена». Речь идет о паре, которая развелась по нееврейскому государственному закону, и жена, не дождавшись развода по алахе, вышла замуж за другого, и теперь не готова получать «гет». Относительно такой ситуации рав Моше Файнштейн постановил в «Игрот Моше» («Эвэн а-Эзэр» ч. 1 гл. 115), что мужчина должен оставить «гет» для своей жены, и может жениться даже без разрешения 100 раввинов⁴⁹.

⁴⁷ Раби Моше Алашкар — Испания, Эрэц Исраэль 1466-1542.

⁴⁸ Один из крупнейших алахических авторитетов Греции и Турции — 1475-1545.

⁴⁹ О разрешении нарушить Херем рабейну Гершом в случае согласия 100 раввинов мы поговорим более детально ниже.

Последнее, что нам осталось разобрать в этом пункте — вопрос о процедуре и требованиях при разрешении преступить Херем в вышеописанных ситуациях.

Мы уже отметили в предыдущем пункте, что в отличие от ситуации, когда жена потеряла рассудок и считается «ануса»⁵⁰, и ее муж перед вторым браком должен написать и передать для посланника «гет», а так же отдать в раввинский суд сумму «ктубы» и заботиться о нуждах женщины, — в том случае, когда есть обязанность развестись с женой, и «гет» не вручается женщине лишь из-за ее упрямства, и это ее личное решение — закон совершенно другой. О разнице между этими двумя ситуациями в «Нода бе-Йеуда» написано следующее (последнее издание, «Эвэн а-Эзэр» 102):

«...Когда по закону должны развестись, и она, вопреки алахе, отказывается получить «гет», понятно, что муж не обязан ни обеспечивать ее одеждой, ни исполнять другие обязанности. Но [в отношении] «ктубы» понятно, что в тот момент, когда она получит «гет», то возьмет саму «ктубу» и дополнительные суммы по «ктубе», как любая женщина [при условии, что по закону ей полагается ктуба]. Но все то время, пока отказывается принять «гет», нет у нее [права] предъявлять ему претензии по поводу «ктубы». И несмотря на то, что [в случае] с умалишенной женщиной

не дают разрешения мужу, пока не выложит [сумму] «ктубы»... там другой случай, так как она — «ануса», и не может получить «гет», поскольку потеряла разум. Однако в отношении той, которая может получить «гет», но отказывается — у мужа нет обязательств [платить] «ктубу», ведь еще не пришло время ее выплаты⁵¹. И хотя это абсолютно ясно с точки зрения логики, и не требует никаких доказательств — в любом случае, именно так написано прямым текстом у Риваша⁵²...»

Эти слова служат источником утверждения, что в обычных ситуациях, когда развод необходим с т.з. закона, в случае несогласия женщины разводиться муж не обязан больше заботиться о ее прожиточном минимуме и не должен ее содержать.

Само собой разумеется, что во всех разбираемых в этом пункте нашей статьи случаях, когда по закону нужно разводиться, для доказательства справедливости решения раввинский суд потребует кашерных свидетелей и четкого свидетельства. Обычно алаха запрещает принимать свидетельство без присутствия человека, против которого свидетельствуют⁵³, но в нашей ситуации, когда нужно дать разрешение на брак со второй женой, есть немало алахических авторитетов, которые разрешили принимать свидетельские показания даже в отсутствие первой жены, если она противится приходить на заседания

⁵⁰ Т.е. она жертва обстоятельств и ни в чем не виновата.

⁵¹ Время выплаты «ктубы» наступает с получением женщиной «гета». А так как в этом случае женщина сама отказывается от «гета», то и время платить «ктубу» еще не пришло.

⁵² Раби Ицхак бар Шешет — Испания, 1326-1408.

⁵³ См. «Шулхан Арух», «Хошен Мишпат» 28.15.

раввинского суда⁵⁴. Причиной этому является тот факт, что по их мнению разрешение на второй брак относится не к судебным тяжбам между двумя сторонами, а к вопросам «исур вэ-этэр» (можно/нельзя), регламентирующим, что разрешено мужчине, и поэтому присутствие женщины не обязательно. Однако в «Пискей а-дин а-рабаниим» (т. 6 стр. 266) приведено и обратное мнение, требующее присутствия женщины при получении свидетельских показаний, так как все это касается ее статуса, ее прав и привилегий, не говоря уж о том, что речь идет о «гете» и расставании, и, таким образом, это явно судебная тяжба.

Стоит отметить важную деталь: разрешение брать вторую жену в этих случаях не является принуждением первой жены к «гету» или наказанием для нее — это особая алаха, позволяющая мужчине устроить свою личную жизнь. Именно поэтому мужчина должен сам просить у суда о соответствующем разрешении, и без этого раввинский суд не может дать ему разрешения («Пискей а-дин а-рабаниим» (т. 10 стр. 168)). Там же приведено, что в этом вопросе мнения законоучителей разделились).

Даже если свидетели подтвердят справедливость претензий мужа, и таким образом суд увидит, что нет другого выхода, кроме как разрешить ему Херем, все равно перед окончательным решением нужно дать женщине время взвесить еще раз, стоит ли ей продолжать упрямяться, не соглашаясь на развод.

В «Пискей а-дин а-рабаниим» (т. 6 стр. 26) написано, что прежде чем вынести окончательное решение, ждут месяц.

Если возникает ситуация, когда суд должен решить какое аннулирование Херема предпочесть — разрешить ли просителю вступить в брак с другой женщиной или, наоборот, разрешить мужу дать жене «гет» даже без ее согласия, то предпочтение отдается принудительному «гету». Такого мнения придерживается большинство алахических авторитетов, в т.ч. авторы «Хелкат Мехокек» («Эвэн а-Эзэр» 119.7, «Бейт Шмуэль» («Эвэн а-Эзэр» 119.8 и 77.19), «Питхей Тшува» («Эвэн а-Эзэр» 1.16), «Нода бе-Йеуда» (последнее издание, «Эвэн а-Эзэр» 102) и др. Все эти законоучителя считают, что разрешение на второй брак может быть выдано только после того, как были проверены все возможные варианты развода и выход не был найден.

в. Когда женщина бесплодна

Когда мы говорим о требовании мужа разрешить ему второй брак по причине того, что его жена бесплодна, то абсолютно ясно, что нужно очень тщательно проверять искренность его желания стать отцом.

Правда, автор «Нода бе-Йеуда» свидетельствует, что в его время⁵⁵ уже несколько поколений никто не давал разрешения на второй брак по причине бесплодия, в то время как просьбы разрешить нарушить Херем

⁵⁴ Смотри респонсу Рашба, ч. 4 гл. 200; «Авней Незер», ;Эвэн а-Эзэр; 13; Мааршам ч. 1 гл. 219.

⁵⁵ Т.е. уже даже в его время — в 18 веке.

из-за того что жена сошла с ума удовлетворялись. При этом сам автор «Нода бе-Йеуда» готов был разрешить мужу жениться на второй женщине без развода с первой, однако он требовал при этом наличия комбинации сразу двух причин: абсолютно доказанного бесплодия и нежелания женщины подняться вместе с мужем в Эрэц Исраэль⁵⁶. И это вопреки тому, что во времена раби Йосефа Каро⁵⁷ разрешали второй брак просто из-за бесплодия, без дополнительной причины, такой как отказ подняться в Землю Израила — это видно из респонсы раби Йосефа Каро (гл. 14). Мабит⁵⁸ и некоторые другие авторитеты придерживались того же мнения, что и автор «Нода бе-Йеуда».

Как мы уже отметили, в данном случае все очень сильно зависит от искренности просьбы мужа: действительно ли он так сильно обеспокоен продолжением рода? Не движут ли им иные мотивы, как, например, желание быть с другой женщиной? Поэтому сегодня на практике, как мы видим в «Пискей а-дин а-рабаниим» (том 6 стр. 193 от имени мудрецов-ахароним), не разрешают мужу взять вторую жену из-за бесплодия первой. Такой устражающий подход раввинских судов — реакция на распушенность нашего поколения и на тот факт, что большинство мужчин, которые просят о данном разрешении на основании бесплодия жены, делают это не во Имя

Небес, т.е. не исключительно ради выполнения заповеди. Еще одна причина не разрешать преступить Херем из-за бесплодия, которую называют авторитеты, следующая: кто даст гарантию, что когда мужчина, получивший разрешение, найдет новую жену, то она точно родит ему детей?

Именно по изложенным выше причинам автор «Мишкенот Яаков»⁵⁹ ругал тех, кто давал мужьям разрешение брать вторую жену после десяти лет брака без детей⁶⁰. Автор «Шоэль у-мешив» (первое издание, ч. 3 гл. 26) устрожил еще сильнее и не давал разрешения даже после 20 лет бездетного брака, когда женщина уже точно не сможет родить природным путем. А тем более нет и не может быть никакого разрешения, когда у человека есть сын или дочь, и он, тем не менее, не может исполнить заповедь «плодиться и размножаться» полностью, чтобы иметь детей обоих полов. Так считают многие алахические авторитеты, такие как «Бейт Шмуэль» (Эвэн а-Эзэр» 154.10), Радбаз (ч. 2 гл. 700, «Кнесет а-Гдола» (в прим. к «Бейт Йосеф» 1.45).

г. Когда жена попала в плен или пропала без вести

Изучая то, что написали наши законоучителя о пропавших без вести или попавших в плен женщинах и просьбах разрешить на-

⁵⁶ В Талмуде в трактате «Ктубот» (110б) сказано, что если мужчина говорит жене подняться с ним в Эрэц Исраэль, а она отказывается, то муж имеет право на развод и не обязан выплачивать «ктубу».

⁵⁷ Начало XVI века.

⁵⁸ Раби Моше ди-Трани — Цфат, 1500-1580.

⁵⁹ Раби Яаков Брухин, называемый реб Яаков Карлинер — равин Карлина, Литва, 1780-1844.

⁶⁰ И это несмотря на то, что по алахе 10 лет бесплодия считаются оправданной причиной для развода и даже для принудительного развода. Тем не менее, Рама постановил, что в наше время не принуждают пару разводиться в таких случаях.

рушить Херем в таких ситуациях, мы сталкиваемся с обсуждением четырех основных вариантов:

- 1) Когда жена ушла с разрешения мужа и исчезла;
- 2) Когда жена попала в плен;
- 3) Когда женщина ушла из дома из-за психического расстройства и потерялась;
- 4) Когда женщина бросила мужа и ушла из дома, и он не знает где она теперь.

Жена ушла с разрешения мужа и пропала:

Подобный случай описывается в респонсе «Нода бе-Йеуда» (последнее издание, «Эвэн а-Ээр» 6). Речь идет о семье, оказавшейся в очень бедственном положении: муж не мог прокормить семью и был вынужден отправить жену с детьми ходить из города в город и просить милостыню. И вот они исчезли, и 8 лет не было о них никакой вести. Можно ли в таком случае разрешить мужу взять другую жену? «Нода бе-Йеуда» не дает разрешения, объясняя это тем, что первая жена не сделала ничего плохого, и никто не знает почему она не вернулась: возможно, есть какое-то препятствие к возвращению, которое от нее не зависит. Кроме того, заповедь «плодитесь и размножайтесь» уже исполнена — у этого человека есть дети, и хоть их судьба остается неизвестной, мы считаем, что они живы («хезкат хаим»⁶¹). Автор «Нода бе-Йеуда»

ссылается на книгу «Кнесет а-Гдола», где приводится мнение Мааршаха⁶², разрешившего Херем в случае если женщина попала в плен. Автор «Нода бе-Йеуда», извинившись, что у него в данный момент нет книги респонс Мааршаха под рукой, пытается объяснить данное Мааршахом разрешение тем, что в ситуации, о которой там идет речь, у мужа не было детей и над ним висит обязанность «плодиться и размножаться».

Жена, попавшая в плен:

У автора «Нода бе-Йеуда» не было под рукой сборника респонс Мааршаха, но у нас он есть. Открыв его («Тшувот Мааршах» ч. 2 гл. 79) мы увидим, что речь идет о женщине, которая попала в плен к неевреям, и муж этой женщины при заключении брака с ней поклялся, что не возьмет второй жены. Однако после того, как его жена была пленена, он все же взял вторую жену. Мааршах говорит, что в этом случае человек не нарушил своей клятвы, поскольку клятва давалась в расчете на сохранение нормального положения вещей, когда муж всегда может найти свою жену у себя дома. Но возникли совершенно ненормальные, вынужденные обстоятельства и на это по умолчанию клятва не распространяется.

Стоит отметить, что Мааршах не занимается вопросом Херема, так как он жил в местах, где Херем не был принят, и в его респонсе все сводится к вопросу о клятве. Наверное, приняв его объяснение, можно прийти к выводу, что возможно разрешить запрет рабей-

⁶¹ Презумпция, согласно которой они считаются живыми пока не доказано обратное.

⁶² Раби Шломо бен Авраам а-Коэн — Сарай, Греция, 1520-1601.

ну Гершома в случае, когда первая жена попала в плен, а выкупить ее невозможно, как это сделал автор «Кнесет а-Гдола» (Прим. к «Бейт Йосеф» 1.88), но это совершенно не обязательно, поскольку, как мы сказали, сам Мааршах не написал этого прямым текстом.

А вот у «Хелкат Мехокек» («Эвэн а-Эзэр» 119.7) мы находим прямой запрет мужу нарушать Херем в случае пленения жены: все разрешения Херема сводятся к ситуациям, когда муж никак не может развестись с женой: или она не может быть разведена по состоянию психического или физического здоровья, или она не соглашается принять «гет», хотя алаха требует развода. Но в ситуации пленения жены нет такого разрешения.

Нам должно быть понятно, что даже по мнению разрешающих нарушить Херем в случае пленения женщины, разрешение возможно лишь при условии, что мужчина сделал все возможное для исполнения своего долга выкупить жену из плена, но у него ничего не получилось. В противном случае даже облегчающие в этом вопросе законоучителя не дают никакого разрешения.

Каков закон, если жена попала в плен, суд не дает разрешения преступить Херем, а мужчине сложно переносить сексуальное воздержание?

Сделаем небольшое отступление чтобы обсудить вопрос, который имеет отноше-

ние ко всем тем случаям, когда раввинский суд не разрешает мужчине, который остался без жены, преступить Херем: что же делать мужчине? Некоторые скажут, что из-за сексуального воздержания он может прийти к нарушению запретов, или, как минимум, его могут начать посещать запрещенные мысли, а это тоже проблема. Что если этот мужчина окажется не в силах вытерпеть воздержание и начнет вступать в запрещенные отношения? Не лучше ли разрешить ему преступить Херем, если его жена попала в плен, и не видно никаких предпосылок к тому, что удастся освободить ее? Автор «Нода бе-Йеуда» поднимает все эти вопросы, но не находит причины, позволяющей преступить Херем, несмотря на все доводы о предотвращении риска греха. Почему?

«Ибо ты [таким образом] дал свои слова на «шиурим»⁶³. А если жена по какой либо причине пропадет на некоторое время, или будет больна в течение какого-то времени, разве мы разрешим ему взять вторую жену?!»

Несколько лет спустя автору «Нода бе-Йеуда» вновь задали вопрос относительно того же самого случая, однако теперь распутство мужчины, которому не разрешили нарушить Херем, стало фактом. И даже несмотря на то, что события приняли такой оборот, «Нода бе-Йеуда» неумолим и продолжает настаивать на запрете. Он приводит очень интересное объяснение своего решения. Ведь, казалось бы, разрешив нарушить запрет Хе-

⁶³ Дословно «размеры». Имеется в виду, что правила отменяются, и каждый может обойтись с законом так, как ему заблагорассудится — определять все «размеры» самостоятельно.

рема, можно спасти человека от нарушения законов Торы. Его объяснение содержит в себе важный урок и помогает понять, когда именно возникает обязанность предпринять активные действия в плоскости алахических решений, чтобы спасти еврея от греха:

«И ты хотел выучить при помощи «каль ва-хомер»⁶⁴, что [если] разрешают [преступить] повелительную заповедь Торы, когда заставляют хозяина освободить⁶⁵ [женщину, которая] наполовину рабыня⁶⁶ из-за того, что [люди] распутничают с ней — тем более нужно разрешить [нарушить] Херем Рабейну Гершомы. [Но] ты ошибся в этом. Там мы не о ее спасении заботимся, чтобы не нарушила [запрет] блуда, а о том, чтобы множество людей не распутничало с ней...»

Отсюда мы видим, что в основе обсуждаемого разрешения лежало намерение мудрецов убрать «неогроженную яму», несущую угрозу не одному человеку, а многим. Когда же еврей сам приводит себя к нарушению запретов, объясняя это действием внешних факторов, которые мешают ему и толкают его на нарушение, то в данном случае это его грех и его проблемы со Всевышним, и того, чтобы помочь ему отдалиться от греха, мы не можем разрешить преступить не только повелительную заповедь Торы, но и запрет мудрецов, которым является Херем.

Психически больная женщина ушла из дому и пропала

Ситуацию, когда психически нездоровая женщина ушла из дома и исчезла, обсуждает сын автора «Нода бе-Йеуда». Его ответ приведен в респонсе «Нода бе-Йеуда» (последнее издание, «Эвэн а-Эзэр» 147). Речь идет о женщине, которая в приступе сумасшествия ушла, и ее муж прилагал усилия чтобы разыскать ее, но ничего не добился, и вот уже 7 лет прошло, а он ничего не слышал о ней, кроме слуха из неподтвержденного источника, что она умерла. В этом случае разрешение было дано. Ведь речь идет о женщине, которая еще до исчезновения была невменяема, и таким образом срабатывала алаха, приведенная Рама, что в таких случаях разрешают преступить Херем, несмотря на то, что сам Рама говорил о женщине, которую мы видим пред собой, и понимаем, что из-за ее невменяемости развод невозможен, а когда мы не имеем возможности проверить что сейчас происходит с этой женщиной (быть может, ей стало намного лучше), то вроде бы нет такого разрешения. И все же, в данном случае Херем отступит, так как раввинский суд будет основываться на психическом состоянии этой женщины в момент исчезновения, и оно имеет статус презумции, т.е. суд предполагает, что изменений в ее состоянии не было. Более того, поскольку появилась информация о смерти женщины, хоть и основанная на слухах, мы имеем

⁶⁴ Это талмудическое правило анализа «от простого к сложному», применяемое при выведении законов: если в «легком», менее очевидном случае решение именно такое, то тем более в «тяжелом» случае оно будет таким.

⁶⁵ В Торе есть повелительная заповедь, из которой вытекает запрет освобождать нееврейского раба.

⁶⁶ Женщина, которая является наполовину рабыней, а наполовину свободна (прежде у нее было два совладельца, один из которых отпустил его на свободу, а второй нет), не может иметь нормальной семьи — как рабыня она запрещена свободному человеку, а как свободная женщина она не может выйти замуж за раба.

дело со «сфек сфека» — двойным сомнением в применимости запрета мудрецов, а двойное сомнение позволяет облегчить: возможно, она действительно умерла, а если не умерла, то может быть по-прежнему невменяема.

Женщина бросила мужа и ушла из дома, и он не знает, где она теперь

В «Пискей а-дин а-рабаниим» (том 12 стр. 342) приведены мнения многих авторитетов, которые готовы разрешить преступить Херем в случаях, когда жена уходит из дома без веских причин и без объяснений, и когда все это происходит на фоне бунта жены против ее мужа. Есть даже те, кто считает, что в таком случае не требуется разрешения ста раввинов. Более подробно мы поговорим об этом чуть дальше.

д. При нечетком свидетельстве о смерти жены или когда мужчина свидетельствует о себе что он вдовец

В ситуации когда жена пропала возможен еще один аспект. Для того, чтобы суд признал женщину умершей, нужны два кашерных свидетеля которые это подтвердят. Но даже если есть лишь один свидетель или письменное свидетельство⁶⁷, то многие алахические ав-

торитеты⁶⁸ согласятся, что этого достаточно, чтобы разрешить преступить Херем рабейну Гершома.

Но если в суд обращается женатый человек и сообщает о смерти своей жены, то он не может таким образом освободить себя от Херема, ссылаясь на то, что он теперь якобы не состоит в браке⁶⁹. Но это в том случае, когда этот человек был известен суду как женатый. Если же тот, кто заявляет, что овдовел, сам сообщил суду, что был женат, а суд об этом прежде не знал, то срабатывает алахическое правило «уста, которые запретили — они те же уста, которые разрешили» («Ктубот» 22а). К этому добавляется еще один фактор: время Херема закончилось и сегодня Херем — не закон, а обычай, принятый народом Израиля. Соединяя два этих алахических аспекта, раввинский суд может разрешить преступить запрет рабейну Гершома.

«Нода бе-Йеуда» написал, что в ситуации, когда человек пришел в суд и засвидетельствовал смерть женщины, не зная, кто именно ее муж, а потом пришел мужчина чтобы сказать, что это его жена умерла, то на основе полученного ранее свидетельства одного свидетеля можно разрешить этому мужчине второй брак.

⁶⁷ Письменное свидетельство по еврейскому законодательству не является свидетельством — нужно именно устное свидетельство двух кашерных свидетелей, как сказано в Талмуде: «Из уст их, но не по написанному ими» («Гитин» 71а; «Иевамот» 31б).

⁶⁸ См. «Питхей Тшува», «Эвэн а-Эзэр» 1.14, который отличается от «Бейт Шмуэль», «Эвэн а-Эзэр» 15.20. А также см. респонсу раби Хаима Ойзера Гродзинского — раввина Вильно до Катастрофы — «Ахиэзэр» ч.1, «Эвэн а-Эзэр» 10.

⁶⁹ См. «Шулхан Арух», «Эвэн а-Эзэр» 152.1, где говорится о том, принимаются ли на веру слова мужчины, заявляющего что он развелся с женой. Многие алахические авторитеты говорят, что после того, как рабейну Гершом установил Херем, мы не верим такому устному заявлению если нет других свидетельств. Основываясь на этом, можно сказать, что тот же закон будет действовать в случае заявления мужа о смерти жены, если оно не подкреплено каким-либо свидетельствами. И так написано в «Пискей а-дин а-рабаниим» том 2 стр. 107.

е. Ситуация, когда женщина требует неоправданно высокой компенсации за развод

Еще одной причиной разрешить мужчине преступить Херем может послужить требование жены о чрезмерной компенсации за развод, как условие, при выполнении которого мужем она готова развестись с ним «по обоюдному согласию». Речь идет о ситуациях, когда алаха не требует развода, и семья распалась по другим причинам. Автор «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.25) написал по этому поводу следующее:

«Если просит большую сумму, и по оценке раввинского суда разрушится положение [мужа], если даст ей то, что она требует, то разрешают ему [преступить Херем]...»

Но если сумма требования не столь велика, то закон другой: «И если видит раввинский суд, что тот может справиться... исходя из состояния именно этого человека, то понятно, что не разрешают ему, и пусть добавит ей столько, сколько она требует...»

Должно быть ясно, что речь идет о незаконном требовании денег или имущества со стороны женщины, когда по закону они ей не положены. Но если женщина настаивает на том, что прежде, чем она возьмет «гет», ей должны быть выплачены причитающиеся суммы, как, например, алименты на детей, а муж не готов выполнять свои обязательства, то ни разрешения взять вторую жену, ни решения заставить женщину взять «гет» вопре-

ки ее желанию не будет ни в коем случае. Вот как об этом сказано в «Пискей а-дин а-рабаниим» (том 6 стр. 325):

«Нельзя постановить заставить женщину принять «гет» против ее воли или дать мужу разрешение жениться на другой, в случае, когда при исполнении требования женщины развод возможен, после того как выплатит полагающееся ей по закону».

С другой стороны, если для развода есть веская причина, и судом издано постановление, обязывающее пару развестись, то претензии женщины не принимаются⁷⁰.

ж. Для исполнения заповеди

В прошлом номере мы разобрали спор алахических авторитетов по вопросу, установили ли рабейну Гершом свой Херем и для тех ситуаций, когда он бьет по исполнению заповеди. Мы увидели, что два основных примера таких заповедей — это «ибум» (левирантный брак) и заповедь «плодиться и размножаться». Как причина преступить Херем эти заповеди на сегодняшний день не могут считаться релевантными. «Ибум» не делается уже веками, а про проблемы с заповедью «плодиться и размножаться» у очень большого числа алахических авторитетов сказано, что уже несколько поколений никто не разрешал нарушать Херем по этой причине, поскольку часто просьбы разрешить преступить Херем ради зачатия потомства не являются искренними: проситель хочет взять вторую жену во все не для того, чтобы исполнить заповедь.

⁷⁰ О правилах установления компенсации женщине см. «Пискей а-дин а-рабаниим» том 1 стр. 129.

Тем не менее, «необходимость для исполнения заповеди» является дополнительной причиной для разрешения в других случаях, как, например, когда у жены тяжелое психическое состояние, а ее муж не имеет детей, т.е. не исполнил заповедь «плодиться и размножаться».

3. Разрешение ста раввинов

В первой части нашего исследования о Хереме, которая была опубликована в прошлом номере «Мира Торы», когда мы приводили источники, в которых говорится о постановлении рабейну Гершомы, и авторитетов, которые его приводят, был упомянут тот факт, что иногда можно разрешить преступить Херем, но для этого потребуются, чтобы к разрешающему присоединились сто раввинов. Вот как пишет об этом Маарам Падова⁷¹ в своей ре-спонсе (глава 14):

«Херем, который установил рабейну — не брать в жены двух женщин — не разрешают, но только посредством ста человек, из трех общин, из трех стран... И они не должны соглашаться, пока не увидят вескую причину для разрешения, и чтобы «ктуба» была отсчитана и предана в руки надежного [человека] монетами или залоговыми документами».

В чем смысл этого требования?

Рав Моше Файнштейн в «Игрот Моше» («Эвэн а-Эзэр» ч.1 гл. 2) задается резонным вопросом: «Непонятно, зачем нужно сто раввинов, когда даже один раввин, достойный

устанавливать алаху, имеет право выносить постановления в намного более тяжелых запретах?!»

Автор «Ахиэзэр» (ч. 1 «Эвэн а-Эзэр» глава 10 параграф 2) приводит возможное объяснение такого требования: если мужчина берет себе вторую жену, требуется объявить об этом во всеуслышание, чтобы всем стало известно о таком браке, потому что это может обойти главную проблему, возникающую при браке с двумя женщинами из разных мест, когда потомки не будут знать что они братья и сестры, и не дай Б-г, поженятся друг с другом, что приведет к нарушению запретов, установленных Торой.

Иное и крайне резкое объяснение требования получить согласие ста раввинов на разрешение второго брака приводит автор «Гинат Врадим»⁷² («Эвэн а-Эзэр» правило 1 глава 10): рабейну Гершом хотел сильно устрожить в запретах Херема, и даже если просьба человека разрешить ему взять вторую жену справедлива, нужно создать ему как можно больше трудностей, в надежде, что разрешение никогда не будет получено. Ведь просителю надо будет лично ходить из города в город, из страны в страну, чтобы найти сто раввинов — людей с разной ментальностью, придерживающихся разных обычаев. Их подходы, возможно, будут различными, и то, что одни разрешат, другие запретят. Все это может свести на нет шанс получить разрешение ста раввинов.

⁷¹ Раби Меир Каценелебоген — Италия, 1473-1565.

⁷² Раби Авраам бен Мордехай а-Леви — Египет, 1650-1712.

Автор «Шоэль у-мешив» (первое издание, ч. 1 гл. 120) смягчает сказанное в «Гинат Вradим», говоря, что усложнять задачу мы будем лишь тому, у кого нет веской причины для разрешения, а значит есть подозрение, что этот человек ищет способ взять еще одну жену, а не решение проблемы во Имя Небес. Все устрожения направлены против «обманщиков, ищущих разрешение на брак с помощью фальшивых причин».

Сам же рав Моше Файнштейн, отвечая на собственный вопрос, пишет, что устрожение о согласии ста раввинов имеет очень простой смысл — сохранить брак таким, какой он есть, поскольку, как мы уже сказали, для получения такого разрешения мужчине придется расколоть деньги на поездки, много хлопотать и уговаривать каждого раввина. И вполне возможно, что всем этим тратам и хлопотам он предпочтет продолжение прежней жизни с первой женой, в таком состоянии, которое есть, в надежде, что женщина выльчится и семейная жизнь наладится. И понятно, что рав Моше Файнштейн не говорит о тех случаях, когда алаха требует развода, но об этом нужно будет сказать подробнее.

Требование разрешения сотни раввинов в наши дни

Раби Йосеф Каро в своей респонсе заметил, что разрешение сотни раввинов требуют только тогда, когда Херем мешает выполнению заповеди. При этом он считал, что сам рабейну Гершом не запрещал брать вторую жену в случаях, когда есть конфликт между Херемом и заповедью. Таким образом, по мнению раби Йосефа Каро, требование о сотне раввинов, с точки зрения алахи, не является обязывающим.

И Рама в «Даркей Моше» («Эвэн а-Ээр» 1.9) написал, что в наше время алаха не требует согласия ста раввинов на брак со второй женой, однако привел другую причину: сегодня истекло время Херема и весь запрет основан на обычае, а требование разрешения ста раввинов на второй брак является частью изначального Херема, и именно поэтому сегодня этого требования больше нет.

Теперь становится понятно, почему, читая «Шулхан Арух» и примечания Рама на него, мы не найдем ни одного упоминания о необходимости согласия ста раввинов на то, чтобы жениться на второй жене, не разведясь с первой. И наоборот, как написал Рама, сегодня достаточно, чтобы серьезный алахический авторитет или уважаемый раввинский суд увидели вескую причину для разрешения второго брака, и им не нужно, чтобы их мнение поддерживали сто раввинов.

На этом можно было бы поставить точку, если бы алахические авторитеты последних поколений не возродили требование получить разрешение от сотни раввинов. И так свидетельствовал об этом Бах:

«Написал рав (Рама) в примечаниях к «Шулхан Аруху», что в случае, когда первая жена не может быть разведена... или по закону нужно с ней развестись, а она не хочет принять «гет», то нужно облегчить и разрешить ему жениться на другой (до этого момента слова Рама). И я видел у своих учителей, которые приняли это от великих [мудрецов] мира, которые изложили вопрос перед великими того поколения, и те согласились на разрешение, но [сказали, что] пусть подпишутся

сто раввинов под тем разрешением... и потом женится на другой».

При этом он отмечает, что «по букве закона, естественно, не требуется на это согласия ста раввинов, а раввинский суд мог постановить и дать разрешение жениться на другой...» Но вместе с тем Бах подчеркивает: «Очевидно то, что мы находим в словах ахароним, согласившихся на разрешение ста раввинов, что было получено от раввинского суда рабейну Гершома, Светоча Изгнания, что ежели к ним попадет какое-либо дело в вопросах между мужем и женой, то не стоит придерживаться Херема вопреки всему, и разрешат посредством ста раввинов, чтобы не было легким в глазах следующих поколений жениться на другой, когда у него уже есть жена. Так делали наши учителя в наше время, чтобы разрешить человеку жениться на другой при его жене, которая сошла с ума, с согласия ста раввинов. И так делалось уже несколько раз».

Ко мнению Баха присоединились и другие комментаторы «Шулхан Аруха», такие как «Хелкат Мехокек» («Эвэн а-Эзэр» 1.16 и 119.12) и «Бейт Шмуэль» («Эвэн а-Эзэр» 1.23).

Когда применяют требование о разрешении ста раввинов, а когда разрешают преступить Херем и без этого?

Анализируя слова Баха и автора «Бейт Шмуэль», мы видим, что в обсуждаемом

вопросе они не разделяют между ситуацией с женой, которая никому не сделала ничего плохого, и лишь по воле обстоятельств брак с ней стал фактически невозможен, и ситуацией, когда жена сама виновата в своем положении, но не соглашается взять «гет» вопреки необходимости развода с точки зрения алахи. В обоих случаях для разрешения второго брака они требуют получить разрешение ста раввинов.

Однако есть немало алахических авторитетов⁷³, которые разделяют две эти ситуации. Они постановили, что в случае бунта жены против мужа, когда по закону развод обязателен, однако, не смотря на это, женщина не желает получать «гет», не нужно разрешения ста раввинов, и раввинский суд может самостоятельно разрешить мужу преступить Херем. Это постановление основано на мнении Рашба и Маарика, которое мы привели в начале данной статьи: Херем изначально не распространялся на такие случаи, постановление рабейну Гершома относилось лишь к ситуациям, когда жена разрешена мужу, а если по алахе развод обязателен, то жена запрещена ему. Таким образом требовать разрешения от сотни раввинов нужно лишь в тех случаях, когда женщина не виновата в сложившейся ситуации (например, сошла с ума или находится в коме).

Рав Моше Файнштейн в упомянутой выше респонсе пишет, что те, кто считает требование о согласии сотни раввинов инструментом, применяемым для создания трудностей

⁷³ См. Хатам Софер (раби Моше Софер-Германия Венгрия, 1762-1839) ч. 3 «Эвэн а-Эзэр» 1.3; «Авней Нецер», «Эвэн а-Эзэр» 4; «Питхей Тшува», «Эвэн а-Эзэр» 1.16 и 1.22; респонса «Шев Яаков» (раби Яаков Пофараш Кац — Франкфурт, XVIII век) «Эвэн а-Эзэр» 1; «Аводат а-Гершуни» (раби Гершон Ашкенази — Вена, 1615-1693) 37 и др.

и препятствий на пути того, кто хочет взять вторую жену, точно придерживаются вышеизложенного подхода. Ведь в случаях, когда развода требует алаха, дело уже не в желаниях мужа — это не он просит развода, не он ищет способ развалить брак, а раввинский суд говорит ему, что развод обязателен. Так зачем чинить ему препятствия? И более того, мы обязаны сделать все, чтобы их разлучить! Однако рав Файнштейн идет еще дальше и говорит, что исходя из вышеприведенного понимания причин требования о разрешении ста раввинов (заставить мужа передумать⁷⁴), не нужно требовать этого даже в случае, когда жена сошла с ума, поскольку и в этом случае продолжение семейной жизни, даже с неудобствами, не зависит от мнения и желания мужчины. В книге «Ахиэзэр» объясняется, что и сторонники устрожающего подхода не требуют разрешения сотни раввинов, исходя из буквы закона — они ставят преграду из-за распушенности поколения.

Если мы вновь обратимся к случаю, который рассматривал сын автора «Нода бе-Йеуда» (женщина, которая лишилась рассудка, ушла из дома и пропала без вести, но прошел слух что она умерла) — то с учетом вышесказанного увидим, что даже Бах в такой ситуации, вполне возможно, не стал бы требовать разрешения ста раввинов, поскольку тут появляется еще один аспект — женщины, возможно, больше нет в живых. Но сам сын автора «Нода бе-Йеуда» не соглашался дать разрешение преступить Херем для такого случая, если его в этом не поддержат большие раввины. А из респонсы Хатам

Софера (ч. 1 «Эвэн а-Эзэр» 1.2) видно, что он в данной ситуации требовал разрешения ста раввинов.

Отметим, что по мнению Маарама Падова в респонсе (гл.14) требование о ста раввинах — это некая «дыра» в законе, специально оставленная рабейну Гершомом, чтобы когда-нибудь, на определенном этапе, можно было полностью аннулировать Херем. Но в тех случаях, когда мы можем сказать что здесь не было изначального Херема (как, например, в случае, когда он препятствует исполнению заповеди, или при обязательном разводе и т.п.), не нужно никакого разрешения ста раввинов, и достаточно того, что определит и постановит раввинский суд.

В отношении обсуждаемого вопроса важно рассмотреть мнение автора «Шоэль у-мешив». Как мы указали выше, смысл требования разрешения сотни раввинов в том, чтобы отвести обманщиков и распутных людей, когда есть большое подозрение в том, насколько искренен проситель, который просит разрешить ему взять вторую жену якобы во Имя Небес. Таким образом, если раввинский суд проверил слова этого человека и нашел их искренними, а изложенные им причины вескими и достойными, то нет никакой надобности требовать от него собирать разрешения ста раввинов.

Хочется особенно подчеркнуть: данная статья носит теоретический характер, и никто не может воспользоваться полученными из нее знаниями для практического применения.

⁷⁴ Ведь именно так понимает причину требования рав Моше Файнштейн.

А для того, чтобы принимать практические решения в области Херема человек должен быть даяном, который сидит в серьезном раввинском суде.

**О каких ста раввинах идет речь?
Каким критериям они должны
соответствовать?**

Автор «Нода бе-Йеуда» в последнем издании («Эвэн а-Эзэр» 102) разъяснил, что требование присоединить к разрешению нарушить Херем сто раввинов не предполагает, что это будут именно формальные «раввины» — достаточно людей, которые изучают Тору⁷⁵, и местный раввин отберет из них тех, кто достоин присоединиться к разрешению.

И не смотря на то, что автор «Агаот Ошри»⁷⁶ в комментарии на трактат «Йевамот» отметил, что требуются именно «сто мудрецов Торы», остальные мудрецы-ришоним, которые приводили Херем, такие как Маарам ми-Ротенбург⁷⁷ автор «Махзор Витри» и другие, цитируя Херем не упомянули слова «раввины», а написали «сто человек».

И по этому поводу написал «Хатам Софер» (ч. 3 «Эвэн а-Эзэр» 1.4):

«И кажется, что не совсем раввины, сидящие на раввинском престоле в общинах, ведь написали... что должны быть из трех общин, и невозможно [чтобы было] сто раввинов в трех общинах⁷⁸. Но, с другой стороны, это не могут быть просто люди, как это представляется из слов Маарама... Так как нужно, чтобы у них «были проверенные причины [для разрешения]» и было их согласие с постановлением, то это не «собирающие камни на озере»⁷⁹. И из этого сделал вывод Бах, что они должны быть мудрецами, достойными выводить алахические постановления и понимающие дело, которые согласились с первым учителем [разрешившим преступить Херем] в этой ситуации. И уже стало обычаем... присоединять [тех, кто] имеет «смиху»⁸⁰, достойных проводить еврейское бракосочетание. Как постановил Маариль⁸¹, нельзя допускать к «гетам» и бракосочетаниям тех, у кого нет «смихи», так же и здесь. И достаточно этого облегчения, но не [возьмут] юно-

⁷⁵ Далеко не каждый изучающий и/или преподающий Тору является раввином. Раввин — это человек, который получил «смиху» (право на вынесение алахических решений) от других раввинов, сделавший «шимуш» (получивший практические навыки для вынесения алахических решений, обучаясь у большого раввина, который стал его персональным наставником в этом), а также занимающий должность раввина или воспринимаемый людьми в качестве алахического авторитета даже без должности. Т.о. есть три условия: «смиха», «шимуш» и принятие людьми. Если хотя бы одно из этих условий не выполнено, человек может считаться знатоком Торы, но не раввином. В исключительных случаях раввинами считаются люди, которые не имеют раввинской смихи и должности, однако серьезные раввины принимают их в качестве алахических авторитетов (как, например, принимали Хазон Иша).

⁷⁶ Раби Исраэль ми-Кермеж — Австрия, XIV век.

⁷⁷ Раби Меир бен Барух из Ротенбурга — Германия, 1220-1293.

⁷⁸ Раввин в общине, как правило, только один. Тот, кто называется «мара де-атра» — «господин этого места». При этом в общине могут быть преподаватели, которых называют «рав», но они не являются раввинами общины.

⁷⁹ Фраза, которую используют в Талмуде для обозначения далеких от знания Торы людей.

⁸⁰ То что в наши дни называется «смихой» — это документ, подтверждающий серьезные познания обладателя в определенных областях Торы и право на определение алахи в этих областях.

⁸¹ Раби Яков а-Леви бен Моше — Германия, 1360-1427.

шей, даже возмужалых и хороших, особенно в наше время».

Хатам Софер учит, что хоть для преодоления Херема и не требуется ста раввинов, которые возглавляют и наставляют общины⁸², однако, присоединяющиеся к разрешению обязаны быть достойными занять эту должность. Т.е. речь идет не о просто о ста евреях, и даже не о серьезных учениках ешив или преподавателях, которые учат детей Торе.

Такой же подход четко виден и в словах автора «Нода беЙеуда»: «И не обязательно раввины, но должны быть серьезно изучающие Тору, которые достойны устанавливать законы». Правда, автор «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.25) требует, чтобы большинство из этой сотни все же занимали раввинскую должность и на практике отвечали на вопросы по алахе.

Необходима ли именно подпись каждого из ста раввинов, или достаточно их устного согласия?

Бах пишет, что принятый обычай не позволяет довольствоваться устным согласием каждого из ста раввинов — для разрешения нужна подпись. И исходя из сказанного в изначальном постановлении рабейну Гершона, как его приводят ришоним, эта подпись не может быть лишь формальной, но каждый

из подписывающихся обязан углубиться в детали того случая, относительно которого просят разрешения преступить Херем, и лишь разобрав их все он сможет вынести вердикт, который и выразится в подписи или отказе ее поставить⁸³.

Что такое «три общины из трех стран» и насколько буквально нужно понимать это требование?

Как уже было отмечено, у алахических авторитетов постоянно упоминается требование, чтобы разрешающие преступить Херем раввины не были жителями одного и того же места — они должны быть из «трех общин, из трех стран». Для чего нужно это требование? Одни⁸⁴ считают, что это обеспечит возможность по-настоящему объективного рассмотрения вопроса стоит ли разрешить преступить Херем в данном конкретном случае. Ведь если это раввины из разных мест, то их взгляды и подходы, возможно, отличаются. Другие⁸⁵ же видели цель этого требования в том, чтобы усложнить процесс получения разрешения, или чтобы сделать происходящее более похожим на разбирательство в Санаэдрине.

Однако возникает вопрос: нужно ли понимать требование «из трех общин, из трех стран» буквально и действовать, исходя из этого? Т.е. действительно ли нам нужны под-

⁸² Это очень важно. Ведь именно с общиной приходит к раввину «помощь Небес», чтобы он не ошибся в своих постановлениях.

⁸³ См. «Питхей Тшува», «Эвэн а-Эзэр» 1.16.

⁸⁴ См. «Оцар а-Поским», «Эвэн а-Эзэр» 1.61 от имени книги «Бейт Ицхак» (раби Ицхак Йеуда Шмелькиш — Галиция, 1827-1904).

⁸⁵ См. «Оцар а-Поским», там же, от имени автора «Мешив Давар» (раби Нафтали Цви Йеуда Берлин (Нацив) — Беларусь, Польша, 1816-1893).

писи жителей трех стран, и именно из трех общин? И что для нас «медина⁸⁶» (страна)? Как мы ее определим? И нужно ли, чтобы число раввинов делилось примерно поровну между этими общинами и странами? Например, открывая книгу «Коль Бо»⁸⁷ мы видим, что речь идет именно о трех государствах. В качестве примера он приводит Арагон, Французское королевство и Ломбардию. А у ахароним мы находим разные подходы к этому вопросу: многие базируются на словах других ришоним или на устоявшихся обычаях.

Хатам Софер занимается обеими частями вопроса — что такое «медина» (страна) и нужно ли, чтобы сто раввинов были поделены поровну между этими тремя странами? Приемлема ли ситуация, при которой 98 раввинов представляют одну страну, и есть еще по одному раввину от каждой из двух оставшихся стран? В своем ответе Хатам Софер отмечает тот факт, что, на самом деле, требуется не сто раввинов, а девяносто девять, которые готовы присоединиться к первому разрешившему, чтобы вместе получилось сто. Таким образом, они вполне могут в равных пропорциях представлять три общины из трех стран. Но на практике сложился обычай не придирается к точному делению раввинов между странами, и достаточно, чтобы трое самых авторитетных разрешающих были из трех стран, а дальше распределение не играет особой роли, и вполне допустимо, чтобы остальные были из одной страны. И несмотря на то, что из слов ришоним, которые при-

водят Херем в своих сочинениях, мы можем понять по-другому, сегодня уже не нужно устраивать до такой степени, так как время действия основного Херема истекло, и весь запрет основан на правильном обычае, принятом в народе Израиля. «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.27) в целом разделяет мнение Хатам Софера, но все же требует позаботиться о серьезном представительстве раввинов от каждой страны, пусть даже пропорции не будут равны.

Насчет определения «медина» (страна) Хатам Софер объяснил, что понятие страны не определяется муниципальными и государственными границами. Весь смысл в том, чтобы раввины и обычные люди в данном месте, которые идут за своими раввинами, отличались ментальностью, обычаями и мнениями от евреев другого места. Таким образом, Галиция, Венгрия и Австрия, которые в его времена входили в одну империю, с точки зрения данного конкретного вопроса могут считаться тремя разными странами. В «Агаот Ошри» тоже отмечено, что нет никакой нужды в том, чтобы раввины говорили на разных языках и были из разных царств.

В этой связи важно привести слова Рамбама («Илхот ишут» 13.16):

«Каждое место проживания [делится на] земли, как, например, Земля Кнаан, Земля Египетская, Земля Йеменская... и похожим образом каждая земля делится на страны («мединот») и деревни».

⁸⁶ На иврите данный термин имеет несколько значений — страна, область и даже город.

⁸⁷ Важная алахическая книга эпохи ришоним (вышла впервые в 1490 году), автор которой неизвестен.

Таким образом, «медина» у Рамбама — это небольшая область по сравнению с большой «землей», которая куда ближе к государственному образованию. И действительно, «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.25) пишет, что принятый обычай требует довольствоваться раввинами из одной страны, но чтобы они были, как минимум, из трех областей, как, например, в царской России нужно сто раввинов из трех губерний, которые и будут считаться «тремя странами».

В наше время, когда в каждом месте у раввинов свое мнение, и они не подчинены друг другу, а в городах есть своя муниципальная администрация — мэры и горсоветы — которые в масштабах города представляют собой мини-правительство, можно засчитать в качестве трех стран даже три города. Основанием служит сказанное автором «Гинат Вадим», который сперва написал, что, как ему представляется, по букве закона Иерусалим и Хеврон не считаются разными «странами», но позднее изменил свое мнение и подтвердил, что в раввинских судах принято довольствоваться тремя городами — тем более, что время Херема истекло, и теперь он исполняется в силу обычая.

Можно ли собрать подписи у ста раввинов, если они собрались в одном месте? Или требуется, чтобы они находились в своих общинах, и лишь там можно брать подпись?

В наши дни как в Израиле, так и за его пределами часто проводятся раввинские конфе-

ренции, а также конференции даянов. В таких мероприятиях нередко принимают участие серьезные алахические авторитеты и достойные устанавливать алаху раввины. Их там могут быть сотни. Казалось бы, это хорошая возможность собрать подписи под разрешением, если нужно. Там же, на конференции, они могут отдельно сесть и вместе обсудить, проанализировать данный отдельный случай, устроить дискуссию, если потребуется, и каждый решит, подписать или нет. Однако из слов Хатам Софера мы видим, что использовать такую возможность нельзя. По его мнению, каждый раввин из сотни должен физически находиться в своей «общине», когда он разбирает дело и ставит подпись. Смысл этого требования, согласно объяснению Хатам Софера, в том, что нужно усложнить поиск разрешения и не допустить такого, чтобы муж получил желаемое сразу и в одном месте.

С другой стороны, мнение Хатам Софера разделяют не все авторитеты. Многие законоучителя⁸⁸ не видят ни какой проблемы в том, чтобы раввины из разных мест, собравшись где-нибудь, разобрали вопрос о разрешении Херема и подписали его. Более того, этот вариант даже предпочтительнее, так как они могут обсудить данную ситуацию друг с другом и услышать разные мнения. Ведь само требование «из трех общин, из трех стран», по мнению этих авторитетов, пришло не с целью устрожить, а наоборот, чтобы облегчить: «Чтобы не говорили, что требуется именно чтобы были собраны в одной стране... но даже если в трех странах [то все равно кашерно]».

⁸⁸ См. «Оцар а-Поским», «Эвэн а-Эзэр» 1.61.15 от имени «Вайехи Яаков» (раби Яаков бен Нисим Хабиб).

По всей видимости, здесь мы имеем дело со спором алахических авторитетов по фундаментальному вопросу: требование о сотни раввинах было введено чтобы затруднить получение разрешения, или, наоборот, упростить? От того, как решить этот вопрос, будет, по всей видимости, зависеть решение еще одного вопроса в нашей теме, по которому мнения авторитетов тоже разошлись: должен ли муж сам собирать подписи (как мы это видели в словах «Гинат Врадим» и рава Моше Файнштейна), или он может назначить посланника, и в т.ч. использовать почту, электронную почту, факс и т.п.⁸⁹?

Отметим, что несмотря на то, что изначально автор «Гинат Врадим» очень сильно устрожил в этом вопросе, в конце он написал, что не нужно устрожать, и можно собирать подписи посредством посланника и с помощью любых доступных средств, а не взваливать на плечи мужчины, который просит разрешения преступить Херем, все тяготы, сопряженные с ручным сбором подписей. Причиной здесь является тот факт, что настоящий Херем прекратил свое действие в конце пятого тысячелетия, и сегодня он действует в силу решения мудрецов продолжать этот запрет как обычай. Поэтому раввины имеют право решать, где устрожить, а где, наоборот, облегчить — это отдано в их руки. И кроме того, постановление рабейну Гершона никогда не запрещало полигинию в случае,

когда соблюдение Херема ведет к неисполнению заповеди.

Итог:

Теперь можно подытожить все, что мы учили выше. Хотя остались аспекты, которые мы не рассмотрели (например, вопрос, могут ли родственники подписываться под разрешением ста раввинов, или нет), мы увидели, что вокруг слов законоучителей-ришоним, цитировавших Херем, есть много разногласий. Проблема в том, что ришоним переписывали его по-разному: одни упомянули требование согласия сотни раввинов «из трех стан, из трех общин» (Маарам ми-Ротенбург, ч. 4, издательство «Прага», глава 1022), а другие привели их в обратном порядке: «из трех общин трех стран» («Коль Бо» 116), а в некоторых источниках написано: «сто человек из трех царств»⁹⁰. Не говоря уже о том, что есть ришоним, как, например, Ритва⁹¹ («Йевамот» 44б) и некоторые другие, которые вообще не упомянули требования получить разрешение от ста раввинов. Из этого мы можем сделать вывод, что в этом вопросе все не столь однозначно, и поскольку ни «Шулхан Арух», ни Рама не привели этого требования, то раввинский суд может пойти в этом вопросе по облегчающему мнению.

И еще очень важный момент, на который мы обязаны обратить внимание. Автор «Нода бе-Йеуда» заострил внимание на том факте,

⁸⁹ См. «Оцар а-Поским», там же.

⁹⁰ В «Талмудической энциклопедии», том 17, стр. 765, в сноске 62 отмечено, что в 18 рукописях нет требования «трех общин».

⁹¹ Раби Йом Тов бен Авраам Аласевили — Испания, 1250-1330.

что все описанные разрешения возможны лишь тогда, когда они допустимы с точки зрения государственного законодательства. Поэтому там, где нет четкой позиции государства давать подобные разрешения, раввинский суд обязан получить официальное разрешение от властей на сбор подписей ста раввинов и последующий брак просителя со второй женой. Это мнение поддержали автор «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.25 и 119.22), рав Ицхак Эльханан Спектор⁹² в респонсе «Эйн Ицхак» (ч. 1 «Эвэн а-Эзэр» 4.24-25) и другие. В прошлом подобного рода разрешения раввинских судов могли стоить евреям жизни, о чем свидетельствует Хатам Софер (ч. 3 «Эвэн а-Эзэр» 1.4), а сегодня во многих странах, в том числе и в Израиле⁹³ двоеженство является уголовным преступлением, и это обстоятельство нужно учитывать.

4. Каков должен быть закон, если человек все же нарушил запреты Херема?

Последняя группа вопросов, которые мы обязаны рассмотреть в рамках статьи о Хереме рабейну Гершома — каковы последствия в случае его нарушения? Будем ли мы считать второй брак действительным, или нет? А если он все же действителен, то можно ли согласиться с тем, что этот второй брак будет продолжаться, или нужно принуждать пару к разводу? Каковы могут быть санкции? И, наконец, будет ли считаться нарушением Хе-

рема второй брак, если первый брак был заключен не по еврейскому закону?

Все алахические авторитеты согласны, что даже при нарушении Херема второй брак действителен и вторая жена считается замужней женщиной по закону Торы и со всеми алахическими последствиями, поскольку Херем рабейну Гершома не имеет силы, позволяющей аннулировать «хупу» и «кидушин»⁹⁴.

Однако, несмотря на это, Рама постановил следующее: «Того, кто нарушил [запрет Херема] и женился на двух женщинах...заставляют [посредством угрозы] бойкота и отлучения [от общины] развестись с одной из них».

Из сказанного Рама очевидно, что нарушитель может сам выбирать, с какой из жен ему разводиться. Но автор «Левуш» («Эвэн а-Эзэр» 1.11) отметил, что в том случае если первая жена не согласна на развод, то у нее есть право первенства, и мужчина обязан развестись со второй женой. При этом второй жене «гет» дается даже без ее согласия на это. Автор «Арух а-Шулхан» написал, что «изначально желательно постараться, чтобы [муж] развелся со второй, которую он взял, нарушив запрет».

Есть и те, кто считает, что никакого выбора мужчине не предоставляется, и суд не просто пытается уговорами и убеждени-

⁹² Один из крупнейших алахических авторитетов XIX в. Главный раввин города Каунас (Ковно) — 1817-1896.

⁹³ Правда, в Израиле все вопросы браков и разводов между двумя евреями на уровне государственного законодательства переданы под контроль раввината и раввинских судов.

⁹⁴ См. «Йешуот Яаков» (раби Яаков Мешулам Оренштейн — Галиция, 1775-1839), коммент. 7; книгу «Гет Пашут» 119.24 от имени Мордехая (раби Мордехай бен Илель а-Коэн — Германия, 1250-1298) на «Кидушин», парагр. 522.

ем добиться от него развода со второй женой, а принуждает развестись именно с ней, не принимая во внимание желания мужа и двух его жен⁹⁵.

В то же время, есть сторонники и у облегчающего мнения, согласно которому по факту, после того, как запрет уже был нарушен и брак заключен, никто никого ни к чему не принуждает. Раби Йосеф Каро в «Тшувот Бейт Йосеф» («Законы ктубы» 14) объяснил это тем, что Херем представляет собой запрет на вступление в полигинный брак, но если такой брак уже заключен, то нигде не сказано, что обязательен развод. Более того, принуждением к разводу суд нарушит Херем с другой стороны — ведь получится, что женщина должна принять «гет» без ее на то согласия.

Возможно, что описанный нами спор алахических авторитетов связан с тем, как понимать по сути смысл Херема рабейну Гершома: «постановление о Хереме было только на [само] действие по заключению брака, но не на продолжение брака, поэтому если нарушил и женился, то [мы] не заставляем его расстаться [со второй женой]», или все же «каждую минуту, пока он женат на двух женах, он нарушает Херем» («Питхей Тшува» («Эвэн а-Эзэр» 1.20 и 154.5); «Бейт Шмуэль» («Эвэн а-Эзэр» 154.35 (в конце)) и «Пискей а-дин а-рабаниим» (т. 7 стр. 65)).

Важно учитывать, что если человек взял несколько жен в месте, где принятый обычай разрешает полигинию, то переехав в место, где принято следовать Херему, он не обязан разводиться⁹⁶. Поэтому многие йеменские евреи, которые приехали в Израиль имея двух жен, продолжили жить не разводясь, и эти семьи получили официальный статус.

Нам осталось коснуться вопроса о применимости Херема в случае, когда первый брак был заключен не по еврейскому закону. По этому поводу написал рав Биньямин Зээв (гл. 110), что Херем имеет полную силу даже если первый брак не был заключен посредством «хупы» и «кидушин». С ним спорит автор «Кнессет а-Гдола» (Агаот «Бейт Йосеф», «Эвэн а-Эзэр» 1.22), который пишет следующее: «Его слова мне не кажутся [верными], ибо она — наложница и на нее Херем рабейну Гершома, Светоча Изгнания, не распространяется, ибо он запретил лишь жениться [на другой, в дополнение к] жене [, которая уже есть]. А [женщина] не называется женой без брака [по еврейскому закону]⁹⁷]. Но в конце автор «Кнессет а-Гдола» подвергает сомнению свои же слова и пишет, что он не уверен в сделанном выводе.

5. Послесловие

На этом мы заканчиваем тему Херема рабейну Гершома. Мы старались охватить почти все вопросы, связанные с этой темой, но, ко-

⁹⁵ См. «Бейт Шмуэль», «Эвэн а-Эзэр» 1.24 и «Хелкат Мехокек», «Эвэн а-Эзэр» 1.18.

⁹⁶ См. «Арух а-Шулхан», «Эвэн а-Эзэр» 1.23.

⁹⁷ Этих слов нет в источнике, но в этом смысл сказанного. Так как здесь сделан акцент на отличии законной жены от наложницы, а разница между ними определяется, в частности, тем, была ли «хупа», или имеет место сожитительство без нее.

нечно же, полностью мы ее не раскрыли: еще много всего можно выучить и есть, куда углубиться. Поэтому, как говорят на иврите, «там ве-ло нишлам⁹⁸».

На последок хотелось бы еще раз подчеркнуть, что обсуждаемые законы имеют отношение к самой сути еврейской семьи. С одной стороны, чрезмерное устрожение может

нанести серьезный урон мужчине, а с другой стороны, чрезмерная увлеченность облегчающими подходами к этому вопросу может привести к разрушению института брака в народе Израиля. Именно поэтому практической реализацией этих законов и реальным установлением алахи в вопросах, которые связаны с Херемом, могут заниматься лишь признанные алахические авторитеты, и больше никто. МТ

⁹⁸ «Закончилось, однако оно не полно».

Рав Авиэзер ВОЛЬФСОН

Перевод рава Гедальи Спинаделя

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Наши мудрецы рассказывали «агадот» (истории) вовсе не для того, чтобы развлечь слушателей. В каждой из них скрыт глубокий смысл. Кто владеет «ключами» к ним, может взять такую непритязательную, на первый взгляд, историю (а порой эта история кажется попросту странной) и «открыть» ее, найти в ней нечто очень глубокое и извлечь из нее ценный жизненный урок.

Однажды у Дедушки из Кельма¹ спросили, почему тот из года в год повторяет один и тот же урок. Он ответил вопросом на вопрос: «А почему вы из года в год совершаете одни и те же грехи?»

Мы будем разбирать совершенно особый урок, который великий мудрец и знаток тайного учения Маараль из Праги (XVI в.) обычно давал в Шабат Шува — в Субботу, предшествующую началу 10 Дней Раскаяния².

Этот урок Маараля строится вокруг удивительного отрывка из Вавилонского Талмуда («Нида» 30б): «Толковал раби Симлай: «На что похож плод в утробе

матери?» — На сложенную табличку для письма. Руки его — на висках, локти — на коленях, пятки поджаты к низу спины, голова — между коленями. Рот закрыт, пупок открыт, и он связан со своей матерью: что она пьет — он пьет, что она ест — он ест. И не выделяются из него нечистоты, чтобы он не погубил свою мать. А когда выходит в этот мир — то, что закрыто, открывается, а открытое — закрывается. Если бы не так — не прожил бы и часа».

Пока что описание, приведенное раби Симлаем, выглядит как лекция по естествознанию. Можно объяснить это тем, что наши мудрецы хорошо представляли себе, как происходит эмбриональное развитие

¹ Саба ми-Кельм — рав Симха Зисл Зив, выдающийся мудрец XIX века.

² Эта Суббота названа так по слову «шуву» («вернись») — первому слову «афтары» — отрывка из книги пророка, который читают после недельного раздела Торы в эту Субботу.

человека. Быть может, они видели младенца в животе погибшей матери. Но читаем дальше.

«И свеча горит над его головой, и с ней он видит от края до края мира. Нет у человека приятнее дней, чем время, когда он в утробе матери. Там его обучают всей Торе. А когда он выходит на свет, появляется ангел, бьет его по губам, и он забывает всю Тору. И не выходит оттуда, пока не даст клятву. Заклинают его: будь праведником и не будь злодеем, и даже если весь мир тебя называет праведником, ты в своих глазах будь как злодей».

Уже на этом этапе нам должно стать ясно, что сказанное раби Симлаем точно не является лекцией по анатомии и физиологии, потому что никакой свечи в утробе женщины, конечно же, нет. Весь этот тематический отрывок начинается со слов: «Дараш раби Симлай...». Слово «дараш» («толковал») указывает на то, что в его словах скрыт глубокий смысл. Давайте искать.

Сперва проанализируем фразу: «Нет у человека приятнее дней, чем время, когда он в утробе матери». Зигмунд Фрейд писал, что человек наслаждается теплой ванной, потому что на подсознательном уровне помнит, как плавал в утробе матери, в околоплодных водах. Но разве так надо понимать слова раби Симлая? Когда человек лежит в ванне, ему приятно, потому что в теплой воде быстрее бежит кровь, а тело весит меньше, и от этого человек ощущает легкость.

Когда раби Симлай говорит, что самые приятные дни человек проводит в утробе

матери, он дает «ключ»: эмбрион — это человек в потенциале, и если это лучшее состояние, тогда, исследуя его, можно понять, что от человека требуется в мире и как ему действовать, чтобы реализовать себя лучшим образом.

По природе своей, человек хочет наслаждаться, принимая на себя как можно меньше ответственности. Страсть к наслаждениям может побудить человека утверждать, что кроме удовольствий иной цели в жизни нет. Но взгляд Торы иной: мир возник не случайно — у него есть цель. А тот, кто настаивает на случайном возникновении мироздания и эволюции в ходе естественного отбора, пусть посмотрит на строение печени или глаза, чтобы понять, что они не могли появиться в результате большого урагана, по воле случая. Человек был создан, причем с определенной целью, и ему было дано все необходимое для реализации этой цели!

Сам Чарльз Дарвин в своей теории эволюции путем естественного отбора пишет, что есть вещи, которые он не может объяснить, в том числе глаз.

Глаз устроен чрезвычайно сложно, его разнообразные по строению и функциям элементы (их насчитывается много миллионов), а также обработка зрительной информации в мозгу настолько увязаны друг с другом, что они просто не могли возникнуть случайно и развиваться постепенно. А если все же предположить, что глаз возник в результате мутаций и отбраковки вариантов, то на его создание потребовалось бы больше миллиардов лет, чем тот

максимум, который отводят ученые на все возникновение развитие Вселенной.

Дарвин пишет, что сложность глаза — серьезный аргумент против его теории, но он надеется, что будущие поколения решат эту проблему. Различные решения этой проблемы, которые приводили с тех пор ученые, не представляются убедительными.

Не может быть, чтобы человек явился в мир лишь для развлечений и удовольствий. И раби Симлай указывает, что даже строение эмбриона указывает человеку, как ему выполнить в мире возложенную на него задачу.

«На что похож плод в утробе матери? На сложенную табличку для письма». Почему раби Симлай пользуется именно такой аналогией? Разве нет других вещей, которые складываются?

Раби Йеуда а-Наси говорил: «Вдумайся в три вещи, и ты никогда не согрешишь: знай, что над тобой — око видящее, ухо слышащее и книга, куда записываются все твои поступки» («Авот» 2:1). Ты можешь думать, что твоя жизнь не слишком важна, но знай, что любая мелочь, любая глупость, которую ты скажешь или подумаешь — ничто не пропадает бесследно. Но и все твои хорошие дела и сказанные тобой слова мудрости «записываются в памятную книгу», которая раскрыта перед Творцом мира.

Раби Симлай развивает свою мысль: вся суть, весь потенциал будущего человека — чистая табличка. Человек смотрит в зеркало, видит свое отражение и думает, что

это и есть он сам, а его поступки — нечто другое. Т.е. он разделяет: я — это я; а то, что я делаю, ко мне не относится. А раби Симлай говорит: нет, все наоборот! Ты — чистый лист, и будешь тем, что с собой сделаешь. Что напишешь на этой чистой табличке — то и будет тобой, с твоим настоящим «я». Именно это и есть ты, а не красивый образ в модных очках, который ты видишь в зеркале.

Это первое, что мы выучили. Младенец — чистая табличка. И его образ в будущем будет определяться не внешним впечатлением, которое он создает, а совокупностью его поступков в течение жизни.

Дальше написано: «Руки его — на висках, а локти — на коленях». Есть у Родена такая скульптура — «Мыслитель». Прежде всего, нужно знать, что Творец наделил нас разумом, и мы обязаны им пользоваться в течение всей жизни. Каждую вещь, которую ты делаешь, нужно постоянно обдумывать и взвешивать.

Царь Шломо написал в Книге Коэлет (12:14): «Ибо все дела Б-г приведет на суд, а также все сокрытое, будь то хорошее, будь то плохое». Все будет взвешено: и плохие вещи, и даже хорошие.

Что это значит? Поясним с помощью примеров.

О каких скрытых вещах идет речь? Например, человек простудился, у него запершило в горле и он сплюнул на землю. Мимо проходил другой человек, увиденное вызвало у него отвращение. Первый может

сказать, что он не нарочно, и что не сделал ничего плохого, а если второй такой чувствительный — это его собственная проблема. Т.е. он очень хорошо понимает себя и легко находит себе оправдание, но не хочет понять другого. А на самом деле всегда нужно правильно взвешивать: что делать, где, когда и как.

А теперь разберемся в концовке фразы царя Шломо — что значит «будь то хорошее, будь то плохое»? Раби Янай задает вопрос: «В чем проблема с хорошими поступками»? И отвечает. Например, человек не привык брать в долг, но ему пришлось. Он подходит к соседу и шепотом просит одолжить денег. А тот начинает шарить по всем карманам, достает деньги и во всеуслышание говорит: «На, возьми!» И вид у него при этом очень важный, он показывает всем, какой он хороший — выполнил заповедь, помог своему ближнему. А что чувствует в этот момент одалживающий? Он думает, что лучше было бы остаться голодным, чем испытать такой позор. Бывает, что человеку кажется, будто он сделал хороший поступок, а на деле он сделал что-то не то, поскольку взвесил все неправильно. И об этом сказано, что и «хорошие» поступки Всевышний приведет на суд.

Итак, эмбрион находится в утробе в позе «Мыслителя»: Творец даровал человеку разум, и пользоваться им нужно не раз в месяц, или в неделю, а постоянно, взвешивая каждый поступок.

И еще сказано, что плод сидит на своих пятках. На что это похоже? Он преклоняется, готов принять на себя высшую власть.

А теперь посмотрим на следующие три момента:

— Голова лежит между коленями.

— Рот его закрыт, а пупок открыт.

— И он связан со своей матерью: что она пьет — он пьет, что она ест — он ест.

Сказано в трактате «Авот» (4.21): «Зависть, страсть и стремление к почёту уводят человека из мира».

Нет у завистника жизни. Всегда найдется другой человек, у которого есть то, чего нет у завистника. И нет ему покоя: ведь все то, что есть у него, не приносит ему радости. И окружающие его не любят, потому что видят его завистливый взгляд. Так зависть уводит его из этого мира.

Страсть. Человек ест то, что вредно, и разрушает свой организм. Раб своих желаний теряет этот мир.

Почет. Человек чего-то добился и требует к себе уважения от домашних и от друзей. Они знают, что ему это нужно, и в его присутствии оказывают ему почет, а за глаза смеются над ним. Мудрецы говорят: от того, кто гонится за почетом — почет убегает. Люди таких не любят, и, как следствие, почет уводит его из этого мира.

Посмотрим снова на плод в утробе матери.

«Голова лежит между коленями» — это означает, что он не задирает нос, не гонится за почетом и славой.

«Рот его закрыт, а пупок открыт» — он не чувствует вкуса, получая все, что нужно ему, и не гонится за телесными наслаждениями.

«Ест он то, что ест его мать, и пьет, что она пьет» — у него нет зависти, он живет в своем мире и больше ничего не требует.

А далее говорится о том, что эмбрион не выделяет нечистот. Настоящая мечта экологов: ведь при этом у плода обновляются клетки, происходит обмен веществ. Современный человек создал много машин и разрушает окружающую среду, а эмбрион живет в своем мире и не портит его. Человек может и не совершать плохих поступков, но он не ищет чистоты и святости — он загрязняет то, что его окружает. Нужно учиться у эмбриона: если хочешь правильно исполнить возложенную на тебя задачу, ты должен стремиться к чистоте и святости.

До сих пор мы обсуждали физиологию. Теперь посмотрим на «революцию», которая связана с рождением на свет. Сразу все меняется. Голова уже не между колен. И как только ребенок родился, он сразу начинает воевать.

Давайте перейдем к следующему моменту: сказано, что над его головой горит свеча, и с этой свечей он видит от края до края земли, «и учат его всей Торе...» Но какой смысл учить с эмбрионом всю Тору, если потом его заставляют все забыть? Почему ангел бьет его именно по губам?

В утробе матери душа ребенка отделена от тела, а при рождении они связаны. Как

можно увидеть, что душа находится в теле? По губам. Душа человека проявляется в речи и определяет его сознание. Рот — это инструмент, который обнаруживает способность человека мыслить.

При рождении человека происходят два переворота. На физическом уровне открывается рот, а пупок закрывается; а на духовном — прежде он знал всю Тору, а теперь забывает ее. Есть ли какая-то связь между двумя этими явлениями?

Первое, что делает новорожденный — начинает кричать. У него появляются желания: раньше ему всего хватало, а теперь он хочет есть, хочет, чтобы о нем заботились, чтобы отец, входя, брал его на руки, чтобы мать была рядом. Спустя некоторое время он захочет игрушек: сперва ему хочется погремушек, а дальше машинок и солдатиков. Потом он вырастает и хочет другие игрушки: машины и оружие. Он становится больше, но не взрослее — это тот же ребенок. Он хочет квартиру, потом виллу... До последнего момента не перестает хотеть и никогда не сможет насытиться. И об этом сказали наши мудрецы: «Нет человека, который бы покинул этот мир, удовлетворив хотя бы половину своих желаний».

Что произошло? Человек появляется в мире с особым заданием, но может растратить всю свою жизнь в погоне за удовлетворением желаний. Он идет работать чтобы купить дом. Потом работает чтобы погасить долги. А когда это удается — хочет другой дом, более просторный... Всю свою жизнь он тратит не на то, что ему действительно нужно, а на то, чего ему хочется.

В народе говорят: «Чтоб у нас все было, и нам за это ничего не было». Мудрецы учат, что нет свободного человека, кроме того, кто учит Тору. Кто не в силах ограничить себя какими-то рамками, не может быть свободным. Человек, подчиненный своим желаниям, не называется свободным.

До того, как душа входит в тело, ее обучают всей Торе. Потом приходит ангел, ударяет по губам, и ребенок все забывает. Душа — это часть Творца, и Тора — ее суть, как же она может забыть Тору? С одной стороны, губы — символ связи души и тела. С другой стороны, они сразу начинают кричать: «Хочу»! Именно поэтому он забывает всю Тору. В погоне за материальными благами, за наслаждениями он не задумывается, в чем смысл жизни. Для чего она ему дана, какова его истинная цель.

В Торе написано о Каине (Берешит 4:7): «...ле-петах хатат ровец» («у входа лежит грех»). Маараль объясняет, что «хатат» («грех») этимологически означает «промах»: «у входа» (когда ребенок входит в мир) «лежит грех» (происходит промах — истинная цель заменяется иллюзорной).

С самого начала у человека есть все, что нужно для исполнения поставленной ему цели. Пребывание эмбриона в утробе показывает человеку, как вести себя в мире:

1. «Сложенная дощечка для письма» — сущность человека определяет его дела (а также слова и мысли), и все они записаны в Книгу.

2. Поза «Мыслителя» — человеку даны все инструменты, чтобы он мог оценить правильность своих действий.

3. «Он сидит на пятках» (преклонен) — знак, чтобы не возгордился.

4. «Голова его между колен» — чтобы не задирает нос (не гнался за почетом и славой).

5. «Рот его закрыт, а пупок открыт» — чтобы не стремился к материальным наслаждениям.

6. «Он ест то же, что и мать» — чтобы не завидовал другим.

7. «Не выделяет нечистот» — живет в чистоте и святости.

8. «Свеча горит над его головой, и его учат всей Торе» — нужно учиться, чтобы преуспеть и выполнить поставленную задачу.

В самом конце обсуждаемого отрывка сказано: «Заклинают его: будь праведником и не будь злодеем, и даже если весь мир тебя называет праведником, ты в своих глазах будь как злодей». Но если все называют его праведником, зачем ему смотреть на самого себя как на злодея?

Кто такой «нормальный человек» сегодня? Если можно украсть так, что никто не заметит — украдет. Он обманывает свою жену, кричит на нее и на домочадцев. Он эгоист...

Нашему праотцу Аврааму было 99 лет, когда Творец повелел ему сделать обрезание. И на третий день, когда боль была особенно сильной, у него не было другой печали, кроме того, что нет гостей! А в городах Сдом и Амора жили люди, которые были прямой противоположностью Авраама. Но когда Создатель сказал, что сотрет их с лица земли, то Авраам стал просить за них и спорить с Ним: вдруг там есть пятьдесят праведников, или сорок... Праотец наш, с точки зрения понятий, принятых у окружающих, не был нормальным человеком. Авраам учил, что нельзя быть таким «нормальным»! Сегодня тот, кто не берет того, «что плохо лежит», уже называется праведником.

Рав Залман Сороцкин приводит такой пример. Однажды он ехал в поезде, где была группа светских евреев. Когда поезд отошел от перрона, они достали водку, карты, бутерброды с салом, стали есть и пить.

И вдруг заметили рядом раввина. Один обратился к нему и говорит:

— Ребе, знаете, как мы провели этот Йом Кипур? Закатили пирушку, играли в карты, зажарили поросенка...

Тут один воскликнул:

— Я поросенка не ел!

Его друзья повернулись к нему:

— Да, знаем, знаем: ты у нас праведник!

Праведность — вещь относительная. Даже если весь мир станет тебе говорить, что ты праведник — знай, это праведность не абсолютная. Так ты выглядишь на фоне тех, кто это говорит. Настоящая оценка должна основываться на том, как ты выглядишь перед Творцом, который послал тебя на землю, чтобы ты служил Ему верой и правдой. МТ

Рав Даниэль МАНН

Раввин института «Эрец Хемда»

Перевод Гавриэля Фельдмана

НЕУМЕНИЕ ВЕСТИ СЕБЯ ЗА СТОЛОМ?

***Вопрос:** Я был в гостях у своих близких друзей, у которых несколько недель назад родился малыш. Вскоре после трапезы они начали менять ребенку подгузник прямо на обеденном столе. Я ничего им не сказал, но (как и большинство людей, полагаю) нашел это отвратительным. Запрещает ли подобные действия алаха, и должен ли я был что-то сказать?*

Ответ: Мы сперва изучим алахическую часть Вашего вопроса, а затем попробуем осветить эту тему несколько шире. Гемара («Хулин» 27а) обсуждает стих (Йехезкель 41:22): «Жертвенник деревянный в три локтя высотой и длиной в два локтя; и углы его, и длина (верхняя доска) его, и стены его — деревянные; и сказал он мне: это стол, что пред Господом». В этом стихе упоминаются два предмета храмовой утвари — «мизбеах» (жертвенник) и «шулхан» (стол). Гемара основывает на этом следующее утверждение: «Во времена Храма человек приносил жертву и получал искупление, но в наши дни стол человека приносит ему искупление». Основное объяснение этого тезиса состоит в том, что сила искупить исходит из заповеди кормить тех, кто нуждается (см. комментарий Тосафот там) — данная концепция носит рациональный, а не мистический смысл. Тем не менее, существует несколько законов, принятых у части общин, которые выводятся из духовной концепции «стола как алтаря», которая,

возможно, отражает другой уровень понимания сказанного в этой гемаре.

Есть несколько ришоним (см. «Бейт Йосеф», «Орах Хаим» 180), которые на основании данной концепции выводят закон, что при чтении молитвы после трапезы («Биркат а-Мазон») нужно закрыть находящиеся на столе металлические ножи или убрать их, поскольку железные орудия не должны касаться жертвенника, ведь железо сокращает жизнь (из него делаются, в том числе, и орудия убийства), а жертвенник (и стол, который подобен жертвеннику) приносит человеку искупление и, следовательно, продлевает жизнь. «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 180.5) устранивает эту идею в качестве алахи. Рама («Орах Хаим» 167.5) рекомендует ставить на стол соль, поскольку на жертвы, поднимающиеся на жертвенник, клали соль. В книге «Маген Авраам» (167:13) приводится цитата из «Сефер Хасидим» (102), согласно которой на столе, за которым люди

едят, нельзя убивать насекомых, точно так же, как человек не стал бы делать подобное на жертвеннике по вышеприведенной причине. Как правило, большинство ахароним принимают точку зрения автора «Маген Авраам» (см. «Шаар а-Циюн» 167.26; «Каф а-Хаим», «Орах Хаим» 167.41). «Арух а-Шулхан» («Орах Хаим» 167.12) распространяет данный запрет на любые неподобающие действия, а другие ахароним приводят примеры различных ситуаций - например, требование не позволять ребенку ходить по поверхности стола (см. «Пискей Тшувот» 167.6). И по всем признакам, уважительное отношение к столу требуется постоянно, а не только непосредственно во время трапезы.

Почти все согласятся, что замена подгузника очевидным образом относится к категории неподобающих действий, которые запретил автор «Арух а-Шулхан» (см. выше), и, следовательно, это должно быть запрещено. Разумеется, большинство людей воздержатся от подобных действий из-за гигиены и по эстетическим соображениям, и уж точно не станут это делать в присутствии гостей незадолго до трапезы.

И в то же время, я бы не стал ничего говорить молодым родителям, не будучи уверенным в том, что, исходя из характера наших с ними отношений и их личностей, они отнесутся к моим замечаниям позитивно, что мои слова не вызовут у них смущения или негодования. Поскольку те авторитеты, которые приводят эту алаху, используют слово «асур» (запрещено), сложно рассматривать этот пост-талмудический запрет как классический запрет мудрецов из разряда тех, от наруше-

ния которых мы обязаны защищать наших собратьев. (И кроме того, остается неясным, все ли согласны со столь расширительной трактовкой запрета автором книги «Арух а-Шулхан» использовать стол для совершения неподобающих действий).

Очень полезно искать оправдания поведению людей. Давайте попробуем найти какую-то логику и даже определенную красоту в поведении этой пары. Прежде всего, законы нечистот в основном не применимы к столь юным малышам (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим» 81.1; «Мишна Брура» там же, 2). И конечно, запах их нечистот в раннем возрасте, как правило, тоже не настолько резкий, и, по всей видимости, не настолько негигиеничный (особенно если мы говорим о грудных малышах). Но еще интереснее проанализировать данную ситуацию с точки зрения родителей, которые, как я предполагаю, стали родителями впервые. Их дни (а иногда и бессонные ночи) крутятся вокруг этого маленького комочка счастья, который занимает их мысли и действия. Поскольку их сознание пребывает именно в таком состоянии, они, по всей видимости, считают заботу о нуждах младенца абсолютно естественной и прекрасной вещью. Им даже в голову не может прийти, что некоторых это может смущать или того хуже. Я готов предсказать, что через несколько недель они немного «успокоятся» и перестанут делать подобное — не по причинам алахического характера, а просто потому, что они вернуться в свое нормальное состояние, в котором они будут «лучше знать», как и что делать, как себя вести. А пока я бы простил им нехватку такта и сосредоточился на том, что так умиляет в их поведении. MT

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

ЖЕНСКАЯ МОЛИТВА УТРОМ: «Я БЛАГОДАРЕН...» ИЛИ «Я БЛАГОДАРНА...»?

В этой статье мы обсудим, следует ли женщине произносить молитвы и благословения в женском роде¹? На первый взгляд ответ кажется очевидным. Действительно, тем женщинам, у которых родной язык иврит, так же странно произносить «Модэ ани», как для молящейся по-русски женщины произнести «Я благодарен» (точный перевод «Модэ ани»), или мужчине сказать «Я благодарна». Очевидно, что произнесение «Модэ ани» без изменения рода на женский не вызывает вопросов лишь у тех женщин, для которых иврит — не родной язык. И тем не менее, во многих сидурах², включая и те, которые сделаны специально для женщин, данная молитва напечатана в варианте «Модэ ани». Именно это сподвигло меня написать данную статью.

Необходимо заметить, что в Талмуде женская молитва подробно не описана. Есть лишь общее утверждение («Брахот» 20б), что женщины обязаны молиться, поскольку мо-

литвы — это просьбы милосердия, а значит, они относятся и к женщинам³. Тем не менее, детали того, какие именно молитвы⁴ должна произносить женщина, не обсуждаются.

¹ Все началось с того, что я участвовал в подготовке сидура для женщин с русским переводом, и мне показалось очевидным, что все молитвы должны быть в женском роде. Молитв, где есть разница между женским и мужским родами, немного, так как в первом лице различие существует только в настоящем времени (например, «Арейни мохелет...» в молитве перед сном) и «Мода ани» (в двух местах в утренней молитве). Разумеется, по отношению к этому правилу нет разницы между языком Танаха и современным ивритом (см. например Шмуэль I 1:26 и Млахим II 4:12).

² И в том числе сидур издательства ArtScroll “Klein Edition Ohel Sarah Women’s Siddur”. Когда я спросил у них, почему они напечатали все молитвы в мужском роде, они ответили мне, что ориентировались на старые издания женских сидуров «Корбан Минха», и что они не знают никого, кто считал бы, что женщинам нужно произносить молитвы в женском роде. На самом деле, сидуры «Корбан Минха» с переводом на идиш были предназначены не только женщинам, но и тем мужчинам, которые не понимали иврита, поэтому там приводятся, в частности, благословения на тфилин, которые женщина никогда не произносит, поскольку это сугубо мужская заповедь. И точно так же книгу «Цэна у-Рээна» читали не только женщины (см. Таз 285:2). Что касается авторитетов, которые считают, что женщинам нужно произносить молитвы в женском роде, мы приведем их ниже в данной статье.

³ См. Раши и Тосафот, которые объясняют, что именно Талмуд пытается доказать данным утверждением.

⁴ В результате возникло множество дискуссий на этот счет как среди ашкеназских, так и среди сефардских мудрецов. Известен диспут о том, сколько молитв в день женщина должна произносить, а также должна ли она читать «Песукей де-зимра» («Стихи восхваления»), утренние благословения и благословение после «Шма, Исраэль».

На практике, во многих местах женщины в основном молились собственными словами⁵, тем более что часто они вообще не знали иврита, а многие ашкеназские еврейки не читали даже на идиш. Вдобавок, женщины были сильно обременены заботами о доме и семье, в особенности о маленьких детях⁶. Кроме того, до возникновения книгопечатания сидуры переписывались от руки, стоили очень дорого, и мало кто вообще мог себе позволить себе собственный сидур⁷.

Но ситуация, с Б-жьей помощью, изменилась. Теперь еврейские общины живут в совершенно иных условиях: сидуры стали доступны всем, наши девочки получают образование, а вопросы о точном «нусахе» молитв для женщин начали подробно обсуждаться. Рав Яаков Эмден (1698-1776), который жил в Германии, определил, что женщине не следует в утренних благословениях говорить, как мужчине, «Благословен Ты... за то, что не сотворил меня неевреем», и «... за то, что не сотворил меня рабом», а вместо этого правильно использовать женский род: «...за то, что не сотворил меня нееврейкой», и «...за то, что не сотворил меня рабыней⁸».

В итоге его постановление было принято сефардскими еврейками⁹, однако ашкеназские женщины¹⁰ продолжили произносить данные благословения как мужчины. Причина очевидна: этимологически в «мужской» версии благословений подразумеваются неевреи и рабы обоих полов, поэтому ашкеназская женщина благодарит Творца за то, что Он не сделал ее неевреем или нееврейкой, рабом или рабыней.

Что касается основного вопроса этой статьи — молитвы «Модэ ани» — то мне удалось найти несколько источников, обсуждающих данную тему. Рав Шломо Залман Ойербах («Алихот Шломо» 2, прим. 17) пишет, что женщина должна сказать «мода», в женском роде, и что именно так было напечатано в сидуре рава Вольфа Хайденхайма¹¹ (1757-1832). В книге «Пискей Тешувот» (1, сноска 23), рав Симха Рабинович сначала цитирует рава Ш.З.Ойербаха, но затем приводит книгу «Меорер Йешеним», согласно которой девушки не должны менять род при произнесении известного стиха из Книги Мишлей (1:8): «Шма бени мусар авиха» («Слушай сын мой наставление отца твоего»). И точно

⁵ См. «Маген Авраам» (106.2). Тем не менее, «Шулхан Арух а-Рав» (106.2) и «Мишна Брура» (106.4) пишут, что это не основное мнение, и поэтому женщины тоже должны молиться Амиду согласно ее установленному тексту (в Шахарит и Минху).

⁶ И в такой ситуации Хафец Хаим тоже согласен, что они освобождены от заповеди молиться, т.к. занятый исполнением одной заповеди освобожден от исполнения остальных.

⁷ Тем не менее, в некоторых странах, таких как Италия и Испания, где некоторые евреи и еврейки были очень богаты и занимали важное положение в обществе, сохранились и манускрипты специальных сидуров для женщин. Некоторые из них написаны на иврите, а другие на местных еврейских языках (в частности, на ладино).

⁸ Хотя он считал, что ей не следует произносить Имена Всевышнего в этих благословениях, так как они не упомянуты в Талмуде.

⁹ «Каф а-Хаим» (46.42) от имени Хида.

¹⁰ «Эшель Авраам» 46; «Эмет ле-Яаков» 46, 50; «Шевет а-Леви» 10.8.1.

¹¹ Мне не удалось проверить это. Рав Хайденхайм издал много сидуров и махзоров (и его работу оценили такие великие авторитеты, как «Нода бе-Иеуда» и «Хатам Софер»), но я не знаю, о каком именно из его сидуров идет речь.

так же, продолжает рав Рабинович, женщины произносят «...за то, что не сотворил меня неевреем» в мужском роде. И на основании этого он делает вывод, что, возможно, к нашему случаю относится тот же закон.

Я не готов согласиться с мнением рава Рабиновича. Очевидно, что женщина читает «Шма бени мусар авиха», поскольку это стих из Книги Мишлей. И кроме того, слово «бен» не обязательно означает «сын» — это может быть и «ребенок вообще», а значит, под ним может подразумеваться и дочь¹². Логика, которая стоит за произнесением женщиной благословения «...за то, что не сотворил меня неевреем» в «мужском» варианте мы уже объяснили. Но как она может произносить «Модэ ани», не меняя род на женский, если это неправильно и грамматически, и по смыслу?

Я увидел, что данная тема обсуждается в новом издании «Мишны Бруры» («Диршу» 1.17). Составители пишут, ссылаясь на рава Хаима Каневского, что женщина должна сказать «мода», в женском роде. Однако

они там же приводят от имени рава Йосефа Шалома Эльяшива, что это относится только к молитве «Мода ани», произносимой утром в момент пробуждения, но не к благословию «Элокай, нешама ше-натата би...» («Г-сподь! Душа, которую Ты дал мне...»). Я предполагаю, что рав Эльяшив исходил из того, что текст «Элокай, нешама ше-натата би...» установлен мудрецами и упомянут уже в Талмуде («Брахот» 9б), и мы не должны менять текст, который был установлен мудрецами, и потому женщинам нужно произносить его так, как он установлен. Однако это не кажется столь уж очевидным, поскольку в тексте Талмуда гласные не обозначены, и кроме того, грамматически обоснованный перевод текста в женский род не является изменением его установленной версии.

Слава Б-гу, во многих современных сидурах, изданных в Израиле (и, в особенности, в сефардских сидурах) написано, что женщины должны произносить «мода», в том числе и в благословении «Элокай, нешама ше-натата би...», и данный подход представляется мне верным и обоснованным. MT

¹² Например, в отношении «ибума» (левиатного брака) в Торе написано: «и у него нет сына», что означает, что у него нет детей вообще, а не только мальчиков.

мировоззрение

этика

Рав Элияу ТАВГЕР

Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

РАВ ХАИМ ИЗ ВОЛОЖИНА И РАННИЕ ХАСИДСКИЕ УЧИТЕЛЯ: ДВА РАЗНЫХ ПОДХОДА К «ИЗУЧЕНИЮ ТОРЫ РАДИ НЕЕ САМОЙ»

В предыдущей статье (МТ №49) мы обсуждали новый метод изучения Талмуда, предложенный последним преподавателем Воложинской ешивы равом Хаимом Соловейчиком. В данном эссе мы вернемся в самое начало XIX века — в ту эпоху, когда Воложинская ешива только возникла, чтобы выяснить, что послужило причиной ее создания.

Рав Хаим из Воложина: краткая биографическая справка и главное сочинение

Своим возникновением духовная академия, которую называют «матерью литовских ешив», обязана легендарной личности — раву Хаиму из Воложина — местечка, расположенного на главной дороге, ведущей из Вильно в Минск. Рав Хаим родился в 1749 году. Его отец, р. Ицхак, был руководителем общины в Воложине, а мать, Ривка, была родом из важной коэнской семьи Раппопортов.

В юные годы рав Хаим учился у рава Рафаэля Зискинда, который сперва был раввином Минска, а в конце жизни занял раввинскую кафедру в Гамбурге. Потом он обучался у рава Арье Лейба Гинзбурга, автора книги «Шаагат Арье», который равниствовал

в Минске, а позднее в Майнце. В 19 лет рав Хаим стал учеником Виленского Гаона (раби Элияу бен Шломо Залман).

Предположительно в 1774 году, в возрасте 25 лет рав Хаим стал раввином Воложина, спустя 15 лет получил раввинскую должность в Вилкомире (Укмерге), но год спустя вернулся в Воложин, где служил раввином до конца своей жизни (1821).

В 1802 году, после смерти Виленского Гаона, он создал в Воложине ешиву «Эц Хаим» («Дерево жизни»), которую обычно называют просто «Воложин» или «Воложинская ешива». В Дни Трепета того же года рав Хаим выступил с открытым письмом, которое начиналось с обращения: «Любящим Тору». В этом письме он призывал повысить уровень изуче-

ния Торы путем создания ешивы: он писал, что знание Торы в народе резко снижается, поскольку те, кто хочет изучать ее по-настоящему, обычно не имеют финансовой возможности учиться и у них нет преподавателей, а те, кто все же серьезно занимаются Торой, изучают ее в одиночестве, в закрытых комнатах, а не в коллективе единомышленников.

В письме он скромно указывает на то, что не может считаться учеником Виленского Гаона: за короткое время, которое он прислуживал Гаону, он научился лишь пониманию «поверхностного смысла Гемары, и то ценой тяжелого труда». Тем не менее, раввины города Вильно поддержали идею создания ешивы, считая, что именно рав Хаим является ближайшим учеником и духовным наследником Виленского Гаона.

Рав Хаим написал комментарий на трактат «Авот», который называется «Руах Хаим». Он оставил после себя сборник респонс и писем на разные темы «Хут а-мешулаш», а также рукопись своей главной книги «Нефеш а-Хаим», которая была издана уже после смерти автора его сыном равом Ицхаком — новым главой ешивы.

Книга «Нефеш а-Хаим» в значительной степени основана на цитатах из книги «Зоар» и источников Лурианской Каббалы. Она включает в себя 4 раздела. Первый из них состоит из 24 глав и посвящен сути человека по Каббале: в нем объясняется, что человек — это центральная и важнейшая часть творения, и как от его поведения и служения зависит состояние всего мира. Второй раздел, состоящий из 18 глав, называется «Суть молитвы». В нем говорится о том, что молитва — это

«рычаг», спускающий в мир изобилие. Третий раздел состоит из 14 глав и занимается вопросом Б-жественного, а именно тем, как правильно понимать принцип, согласно которому «Всевышний является Местом этого мира», а также идею, что Всевышний постоянно обновляет и наполняет Собой весь мир. Он обсуждает вопрос, насколько мы должны считаться с этими идеями в повседневной жизни и в религиозной практике, и выражает опасение, что люди могут дойти до крайности, начав относиться к любым, даже самым отвратительным местам и вещам в этом мире, как к самой святой вещи.

Четвертому разделу предшествуют 8 глав, которые не относятся ни к какому разделу, где он предостерегает всех тех, кто готов пренебречь деталями алахи, считая себя людьми приближенными ко Всевышнему, находящимися на высоком духовном уровне.

В четвертом разделе «Нефеш а-Хаим» 34 главы, в которых рав Хаим говорит о правильном отношении к изучению Торы. Это раздел считается центральным манифестом в мире ешив, который по сей день изучается во всех «литовских» ешивах, а Брискер Ров (рав Ицхак Зеев Соловейчик) вообще называл его «Мировоззренческим Шулхан Арухом». Рав Хаим обсуждает в этом разделе понятие «лимуд Тора ли-шма» («изучение Торы ради нее самой»). Он жалуется, что в его время понимание данного понятия изменилось, что многие считают целью «изучения Торы ради нее самой» достижение состояния, называемого «двекут» («прилепленность к Творцу»).

В связи с этим он приводит и разбирает известную мишну из трактата «Авот» (6.1.):

«Раби Меир говорит: каждый, кто занимается Торой ради нее самой, удостоивается многого; весь мир создан для него. Он зовется другом, любимым, любящим Б-га, любящим людей, радующим Б-га, радующим людей; она наделяет его смирением и страхом, праведностью и благочестием, прямоотой и верностью; отдаляет его от греха и приближает к добродетели; помогает он советом и мудростью, постижением и силой, как сказано: «У Меня совет и мудрость, Я — постижение, у Меня сила» (Мишлей 8:14). Она дает ему власть и господство, пронизательность на суде; открываются ему тайны Торы, он становится подобен сильно бьющему ключу и непересыхающей реке; скромн он, долготерпелив, прощает обиды; она возвеличивает его и возносит над всем содеянным». Рав Хаим объясняет: «Что значит [изучение Торы] «ради нее самой»? Некоторые воздерживаются от изучения Торы, думая, что изучение Торы «ради нее самой» — это изучение Торы в состоянии непрерывного «двекута». И более того, они считают, что изучение Торы не в состоянии «двекута» не имеет никакой ценности, Б-же упаси. И это приводит к тому, что они вообще не учатся, поскольку чувствуют, что не в состоянии подняться на столь высокий уровень, и это приводит к тому, что евреи останутся без изучения и знания Торы, не дай Б-г».

Несмотря на то, что рав Хаим не называет по именам авторов критикуемого им подхода, он, несомненно, имеет в виду основателей

хасидского движения, поскольку именно они пропагандировали идею «двекута» как высшей цели и смысла изучения Торы.

Подход ранних хасидских учителей к изучению Торы

В «классической» хасидской книге «Ора-Эмет»¹ написано: «Когда человек учится, он должен ненадолго прерываться каждый час, чтобы прилепить себя ко Всевышнему. И еще правильно не слишком много учиться, поскольку у людей предыдущих поколений был сильный разум, и учеба их была возвышенная и великая, и не должны они были совершать усилий, чтобы достичь страха и трепета [перед Небесами] — трепет был постоянно перед лицами их, поэтому они могли учиться много. Но мы слабы разумом, и потому если не будем размышлять о «двекуте» со Всевышним, и будем слишком много учиться, то забудем про «двекут» и страх перед Небесами, поэтому нужно уменьшить в учебе и думать постоянно о величии Творца благословенного, чтобы любить Его и трепетать перед ним, и не будет [человек] думать о многом, а лишь об одном».

За этими словами кроется мистический взгляд на вещи, согласно которому человек должен постоянно думать о Б-ге, чтобы сохранять непрерывную связь с ним, а во время изучения Торы у него это делать не получается, поскольку он углубляется в изучаемый материал, и в итоге постоянная мысль о Всевышнем прерывается.

¹ Книга была написана раби Цви Хасидом на основе рукописей раби Леви Ицхака из Бердичева. Внук раби Цви Хасида впервые отпечатал ее в Гусятине в 1892 году, а до того она имела хождение в рукописном варианте.

Автор «Ор а-Эмет» добавляет: «Великое правило состоит в том, что у человека должна быть только одна мысль в служении Творцу, как написано: «А сотворил Всевышний так чтобы боялись Его...» (Коэлет 3:14) «...они же (люди) пускаются во многие ухищрения» (Коэлет 7:29)»², а многие мысли сбивают с толку».

Аналогичные идеи высказаны почти теми же словами и в других хасидских источниках, написанных учениками тех, кто входил в круг непосредственных учеников родоначальника хасидского движения — раби Исраэля Бааль Шем Това: в книгах «Даркей Йешарим»³, «Йошер Диврей Эмет» и «Цаваат а-Риваш».

Раби Мешулам Файбуш Эллер из Збаражи (1742-1794) написал книгу «Йошер Диврей Эмет» — одну из первых хасидских книг⁴, изложив в ней основные тезисы своего учителя — раби Йехиэля Михла, Магида из Злочева — хотя упомянутые в книге подходы и идеи приписываются не только Магиду из Злочева, но и Бааль Шем Тову, Магиду из Межерича и раби Менахему Менделу из Перемышлян. Он пишет: «Основной смысл изучения Торы ради нее самой — прилепиться к Тому, Кто сокрыт в ней (т.е. ко Всевышнему)». Он сравнивает две части Торы — Открытую и Скрытую (Каббалу) — доказывая, что между ними нет никакой разницы: все зависит от намерения человека, который ее изучает. «Если намерение человека в том, чтобы познать ее содержание, то он не удостоится

ничего... Но если намерение его в том, что жаждет он прилепиться ко Всевышнему Благословенному, чтобы стать Ему колесницей, а это невозможно без Торы и заповедей, — то при помощи как открытой, так и Скрытой части Торы он сможет к Нему прилепиться. Но при помощи Скрытой части Торы он удостоится еще более чудесного прилепления к Творцу... И действительно, многие цельные люди, которые жаждут Торы и изучают ее днем и ночью, и думают, что они прилепляются ко Всевышнему и его Торе, и изучение Торы для них — наслаждение большее, чем что-либо в этом мире... но все еще свет не коснулся их... А на самом деле, любовь к мудрости должна быть потому, что это пар из Уст Всевышнего благословенного, благословен Он и благословенно Имя Его».

Обсуждая ту же мишну («Авот» 6.1), которую позже прокомментировал рав Хаим, раби Эллер сформулировал противоположное ее понимание, согласно которому во главу угла должен ставиться «двекут»: «Сказал святой учитель наш, рав Менахем Мендл из Перемышлян, и я слышал это лично из его святых уст, да защитят нас его заслуги, и он сказал мне это от имени Бааль Шем Това, благословенной памяти, что таково объяснение этой мишны: «Тот, кто учит Тору ради нее самой, достаивается многих вещей». И он (автор мишны) хотел сказать, что Тора ради нее самой называется прилеплением к Творцу, благословенно Имя Его, и тогда он достаивается».

² Здесь автор сознательно соединяет части двух стихов с совершенно разным смыслом.

³ Книга, в которой изложены подход и учение раби Менахема Мендела из Перемышлян.

⁴ В 1792 году эта книга была издана впервые под именем «Ликутим Якарим», а в 1905 году ее переиздали под именем «Йошер Диврей Эмет».

В «Цаваат а-Риваш»⁵ написано: «Когда человек учится, он должен давать себе отчет, пред Кем он учится, потому что иногда он отдалается во время учебы от Создателя Благословенного. Поэтому он должен давать себе отчет постоянно и ежечасно». Автор приводит другую мишну из трактата «Авот» (1.17): «Многословие приводит к греху». Он объясняет эту мишну очень оригинально, совсем не так, как это делали классические комментаторы: «Даже когда человек говорит с людьми о мудрости Торы — в любом случае, молчание намного лучше, потому что в молчании он может размышлять о величии Всевышнего, и связать себя с Ним в большей степени, чем при разговоре...»

В этой книге прямо сказано, что мистическое восприятие Торы важнее, чем глубокое понимание ее текста: «И разве можно прилепиться к Нему, Благословенному? И ответил (Бааль Шем Тов): прилепись к Его «мидот» («одеяниям»), а именно к буквам⁶. Объяснение: потому что это может постоянно быть в его мыслях — размышления о буквах Торы».

Таким образом, мы видим, что отношение к изучению Торы у Бааль Шем Това и его последователей кардинально отличается от «классического»: буквы Торы — это «одеяния» Всевышнего, в которых Он сокрыт, а содержание текста Торы и постижение смысла

ее слов отходит на второй план. Т.е. Тора расценивается как нечто вроде амулета — камни, в которой буквы приобретают силу, независимо от глубины понимания человеком смысла слов, которые они образуют.

Лурианская Каббала о «двекуте» и изучении Торы

Ранние хасиды основывались на идеях, которые восходят к трудам каббалистов Цфата (XVI в.). В книге «При Эц Хаим» («А-нагат а-лимуд») от имени Аризая приводится определение «Тора ли-шма» (Торы ради нее самой): «Объяснение «ли-шма» (дословно «ради имени») — ради Имени Всевышнего»⁷.

Раби Йехиэль Михл и его ученики стремились уподобиться праведникам прошлых поколений и считали, что воплощают в точности те же самые идеи и ценности, которыми руководствовались цфатские каббалисты. И действительно, один из каббалистов Цфата, раби Элазар Азкари (1533-1600), перечислил в «Сефер Харедим» три высших ценности, которые были приняты у благочестивых в Израиле, а именно: «итбодедут» («уединение»), «пришут» («отделение») и «двекут» («прилепление»). От имени Аризая раби Азкари пишет, что духовный подъем предпочтительней, чем изучение Торы. Он советует человеку проводить в уединении один день в неделю, в 15 дней или хотя бы

⁵ «Завешание раби Исраэля Бааль Шем Това» — сборник, излагающий подходы и идеи, принятые в Доме Учения Магида из Межерича.

⁶ Это игра слов. На языке мудрецов «мидот» — это качества, и качества Всевышнего нужно перенимать: будь милосердным, поскольку Он милосерден. А Бааль Шем Тов использует это же слово в другом смысле, который тоже встречается в Пятикнижии — в значении «одеяний».

⁷ Слово «ли-шма» разбивается на «ле-Шем» (ради Имени) и букву ם, которую принято использовать для обозначения Имени Всевышнего.

в месяц, но не меньше. Он приводит обычай благочестивых людей прошлого не заниматься учебой на протяжении 9 часов, ради уединения и прилепления ко Всевышнему (за счет изучения Торы).

«Нефеш а-Хаим» о «Торе ради нее самой»

В «Нефеш а-Хаим» рав Хаим из Воложина доказывает, что «Тора ради нее самой» — это нечто совершенно иное, нежели то, что видят в ней хасиды. В разделе 4 он приводит цитату из Талмуда и комментариев Роша на нее. Написано в гемаре: «Раби Элизер сын раби Цадокка говорит: делай заповеди ради их результата, и говори о них ради них самих» («Недарим» 62а). В этом отрывке гемара использует синонимы: «ле-шем поалан» означает «ради результата», а дословно — «ради делающего их») и «ли-шмам» («ради них самих»). И поскольку эти понятия, с т.з. языка, синонимичны, то можно было бы обойтись одним из них, а введение второго указывает на изменение

смысла: относительно использования «ле-шем поалан» комментаторы объясняют, что речь идет о Творце, т.е. нужно действовать ради Создателя — ради Того, Кто создал и установил эти заповеди), а «ли-шмам» — это именно «ради них самих», т.е. ради заповедей как таковых. Рош обращает внимание на эту разницу: нужно изучать Тору, чтобы познать и понять ее и / или чтобы расширить свое знание и понимание Торы, а не чтобы прилепиться ко Всевышнему.

Другими словами, существуют две сферы деятельности, которые в корне отличаются друг от друга: во время исполнения заповедей человек действительно должен сосредоточиться на том, что он исполняет волю Всевышнего, и даже на Самом Всевышнем, Чью волю он исполняет. Однако смысл заповеди изучения Торы отличается от всех остальных заповедей: при изучении Торы нужно сосредоточиться на содержательной стороне того, что изучается⁷.

⁷ На самом деле, мудрецы Мишны и Талмуда, говоря об изучении Торы «ли-шма» (ради нее самой) имели в виду изучение ради соблюдения, противопоставляя это изучению с целью приобретения знаний, общественного положения и зарабатывания денег с помощью Торы. Это очевидно из слов «малого» трактата «Кала Рабати» (5.1), которые переключаются с вышеупомянутой мишны в трактате «Авот» (6.1): «Раби Меир говорит: каждый, кто занимается Торой ради нее самой, удостаивается многого... То, что говорит раби Меир, соответствует позиции раби Акивы, как учили в барайте: раби Акива говорит, что тому, кто читает (Тору) не ради нее самой, лучше чтобы плацента его опрокинулась на лицо его (т.е. лучше ему умереть при родах), как сказано: «И соблюдайте заповеди Мои, и исполняйте их» — для исполнения Я их дал, а не для другой вещи».

Именно так понимали «Тора ли-шма» многие авторитеты поколений, предшествовавших появлению восточноевропейского хасидизма. В частности, в «Сефер хасидим» (п.944) раби Йеуда а-Хасид (1150-1217) пишет, что если человек решил изучать Тору ради нее самой, то во время учебы в сердце его должно быть намерение исполнять все, что он выучит. В каббалистической книге раби Элияу Дивидаша «Решит Хохма» написано: «Главное в занятии Торой — привести ее к практическому исполнению, как сказано: «Начало мудрости — страх пред Господом. Разум добрый у всех исполняющих их (т.е. заповеди) — слава его пребудет вовек» (Тениим 111:10)... Научить нас, что суть «Торы ради нее самой» — это Тора, которую человек учит чтобы ее исполнять». Рав Ишая бар Авраам а-Леви Горовиц (примерно 1565-1630) в книге «Шней Лухот а-Брит» («Тора Ор», гл. «Ве-зот а-браха») пишет: «Объяснение «ради нее самой» в том, что он учит с целью выполнить то, что в ней написано».

И даже вышеупомянутый Рош (рабейну Ашер бен Йехиэль около 1250 — 1327) в другом месте (комментарий на «Псахим» 4.2) пишет: «Сказали мудрецы («Брахот» 17а): «Каждому кто занимается Торой не ради нее самой, лучше не рождаться...»... [Описывается] тот, кто учит для того, чтобы возвыситься и возгордиться, чтобы высмеивать других, показывать, что они не разбираются в законах, и не учит для того, чтобы ее исполнять». И из этого можно понять со всей однозначностью, что и по мнению Роша изучение Торы ради нее самой состоит именно в том, чтобы учить ее ради исполнения. →

Рав Хаим приводит дополнительный аргумент в защиту своей точки зрения: изучение Торы очень часто связано с «низменными» вещами и темами. Например, существуют многочисленные и очень сложные законы, связанные с менструальной кровью, выкидышами или проказой. Кроме того, есть правила выявления на суде аферистов, мошенников и бандитов, и порой мудрец обязан ставить себя на место этого мошенника и думать о том, как бы он поступил на его месте, если бы хотел обобрать ближнего и обмануть суд⁸.

Ниже рав Хаим приводит мидраш, в котором царь Давид просит Всевышнего, чтобы изучение составленной им книга Теилим засчитывалось изучающему в заслугу, так, как будто он изучал законы проказы и шатров (законы ритуальной нечистоты умершего). «И мы не знаем, что Всевышний ответил ему», — пишет рав Хаим. Соответственно, изучение законов, связанных с нечистотой, согласно раву Хаиму, намного важнее, чем чтение хвалебных псалмов, которые точно помогают человеку достичь высокого духовного состояния и прилепиться к Творцу. В то же время, рав Хаим согласен, что человек не может достичь истинного успеха в из-

учении Торы, если не будет уделять внимание Б-гобязности. Весь вопрос в правильной пропорции. Он приводит притчу из Гемары («Шабат» 31а): «Человек сказал своему посланнику: подними мне «кор»⁹. Пошел и поднял для него. Сказал ему: «Ты добавил мне туда «кав»¹⁰ «хумтона» (соленой земли, которую докладывают для сохранности зерна)? Ответил ему: нет. Сказал ему: Лучше бы тебе было не поднимать». Т.о. мудрецы уподобили изучаемую Тору зерну, а Б-гобязность — консерванту, который добавляют в зерно ради его сохранности¹¹.

В отличие от раннего хасидского подхода, где изучение Торы стало функцией Б-гобязности и утратило самостоятельное значение, в системе взглядов рава Хаима изучение Торы обладает высочайшей значимостью. Он пишет о тех, кто занимается исключительно Б-гобязностью, без погружения в изучение самой Торы по существу, что «свет Всевышнего не коснулся их». Тем самым он использует с точностью до наоборот те же слова, которые процитированный выше автор книги «Йошер Диврей Эмет» адресовал тем, кто изучает Тору чтобы знать ее, а не исключительно в качестве способа достичь «двекута».

Что же касается рава Хаима из Воложина, то и он в своем комментарии «Руах Хаим» на трактат «Авот» (3.9) излагает такое же, традиционное понимание «Тора ли-шма». И хотя в «Нефеш а-Хаим» он предлагает несколько иное понимание «Тора ли-шма» на основе объяснения Роша в комментарии к трактату «Недарим» (изучение Торы с целью ее знать), тем не менее, возникающее противоречие в словах рава Хаима — мнимое, поскольку человек, который учит Тору чтобы ее исполнять, несомненно заинтересован и в том, чтобы изучить ее по сути, понять ее. Просто в «Нефеш а-Хаим» автор полемизирует с хасидским подходом и пытается опровергнуть его в той же «системе координат», в которой находятся те, с кем он спорит.

⁸ Примером может служить известная талмудическая фикция, которая называется «миго» («хотел бы соврать — соврал бы лучше»).

⁹ Мера объема, равная 248.83л по раву Хаиму Ноэ и 429.98л по Хазон Ишу.

¹⁰ Мера объема, равная 24 яйцам и составляющая 1.38л по раву Хаиму Ноэ и 2.39л по мнению Хазон Иша.

¹¹ В этой притче консервант необходим, ведь без него зерно пропадает, но значение зерна принципиально выше, чем значение этого консерванта, ведь «кор» равен 180 «кавам».

Мнение раби Шнеура Залмана из Ляд

Раби Шнеур Залман из Ляд — основатель движения Хабад, которого также называют Бааль а-Тания (по имени его известной книги «Тания»), Альтер Ребе или Адмор а-Закен — тоже входил в группу последователей Бааль Шем Това. Тем не менее, по обсуждаемому нами вопросу он занимал особую позицию. С одной стороны, Бааль а-Тания придерживался идеи «двекута» как высшей цели при изучении Торы. С другой стороны, он не отказывался от того, чтобы видеть в Торе содержание и материал для изучения.

В книге «Тания» (гл.5) он пишет: «...Когда человек узнает и постигает разумом это решение в виде закона Мишны, или Гемары, или законоучителей, он постигает, схватывает и объемлет разумом волю и мудрость Всевышнего, ибо мысль не способна постичь ни Его, ни Его волю и мудрость иначе, как при их облечении в открытые нам законы. И разум также в них облечен. Это удивительное единство, которому нет ничего подобного, и в вещественном мире не существует такого совершенного единства со всех сторон и во всех отношениях. В этом удивительное, совершенно неизмеримое превосходство заповеди, предписывающей знание и постижение Торы, над всеми заповедями, относящимися к сфере действия, даже над теми, что связаны с речью, и даже над заповедью изучения Торы с участием речи. Через заповеди, связанные с речью и действием, Всевышний облакает душу Своим Б-жественным светом и объемлет ее сверху донизу. А через познание Торы не только разум облачается в мудрость Б-га, но мудрость Его проникает в разум познающего в той мере, в какой он познает, и схватывает, и объемлет собою все, что он сможет понять и постичь в области познания

Торы, каждый в соответствии с его разумом... И так как Тора в процессе ее постижения облачается в душу человека и его разум и охватывается ими, она называется хлебом и пищей души. Подобно тому, как вещественный хлеб служит пищей телу тогда, когда он усваивается глубоко внутри него и там становится плотью и кровью, и тогда оно живет и существует, — ту же роль играет познание и постижение Торы в душе человека, который ее изучает с большим усилием и приложением ума, так, что она схватывается разумом и вступает в единство с ним, и они соединяются воедино. Тогда она становится пищей души и ее внутренней жизнью, исходящей от Источника жизни — Бесконечного, благословен Он. Ибо Он Сам облачается в Своей мудрости и Торе, облеченных в человеческой душе...»

Он ссылается на составленную раби Меиром Попперсом «цфатскую» книгу «Эц Хаим» (44.3), в которой от имени раби Хаима Виталья изложены идеи его учителя Аризаля: «Одеянием душ в Ган Эдене служат заповеди, а Тора служит пищей душам, которые в этом мире занимались ее изучением ради нее самой». Сразу следом автор «Тании» приводит книгу «Зоар» («Ваякель»), где написано, что изучать Тору ради нее самой значит соединиться с Б-гом при помощи этого изучения, и пишет, что каждый должен делать это сообразно уровню своего интеллекта, как предписывает «При Эц Хаим» — еще одна «цфатская» книга, составленная раби Меиром Попперсом на основе учения раби Хаима Виталья.

В 41-ой главе «Тании» раби Шнеур Залман пишет о необходимости подготовки к исполнению заповеди изучения Торы — сосредоточения на изучении Торы ради нее самой,

«без чего не может быть исполнена обязанность изучения Торы... ..И когда человек изучает Тору на протяжении многих часов, он должен [возобновлять] подобную подготовку по крайней мере каждый час. Ибо каждый час — иное проистечение [жизненной силы] в верхних мирах...».

В этой самой главе, а также, более подробно, в «Маамарим а-кцарим» раби Шнеур Залман снимает противоречие между необходимостью сосредоточения на «Торе ради нее самой» как «двекуте» и необходимостью концентрации на самом тексте, на информации, сообщаемой в Торе: «Несмотря на то, что, на самом деле, углубляясь хорошо в изучение простого понимания Торы нет возможности сосредоточиться на том, чтобы направлять себя на изучение Торы ради нее самой — в любом случае, понятие «кавана» («сосредоточение сердца») не тождественно понятию «махшава» («выражение мысли»)». Поэтомy, несмотря на то, что когда он учится, вся его мысль и его речь находятся в той теме, которую он изучает, главное намерение в начале изучения — во имя нее самой, а именно в том, чтобы соединить Всевышнего и Его Шхину. И оно скрыто в сердце в тот час что мысли его заняты другой темой». Он объясняет свою идею на примере написания «гета» (разводного письма): с одной стороны, софeр пишет его, имея при этом в виду конкретный развод определенного мужчины с определенной женщиной. И несомненно, он сосредоточится на этом изначально, приступая к написанию «гета», но в процессе его написания он не должен постоянно об этом думать — он думает о том, чтобы правильно и тщательно выполнить свою работу. При этом гет, получившийся в результате его действий, «кашерен», поскольку изначально «кавана» в скры-

той форме присутствует в его действиях: «И когда он пишет, несмотря на то, что нет у него каваны во время самого написания, но все же пишет он, основываясь на каване».

Таким образом, Бааль а-Тания связывает хасидскую идею «двекута» с изучением Торы по сути.

«Тания» и «Нефеш а-Хаим»: различия двух подходов

На первый взгляд, раби Шнеур Залман из Ляд и рав Хаим из Воложина придерживаются схожих позиций в отношении изучения Торы. Тем не менее, между ними есть принципиальные разногласия в отношении того, что такое «изучение Торы ради нее самой». Бааль а-Тания, как и другие ранние хасиды, считает, что «изучение Торы ради нее самой» означает присоединение себя ко Всевышнему (хотя, в отличие от остальных хасидских авторитетов того времени, он считает, что этот «двекут» достигается через познание Торы по сути), в то время как рав Хаим понимает «изучение Торы ради нее самой» как «ле-шем Тора» («во имя Торы») по сути, доказывая это из слов Роша (см. выше).

Это расхождение в полной мере можно продемонстрировать на следующем примере из трактата «Авот» (3.8): «Раби Достай, сын раби Яная, говорил от имени раби Меира: каждого, кто забывает что-либо из изученного, Тора считает как бы обязанным смерти, как сказано (Дварим 4:9): «Только будь осторожен, весьма оберегай душу свою, чтобы не забыть тебе того, что видели глаза твои...».

Рав Хаим из Воложина («Кетер Рош» 67) пишет, что речь в данной мишне идет

о поколениях, живших до записи текста Устной Торы, но в наше время, когда все записано, слова данной мишны не релевантны, поскольку есть возможность восстановить забытое при помощи текста. Бааль а-Тания («Шулхан Арух а-Рав» «Илхот талмуд Тора» 2.4) категорически с этим не согласен: «И даже в наше время, когда Устная Тора записана, и может посмотреть в книгах то, что забыл, это никак ему не поможет, поскольку с того момента, когда он забыл, и до момента, когда посмотрит в книге, он нарушает запрет».

Здесь мы видим принципиально разное отношение этих авторитетов к изучению Торы. По мнению рава Хаима Тора должна изучаться «ради Торы», т.е. ради познания, анализа, сохранения и передачи информации, которая в ней содержится, и поэтому нет особой проблемы в том, что конкретный человек что-то не помнит — информация все равно сохраняется в письменном виде, и у забывшего есть возможность восполнить пробел в знаниях. Но позиция Бааль а-Тании в этом вопросе совершенно иная: цель изучения Торы в том, чтобы с помощью информации, которая в ней содержится, соединиться со Всевышним, и для этого человек нуждается во всей доступной ему торанической информации, в полном объеме и непрерывно — нельзя ничего забывать, потому что при помощи знания Торы он постоянно соединяет себя со Всевышним, а забывая что-либо из нее, он ослабляет связь, которая и является высшей целью всего изучения Торы.

Цель создания Воложинской ешивы

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что Воложинская ешива была за-

думана равом Хаимом как способ противодействия хасидскому пониманию «изучения Торы ради нее самой». Несмотря на то, что в плоскости практического изучения Торы расхождение между ним и раби Шнеуром Залманом из Ляд были хоть и серьезными, но все же не диаметрально, в лице остальных хасидских лидеров начального периода рав Хаим не мог не видеть людей, которые стоят на принципиально иной мировоззренческой позиции, и позиция эта не могла не вызывать у него серьезнейших опасений относительно будущего, которое ожидало Тору. Ведь если для Бааль а-Тании смысл текста Торы и понимание ее законов имели огромное значение (поскольку искомое прилепление к Творцу, согласно его концепции, осуществляется посредством постижения Торы) то другие хасидские авторы сместили акцент на иные вещи. Это привело к тому, что серьезное изучение Торы теряло ценность и значимость, и более того, превращалось в тормоз, препятствующий достижению духовных результатов. Люди переставали видеть в тексте суть и начинали воспринимать его как буквы, «одеяния» — не объект изучения, а мистический артефакт.

«Революция» рава Хаима, создавшего ешиву для сохранения и распространения еврейской учености, и призывавшего жертвовать на эту ешиву деньги и отправлять туда учиться способных ребят, была ответом на хасидскую «революцию». И хотя хасидское движение быстро менялось и вскоре ушло достаточно далеко от идей своих родоначальников, в том числе и в вопросе изучения Торы, роль Воложинской ешивы в сохранении, приумножении и развитии еврейского знания невозможно переоценить. ■

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ

О РАВВИНАХ

Если же рав ведет себя недостойно, даже если это большой мудрец и все нуждаются в его знаниях — нельзя у него учиться, пока не исправится; как сказано: «Ведь уста служителя сохраняют знание, и из его уст черпайте закон: ведь ангел Господа Воинств он» (Малахи 2:7). Сказали мудрецы: если похож рав на ангела Господа Воинств — черпайте из его уст закон; если же нет — не учитесь у него.

(Рамбам «Илхот талмуд Тора» 4.2)

В беседах между русскоязычными евреями, многие из которых, в той или иной степени, приобщились к Торе (и даже между теми из них, которые соблюдают заповеди в полном объеме), довольно часто затрагиваются вопросы о том, кто раввин, кто настоящий раввин, кто больший раввин и т.п. Люди, которые обсуждают все это между собой, относятся к первому поколению вернувшихся к Торе после длительного периода разлуки с ней, насчитывавшего многие десятилетия. Дети «вернувшихся» родителей обычно не ведут таких разговоров, потому что они уже полностью интегрированы в религиозное общество и имеют четкие представления о раввинах.

Нужно начать с того, что в нашей традиции есть вещи, которые довольно неплохо формализованы: тексты, являющиеся основой иудаизма, молитвы, конкретные практические законы — все это сравнительно легко усвоить, было бы желание. В принципе, неопит может начать соблюдать заповеди, руководствуясь письменными источниками, и с помощью книг восполнять пробелы в своих знаниях. Однако есть вещи неписанные — то, что связано с традиционным еврейским укладом — и вот там все намного сложнее, особенно если этот уклад утрачен. Поэтому в новых возрожденных общинах у многих может отсутствовать понимание того, кто, на самом деле, раввин, и какова его роль, и как отличить настоящего раввина от не совсем настоящего. И именно поэтому часто приходится слышать от людей из «русских» общин что-то вроде «раввин Х повел себя не по-раввински», или «рав Y — более важный раввин, чем рав Z, потому что его намного

чаще показывают по телевизору». Кто такие раввины? Какие бывают раввины? Не надеясь полностью раскрыть столь обширную тему с помощью коротенькой статьи, я все же попробую изложить ряд тезисов, которые, надеюсь, помогут Вам, читатель, начать в этой теме понемногу разбираться.

Первый раввин

Довольно широко распространено представление о легендарном раввине — очень умном, кристально честном, высокоморальном человеке — несомненно, большом праведнике, который постоянно заботится о членах своей общины. В принципе, одна из основ иудаизма — такого рода раввины. При обсуждении темы раввинов мы сразу же вспоминаем самого первого из них — Моше, человека, именем которого называют саму Тору. В наших книгах очень много говорится о личности Моше, о его качествах, и понятно, что любой серьезный «бен Тора» должен обладать этими качествами, в той или иной степени. Но это вовсе не означает, что каждый, кто служит раввином, автоматически является таким вот суперправедником.

В отношении Моше мы используем титул «Рабейну» — «Учитель наш». Даже праотцы еврейского народа — Авраам, Ицхак и Яков — не имеют такого титула. Раввин — это не священнослужитель. Кого же правильно называть словом «рав»? Того, кто в первую очередь является учителем, духовным наставником. Написано, что все знатоки Торы поколений, пришедших на смену поколению Исхода — это «отголоски» Моше Рабейну. Здесь имеется в виду не только наследование ими по цепочке, из поколения в поколение, той самой Торы, которую Моше когда-то получил от Всевышнего — эти мудрецы несут в себе частичку личности

Моше Рабейну, в некоем мистическом, духовном плане.

Свои великие деяния Всевышний вершил через Моше и его именем. Мы знаем, что Моше Рабейну был, с одной стороны, скромнейшим из людей, но с другой стороны, является самым крупным общественным и политическим деятелем во всей еврейской истории до сегодняшнего дня: он мобилизовал народ, опустошил и разрушил Египет, создал все институты управления, вел войны. При этом мы воспринимаем его в первую очередь именно как Учителя. Почему? Именно потому, что все действия и преобразования, которые он произвел, вторичны относительно его функции Учителя.

Чем должны заниматься раввины?

В наши дни слово «рав» могут употребить по отношению к любому еврейскому мужчине, но в религиозном обществе все понимают, что на самом деле равом может считаться далеко не каждый. Рав должен быть духовным лидером и ориентиром для общины, поэтому рав — это сведущий в Торе человек, который обладает высокими моральными качествами, и которого религиозная (!) публика воспринимает в качестве раввина. «Капитан без корабля» — не раввин, даже если он гениальнее и лучше всех, кто осуществляет духовное руководство в общине. Тот, у кого на визитке написано, что он раввин — еще не раввин, даже если какие-то светские евреи уже ува-

жительно обращаются к нему «Рав». У рава обязательно должны быть ученики. Какие-то люди должны задавать ему вопросы по алахе и руководствоваться его ответами.

Классический сценарий предполагает, что раввина нанимает община, с тем, чтобы он исполнял строго определенные функции. Община может уволить раввина, если он ей не подошел. Однако с недавних пор мы все чаще наблюдаем иную ситуацию: раввин куда-то едет «поднимать целину» и сам собирает общину вокруг себя. В итоге там, где стояла обветшалая синагога с парой стариков, расцветают общины. Даже в Москве, если подумать, у каждого найдется несколько знакомых, которые в той или иной степени соблюдают заповеди Торы. А в некоторых городах, таких как, например, Даллас, за последние 20-30 лет с нуля возникли полноценные и многолюдные общины: люди, которые слабо соблюдали заповеди или не соблюдали вообще ничего, под руководством раввинов изучают и соблюдают Письменную и Устную Тору, в их классической, «старомодной» форме.

В чем состоит работа раввина? В первую очередь, в том, чтобы учить людей Торе. Даже там, где община лишь строится, и раввин вынужден заниматься решением десятков организационных вопросов, львиную долю сил и времени он посвящает обучению людей. Раввин дает уроки тем, кто работает, а также серьезно обучает и наставляет тех, кто посвящает Торе все свое время. Уроки раввина происходят каждый день. И даже если этот рав — очень важный и занятой человек, известный на «еврейской улице», он все равно выкраивает время для того, чтобы учить лю-

дей. Великие раввины нашего поколения — рав Йосеф Шалом Элияшив и рав Овадья Йосеф — продолжали давать уроки практически до самого конца своей жизни, пока могли ходить: вот она — частичка Моше Рабейну. Раввин не запирается в «башне из словной кости» — он продолжает учить, даже если в общине есть образовательные учреждения и преподаватели Торы.

Рав отвечает на вопросы по алахе: у него есть приемные часы, а в другое время он доступен по телефону. Он инспектирует и отслеживает религиозные институты общины: экзаменует шойхета, который режет мясо и птицу, и проверяет его нож, а еще следит за кашерностью миквы, за тем, как функционирует «хевра кадиша» («погребальное братство») и как осуществляется помощь бедным. Написано, что «если не будет ягнят — не будет баранов»: подрастающее поколение нужно обучать Торе, ведь иначе завтра, когда знающие люди уйдут в небытие, на смену им некому будет прийти. В том месте, где отсутствует «хедер», еврею нельзя селиться. Поэтому раввин должен обеспечить обучение детей Торе. Раввин разбирает дела и улаживает споры в раввинском суде, проводит бракосочетания и оформляет разводы.

Очень важно знать, что раввин — даже очень важный раввин — обычно открыт и доступен, и всегда готов помочь человеку, который обращается за помощью.

Новые функции раввинов

Ассимилированные, оторванные от традиции евреи представляют себе Тору примерно такой, какой многие христиане представляют себе Библию: они видят в Торе исторический

эпос с духовной подоплекой, и думают, что если человек уважительно относится к данному литературному источнику и разделяет заложенные в нем ценности, то это должно помочь ему в жизни. Но на самом деле, еврейская традиция видит Тору совершенно иначе: евреи получили через Моше очень подробную, универсальную и жизнеспособную систему, которая охватывает и регулирует все вопросы нашего бытия, в том числе юридические и нравственные. Поэтому жизнь еврейской общины всегда крутится вокруг Торы — ее изучения и соблюдения. А центром этой общины, ее сердцем является синагога, во главе с раввином — учителем и духовным лидером¹.

В некоторых странах пытались решать еврейский вопрос путем подчинения раввина та «генеральной линии» или вытеснения его чем-то более правильным и соответствующим задаче интеграции евреев в социум. С середины XIX века и вплоть до Февральской революции 1917 года российские власти пытались отодвинуть традиционных раввинов подальше от духовного руководства общинами, заменив их своими ставленниками — т.н. «казенными раввинами», которые должны были посредничать между общинами и властями, принимать присягу у еврейских рекрутов, вести учет рождающихся, вступающих в брак и умерших, а также произносить патриотические проповеди в синагоге. Особого успеха это начинание не имело: традиционные раввины сохраняли свое влияние, формально

числясь советниками и помощниками официальных казенных раввинов, которые не отличались, как правило, глубокими познаниями в Торе.

Сегодня в России нет казенных раввинов, зато есть функционеры еврейских организаций, которых многие тоже считают раввинами. Эти люди ориентированы не на построение и поступательное развитие общин, а на маркетинг и пиар своей бурной общественной деятельности, которая включает съезды, симпозиумы и конференции, на которых обсуждаются всякие глобальные проблемы, а также интервью в прессе, встречи с политическими деятелями и занимающими различные должности представителями других религий, с которыми они ведут «межконфессиональный диалог». Все это совершенно не характерно для «классического» раввина: если он и участвует в чем-то подобном, то лишь в крайних случаях, ради решения каких-то конкретных проблем, стоящих перед общиной.

В отличие от традиционных раввинов, некоторые раввины-функционеры нового типа, действующие сегодня в диаспоре, могут без конца говорить о проблемах общины, придумывать и обсуждать проекты, нацеленные на ее развитие и рисовать перед спонсорами планы, при реализации которых люди повалят в общину тысячами. При этом они могут быть совершенно не заинтересованы в реальном развитии общины и даже препятствовать ее усилению путем различных манипуляций

¹ Не стоит думать, что тот, кто декларирует свою солидарность с еврейством и приходит в синагогу на какие-то важные мероприятия (если пригласят) а также за мацой по весне, а потом еще разок осенью, в Йом Кипур — является частью еврейской общины. Такие люди принадлежат к другим «общинам» — например, к студенческой тусовке или клубу бизнесменов. Члены еврейской общины — это те, для кого участие в жизни общины является важнейшим, приоритетным делом.

и интриг. И на то у них есть свои веские причины. Приведем лишь две из них:

1) Светские спонсоры склонны смотреть на синагогу через фильтр христианской культуры. Они думают, что синагога — это такая «еврейская церковь», а в церкви, как правило, пусто и тихо, там «благодать». Кроме того, если спонсор увидит много религиозных людей, это может его отпугнуть.

2) Отсутствие сильной религиозной общины защищает раввинов-функционеров от серьезных претензий со стороны соблюдающей публики, которая, осознав себя в качестве общины, может начать выдвигать требования по религиозной составляющей. Если нет сильной общины, то минимизируется риск появления «конкурентов» в лице серьезных традиционных раввинов.

Те раввины-функционеры, которые сосредоточены на работе с крупными спонсорами и проведении PR-кампаний в отсутствие успехов в реальной общинной работе, объясняют свои неудачи «происками врагов», инертностью публики и прочими обстоятельствами и факторами. Вместе с тем, основной причиной их неудач является то, что они не хотят всерьез приобщать евреев к Торе — эффективное приобщение к Торе не бывает массовым, поскольку требует индивидуальной работы с людьми, а такая индивидуальная работа с людьми не привлекает большие деньги, потому что в ней практически не за что ухватиться пиарщику. В итоге эти раввины-функционеры сильно рискуют и вынуждены постоянно проявлять особую осторожность: ведь те, кто жертвует на «еврейское дело», даже если их не приобщать к Торе, могут сами найти спо-

соб к ней приобщиться, а заодно разобраться в том, как обстоят дела на самом деле, и когда это произойдет, пузырь сразу же лопнет.

«Не становись известен властям» — так учили нас мудрецы в трактате «Авот». Многие думают, что лишь постоянные контакты раввинов с чиновничеством и их «полезность» руководству города и страны обеспечивают мир и благополучное развитие еврейских общин. Однако сегодня решение «еврейского вопроса» не входит в сферу интересов власть предержащих. Еврейские деятели, которые «известны властям», безусловно, могут выступать ходатаями по еврейским делам, но в наши дни защита еврейских интересов и исполнение заповеди «даркей Шалом» (широко понимаемой обязанности поддерживать мир с другими народами) не является единственной причиной контактов между раввинами и представителями высших эшелонов: дружба с властями дает статус, а статус помогает собирать деньги на деятельность.

Каким должен быть раввин?

Наличие «медалек», в виде удостоверения о прохождении раввинского экзамена (т.н. «смиха»), а также владение навыками ораторского искусства еще не делают человека раввином: Хазон Иш (рав Авраам Йешая Карелиц) не имел смихи, не занимал никаких официальных должностей и не выступал на публике, что не мешало ему быть одним из самых выдающихся законоучителей и моральных авторитетов своего времени и войти в историю в качестве создателя «мира ешив» на Святой Земле.

Раввин обязан отстаивать истину даже тогда, когда это неудобно, невыгодно и вообще

не сулит самому раввину ничего, кроме больших проблем. Приведем лишь два примера из истории прославленной раввинской династии города Бриска (Бреста).

Однажды к равву Йосефу Дову Беру Соловейчику, автору книги «Бейт а-Леви», пришел один из самых уважаемых и состоятельных евреев города, чтобы лично пригласить раввина на бар-мицву своего сына. Рав Йосеф Дов поинтересовался, будет ли мальчик произносить речь о законах Торы («драшу»), как это принято. Богач улыбнулся и сказал: «Ребе, ну что Вы?! Какая еще драша в наши дни?» В этот самый момент к равву пришел еще один человек — простой и бедный еврей, сыну которого только что исполнилось 13 лет. Бедняк хотел попросить у раввина благословения для сына. Он не пригласил рава на скудное празднование, устраиваемое по случаю бар-мицвы, поскольку даже представить себе не мог, что рав согласится к нему прийти. Рав Йосеф Дов спросил у бедняка о том, готовит ли мальчик «драшу», и бедняк, робея и запинаясь, ответил: «Да, ребе, конечно готовит. Ничего особенного, но...» Рав Йосеф Дов не дал ему договорить: он спросил, где будет происходить празднование и тут же отправился туда, взяв извозчика за свой счет, демонстративно проигнорировав приглашение богача.

Как-то раз сыну рава Йосефа Дов-Бера Соловейчика, равву Хаиму, ставшему раввином Бреста после смерти отца, сообщили, что в городе умерли двое: простой работяга и важный купец. Бедный еврей умер раньше, но «хевра кадиша» получила щедрый задаток от родственников богача, чтобы его хоронили первым. Рав Хаим объяснил, что по закону так поступать нельзя: первым нужно хоро-

нить того, кто умер первым. Однако «хевра кадиша» проигнорировала его решение и отправилась в дом богача, не желая терять аванс. Узнав об этом, рав Хаим, известный своим милосердным и очень мягким отношением к людям, отправился в дом богача и выгнал оттуда членов «хевры кадиши» палкой.

Хазон Иш отмечал, что раввин должен относиться к людям предельно мягко, но оставаться непоколебимым в вопросах закона и обычая. Рав Хаим Соловейчик говорил, что наиглавнейшая обязанность раввина состоит в постоянной заботе о нуждах членов общины — как о духовных, так и о материальных.

«Мой первый раввин»

Практически всегда человек, который мало что знает про Тору, и просто что-то где-то прочитал или услышал об иудаизме, встречается на своем пути к соблюдению религиозного еврея, который становится его проводником в мир еврейской традиции. Как правило, для русскоговорящих евреев все начинается с русскоговорящего преподавателя, который сам приобщился 10-20 лет назад, а то и меньше. Лишь в очень редких случаях «первый раввин» не говорит по-русски.

Когда я много лет назад начал заниматься «кирувной» деятельностью, приобщать светских евреев к Торе, меня удивляло, что ученики — взрослые люди — с большой готовностью называли меня и моих коллег раввинами. Другими словами, тот самый факт, что «первый раввин» обладает колоссальными знаниями в Торе по сравнению с учениками, придает ему статус раввина в их глазах. Понятно, что с точки зрения еврейской морали, если кто-то сделал тебе добро, тем бо-

лее в духовном плане — научил накладывать тфилин, рассказал про Рош а-Шана и Йом Кипур, дал первое представление о кашруте, и, тем более, научил читать понимать Гемару — ты обязан этому человеку. Ведь он не просто объяснил тебе что-то техническое, но и приобщил к Знанию, и поэтому есть обязанность относиться к нему определенным образом. Отношение к учителю сравнивается с отношением к отцу. В наших книгах неоднократно присутствует следующий сюжет: ученик, который в юности учился у каких-то раввинов, сам стал большим раввином, автором книг, и встретив уже в новом своем качестве учителя отроческой поры он относится с большим почтением к этому учителю, и выказывает ему уважение — большее, чем в отношении точно такого же преподавателя из хедера или «младшей ешивы», у которого он не учился лично.

В то же время, некоторые наши читатели, даже полностью приобщившиеся к Торе, в силу разных причин продолжают жить обособленно, вдали от нормальных общин. От этих общин их может отделять не только многокилометровое расстояние, но и культурный, и языковой барьер. И одно дело, когда человек находился в общине, но потом был вынужден уехать куда-то туда, где нет общины, а другое дело неопит, у которого изначальная отделенность от «большого иудаизма» может сохраняться на протяжении долгих лет. И даже в религиозном районе Иерусалима такой человек, если он не учился в нормальной ешиве, может продолжать цепляться за пережитки прошлого. Если наш человек приезжает в Эрец Исраэль или в Америку, и начинает ходить там в обыкновенную синагогу, то может почувствовать себя немно-

го потерянным: отличия в одежде, проблемы с языком и другие факторы будут мешать ему интегрироваться. Ведь он не всегда сходу ориентируется в молитвеннике, может не знать каких-то обычаев — все это подталкивает ходить в «русскую» синагогу, где «все свои», где все понятно, и где по многочисленным поводам выпивают и закусывают (чего не бывает в обычных синагогах). Понятно, что так проще, но отделенность от стандартного общества скажется на детях (потому что когда дети видят, что папа и мама не понимают каких-то простых вещей и несколько выпадают из общества, к которому якобы принадлежат, то это может привести к проблемам в их воспитании), а кроме того, она сбивает с толку, не позволяет сориентироваться, интегрироваться, достичь «религиозной зрелости».

Многие выпускники ешивы «Торат Хаим», которые приобщились к Торе в юном возрасте, после нашей ешивы для начинающих отправляются учиться в стандартную высшую ешиву. А когда такой парень приходит в высшую ешиву, и видит там большой коллектив серьезных раввинов, то сразу понимает, что его изначальные представления несовершенны — здесь, на «большой земле», в «классической» израильской ешиве все несколько иначе.

Другими словами, поначалу люди часто путают между «первым учителем» и «большим специалистом в предметной области». Вместе с тем, еврей, который приобщается к Торе, как правило, хочет видеть себя полноправным членом глобального еврейского сообщества, а не частью категории «неполноценных, подающих большие надежды». И естественно, что этот еврей должен начать

представлять себе, кто раввин, а кто просто хороший человек, так же как это представляют себе его урожденно соблюдающие братья, которые прекрасно знают, что не только в «ультра-ортодоксальном» обществе, но и в таких синагогах, где далеко не все прихожане соблюдают заповеди, раввином не может считаться человек, не имеющий определенного бэкграунда в виде раввинского образования, и не обладающий определенными качествами. Как правило, за 5-10 лет неопит достигает какого-то уровня понимания вещей и начинает чувствовать себя «гражданином большого еврейского города». Перенастроив привычное мироощущение на традиционный еврейский лад, он тоже начинает понимать, кто есть кто. Раввин это «частичка Моше Рабейну» — духовный лидер, лицо которого обращено к людям. Он не обычный пропагандист, поскольку должен четко понимать публику, чтобы донести идею до каждого.

Неопит обязательно должен осознать, что любого настоящего раввина, с одной стороны, характеризует приверженность закону, а с другой стороны — умеренность. Конечно, «первые учителя» — это, в основном, очень достойные люди, которые имеют талант и методические способности, позволяющие хорошо объяснить основы, преподаватели, которые хорошо знают материал. Но бывают ситуации, и они, к сожалению, не столь редки, когда «первый учитель», с одной стороны, знает еврейскую традицию, а с другой стороны, у него есть такие слабости, которые не совместимы не только со званием раввина, но и со статусом кашерного еврея вообще. Конечно, подобное поведение является исключением, но речь идет все же не о единичных случаях. Как правило, такие люди ра-

ботаю на периферии, действуя там от имени крупных организаций, руководство которых попросту не в курсе того, что творится на местах, или даже в курсе, но по каким-то причинам предпочитает смотреть на происходящее сквозь пальцы. А еще бывают ситуации, когда «первый раввин», являясь человеком подневольным и пытаясь заработать на свою не очень хорошую жизнь, просто не может рассказывать ученикам о многих вещах, которые противоречат его мировоззрению, но, тем не менее, происходят в организации, на которую он работает...

Как бы то ни было, человеку выгодно «повзрослеть», начать ориентироваться, приобрести адекватное представление о ситуации, не цепляться за собственное религиозное «детство». Ему нужно стараться ориентироваться на раввинов, которые признаны в его городе, районе. Если он хочет получить консультацию по проблемам с воспитанием детей, ему имеет смысл идти к признанному специалисту в этой области — признанному в большом религиозном обществе, а не к «первым учителям». Могут возникать и другие вопросы и проблемы. В принципе, самое правильное — найти местного человека (не русского), которого он хорошо лично знает, давно с ним знаком, и с этим человеком консультироваться. Лучше, чтобы это был человек открытый, который хорошо разбирается в актуальных вопросах.

Известные раввины

В религиозном обществе есть целый ряд очень известных раввинов, среди которых можно выделить определенные категории. Самая понятная категория — большие «поским» (алахические авторитеты). Если у че-

ловека есть доступ к обыкновенному посеку района, то очевидно, что ему не надо идти со своими вопросами к большим авторитетам (потому что «маленький» авторитет и сам, в случае необходимости, может проконсультироваться у больших). Совершенно иную категорию представляют собой различные каббалисты, люди, облагающие феноменальным духовным уровнем. Правда, даже среди самых популярных из них много тех, кого серьезные раввины небезосновательно считают шарлатанами и жуликами.

А вообще, раввинский мир напоминает профессиональное сообщество, в котором наряду с молодыми специалистами есть опытные специалисты, ведущие специалисты и, наконец, светила. Но даже в отношении тех, которых принято относить к категории «гдойлим» («великих» — «светил» раввинского мира), и кого никто не подозревает в псевдокаббалистическом шарлатанстве, религиозные люди могут придерживаться разных подходов. Многие считают, что «светила» — это нечто абсолютное, их решениями нужно руководствоваться всегда, к их советам необходимо прибегать в любом случае, за ними нужно слепо следовать. В то же время, очень многие серьезные люди Торы не разделяют данное мнение, хоть и не говорят об этом открыто. Они согласны, что «светила» раввинского мира — это очень большие люди в Торе, и, соответственно, относятся к ним с огромным уважением. Тем не менее, они не считают их «абсолютными монархами иудаизма», и полагают, что намного эффективнее воспользоваться консультацией раввина поближе, который может уделить больше времени и лучше понимает ситуацию посетителя, в силу того, что живет там же,

и дышит похожим воздухом. В любом «харедимном» районе есть 2-3 серьезных раввина, часто без официальной должности, которые разбираются и в алахе, и во всевозможных деликатных вопросах.

Итог

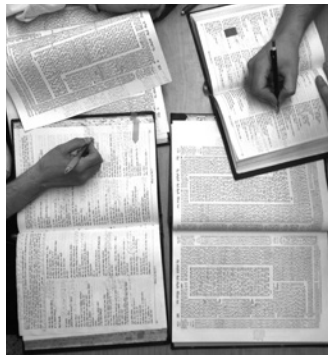
Конечно, любой человек, который серьезно занимается Торой, помимо задачи правильно соблюдать ее заповеди ставит перед собой и задачу нравственного самосовершенствования. Но у абсолютного большинства это получается лишь частично, и лишь совсем у немногих — полностью. Когда человек знаком с литературой, но не знаком с реалиями, и в его сознании отпечатались образы действительно выдающихся людей прошлого, то он, столкнувшись с раввинами, думает, что у каждого из них «за плечами крылья», а возможно, и нимб под шляпой, увидеть который способны лишь самые достойные. В итоге очень часто приходится сталкиваться с тем, что после 10-15 лет учебы в ешиве и коллеле кто-нибудь с горечью и желчью говорит нелицеприятные вещи о человеке, у которого он учился длительное время, лишь потому, что у раввина не обнаружилось крыльев и нимба — он оказался человеком, и, стало быть, он тоже может в чем-то ошибаться, или чего-то не знать.

Откуда берутся все эти идеи? В воображении человека, который приобщается к Торе, рисуется пасторальная картина святой общины в тихом «штетле», которая существует более-менее автономно уже несколько столетий, где духовное руководство осуществляет великий, суперправедный рав. Такой подход приводит к ошибкам. Современная община — не местечковая, где состав ев-

рейского населения более-менее однороден. В современных еврейских городах и районах компактного проживания соблюдающих людей, будь то Бней-Брак, Бруклин или любое другое место, есть масса общин, являющихся продуктом недавней эмиграции, т.е. общин совсем новых, или тех, ядром которых являются внуки и правнуки приехавших. Соответственно, история этих общин длится не несколько веков, а всего несколько десятилетий. И это порождает сложную ситуацию, со множеством парадоксов, конфликтов и проблем, в которых «бааль тшува» будет вынужден разобратся.

Само учение Торы и ее заповеди идеальны. В то же время в социальной системе, выстроенной на Торе и заповедях, возникают сложности. Маленький пример. Во многих израильских синагогах висит объявление за подписью важных раввинов, в котором общается, что люди, у которых есть устрой-

ство с выходом в интернет, не включаются в «миньян». В уставах школ для девочек, семинаров для девушек, а также хедеров и ешив написано в категоричной форме, что у родителей не должно быть интернета и гаджетов. Во многих семьях всего этого действительно нет, а у многих других все это, наоборот, присутствует. Несомненно, имеет место противоречие, и оно не единственное — есть и другие. И как мы уже говорили, рецепт здесь точно такой же, как и в обыкновенной, нееврейской жизни. Нужно «повзрослеть» и начать ориентироваться. Точно так же, как человек не всегда слепо верит любому врачу или адвокату, ему не следует верить и любому религиозному человеку, даже если кто-то считает этого человека раввином. Что делать? Бороться с собственной наивностью. Так же, как он в свое время научился ориентироваться в светской жизни, он должен, несмотря ни на что, сориентироваться и в религиозной жизни. МТ

Рав Йонатан ЭБЕР

Машгиах ешивы «Ор Исраэль»

Перевод рава Михаэля Мирласа

Продолжение. Начало в МТ №48

ВКУС К УЧЕБЕ

В предыдущей главе мы упомянули, что есть несколько помех, из-за которых человек не может изучать материал с удовольствием. Перечислим теперь эти помехи. Их четыре: волнение, напряжение, занятия в неподходящей для ученика форме и физическая слабость. Мы разберем эти помехи одну за другой, но прежде обязательно сделаем уточнение, что разбор этот будет актуален не для тех, кто уже «вошел в учебу», а для тех, кто «ещё на пороге» — не чувствует связи с материалом, любви к нему — именно они всё ещё подвержены влиянию помех, которые мы будем сейчас обсуждать. Именно им необходимо начать привязываться к Торе и научиться получать от неё удовольствие. Те, кто чувствует вкус к учебе и любит погружаться в материал, таких помех не испытывают вовсе. Достаточно посмотреть на мудрецов Торы, которые любят посидеть поучиться — настолько, что чем-то напоминают пьяниц, которые не пройдут мимо питейного заведения, не заглянув туда. Посмотрите на них, и всё станет ясно: море проблем, которые нас окружают, никак не влияют на любовь этих людей к Торе. Итак:

1. Волнение

В Талмуде («Мегила» 28б) мудрецы привели правило: «шмаатата бай цлилута». Раши объясняет слово «цлилута»: разум должен быть «прозрачен и уравновешен» («цалуль у-меушав»), мысль не должна быть ни чем взволнована. И хотя гемара там говорит не об удовольствии от учёбы, а об учёбе как таковой, любому понятно, что тут действует принцип «каль ва-хомер» («от простого к сложному»): если для учёбы как таковой

необходимо спокойствие, то тем более невозможно получать удовольствие от учебы, если спокойствия нет.

Вот простой пример: допустим, парень садится за учёбу, зная, что сегодня вечером ему негде будет переночевать. Начался «седер»¹, и он приступает к учёбе, но ему, естественно, трудно сосредоточиться. Именно об этом и говорили мудрецы: «алаха требует уравновешенности» (см. выше оригинал на ара-

¹ Здесь — учебное время в ешиве или коллеле.

мейском). Здесь следует учитывать ещё один момент: даже если этот ученик, вникая в слова Гемары, сейчас напряжет мозги, сосредоточится, и что-то поймёт, и даже если с точки зрения общего удовлетворения или других критериев для него нет разницы между этим днём и любым другим, всё равно, удовольствия от учёбы он сегодня не испытает. По крайней мере, нынешняя его учёба точно будет отличаться от учёбы в состоянии полнейшего спокойствия в отношении дел, которые идут прекрасно.

Ещё пример: парня принимают в ешиву, и вот он сидит и учится, ожидая экзамена, который сейчас устроит ему глава этой ешивы. Даже если у него получится сконцентрироваться на том, что он учит, удовольствия от такой учёбы он не получит никакого. Коротко говоря, человек, который волнуется, не способен наслаждаться учёбой, и, тем более, не сможет расширить свое сознание, а ведь именно это и должно происходить: сознание должно меняться, благодаря тонкому восприятию духовного, и эти перемены должны вызывать у нас чувство радости.

Довольно часто жизнь подбрасывает нам поводы поволноваться: болезни, не дай Б-г и другие неприятные, тяжелые вещи могут случиться в любой день. Именно фактор волнения наиболее сильно влияет на способность человека сосредоточиться. Но означает ли это, что человеку, который взволнован из-за проблем, уравновешенности в мыслях не достичь? Есть несколько простых упражнений, с помощью которых можно перебороть своё волнение. Для этого нужно правильно организовать мысли, о чём и будет сказано далее.

2. Напряжение

На сегодняшний день это одна из главных помех в ешивах, с которой сталкиваются многие. Напряжение убивает чувство того, что изучаемым материалом надо дорожить, что надо ощущать его как свой. Тем более оно не способствует развитию любви к материалу. Напряжение можно разделить на два вида: внешнее и внутреннее.

Сказано в трактате «Менахот» (99б): «Слова Торы не будут для тебя обязанностью, и ты не можешь освободиться от них». Маараль объясняет это высказывание мудрецов так: «Не надо ощущать их (слова Торы) как лежащую на вас обязанность, иначе не будете учиться из любви к учёбе». Мы знакомимся здесь с удивительным требованием: нельзя учиться, руководствуясь чувством, что учиться необходимо! Поскольку само изучение Торы предполагает любовь к этой учебе (как объяснялось в первой главе), а любовь нельзя ощутить, если все превращено в обязательку, то к заповеди изучения Торы надо отнестись так, словно она и не обязанность вовсе! Но тогда до чего же мы дойдём? Продолжим объяснение Маарала: «И как бы там ни было, тебе нельзя освободиться от них (от слов Торы) — не говори, мол, раз они не обязанность, то можно считать себя свободным от них». Оно и понятно: раз не надо учиться потому, что надо учиться, то можно и не учиться. Именно поэтому мудрецы добавили: ни при каких обстоятельствах не отходи от учёбы!

На самом деле, это не противоречие. Вернее, это противоречие мнимое: имеется в виду, что любой человек, безусловно, обязан учиться, однако при этом любой человек

также обязан сделать так, чтобы его учёба протекала в приятной атмосфере, без ощущения что учиться необходимо. То есть на всех на нас лежит обязанность организовать свою учёбу так, чтобы было приятно, и чтобы обстановка способствовала любви к тому, что мы изучаем. Так же, как не надо себя принуждать, не надо и отстраняться от учёбы (и наоборот).

В наши дни эта тема — учёба не в силу необходимости — обретает новое значение. Царь Хизкияу воткнул меч перед входом в Дом Учения, и нам тоже нужен порядок в учёбе и понимание, насколько учёба необходима. Ребёнок, по природе своей, как мы знаем, «бежит из школы»... Конечно, на каждом воспитателе лежит обязанность усадить воспитанников за Тору. Но тут важно помнить одно правило: все средства хороши лишь для того, чтобы обозначить границы: вот отсюда **начинается** учёба и вот здесь она **сохраняется**. Понятно, что страх, посеянный в сердцах учеников, способствует порядку и дисциплине. Однако истинная цель — **привязать** учащихся к материалу Торы и вырастить из них мудрецов Торы — никогда и нигде не будет достигнута посредством давления. Ведь мудрец Торы, **по сути**, не может оторваться от Торы, а основополагающее правило по этому вопросу мы уже знаем: человек не может оторваться лишь от того что он любит, а любить он сможет, только если ему будет приятно. Давление и любовь — это вещи, которые друг другу противоречат. Человек — и это очевидно — не может получить удовольствие

по принуждению, даже если речь идёт о таком удовольствии, которое человек никогда не испытает, если его не заставить.

Мало того: не только невозможно заставить учащегося получать от учебы удовольствие — сам тот факт, что его заставляют, отдалит от учёбы любого. Такая учёба даже станет ему отвратительна. Один из великих мудрецов нашего времени высказался по этому поводу предельно конкретно: если «машгиах»² видит, что ребята разговорились, прервав учёбу, пусть не делает им замечания — потому что если всё время они учатся только из страха перед «машгиахом», то не смогут учиться как надо. А как надо? Сосредоточенно погружаться в изучаемую тему, всеми фибрами души чувствовать, насколько ты в теме, и получать от этого наслаждение. Конечно, тот, кто учится урывками, вынужден каждый раз заново собираться с силами³. Правда и то, что если всё время болтаешь не по теме — это не учёба. Тем не менее, если всё, что делает воспитатель — давит на ученика, то последствия предсказуемы: этот ученик перестанет учиться. Такие ребята потом просто уходят из ешивы.

Известно, что наши мудрецы, хорошо разбиравшиеся в человеческой психологии и в том, как работают чувства и желания, выучили многое, наблюдая за дрессировкой животных. Довольно часто дрессировщики использовали следующую технику: животных ставили лапами на тлеющие угли, те начинали подпрыгивать и пританцовывать, а в это

² Духовный наставник в ешиве.

³ См. Хазон Иш, «Собрание писем».

время играла громкая музыка. Потом, во время выступления перед публикой, никаких углей, естественно, уже не было, но животные, вновь слыша ту же самую музыку, начинали танцевать, словно у них под лапами все еще находятся горячие угли! Животное связывает боль со всеми сопутствующими этой боли условиями, несмотря на то, что между болью от ожогов и музыкой в данный момент уже нет никакой связи.

Душа человека подчиняется тем же законам. Каждый из нас знает, что определенные вещи, встретившиеся люди, произнесенные слова способны внушить человеку беспокойство лишь потому, что они напоминают ему о неприятных событиях из прошлого. В многочисленных рассказах людей, которые пережили тяжелые времена, упоминаются похожие симптомы: человек, например, не может притронуться к какой-то еде, потому что ел её в тяжелый период своей жизни. Понятно, что еда ни в чём не виновата, но тяжесть пережитого так глубоко сидит в сердце человека, что все, связанное с тем временем, он продолжает помнить долгие годы. Дети, и даже взрослые, испытав что-то страшное в тёмном месте, долго потом не могут оставаться одни в темноте. Это невозможно объяснить логически — объяснение здесь одно: в их мозгу «застряла темнота», как часть мучительного прошлого переживания, и теперь темнота снова заставляет их испытывать тот же страх.

То же самое относится и к изучению Торы. Тот, кого родители и воспитатели постоянно заставляют учить Гемару, помнит только давление и отдаляется от учёбы. Каждый раз, когда он встречается с Гемарой, она напоминает ему неприятные условия, в которых он учился с юных лет. В душе того, кого заставляли молиться, без того, чтобы пробудить желание молиться в его собственном сердце, поселилась настоящая ненависть к молитве, а заодно и к синагоге⁴. Ребенок, которого отец заставлял учить наизусть Мишну против воли, почти наверняка не будет учить ее сам! Чтобы ликвидировать ущербы в сфере воспитания, вызванные постоянным нажимом, потребуются долгие годы, а также сильное желание самой «жертвы» нажима — ведь сейчас он как бы должен почувствовать впервые незнакомое ему ранее удовольствие! В этом вопросе существуют основополагающие правила, которые нужно знать, и их нельзя менять! Это избавит нас от всех препятствий, которые не позволяют учиться тем, кому учиться тяжело (а тяжело им потому, что неприятно).

Выходит, что воспитателям, учителям и наставникам надо понимать, как поступать в каждом конкретном случае, им нужно уметь быть изощрёнными в средствах, чтобы в итоге добиться от учеников нужного прилежания. Они должны избегать прямого давления. Любое действие, направленное на воспитание прилежания, должно быть связано со сред-

⁴ Один знаток Торы, работавший «машгиахом» в младшей ешиве, рассказывал, что в синагогу, где он обычно молился, приходил отец с двумя мальчиками. Как правило, отец приучал детей к молитве упорно и делал это так, как считал правильным: всё время делал им выговоры, или злился, если они баловались или витали в облаках. Прошло несколько лет, и эти мальчики оказались в ешиве, где наш рассказчик работал машгиахом, и он с ужасом увидел последствия отцовских замечаний: во время молитвы оба мальчика вообще не произносили никаких слов. Когда этот машгиах задал вопрос по поводу этих ребят одному из мудрецов Торы, тот спросил в ответ: «А что тебя удивляет? Разве не отрывался ты в первый же подходящий момент от книги, которую заставляли учить тебя изо дня в день, и от которой ты не получал никакого удовольствия?!»

ствами, которые помогают заинтересовать учащегося в самой учебе. Если всё происходит наоборот — достигается прямо противоположный результат.

Здесь всё крутится вокруг одного и того же: в изучении Торы, как и в любой другой области, самая большая помеха человеку — он сам. Если на него давят со стороны — ещё есть возможность, что он воспротивится, но если он сам на себя оказывает давление, то что может избавить его от этого? И вот тут мы входим в новую тему, которая довольно часто оказывается актуальной в среде изучающих Тору.

Существует много высказываний мудрецов по поводу того, насколько тяжёл грех «бить Тору»⁵. Обсуждать надо именно их — слова Торы — а не пустяки. Идет человек по дороге и учится, а если сказал: «Ах, какое красивое дерево!» — подлежит смерти — так сказано. А того, кто выносит решения в области алахи, а занимается пустой болтовней («посек бе-диврей Тора ве-осек бе-диврей сиха») — поглотят угли кипящие. И вот тут вступает в игру «йецер а-ра» — дурное начало человека — вместе со всем своим воинством. Действительно, есть такие учащиеся, которые способны уткнуться в Гемару и учиться с большим прилежанием, потому что в их голове прочно засели вышеприведённые высказывания мудрецов Талмуда. По сути, вся их учёба есть порождение запрета отвлекаться на что-то постороннее, потому что иначе — катастрофа!

Но вернёмся к Мааралу, слова которого мы приводили ранее: «Не надо ощущать их (слова Торы) как лежащую на вас обязанность, иначе не будете учиться из любви к учёбе». Стало быть, учащийся, который учится из страха перед запретом отвлекаться на пустяки, учёбу не любит, и не может любить. Гаон рав Хаим Каневский удивляется: как вообще голова человека может быть открыта для учёбы, если человек всё время думает, что запрещено отвлекаться, потому что иначе его ждут «угли пылающие»?! На практике происходит так: если учишься, боясь пылающих углей — стресс тебя доконает.

Здесь нужно уточнить, что по человеку не всегда просто заметить, что он напряжён. Сейчас речь не только о том, кто повторяет про себя слова мудрецов о запрете отвлекаться изо дня в день. Бывает, что страх скрыт глубже. Если парень, который наслушался сентенций о том, что если его учёба не будет непрерывной, то он не вырастет духовно и из него ничего не получится, заронит себе эти слова глубоко в сердце, и только из-за этих слов он не будет отрываться от учёбы (то есть им двигает не желание учиться, а желание не прерываться), то он может считать свою затаенную нелюбовь к Торе свершившимся фактом.

Очевидно, что это происходит в результате ошибки самого ученика — ошибки в понимании основ изучения Торы. Важность изучения Торы он обосновывает для себя самим тем фактом, что он ею занимается, а вовсе не тем, насколько глубоко он понял какую-то тему

⁵ Пренебрежение изучением Торы (дословно «аннулирование») ради пустых вещей.

в ней. Если человек так учится, он это делает не из любви к учёбе, а чтобы стать в этом деле «величиной»⁶. Его прилежание обусловлено тем, что на идиш обычно называют слов «фрумкайт»⁷: он будет думать, что «занят духовными материями». Идущий такими путями почти наверняка не свяжет себя с материалом Торы по-настоящему, не полюбит его. Настоящее прилежание в Торе может быть лишь одного вида: «Как же я люблю Тору Твою — целый день беседую о ней!»! Далее, в третьей главе, будет описано как выглядело прилежание в учебе у великих мудрецов, и как они достигали этого состояния.

3. Изучение Торы, которое происходит в неподходящей для ученика форме

«Мидраш Танхума» (гл. «Пинхас») учит: «Как не похожи лица людей одно на другое, так же не похожи и их мнения». Все отличаются друг от друга. Всевышний создал миллиарды душ в этом мире. Соответственно, подходов к жизни и мнений о жизни тоже великое множество. Рамбам в «Илхот Деот» пишет: «У людей бывает множество разнообразных черт характера, крайне отличных одна от другой: бывает человек раздражительный, который всегда злится, и бывает человек спокойный,

который не злится никогда — а если разозлится, то совсем чуть-чуть...бывает человек очень гордый и бывает весьма смиренный...» Точно то же самое можно сказать и о желаниях всех людей. Каждому нужно что-то своё, каждый получает удовольствие от чего-то своего, исходя из своих личных пристрастий. В основном именно на основе собственных склонностей люди выстраивают систему учёбы или работы для себя. В предисловии к «Месилат Йешарим» написано: «Если ты вдумаешься в то, что происходит в большей части мира, то увидишь, что большинство сообразительных, умных и острых разумом людей строят своё образование, в основном, на тонкостях различных наук и их глубинах, каждый по склонности своего разума и природным стремлениям. Одни трудятся над исследованием Творения и его природы, другие погружены в астрономию и геометрию, иные — в ремёсла».

Что ж, если данное правило верно в отношении всего мира, то тем более оно применимо по отношению к тому, что происходит в стенах Дома Учения. Нет и не может быть одного единственного пути изучения Торы для всех, кто садится изучать Гемару. Каждый учится так, как ему удобней. Есть те, кто любит «пил-

⁶ Однажды в старшей ешиве несколько учеников подошли к «машгиаху» с вопросом: могут ли они завтра учиться на двадцать минут больше, что бы эти минуты засчитались им за те, что они пропустили сегодня. Выяснилось, что им в руки попало письмо из организации «Кейлот Яаков», автор которого писал, что тот, кто учится двенадцать часов каждый день в течение пяти лет, совершенно точно станет великим знатоком Торы. Поэтому сейчас ученики и задали данный вопрос: если сегодня полностью потратить на учёбу эти двенадцать часов не возможно, то, может быть, получится восполнить пропущенное завтра?

Этот красноречивый пример просто подтверждает то, о чём мы говорим: в данной ситуации главной ценностью для учеников было установление количества учебных часов, и только. Возможно ли, что в результате подобной учёбы в учениках проснётся любовь к Торе? Получается, что ты не находишься внутри изучаемой темы, раз тебя волнует лишь время, затрачиваемое на учебу — ведь ты просто хочешь стать «великим знатоком»! Когда об этом узнал гаон рав Хаим Каневский, то усмехнулся и сказал: «Кто эти ребята? дайте мне поговорить с ними. Они разве не знают, что не от часов всё зависит, и что силы у всех разные?! Письмо это (которое к ним попало случайно) было послано конкретному человеку с конкретной рекомендацией, касающейся лишь его. Зачем же всем это копировать?»

⁷ Религиозность. Здесь имеется в виду религиозный фанатизм.

пуль»⁸, и их тянет подискутировать на темы Гемары, а есть такие, кого увлекают тонкости, и они в каждую тему любят погружаться с головой. Некоторых больше притягивает изучение непосредственно закона, а некоторым интереснее «агада»⁹. «Пусть человек учит Тору там, где ему приятно», — требует Талмуд («Авода Зара» 19а)¹⁰. Ещё раз повторим, что основа заповеди изучения Торы — связь с изучаемым материалом через любовь к нему, а любовь достигается благодаря приятным ощущениям от пребывания вместе, и поэтому совершенно понятно, что любому человеку необходимо найти в Торе именно те темы, к которым он потянется сердцем, иначе вся учеба пройдет, не дай Б-г, без удовольствия.

Однажды к Хазон Ишу обратился один раввин со следующим вопросом: известно, что многие выдающиеся раввины писали специальные работы на тему того, как учиться.

Это делали Виленский Гаон, Рамхаль, Бааль а-Тания, Шла а-Кадош. В чём тогда состоит оригинальный путь учёбы? Хазон Иш ответил ему так: каждый мудрец писал как правильно учиться в согласии с основой своей личности, и если основа Вашей личности совпадает с основой личности кого-то из авторов, писавших о том, как нужно учиться — придерживайтесь в учёбе того пути, который указал этот мудрец¹¹! (Почти так же сам Хазон Иш написал в своей книге «Эмуна у-витахон» (гл.4). Правда, там он разбирает путь исправления душевных качеств).

Понятно, что никто не ждет от нас понимания, какая именно у нас основа души. Хазон Иш имел в виду другое: если Вы более склонны к одному типу материала, а к какому-то другому — менее, то это само по себе показывает, что Вас привлекает в учёбе. По этому пути Вам и следует двигаться¹².

⁸ От слова «пилпель» («перед») — метод изучения Талмуда, основанный на интенсивном и остром анализе текста, применяемом для того, чтобы объяснить различия между мнениями мудрецов, либо для того, чтобы снять противоречия между различными частями текста или версиями одного текста.

⁹ Талмудические афоризмы, притчи, предания и легенды.

¹⁰ Примечателен комментарий Раши на фразу: «Пусть учит Тору там, где ему приятно». Раши пишет: «Пусть рав учит своего слушателя только тому трактату, который тот сам просит учить. Если рав хочет учить другой трактат, учёбы не получится, поскольку слушатель по-прежнему будет хотеть иного». И в Талмуде объясняется, что именно по этой причине Леви встал во время урока Раби и... вышел! Маарша добавляет, что этот педагогический принцип касается двух аспектов: что именно учить, и где учить, в каком месте и у какого наставника. Так он объясняет, почему данная история в Талмуде повторяется дважды.

¹¹ Автор книги «Маалот а-Тора» от имени своего брата, Виленского Гаона, приводит замечательное умозаключение: в трактате «Нида» сказано, что зародыша в утробе матери обучают всей Торе, но подразумевается не то, что ангелы действительно учат его всей Торе, «от начала и до конца» — они учат его лишь той части Торы, которая актуальна для его души. Она-то и называется «всей Торой». Еще он цитирует объяснение Алшиха на слова: «Дай нам часть в Торе Твоей»: все души находились у горы Синай, и каждая получила там свою часть в Торе. Так объясняется и правило в Талмуде: «Пошёл и нашёл — верь». Слово «нашёл» тоже употреблено не просто так, ведь человек находит то, что было потеряно конкретно у него. См. также комментарий «Пней Йеошуа» («Кидушин» 30а). См. также «Шевет Мусар», гл.1.

¹² У рава Каневского есть книга ответов на задаваемые вопросы, в предисловии к которой он поместил свое письмо, где процитировал «Сефер Хасидим». Там написано, что был мудрец, который всю жизнь учил трактат «Хагига». Это означает, что основа души каждого человека содержится в Торе (понимаемой всегда шире, нежели просто книга), и свыше как бы внушают человеку заниматься только тем, к чему у него есть склонность. Впрочем, к этому вопросу стоит подойти с оговоркой: конечно, для того, чтобы тебе узнать, где твоя «часть в Торе», нужно разобраться в себе, и понять, чего хочет душа, однако иногда понять это невозможно, тем более «первый порыв» не означает «верный порыв». Вот простой пример. Есть парень, которому совсем немного лет, но он обладает удивительной памятью, из-за чего его тянет учить →

Рассказывают о двух великих раввинах, относительно которых не могли решить, кого из них первым вызывать к Торе в синагоге. Про одного было известно, что он выучил весь «Шас»¹³ сорок раз, и только после этого приступил к его **глубокому** изучению. Про второго говорили то же самое, только наоборот: сперва он изучил весь «Шас» глубоко, а потом сорок раз его повторил. Но разве это спор? Разве метод кого-то из них более правильный? Понятно, что нет — каждый из них учил материал так, как было удобней лично ему. Если бы они поступили по-другому — вряд ли преуспели бы! Но это и есть путь учёбы: идти по нему надо, руководствуясь собственным интересом и собственным удобством.

Здесь мы сталкиваемся с дополнительной помехой в развитии любви к Торе. Некоторые люди, прекрасно изучающие её материал, все силы отдающие этой учёбе, по прошествии многих лет всё равно не могут понять в полной мере то, что написал Хазон Иш в одном из своих писем: «Нет в мире большего наслаждения, чем прилежное изучение Торы». Однако дело здесь не во внешних помехах, вроде тех, о которых мы сказали. Проблема именно в характере учёбы: Вы учитесь долго, но не так, как подходит лично Вам. И поэтому мы встречаем того, кто учит сто листов наизусть, несмотря на то, что ему подошло бы больше изучать углублённо один, или другого, который учит Талмуд углублённо, хотя ему бы больше подошло изучать талмудические темы с точки зрения определения и понима-

ния практической алахи. Поэтому мы должны снова вернуться к старому правилу: любовь к Торе возможна только лишь в результате получения удовольствия, которое возникает от процесса обучения, и если вы не чувствуете связи с материалом, над которым трудитесь, то даже вроде бы полученное удовольствие не является глубоким и сущностным.

Все сказанное выше хоть и является базовым руководством по данному вопросу для тех, кто хочет поднять свой уровень учёбы, тем не менее, усложняет задачу преподавателя любого «хедера». В каждом классе «хедера» насчитывается, как правило, несколько десятков мальчиков. Классы отличаются друг от друга подходом и уровнем важности и сложности изучаемого материала. Каждый юный ученик нуждается в особом подходе со стороны учителя — на нём, учителе, лежит обязанность обучить каждого в той форме, которая и является наиболее подходящей для этого ученика. Это принцип «ханох а-наар аль пи дарко» («воспитать юношу в соответствии с его путем»). Проблема в том, что чисто практически эта задача представляется невыполнимой: каким образом, давая общий урок, преподаватель выполнит свою функцию?! Тем не менее, ему надо постараться наладить личный контакт с каждым ребёнком. То есть, по крайней мере, каждого ребёнка нужно **поощрить**.

В заключение упомянем ещё один нюанс. Весьма часто случается так, что во время учёбы сердцу хочется не того, что учат все вокруг.

текст Талмуда более-менее поверхностно и быстро («бе-киют») и тем самым подняться над уровнем остальных учеников, хотя, по сути, он предрасположен понимать материал более глубоко («бе-ион»). И таких примеров очень много.

¹³ Аббревиатура, расшифровывающаяся как Шеш Сидрей Мишна — Шесть разделов Мишны. В данном случае имеется в виду весь Вавилонский Талмуд.

В ешиве, например, многие склонны углублённо изучать уже пройденный материал. И как Вам быть, если Вы хотите двигаться дальше бегом? В ешивах есть категория учеников, которым приходится терпеть такое положение дел годами — именно потому, что успешность в освоении материала определяется тем, что ценно в глазах большинства, а большинству интересно выискивать новое в уже пройденном. И вот перед нами люди, чьи предпочтения в учёбе не реализованы. Ущерб, причиняемый им в этом случае, не в квадрате, а в кубе! Во-первых, они не достигают успеха в той сфере, где могли бы его достичь. Во-вторых, они и в другой сфере не достигают успеха, потому что им тяжело и неприятно. И главное — они не устаиваются любви к Торе! Поэтому в такой ситуации нельзя бояться насмешников — надо идти к своему идеалу.

4. Физическая слабость

В «Илхот Деот» Рамбам пишет так: «Пусть стремится к тому, чтобы тело его было здоровым и сильным, чтобы душе его было легко познавать Всевышнего, ведь **невозможно человеку достичь понимания и обрести мудрость, если он болен или что-то болит у него**»¹⁴. Вроде бы это просто и понятно, и можно было бы и не писать об этом. Никому не надо объяснять, что болеть — плохо, и это влияет на способность любого из нас вдумываться в учебный материал. Здесь, однако, можно привести в пример весьма распространённую в ешивах ситуацию, главным героем которой является дурное начало во всей своей красе, мешающее истинной любви к Торе

появиться и расцвести. Ситуация эта связана с простым, обыденным явлением, которое называется «айефут» (усталость). Чтобы жить, телу нужны две вещи: еда и сон. Без них тело функционировать не может. Мудрецы учили, что тело нуждается в отдыхе больше, чем в еде («Йевамот» 121a): «Не упоминают о чуде. О каком чуде? О том, когда не ели и не пили, как сказано: «Не ешьте и не пейте три дня», — ведь так не бывает. Раби Йоханан сказал: [если кто-то] поклялся не спать неделю — его бьют и сразу засыпает». В принципе, Талмуд здесь говорит о том, что без сна вообще жить нельзя. Но само собой разумеется, что даже если речь не идет о каких-то крайних случаях, но у человека проблемы со сном — его физическое самочувствие очень резко ухудшается. Любой из нас может вспомнить, каково ему бывает после бессонной ночи, и как «замечательно» после этого получается на чем-нибудь сосредоточиться. Скольким из нас удаётся сфокусировать внимание на чтении Свитка Рут после бессонной ночи праздника Шавуот — даже тем из нас, кому удаётся сохранять какую-то бодрость? Мозг реагирует медленней, чем обычно, отказывается работать и ни на чём толком не концентрируется. Как ни крути, а тело работает как робот — как автомат, который призван выполнять определённую программу. Бывают в жизни обстоятельства, вынуждающие нас мало спать, и все же потом как-то выдерживать дневной ритм. Но понятно, что это не идет ни в какое сравнение с нашими ощущениями и самочувствием, когда мы как следует выспались. МТ

Продолжение следует

¹⁴ В начале 4-й главы этих же «законов о чертах характера» Рамбам почти дословно повторяет уже сказанное: «поскольку поддержание тела здоровым» — одна из составляющих пути Всевышнего, а также, поскольку невозможно понимать и познавать что-либо из Божественных наук, будучи больным, должен человек избегать всего того, что вредно для тела».

Рав Йоэль ШВАРЦ

Перевод рава Михаэля Мирласа
Продолжение. Начало в МТ №49

ШОА

*«Вспомни дни древности, помысли
о годах всех поколений»*

(Дварим 32:7)

От имени Хазон Иша передают следующее высказывание: «Историю невозможно написать, однако возможно обладание пророчеством и феноменальной мудростью».

Всевышний появляется, а вернее, проявляется в мире через события человеческой истории и через явления природы. Образ Б-га в природе не похож на образ Б-га в истории.

Глава вторая.

Взгляд на историю в общем и на Катастрофу в отдельности

В природе Б-г с одной стороны проявлен, а с другой — скрыт. «Ибо Он повелел и они сотворены были, и поставил Он их навсегда, навечно, дал закон, и нельзя преступить его» (Теилим 148:5-6). Природа, как таковая, скрывает Волю Всевышнего, которая скрыта и во всем остальном творении. Слова «повелел» и «возникли» указывают на тот факт, что все сотворено в виде упорядоченной системы явлений, самодостаточной с точки зрения физических законов, которые (казалось бы) уже не имеют связи с первоначальным «повелением» Всесильного Б-га. Однако на деле все обстоит совершенно иначе. «Обновляющий по доброте Своей каждый день творение мира, как сказано: «творящий светила вели-

кие»» (из благословения «Творящий светила»). «Ты создал небеса, небеса небес и все их воинство, землю, и все, что на ней, моря, и все что в них, и Ты даешь жизнь им всем» (Нехемия 9:6).

«Ты создал...», «Ты даешь жизнь...» Само творение хочет жить и обновлять жизнь внутри себя — чтобы каждый день вновь происходило сотворение мира. «Дал закон, и нельзя преступить его» — здесь вовсе не подразумевается самостоятельное существование мира: наоборот, данный стих говорит о постоянном Желании Б-га чтобы было именно так.

Законы природы кажутся незыблемыми, и это приводит к тому, что для нас Всевышний как бы полностью сокрыт. Но тут скры-

ваешь «тефах», а открываешь два. То, что природа является единым слаженным механизмом, и все ее части пребывают в гармонии друг с другом, и то, что внутреннее устройство ее законов отличается потрясающей красотой и мудростью, которые до сих пор не «схвачены» нами во всей полноте — все это словно рассказывает о Славе Б-га: «Небеса говорят о Славе Его, о делах Его рук повествует небо-свод». Все создания поют свою песнь Создателю мира. Простое, но вдумчивое исследование природы само по себе способно привести человека к Б-гу. Это, кстати, самый близкий путь, в конце которого реальность существования Всевышнего человеку становится очевидна. Эта идея подробно объясняется, например, в книге «Ховот а-Левавот» (глава «Бхина»).

В истории Всевышний проявляется через поступки всех людей и, соответственно, через события, происходящие с людьми в результате их поступков. С одной стороны, это проявление более яркое, чем через природу, но с другой стороны, здесь присутствует и больший уровень сокрытия. В движении истории человечества нет ярко выраженных непреложных законов. То есть они есть, но мы их не видим. Контроль Б-га над миром осуществляется через свободную волю всех людей, а свободный выбор — он и есть свободный выбор, он не зависит ни от каких конкретных законов. Провидение Всевышнего в этой связи действует в чистой форме, не по предложенному маршруту и не в связи с законами природы. Каждый день — новая воля Б-га. Рамбан, комментируя Тору, отмечает в конце главы «Бо»: «Нужно верить, что все события и все обстоятельства — суть чудеса, в них нет ни (проявлений) природы, ни того, как это обычно происходит в мире».

Также не следует забывать и про закон, который в книге Коэлет выражается одной простой фразой: «Одно против другого создал Б-г». Это означает, что любому открытому проявлению Всевышнего соответствует равное по силе и похожее скрытое проявление противодействия Его воле. Стало быть, чем больше «открытости», тем больше и «скрытости». Однако исторические события выстраиваются как результат свободной воли человека, всех людей — просто связь между каждым отдельным выбором скрыта от наших глаз: «Праведник — а ему плохо, злодей — а ему хорошо». Более того — скрывание Б-жественного в мире («эстер Паним») проявляется даже через то, что у нас есть возможность обнаружить разного рода «законы», которыми, вроде бы, регулируется история — по аналогии с законами, регулирующими деятельность материального мира. Если открытое проявление Всевышнего присутствует в этом мире, то против этого — в удвоенном или утроенном объеме — будут наличествовать также и все признаки того, что Всевышний скрыт. То есть в одно и то же время действует и определенный материальный закон и как минимум равный ему по силе скрывающий Б-га закон.

В чем состоит основа деятельности человека в этом мире?

Основа его деятельности — вынуть ценное из мусора, искорки света из тьмы, покрывающей землю, раскрыть тот самый первозданный свет, который был скрыт в мире еще в период Шести дней творения. Делать выводы о том, что скрыто, опираясь при этом на то, что открыто глазам.

Если бы мы полностью понимали жизнь, это означало бы, что мы можем в каждом событии разглядеть Б-га. Поскольку всё от Б-га, то каждое событие не просто несет в себе б-жественный смысл, а наполнено этим б-жественным смыслом до краев. Что ж, если бы мы обладали подобным видением, то исторические события действительно раскрылись бы перед нами именно со стороны «небесной механики» происходившего. Но в том-то и дело, что глазами увидеть этого мы не можем, это вообще не в природе человека — просто потому что он человек. Тем не менее, если вдуматься, под нагромождением случайностей — а именно так и выглядят происходящие с нами и вокруг нас события — можно действительно разглядеть определенный Высший расчет. В принципе, живя своей обычной жизнью, мы и должны стараться разработать в себе такой взгляд на вещи — именно «должны», а не «вольны». Самооправдание типа «я не могу, потому что это выше человеческих сил» тут не пройдет, т.к. мы должны не раскрыть подноготную событий, а выучить для себя, отталкиваясь от этих событий, определенный урок.

Возвращаясь к принципу «человек ни одно событие не способен понять до конца», нам предстоит понять, что этого понимания человек лишен даже тогда, когда он сам непосредственно является участником непонятных событий, ощущая их на себе. Даже в этом случае невозможно провести четкую грань между тем, что происходит в действительности, и тем, чем это ему представляется.

«События жизни и все, что происходит в мире, учат мудрого многому на путях его, и на летописи прошлого основывает он стол-

пы мудрости своей. Но из-за того, что человек любит добавлять что-то новое от себя и выступать перед многолюдным собранием, много лжи накопилось в сочинениях по истории. Ибо, согласно самой природе человека, нет у него ненависти к заблуждению и обману, а многие обман даже любят, развлекаются с ним. И потому обязанность мудрого человека — перебрать вышеупомянутые сочинения по зернышку, выделить правду, а ложь и обман — отсеять...» (Хазон Иш «Вера и Упование» 1.8).

Но даже если бы мы приобрели бы вдруг такую способность — ясно понимать, что происходит — все же это вряд ли помогло бы нам понять, что является реально основополагающим событием, а что является событием незначительным, второстепенным, что является причиной, а что следствием. Пресловутые «исторические исследования» есть не что иное как домыслы конкретного человека (иногда более обоснованные, а иногда менее), но в любом случае, с корнем исторического события, позволяющим понять это событие в полном объеме, они не соотносятся.

И если так все работает в отношении событий, происходящих в материальном мире, то тем более в отношении духовных причин этих событий. Давайте взглянем на то, как описывали события первые пророки. Нет никаких сомнений, что если бы мы перенеслись в их эпоху и наблюдали то, что наблюдали они, мы бы в жизни не описали те события как цепочку таких причин и таких следствий, которые изложены в Пророках и Писаниях. Кто из нас с уверенностью может сказать, что причина вот этой войны или причина вот той засухи — идолопоклонство или какое-то

другое нарушение законов Торы? Даже сегодня, когда древние пророчества начинают сбываться, а многие уже сбылись, у историков все равно нет однозначного к ним подхода — чаще предлагаются объяснения событий, изложенных в Танахе, «природными причинами». Описанные там события вовсе не были открыты любому взору. Лишь истинный пророк был способен растолковать истинные причины, и простой народ полагал, что так и должно быть.

Никакой реальной возможности знать духовную причину событий у нас нет. Одна заслуга может, например, перевесить несколько грехов и т.п., как сказано: «...Потому что он один у Йаровама войдет в гробницу, так как из дома Йаровама лишь в нем нашлось нечто доброе пред Господом, Б-гом Израиля» (Млахим I 14:13). «И есть грех, который перевешивает несколько заслуг, как сказано: «И один раз, согрешив, [человек] губит много блага» (Коэлет 9:18). И взвесить провинности и заслуги может только мудрость Всеведущего Б-га, и лишь Он знает, как сравнивать их» (Рамбам «Илхот Тшува» 3.2).

«Свиток Эстер представляет собой изложение событий, происходивших в период правления царя Ахашвероса, на протяжении 9 лет, начиная с третьего года его царствования и заканчивая двенадцатым. Ни мы, ни даже самые великие из нас ни при каких обстоятельствах не связали бы воедино события, о которых рассказано в Свитке Эстер. И лишь Мордехай, и то, исключительно потому, что у него был «дух святости» («руах а-кодеш») — при том, что «дух святости» одного не похож на «дух святости» другого — знал, что все происходящее имеет еди-

ную цель и единый смысл» (Рав Элияу Десслер «Михтав ми-Элияу», ч.1, стр.76).

Насколько все же верна (в контексте всего вышесказанного) фраза Хазон Иша, процитированная нами в самом начале главы: настоящую историю можно написать только с помощью «руах а-кодеш»! Но тогда... насколько же трудна задача, возложенная на нас — вдумываться в исторические события и учить из них уроки, «помнить дни мира и поколений». Это очень серьезный вопрос: каким образом у нас это вообще может получиться, если Всевышний настолько сильно скрывает Себя в истории? Почему бы не сказать, что задача эта невыполнима в принципе?

Судя по всему, если бы реализация данной задачи зависела только от нас, ее действительно следовало бы признать невыполнимой. Но мы, к счастью, не должны полагаться только лишь на собственный разум. В Торе содержатся указания для решения любой проблемы. То есть изучая Тору и анализируя слова мудрецов Торы, мы можем приобрести нужный взгляд на уже произошедшие события.

Вот что пишет об этом рав гаон Ицхак Гутнер: «В нашем Доме Учения с некоторых пор укрепилось мнение, что поскольку народ Израиля и его Тора неразделимы, то отсюда следует, что раз уж Тора может быть истолкована нами неправильно, то объяснить неправильно историю еврейского народа шансов еще больше. К примеру, не каждый осознает разницу между изучением трактата Вавилонского Талмуда с комментарием Раши и изучением тех трактатов, к которым Раши не написал

комментариев, хотя без объяснений Раши мы — будто слепцы, бредущие по рыночной площади, не разбирая дороги: в таком состоянии мы обречены споткнуться и упасть. А если так, то подумайте сами, что можно сказать о еврейской истории?! Каждый ее этап — это целая «сугия» (тема для талмудического анализа), чрезвычайно запутанная... без объяснения Раши! Насколько же велика опасность ошибиться в ней?! А как много людей здесь уже споткнулись и упали?! Мы уже сказали, что фатальные ошибки в трактовке событий еврейской истории — это все равно что ошибки при трактовке Торы, ведь народ Израиля и его Тора неразделимы...

Справедливости ради стоит сказать, что религиозные люди, руководствуясь именно такой позицией, воздерживаются от трактовки истории. Точно так же, как многие воздерживаются от изучения Иерусалимского Талмуда (в отличие от Вавилонского), поскольку не понимая объяснений комментаторов древности мы не в состоянии понять то, что в нем написано. Данная позиция совсем не похожа на позицию людей светских, которые считают, что религиозные не изучают историю по причине «нежелания тратить время просто так». Все как раз наоборот: именно благодаря правильной оценке событий еврейской истории мы ограничиваем себя в ее изучении. Без комментаторов древности велика опасность ошибиться, и надо сказать, что сейчас мы наблюдаем множество искажений исторической правды, как в количественном так и в качественном отношении, совершаемых как намеренно, так и непреднамеренно...

Тем не менее, следует отметить что принцип «Тора и еврейский народ неразделимы» —

это медаль, у которой есть две стороны. На одной из сторон — все то, о чем было сказано выше, и это предполагает высочайший уровень ответственности в рамках изучения еврейской истории. А вот на другой стороне представлено некое особое ощущение понимания событий своей истории, которое возникает у изучающего Тору, независимо от того, скрупулезно ли он изучает эти события, применяя «законы исторического развития», или нет. «Нефеш», «Руах» и «Нешама» — три уровня «души» — тех событий, из которых состоит еврейская история, живут в сердцах мудрецов Торы, и там высвечивается скрытый смысл этих событий, заставляя почувствовать пульс жизни народа» (из книги «Пахад Ицхак», «Письма и послания», стр. 162-163).

Итак, рав Гутнер отстаивает особый взгляд на вопрос изучения еврейской истории вообще. С другой стороны, рав Эльханан Вассерман считает иначе: «В Торе есть стих: «Вспомни дни древности, помысли о годах всех поколений». Раши объясняет в нескольких местах: «Трактовать — трактуй, но каждое предложение можно понять и по-простому». В отношении данного стиха простое толкование будет заключаться в том, что надо изучать все дела всех поколений, все, что происходило в мире, ибо сказано: «Закон Его — по всей земле». Понятно, что закон Б-га установлен в согласии с законом Торы. Другими словами, точно так же, как необходимо вдумываться в Тору и углубленно ее изучать, необходимо анализировать и все мировые события — искать их причину с точки зрения законов Торы. Но не следует человеку полагаться на собственное понимание, так как разум его, по сравнению с Высшим Разумом, естественным образом ограничен — просто

нужно очень хорошо разбираться в том, что передает нам Устная Тора, которая сама говорит: «Спроси отца своего и он расскажет тебе, старцев твоих, и они скажут тебе».

Или взять истории из Священного Писания — их же невозможно понять, ориентируясь только на те события, которые в них изложены и описаны! Их надо изучать, привлекая комментарии мудрецов. А что касается исторических событий, тут Тора передала нам очень важный ключ к их пониманию. Этот ключ — знание об особой нити, на которую Высшее Провидение как раз и «нанизывает» события истории. Об этом написано сразу вслед за стихом о том, что надо «помнить дни древности...»: «Когда Всевышний давал уделы народам, когда рассеял сынов человеческих, поставил Он пределы народов по числу сынов Израиля. Ибо доля Г-спода — народ Его; Яков — наследственный удел Его». Объяснение этого стиха следующее: поскольку само по себе понятно, что все создания сотворены для того, чтобы исполнять волю их Творца, и что самым главным в природе является человеческий род, а в человеческом роду выделен еврейский народ — они «удел Б-га» и слуги Его — то, следовательно, цель всего творения связана... только с еврейским народом. Получается, что любое событие происходит в мире только потому, что так требуется для народа Израиля. У пророка Цфании есть фраза: «Истребил Я народы, опустошены углы [башен] их, разрушил Я площади их, никто не проходит, разорены города их — нет человека, нет обитающего [в них]. Думал Я: верно, будешь бояться Меня, примешь назидание...» (3:6-7). Из этих слов можно заключить, что «все катастрофы приходят в мир из-за Израиля» («Йевамот» 60а).

Пример: касательно границ стран, установленных после Первой Мировой войны, необходимо учитывать, что до того, как эти границы были прописаны в Версальском Договоре, они были прописаны в Высшем Небесном суде, и в основе своей их действие направлено на еврейский народ — для блага или для наказания» (Собрание трудов, стр. 81-82).

Заметим, что приведенный выше равом Эльхананом принцип — это прекрасный пример в рамках нашей темы. Давайте поставим себя на место простого еврея, который был современником подписания этого договора, и услышал только что от нас, что в основе подписания данного соглашения лежит только польза или вред для еврейского народа, и ничего больше — да ведь он поднимет нас на смех! И действительно, на тот момент вроде бы не было более смехотворно звучащего вердикта! Какая, в самом деле, связь между суммами репараций, которые вынуждена после войны выплачивать Германия, между вновь установленными границами Австрии и Венгрии — и между судьбой всего еврейского народа?! Так что нет никакого сомнения, что любой умный и образованный еврей, прочитавший на тот момент написанное раби Эльхананом, сказал бы: «Ну что это за глупая болтовня?»

Тем не менее, история шла дальше, и вскоре обтесала каждого «умного» и каждого «образованного»... На сегодняшний день любой серьезный историк считает, что если бы не был заключен Версальский договор, определенным образом повлиявший на атмосферу в Германии, как в материальном, так и в моральном плане, то не случились бы впоследствии ни Вторая мировая война, ни Ка-

тастрофа европейского еврейства... И любой человек сегодня знает, насколько решающим оказался факт установления таких, а не других границ для тех евреев, которые уцелели в этой Катастрофе. Так что тот, кто полагается на разум, не начинает от этого понимать Небесный Разум. Однако тот, кто полагается на Тору — даже если он очень сильно далек от политики — считается «знающим Высшие планы»: «Гляди в нее снова и снова, ибо все в ней».

Подчеркнем еще раз: полного и окончательного понимания сути истории не возможно достичь никогда — даже через изучение Торы и следование советам мудрецов. Такого рода понимание вообще выше человеческих сил. Даже Моше Рабейну просил Всевышнего «просветить его», в качестве особой милости (!), «относительно путей Твоих»: как это может быть, что праведнику плохо, а злодею хорошо»? И мудрецы эпохи танаим не пришли к однозначному выводу, получил ли Моше ответ — разгадал ли он тайну, сокрытую в этих вопросах, или нет («Брахот» 7а). Тем не менее, посредством изучения Торы мы можем приблизиться к раскрытию темы, немного коснуться ее, и выучить из нее определенную мудрость и этическое наставление. Выражаясь талмудическим языком, мы можем чуть-чуть приблизиться к занавесу, чтобы узнать «что наверху, что внизу, что впереди, что позади».

Взгляд непосредственно на Катастрофу

Кроме трудностей, которые связаны с изучением еврейской истории вообще, любой, кто брался за изучение Катастрофы еврейского народа в период Второй мировой войны, должен был столкнуться с рядом дополнительных трудностей. Перечислим лишь некоторые из них:

1. Отсутствие исторической перспективы.

После того, как завершилось это страшное бедствие, прошло не так уж много лет. Поэтому трудно рассматривать и обсуждать детали и особенности Катастрофы трезво и взвешенно. Слишком недалеко мы ушли, слишком все это болезненно. Как известно, по алахе не утешают человека, который еще не похоронил своего родственника — он не воспримет утешений. Да и вообще, в час беды утешения не работают. Кроме того, любую вещь, если уж на тот пошло, можно оценивать лишь отойдя на определенное расстояние — чтобы понять, какое впечатление эта вещь производит в целом. Это значит, что пока не сменится полностью поколение, и те, кто помнит Катастрофу, не уйдут в мир иной, изучение Катастрофы никаких плодов не принесет.

2. Катастрофа уничтожила, в том числе, и мудрецов Торы.

Хотя некоторые из мудрецов чудесным образом спаслись чтобы потом основать центры изучения Торы и в Израиле и в США, все же большинство мудрецов и их учеников были убиты вместе со своими общинами. Уничтожение еврейского народа представляло собой уничтожение Торы, и народ до сих пор от этого не отошел. В наши дни обращаться к мудрецам Торы за разъяснениями по поводу Катастрофы по-прежнему сложно...

3. «Сокрытие Лица».

Все согласны с тем, что в период Катастрофы Б-г в мире был сокрыт, причем сокрыт настолько, что это сокрытие обернулось огромной трагедией. Термин «сокрытие Лица»

означает, что Всевышний целенаправленно скрывает присутствие в мире Своего Б-жественного провидения. Даже когда сами события уже миновали, Сокрытие все равно остается. И получается, что открыть смысл событий Катастрофы — это то же самое, что открыть Б-га в происходящем, отменив значение принципа «сокрытого Лица», хотя бы в малом. А это невозможно.

Рав Элимелех бар Шауль писал: «Когда мы читаем в Торе как Всевышний упрекает народ Израиля, мы видим, что в тексте присутствует еще одна важная мысль: «И возгорится гнев Мой на него в тот день, и оставлю Я их, и сокрою лицо Мое от них, и будет он истреблен, и постигнут его многие бедствия и невзгоды; и скажет он в тот день: «Не потому ли, что нет Б-га моего в среде моей, постигли меня бедствия эти? А Я совершенно сокрою («эстер астир») от него Лицо Мое в тот день за все зло, которое он сделал, когда обратился к богами иным» (Дварим 31:17-18). Исходя из того, как написано здесь понятие «сокрытие Лица», нужно понимать это Сокрытие не только как причину наказания, но и как основную часть наказания. «Постигнут его многие бедствия и невзгоды» — здесь имеются в виду телесные страдания, а слова «сокрою лицо Мое» относятся к мучениям душевным, когда душа смятена и обескуражена совершенно непонятными явлениями, и хочет человек в душе понять: «Какова цель этих страданий, за что выпало подобное именно сейчас и именно мне, и именно в таких масштабах? Где милосердие Б-жье? Куда исчезла Высшая доброта?!».

Но сказано в Торе не просто «сокрою», сказано «совершенно сокрою» («эстер астир»,

досл. «сокрою сокрытие») — это означает, что будет Сокрытие внутри Сокрытия — то есть будет скрыта, таинственна и не понятна сама причина Сокрытия (другими словами: Сокрытие скроет, почему оно Сокрытие)».

От имени Бааль Шем Това передают следующее высказывание: когда ты видишь перед собой стену, то считаешь, что она от тебя что-то скрывает, но когда перед тобой нет ничего, что ухудшало бы обзор, то и мысли не закрадывается, что от тебя что-то скрыто. Если в моменты наказаний сильно страдает тело, то душа страдает во много раз больше, из-за того, что причина наказаний скрыта от нас, и в такие моменты страдающее сердце не способно согласиться ни с одним объяснением, почему все обстоит именно так.

Когда проявляется «раскрытие Лица» Б-га, то присутствие Его становится в мире явным. Рядом с горой Синай мы говорили в радости: «В свете Лица Твоего даровал Ты нам Тору жизни и любовь к милосердию». В основе благословения, которым коэны благословляют народ, лежит стих: «Обратит Всевышний лицо Свое на тебя и помилует тебя». Но если так проявляется «раскрытие Лица», то «сокрытие» проявляется как раз в обратном — «во тьму поместил Ты меня» — ни я не вижу ничего, ни светила меня не освещают. Все эти явления не только «сопровождали» Катастрофу — они были частью Катастрофы (по сути, это и есть Катастрофа).

Судя по всему, подобные вещи виделись мудрецам последних поколений вполне серьезным камнем преткновения, препятствующим дальнейшему изучению деталей и осо-

бенностей Катастрофы. По крайней мере, они не стремились делать Катастрофу основной темой изучения, обращались к ней редко и в основном для того, чтобы приблизить к Торе людей, от Торы далеких. Руководили мудрецами, естественно, не «робость» и не «слепота к проблемам современности», а объективные трудности, которые они видели. Иногда лучшее понимание заключается в молчании, похожем на то молчание, с каким встретил Аарон известие о смерти двух своих сыновей, о чем сказано: «И молчал Аарон» (Ваикра 10:3). С его стороны это было «принятием страданий с любовью» в рамках веры и знания о том, что все совершающееся в мире совершается к добру, и человек не в силах судить ни о чем подобном объективно. Именно такой была реакция мудрецов прошлых поколений, когда евреи переживали разрушительные последствия изгнания из Испании.

Но тогда каким же образом данная книга предполагает справиться с поставленной перед ней задачей? Если точка зрения Торы, представленная выдающимися мудрецами своего времени, говорит о том, что не стоит заниматься тем, что от нас скрыто?

Ответ такой: в Израиле что-то происходит. Это «что-то» — движение к «тшуве». В количественном выражении это движение, может быть, не такое уж и большое, но его ценность заключается, конечно, не в количестве, а в качестве. Все авторитетные мудрецы нашего времени соглашаются, что на данном этапе это движение надо поддерживать и превозносить. Именно поэтому нельзя замалчивать вопрос о том, что в этом мире действуют определенные принципы, с которыми связано получение страданий.

Отказ от изучения темы Катастрофы носил временный характер — как мы сказали выше, изучение этой темы было сопряжено с объективными трудностями. Следовательно, поскольку веление времени изменилось, то надо менять подход. Теперь установка другая: изучить Катастрофу. Теперь стоит серьезно поразмышлять о событии под названием «Катастрофа». Считая теперь это своей обязанностью, приступим. Ох, тяжела же эта обязанность, горька она для сердца и для души! Но Небеса требуют, и отворачиваться мы не будем.

4. Историческая объективность.

К этому моменту читатель, скорее всего, уверился, что подход данной книги к вопросам о Катастрофе будет основываться на вере, а в исторических событиях автор будет прежде всего выделять то, что можно объяснить с позиций веры. Тем более, что это выгодно, ведь с этих позиций иногда можно сказать, что, мол, «вопрос требует более глубокого изучения», и снять его с рассмотрения. А кто-то из читателей точно спросит: «Неужели здесь мы не столкнемся с искажениями исторической правды и истины как таковой? Ведь при разборе исторических тем всегда так происходит!»

Но этот и подобные ему вопросы рождаются от непонимания методов, с помощью которых проводится историческое исследование. Истина состоит в том, что нет и не может быть никогда такого исторического исследования, которое объективно во всем. Если в исследовании и присутствует объективность, то только тогда, когда приводятся факты в чистом виде, неискаженные воображением конкрет-

ного исследователя и приводимые полностью, а не так, что удобные факты исследуются, а неудобные оставляются в стороне. Но в том, что касается значения этих фактов, в случае, когда есть намерение представить детали исторического события в качестве чего-то цельного, монолитного — историк не может не объяснять события по-своему. Так он эти события и объясняет — в силу особенностей собственной личности и в силу его взгляда на мир. Следовательно, под каждым историческим свидетельством можно поставить подпись одного конкретного исследователя — интерпретатора данного события.

Таким образом, исторические исследования, выходящие из под пера нерелигиозных людей, несут на себе отпечаток светского мировоззрения и являются не более чем предположениями — так сказать, «постройкой «тоу» (смятения) на камнях «боу» (пустоты)». Стоит ли говорить о нехватке объективности в исследованиях событий, связанных с основами веры?!

Никакой исследователь не расставлял специально события так, как ему вздумается. Сам Всевышний, направляющий историю, явил их нам. Вера в Б-га и в Его Тору не основывается на событиях Катастрофы и не может, не дай Б-г, отмениться из за этих событий. Вера — это очень прочное образование, взгляд на нее у нас уже давным-давно устоялся и всем известен. Он в точности такой же, как взгляд физика на законы природы, хотя по поводу законов природы любой историк тоже считает, что «да, так оно и есть» — пока не придет кто-то другой и не скажет нашему историку, что тот необъективен, а взгляды его — заимствованы.

Более того, дело в том, что вера во Всевышнего и в Его провидение настолько прочно у нас укоренена и обоснована, что человек точно не останется нейтральным к определению ее сути. Разница между взглядом на череду событий как на «цепочку случайностей» и как на «естественную цепочку причинно-следственных связей», а также на различия между «маршрутом истории, на котором Б-г открыт» и «маршрутом истории, на котором Б-г сокрыт» — эта разница настолько существенна, что компромисс между ними вообще не представляется возможным. Если историк берется за написание исследования, не обращаясь при этом к основам веры, то в итоге мы будем иметь дело с таким подходом к вещам, который им противоречит, и не будет иметь совершенно никакого значения, насколько активно и сознательно (или наоборот) он избегал от этой темы. И нет никакой возможности считать такое исследование исторически объективным.

Можно смотреть на события истории через призму тела, а можно — через специальные «очки», сквозь которые видно, что «все не просто так». Третьего не дано. Да и первый вариант не подходит, потому что человек не может, не преодолев свои телесные ограничения, оставаться при этом объективным судьей своему телу и своему же духу.

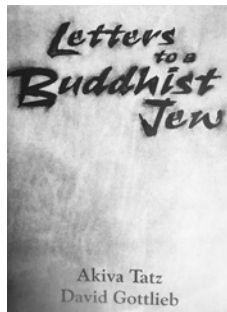
Тем не менее, между этим исследованием (и другими, подобными ему) с одной стороны, и «настоящими историческими исследованиями» с другой есть одно существенное различие: исторические исследования претендуют на то, чтобы быть объективными, однако они не таковы и невозможно, чтобы они

были такими. В данной книге в полный голос утверждается, что она, эта книга, не объективна и не имеет намерения быть таковой. Мы ни в коем случае не пишем историю заново и не искажаем имеющиеся в ней факты, не дай Б-г, однако наш общий взгляд на происшедшее уже сейчас можно выразить следующим принципом:

«Я верю полной верой, что Всевышний создает и ведет к цели все сущее, и Он Один совершал совершает и будет совершать все события; Он знает все поступки людей и все их замыслы, Он платит добром исполняющим заповеди и наказывает нарушающих заповеди».

Исходя из вышеприведенных аргументов ясно, что мы не будем заниматься тем, что лежало в основе событий Катастрофы. Мы займемся тем, что окружало эти события. В этом можно обнаружить очень много законов и увидеть Руку Всевышнего. Тем не менее, в следующей главе мы займемся вопросом «справедливости закона» применительно к этой ужасающей Катастрофе — разберемся, было ли в Катастрофе что-то от осквернения Имени Всевышнего («хилуль Ашем»); а также поговорим о том, что и из этой трагедии тоже можно выучить много умных вещей и наставлений. Г-поди, просвети нас! МТ

Продолжение следует

Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ

Перевод рава Исраэля и Элишевы Ермаковых

ПИСЬМА ЕВРЕЮ-БУДДИСТУ

Продолжение. Начало в МТ №39-49

Дэвид Готтлиб родился и вырос в Чикаго. Он защитил диплом бакалавра искусств в Amherst College. В процессе обучения был награжден премией Питера Барнетта Хоу за фантастическую прозу. Продолжил образование в университете Северной Каролины, который закончил с дипломом магистра изящных искусств. Профессиональная деятельность Дэвида была связана с театром и проектами по защите исторических памятников, также он успел поработать в области PR, и все это время публиковал свои рассказы, пьесы и статьи в таких изданиях как *Families in Business*, *Diversions*, *Denver Magazine* и других.

Дэвид изучал и практиковал буддизм. В итоге прошел посвящение в дзэн-буддисты в 2002 году. Он является одним из основателей и исполнительным директором Общин Полного Круга.

Дэвид занимается девелоперскими проектами на рынке доступного жилья. Он живет в Нортбруке, штат Иллинойс, с женой и детьми.

Рав Акива Татц — врач и писатель, родившийся в Южной Африке. Он дает уроки в лондонском Jewish Learning Exchange и выступает по всему миру с лекциями по еврейской философии и врачебной этике. В его книге «Анатомия поиска» описан переход от светского образа жизни в мир иудейского соблюдения. В книге «Жить вдохновенно» он поднимает фундаментальные темы еврейской традиционной мысли. Его «Маска Вселенной» открывает глубины, скрытые за пеленой каждодневной реальности. В книге «Руководство к жизни для думающего еврейского подростка» он предложил свой подход к наиважнейшим вопросам, с которыми сталкиваются молодые интеллектуалы. Он основал и возглавляет иерусалимский Форум по врачебной этике. Широкое распространение получили аудиозаписи его лекций (www.tatz.cc). Книги р. Татца были переведены на испанский, французский, итальянский, португальский и русский языки.

Часть и целое

Акива,

Существует ли еврейский эквивалент буддистского понимания «недвойственного дуализма», где переплетаются часть и целое?

Дэвид,

Я не уверен, что еврейское понимание этого момента будет существенно отличаться от буддистского. Возможно, у буддистов акценты больше смещены в сторону понятия «целого» и на взаимосвязанность частей в их

единстве. Мы же признаем парадоксальное взаимодействие части и целого. Тора обращает внимание на каждую часть как отдельную, и все же утверждает, что в целом все части образуют единство.

Давайте более подробно рассмотрим эту идею.

Данной темой подробно занимался рав Элияу Десслер¹, мудрец Торы и учитель последних поколений. Я попытаюсь обобщить его анализ для Вас. Надеюсь, Вы оцените его по достоинству.

Все начинается с того, что нужно изучить тот порядок, который мы наблюдаем в мироздании. Наш мир изящно упорядочен — сам факт того, что он может быть изучен и описан математически и научно, служит этому подтверждением.

Существует три основных уровня порядка. Третий и самый высокий — тот, который мы должны будем рассмотреть наиболее внимательно. Если мы подходим к нему, исследуя два нижних уровня, мы обнаружим, что третий рассматривается явно в облегченном варианте.

I

Первый уровень — «порядок ради порядка». Это симметрия и гармония, наличие которых в мире очевидно. Естественный порядок пронизывает Вселенную, он проявляется

в том числе и посредством нашего разума, который понимает, что эта система существует: внешний мир всегда параллелен внутреннему. Именно это свойство разума, отраженное в порядке физического мира, позволяет нам мыслить логически и последовательно.

Внутренние и внешние проявления порядка резонируют друг с другом: когда они находятся в гармонии, мы воспринимаем их мелодичный танец; когда они находятся в дисгармонии — мы ощущаем их диссонанс. В ситуации, когда порядок или симметрия очевидны, Ваша реакция на эту симметрию зависит от Вашего внутреннего порядка или его отсутствия. Если Вы путешествуете поездом и колеса ритмично стучат о рельсы, Ваша реакция на этот ритм зависит от Вашего собственного внутреннего состояния. Если внутренне Вы спокойны и, возможно, направляетесь в какое-то приятное место, то этот звук влияет на Вас умиротворяюще, он Вам приятен, в нем есть что-то музыкальное. Внутренняя симметрия и внешняя симметрия гармоничны, они резонируют друг с другом. Но если вы находитесь в беде либо отправляетесь в какое-то неприятное или страшное место, а ваши мысли и чувства находятся в смятении — этот звук невыносим. Внешняя гармония «насмехается» над внутренней дисгармонией, и вы чувствуете боль от этой насмешки.

Внутренний порядок ищет отражения во внешнем мире; «разбитый» внутренний мир часто отражает себя во внешнем беспорядке.

¹ Раби Элияу Элиэзер бар Реувен Дов Десслер (1891—1954), выдающийся мыслитель и педагог, один из духовных лидеров этического движения Мусар. Родился в Гомеле. Отец рава Десслера был ближайшим учеником одного из основателей движения Мусар — рава Симхи Зисла Зива (Сабы из Кельма).

Интересно отметить, что на Западе в течение последних нескольких столетий наблюдается тенденция постепенного вытеснения симметрии из всех областей художественно-визуального творчества. Мы видим постепенное изменение норм и представлений о них: от репрезентативности и симметрии искусство шло к свободным формам, а далее к асимметричным и даже откровенно хаотическим произведениям в эпоху постмодерна. Почему отображение нашего поколения через призму искусства требует таких диссонансов? Что это говорит о нашем внутреннем состоянии?

Несомненно, что такое положение дел можно интерпретировать по-разному, но если искусство является отражением «разума культуры» или поколения, может ли быть так, что стремление к дисгармонии подразумевает разрушение внутреннего чувства порядка?

Интересно, является ли внутренняя дисгармония Запада частью той силы, что уводит своих последователей на Восток? Как формируется внутренняя среда в буддийских школах? Я полагаю, что зал медитации спроектирован с соблюдением законов симметрии. А есть ли в школе сад, предназначенный для создания успокаивающей и приятной атмосферы? И как буддистский учитель отреагировал бы на выставку современного постмодернистского искусства?

II

Второй уровень, «порядок ради результата», возникает там, где части, для того чтобы

функционировать, должны быть расположены определенным образом. Любое устройство призвано поддерживать правильное соотношение между своими частями, чтобы каждая часть могла правильно выполнять свою функцию. Примером такого порядка является наличие индексов в библиотечном каталоге.

Рав Эльханан Вассерман², выдающийся мудрец последнего поколения, обычно указывал, что если библиотека индексируется, то чем больше книг она содержит, тем лучше; но когда индекс отсутствует, то чем больше книг библиотека содержит, тем хуже. Без индекса огромное количество книг в библиотеке превращается в проблему: если бы у вас было только двадцать книг, вы бы нашли то, что вам нужно, и без каталогизации. А если у вас их двадцать тысяч — тогда, скорее всего, нет. И так же обстоят дела с порядком, присущим разуму: чем более организован ум, тем полезнее для него большое количество фактов. Но недисциплинированный, неорганизованный ум лучше справляется с меньшим количеством фактов. Тот, кто хочет много знать, должен развивать структурированное и упорядоченное мышление; развитие мощного ума важнее, чем простое накопление данных. Мастерство великих мудрецов Торы заключается в их способности к мощному анализу структурированных данных и к тому, чтобы нарушать структуру, когда это необходимо. Но даже при разрыве модели необходимо поддерживать определенную структуру. Истина требует определенного принуждения: пути Истины всегда более ограничены, чем пути лжи —

² Рав Эльханан Буним Вассерман родился в 1875 году в Польше. С 1921 года руководил известной ешивой «Оэль Тора» в Барановичах, Белоруссия. Убит литовскими нацистами в 1941 году.

ведь у математической задачи может быть лишь одно правильное решение, но всегда есть неизмеримое количество ложных.

III

Третий уровень — «порядок ради единства функций» — это тот уровень, который нам нужно обдумать. Этот уровень выражает парадокс; здесь части объединяются в отгоске корневого Б-жественного Единства, в котором части не противоречат друг другу. На этом уровне компоненты организованы так, что они объединяются в единое целое, а составной объект функционирует именно благодаря гармоничному объединению его компонентов.

Примером такого типа порядка может быть сложная машина — части механизмов взаимосвязаны таким образом, что машина работает. Каждая часть бесполезна сама по себе, но вместе они достигают своей цели.

Это не следует путать с порядком предыдущего уровня: тип порядка, где индексируют каталог библиотеки, обеспечивает функцию библиотеки в целом, но каждая книга имеет свою собственную идентичность и полезна сама по себе — даже если индекс исчезает, и книги находятся в полном беспорядке, каждая книга все же остается книгой, неповрежденной и значимой. Возможно, Вам трудно будет найти определенный экземпляр, но природа каждой книги не будет затронута вообще. В случае машины, однако, отдельные части не являются чем-то значимым сами по себе, и только будучи взаимосвязанными они достигают значения. В библиотеке индекс делает каждую автономную часть доступной, но в машине порядок и организация являются

причиной существования частей; ни одна отдельная часть не может использоваться без остальных.

Здесь мы начинаем ощущать «напряжение» между индивидуальным и целым. В карбюраторе нашего автомобиля может быть маленький винтик, который почти не имеет значения с точки зрения его материальной ценности — он может стоить меньше самой малой монеты. Но без него двигатель не работает, и если этот маленький винтик выпадет и зароется в песок где-нибудь в пустыне, когда вы движетесь через Долину Смерти, то вы поймете, что его стоимость равна цене всего автомобиля. Без этой крошечной части у вас ничего нет. Пока двигатель плавно работал, эта его часть казалась незаметной и незначительной; теперь, когда винт отсутствует, значение винтика стало более чем очевидным.

Системы, созданные таким образом, что все их части являются необходимыми, имеют уникальное качество: каждая часть проявляет парадоксальную двойственность. Каждая часть — это ничего и все одновременно: ничего, потому что без остальных частей системы она совершенно бесполезна, но, когда все остальные части действуют и функционируют, то и эта часть становится существенной и важной для всех. Каждая часть зависит от остальных, и в этом она полностью им подчинена; и все же, все остальные зависят от нее, и в этом она полностью контролирует их.

Вот как мы смотрим на человечество: в еврейском народе каждый человек имеет значение и является уникальным, совершенно необходимым для той цели, которую должен достичь еврейский народ в целом, и все же

потерянным в своей биологической незначительности, когда он не выполняет свое предназначение. И каждая нация представляет собой подобную картину, а в более широком масштабе — все человечество и, в конечном счете, вся Вселенная.

Каждая вещь создается уникальной с точки зрения своей позиции и функции, и, в конечном итоге, демонстрирует, насколько она критически необходима в большей схеме реальности. Важно понимать, что мы — не просто «книги в библиотеке», которые должны быть эффективно упорядочены. Мы органически связаны с миром — так, что каждый из нас несказанно мал относительно Космоса, и все же совершенно необходим, даже при таких масштабах и пропорциях.

Каждый еврей представлен одной из 600 000 букв в Торе (более глубокие источники указывают, что имя Израэль, читаемое как аббревиатура, говорит: «В Торе есть 600 000 букв»). И точно так же, как свиток Торы совершенно непригоден, если хотя бы одна из букв в нем отсутствует, даже частично — так и каждый человек должен находиться на своем месте и быть «целостным».

Никто не может заменить меня, и я не могу исполнить ничьей роли. Вот почему я здесь; мы не случайно неодинаковы. Заметим также, что выражение индивидуальности не противоречит служению Всевышнему; потеря эго — это не то же самое, что потеря личности. Настоящий слуга — это не тот, кто приходит к своему хозяину и говорит: «Учитель, я глина в твоих руках. У меня нет никаких амбиций, чувств, желаний и чувства собственного достоинства. Толкай меня, тяни меня,

делай, что хочешь со мной, и я буду подчиняться». Настоящий слуга — это тот, кто говорит: «Учитель, я горю энтузиазмом. Я хочу выразить все свои способности, каждый свой талант и всю свою силу, но для тебя, а не для меня». Это слуга.

Я упоминаю об этом, потому что иногда обнаруживаю потерю этого аспекта «я» у тех, кто изучал восточные практики. Это сознательная попытка потерять само представление о личности. То, о чем я говорю, встречается во многих вещах, о которых Вы писали мне ранее. Иудаизм не учит этому, что я и пытался показать: он учит, как достичь цели очищения от эго, детского подхода «это мое», а не потерять саму личность.

Эта двойственность самовыражения и самоотрицания отражается в мире наших эмоциональных реакций. Мы откликаемся как на опыт «одиночки», так и на опыт объединения в команду. Эти реакции противоречат друг другу: если естественно печься о том, чтобы быть уникальным «пупом Земли», то должна быть отрицательная реакция на потерю своей индивидуальности в группе; но мы находим, как ни парадоксально, что это не так.

Спасение из бедственного положения без посторонней помощи является источником мечтаний многих молодых людей. Особое внимание уделяется идее, что спасение полностью зависит от действий одного человека; само действие, совершаемое в одиночестве, является источником этого будоражащего ощущения.

Тем не менее, мы испытываем восторг, когда сливаемся в гармоничное целое, где

части неотделимы друг от друга: массовые представления синхронной гимнастики, когда ни один человек не выделяется, и вся человеческая масса будто функционирует как единый организм, вызывают особое чувство как у участников, так и у зрителей. Определенные групповые действия, которые зависят от идеального взаимодействия, вызывают особый трепет. Если один из членов сделает небольшое движение, выражающее его индивидуальность, то все действие будет уничтожено.

Мы реагируем двумя противоположными способами, потому что это — суть и цель человеческого опыта: каждый из нас уникален и имеет космическое значение, но мы достигаем нашей уникальности именно тогда, когда становимся частью более крупного порядка. Когда мы вписываемся в универсальную картину именно с точки зрения наших частных, уникальных качеств и способностей, то восхищаемся осознанием того, что никто другой не сможет выполнить вот эту конкретную функцию, никто другой не сможет здесь стоять и делать то, что нужно делать именно здесь и именно сейчас. Я когда я столь прекрасно вливаюсь в целое, то становлюсь неразличим как индивидуум, и все же моя индивидуальность разбухает до пропорций Вселенной. Я ничто, но я все. Каждый человек отражает уникальность образа Творца; целостность Вселенной отражает Его Единство, и в глубине они не противоречат друг другу.

Восторг от того, что становишься частью команды, является более зрелым опытом, чем острые ощущения от успешных действий «одиночки». Незрелая личность может выбрать «выход из строя», чтобы испытать

свою собственную уникальность; тот факт, что общая структура повреждена, не имеет значения для неразвитого разума. Незрелость не может увидеть красоту в том, чтобы реализовывать себя идя на уступки. Однако, это единственный путь к подлинной индивидуальности.

(Разумеется, это видение поднимает вопрос, который для каждого человека должен быть очевиден: а что такое моя уникальность? Какова моя конкретная задача? Какая важная часть Вселенной принадлежит мне? Этот вопрос имеет принципиальное значение. Ведь жизнь, потраченная на нереалистичную и неподходящую индивидуальность — это жизнь, потраченная впустую, и, что еще хуже, она наносит вред всей структуре. Я написал кое-что о подходе Торы к пониманию роли человека, в расчете на подростков, перед которыми эта проблема стоит особенно остро. Но буду рад отправить Вам копию, если Вы заинтересованы в этом).

Акива,

Касательно Вашего комментария о порядке и симметрии: дзэнские монастыри и сады в Японии славятся своей аккуратностью и дизайном. Такие центры можно найти и на Западе, хотя западная склонность к асимметрии и непредсказуемости иногда приводит к причудливому результату. Таким образом, даже это можно увидеть в дзэн.

Учителя дзэн подчеркивают, что специальная комната или обстановка, за исключением тишины, не важны для медитации, хотя они считаются полезными, особенно для начинающих. Тем не менее, культивируют

вание и поддержание чистоты, простоты и порядка в зале для медитаций и вокруг него рассматривается в качестве важного аспекта практики дзэн.

Что касается того, как буддийский учитель ответил бы на выставку постмодернистского искусства: «Что ж, у них бывает и такое», — это могло бы быть общим ответом.

Потеря личности, о которой Вы говорите, является тем, что могут преследовать более аскетические разновидности буддизма. Дзэн учит вас быть осторожным во всех случаях, чтобы распознать, кем Вы являетесь на самом деле, а что не более, чем рационализация плохого поведения, выдающего себя за Ваши подлинные качества.

Доген, один из выдающихся мастеров дзэн, сказал: «Ваше собственное сердце это зал для практики». Самый важный вопрос и главный вызов в том, чтобы знать, кто Вы такой, какие вещи на Вас влияют (как, например, наросты на днище корабля) и препятствуют вашему прогрессу.

То, что Вы сказали выше, я нахожу весьма увлекательным, но иногда я чувствую, что эти идеи, какими бы привлекательными они ни были, приводят нас в лабиринт интеллектуальных изысканий без выхода в практический мир. Как применять эти идеи в жизни? Как использовать их для расширения моего осознания, собственной зрелости, моей связи с окружающими людьми и с проявлением Б-жественного в них?

Дэвид,

Конечно, эта тема имеет практическое применение. Позвольте мне изложить один конкретный пример парадокса саморегуляции и самовыражения.

В иудаизме основной опыт изучения парадоксального выражения индивидуальности, сублимированной в нечто большее — это брак.

Брак должен представлять собой такие отношения, в которых каждый отдает полностью; отдает себя, полностью и бесстрашно. Результат намного превосходит простое суммирование двух индивидуумов — это продукт двух душ, каждый из которых подпитывается и запускается другим в резонансном процессе «зажигания». Чтобы достичь этого, Вы должны быть готовы полностью отдать себя без всякой задней мысли. Вы должны быть готовы полностью потерять себя в отношениях, где существует полная уязвимость; и замечательный результат заключается в том, что когда вы полностью отдаете себя, то наиболее остро себя ощущаете.

Парадокс здесь заключается в том, что именно в той степени, в которой Вы готовы отдать себя, Вы себя и находите. И когда Вы нашли себя таким образом, то должны быть готовы вновь отдать все, что Вы нашли в отношениях. И вновь Вы обнаружите новую глубину своего внутреннего естества. И снова Вы отпустите его. Это начало отношений, которые можно назвать любовью.

Эгоистичное поколение не знает, как давать; трудно найти настоящую любовь, которая соединяет двух людей в одной огненной и мерцающей связи дарования и открытия.

Сама идея брака как обязательства сегодня не пользуется популярностью — почему бы не использовать преимущества свободных отношений без обязательств? Еврейский брак — это безусловная приверженность, полная отдача тела и души, настоящего и будущего; только с этими вещами Вы можете начать говорить о любви.

Такова еврейская идея брака: два человека так сильно отдают себя друг другу, что они становятся единым целым, но каждый из них обнаруживает свою уникальную, более четко определенную личность, не противоречащую их единству.

Конечно, семья — это начальная ячейка общества. Урок самопознания и самовыражения в отношениях, который начинается с женитьбы, должен быть перенесен дальше в семью, а затем в общество. Брак и семья являются важными элементами Торы; семья — это тигель, в котором делается много духовной работы. Мы движемся во все возрастающих кругах развития: индивидуум к браку, брак к семье, семья к обществу. Это одна из причин еврейского обычая совер-

шать церемонию бракосочетания в присутствии «миньяна» (кворума из десяти евреев): несмотря на то, что суть брака заключается в том, что он является переходом в «исключительные» отношения и отделением от общества, в том смысле, что партнеры в браке становятся запрещенными для других, но мы начинаем этот этап изоляции от других людей в присутствии десяти евреев (10 человек, согласно Торе, это общество). Мы тем самым заявляем, что даже когда эта супружеская пара вступает в определённый вид исключительной связи, в то же время она движется навстречу обществу. Здесь мы снова видим тему исключительности и общности, которая лежит в основе всей Торы.

Еврейский брак изобилует ссылками на брак еврейского народа с Б-гом, предельного соединения части и целого. Это понятие «двекута», расщепления себя в опыте, который является полным отрицанием себя, но, тем не менее, одновременно и самовыражением. Поэтому, если Вы ищете практическое применение этих идей, то брак — хорошее место для начала. **MT**

Продолжение следует

история

язык

книжная полка

Рав Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ
Продолжение. Начало в МТ №49

О «КАНТОНИСТСКОМ ПРОЕКТЕ» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

От редакции: Рав Йосеф Менделевич — один из самых известных активистов еврейского движения в Советском Союзе. Боролся за право евреев на репатриацию в Израиль. В 1981 году, в результате давления международного сообщества на советское правительство, рав Менделевич был лишен советского гражданства и выдворен из СССР.

В Израиле он получил раввинское образование и ученую степень. Принимал активное участие в религиозно-политической деятельности. В настоящее время преподает Талмуд в иерусалимской ешиве «Махон Меир».

Часть вторая. Действия еврейской общины для предотвращения мобилизации

Усилия на международной арене

Не знаю, как Вам, но мне еврейская община конца XVIII — начала XIX вв. представлялась в виде сообщества забитых людей, которые жили в своих ветхих лачугах и боролись разве что за кусок хлеба.

С другой стороны, те кто знает историю европейского еврейства, могут с лёгкостью представить себе «придворных евреев», которые были вхожи в королевские дворцы. Известно, что иногда само функционирование этих дворцов в значительной степени оплачивалось еврейскими деньгами. Но это в Западной Европе. А как обстояли дела в Восточной Европе, а точнее в Российской Империи?

Приступив к изучению этого вопроса, многие сделают неожиданное открытие. Так называемые «русские» евреи, до того как стать «русскими», жили на территории Речи Посполитой, которую трижды переделили между собой Пруссия, Австро-Венгрия и Россия, и в XIX веке евреи, проживавшие на территории Российской Империи, оставались тесно связаны с силовыми центрами «большой» Европы.

Что конкретно происходило в плане межобщинной организации и координации? В прежние времена, как известно, действовал так называемый «Ваад Четырех Земель» — Совет еврейских общин Восточной Европы. Духовные лидеры этих четырех земель — Польши, Украины, Галиции и Литвы — регулярно собирались для решения спорных вопросов и общественных проблем. В определенном плане Ваад представлял собой «государство в го-

сударстве», а точнее — межгосударственное еврейское объединение. Впрочем, в те дни, о которых мы будем говорить, эта высокая степень национальной самоорганизации уже осталась в прошлом. В начале XIX века руководящую роль в жизни евреев России начала играть Литва, а именно Совет Вильно, который продолжал купаться в лучах славы Виленского Гаона. Когда я говорю о руководящей роли Виленской общины, я имею в виду следующее: в Вильно были люди, способные оценить положение дел, принять необходимые решения и начать действовать.

Как только стало известно о подготовке Указа о призыве детей, еврейская община Вильно начала дергать за все ниточки, которые были в ее распоряжении. Нужно заметить, что Виленская община была достаточно сильно связана с Западной Европой — в первую очередь, с двумя важными европейскими центрами — Амстердамом и Лондоном. Еврейская администрация Амстердама с давних пор занималась глобальным сбором пожертвований и их распределением среди нуждающихся — в первую очередь, среди еврейского населения Земли Израиля.

Роль Голландии в том, что происходило с российскими евреями в первой трети XIX века, была довольно значима, поскольку принц Нидерландов состоял в близком родстве с царем Николаем I. С Англией дела обстояли примерно так же, поскольку королева Елизавета тоже приходилась родственницей русскому царю. (Самодержцы из династии Романовых в основном состояли в родстве с европейскими монархиями и активно заключали династические браки). В результате «дипломатических» усилий евреев Вильно

и их братьев в Европе, королевский двор Нидерландов сделал представление русскому двору о нежелательности эксцессов подобного рода, а посол английской королевы обратился к Николаю с предупреждением, что «насильственное крещение не допустимо и не является законным». Предпринимались и другие шаги. В итоге английская королева сделала в своем дневнике примерно такую запись: «Мой царственный брат Николай мыслит абстрактными категориями, как будто забывая, через какие руки пройдут его гуманные планы и кем, на самом деле, они будут реализованы (читай — тупыми солдатами)».

Безусловно, к решению проблемы кантонистов были привлечены и влиятельные европейские евреи — в том числе Мозес Монтефиоре, а также семейство Ротшильдов и другие еврейские финансисты. Но кому, на самом деле, было по силам повлиять на этого упрямого и самодовольного русского царя — правителя огромной державы, армия которой всего несколько лет назад дошла до Парижа?

Тем не менее, это факт, который безусловно заслуживает внимания: европейское еврейство боролось за спасение еврейских мальчиков в России от чудовищного проклятия насильственной мобилизации в кантонисты.

На внутреннем фронте

Идея загнать еврейских детей в армию возникла у Николая не на пустом месте: такие планы вынашивались в столице еще со времен Александра I, поэтому общины были начеку. Но обратим внимание и на тот факт, что Виленская община узнала о том,

что Николай намерен подписать Указ, за годя. Как такое стало возможным? И откуда вообще у евреев информация о планах, обсуждаемых на самом верху, пусть даже в течение долгого времени? Дело в том, что к тому времени в Петербурге уже давно сложилась традиция: при дворе постоянно находились представители различных еврейских общин — «толкачи». Эти «толкачи» имели официальный мандат от своей общины на то, чтобы представлять ее интересы. В таком качестве их признавали и царские сановники. По сути, «толкачи» того времени ничем не отличались от современных лоббистов. Эти люди находились в постоянном контакте с чиновниками, в том числе с министрами и членами Сената. Один из царских чиновников по фамилии Куприянов пишет в своих мемуарах, опубликованных в альманахе «Еврейская старина», что он поддерживал постоянный контакт с одним таким еврейским лоббистом. Темой их общения, как пишет Куприянов, было изучение «тайного еврейского учения» — Каббалы. Он упоминает, что, однажды его учитель пришел к нему учить Каббалу, и он сообщил учителю, что решение о мобилизации детей уже принято. Раввин упал в обморок...

Понятно, что «толкачи» имели доступ к источникам информации. В донесениях царских чиновников с мест сообщалось, что еще в преддверии публикации Указа, во всех еврейских общинах империи был объявлен чрезвычайный сбор средств для создания фонда борьбы с предстоящей мобилизацией мальчиков в армию. Был установлен определенный процент с дохода каждой семьи, который следовало взыскать и внести в фонд. Одновременно был объявлен всеобщий пост,

сопоставимый по строгости с постом Йом Кипура. Очевидцы писали о массовых шествиях и молитвах на могилах праведников, в надежде, что заслуги этих праведников защитят общину от страшного бедствия.

Закон о мобилизации еврейских детей не был принят в период царствования Александра I из-за противодействия Сената. В частности, сенатор Мордвинов утверждал, что мера эта — преждевременная и неуместная. Ходили даже слухи, что Мордвинов и сенатор Сперанский были подкуплены евреями. Пришедший к власти после смерти брата Николай тоже захотел принять закон о рекрутском наборе еврейских детей, и тоже столкнулся с сопротивлением Сената. Таким образом, не достигнув значительных успехов на международной арене, на внутреннем фронте евреям удалось заблокировать царскую инициативу.

Поэтому шаг, предпринятый Николаем в 1827 году, был весьма резким и неожиданным: он провел решение о призыве еврейских детей в армию посредством царского Указа. Это его решение, продиктованное, судя по всему, именно несогласием Сената поддерживать соответствующий законопроект, было беспрецедентным. Обычно царь не пользовался своим правом издавать указы «прямого действия», предпочитая проводить все свои решения через Кабинет министров и Сенат.

Интересно, что Николай санкционировал создание консультационного совета еврейских мудрецов при царе. Русский самодержец был заинтересован в контакте с раввинами. Несмотря на юдофобский характер принимаемых царем решений по «еврейскому вопросу»,

в его дневнике сохранились очень благожелательные отзывы об этих раввинах. Наиболее известными мудрецами Торы, входившими в этот совет, были рав Ицхак (Ицэле) из Воложина, сын известного рава Хаима из Воложина, ближайшего ученика Виленского Гаона, и автор книги «Цемах Цедек» — раби Менахем Мендл Шнеерсон, третий Адмор (вождь) движения Хабад и внук раби Шнеура Залмана из Ляд — основателя этого движения.

После принятия Указа руководители еврейских общин быстро поняли, что им остается лишь мягкое позиционное сопротивление: все, что они могли себе позволить в новых условиях — пытаться выторговать всякого

рода поправки и поправки хотя бы для части еврейского населения.

От автора: Подробно обо всех затронутых и незатронутых в данном тексте аспектах обсуждаемой темы (а этих аспектов действительно много) вы можете прочитать в моей книге «Кантонисты», изданной в рамках «Библиотеки Офер» и распространяемой издательством «Гешарим» / «Мосты культуры». Существует и ивритоязычный вариант этой книги — более полный. Вариант на русском языке можно приобрести и напрямую у автора. Для заказов по почте пишите на адрес mendelevichjosef@gmail.com. Стоимость для Израиля NIS80, для США \$25 и почтовые расходы. МТ

Рав Элияу ТАВГЕР

Преподаватель ешивы «Горат Хаим»

ЕВРЕЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ

В наше время практически все религиозные девочки и девушки, без исключения, посещают учебные заведения. Основой школьной системы харедимного общества является сеть школ для девочек под названием «Бейт Яаков». Считается, что это начинание изначально поддержали три выдающихся раввина — рав Исраэль Меир а-Коэн (Хафец Хаим, 1839-1933), адмор из Бельз рав Иссахар Дов Рокеах (1851-1926) и адмор из Гур, автор книги «Имрей Эмет» рав Авраам Мордехай Альтер (1866-1948).

В более закрытых хасидских кругах были созданы собственные сети школ для девочек. У хасидов Белз школы для девочек называются «Бейт Малка», у карлин-столинских — «Бейт Браха», а у сатмарских — «Бейт Рахель». В Хабаде школы для девочек называются «Бейт Ривка» и «Бейт Хана»¹. Эти школы стали реакцией на появление системы «Бейт Яаков», но отличаются от нее, поскольку исходят из идеи, что женское образование проблематично: в этих школах сделан уклон в сторону воспитания б-гобоязненной домохозяйки. Кроме вышеупомянутых хасидских школ, возникших как реакция на «Бейт Яаков», были созданы и другие харедимные школы, отличающиеся по стилю от «Бейт Яаков», в первую очередь в Земле Израиля. Самую первую из этих школ в 1925 году основал рав Бенцион Ядлер (Магид из Иерусалима, 1871-1962), которого поддержали крупнейшие харедимные раввины Иерусалима — рав Йосеф Хаим Зонненфельд и рав Йеошуа Лейб Дискин. В народе эту школу называют «Бенцион Ядлерс хейдер» или «Бейт Яаков а-яшан» (т.е. «старый Бейт Яаков» — чтобы отличить эту школу от «нового Бейт Яаков» партии «Агудат Исраэль»). В 1949 году «Эда Харедит» открыла еще одну школу — «Бнот Йерушалаим».

Сейчас посещение девочкой учебного заведения является чем-то обыденным, тривиальным и привычным. Может возникнуть впечатление, что такой порядок вещей существует испокон веков. Однако это совершенно не так. Еще сравнительно недавно во всех еврейских общинах было принято, что девочки вплоть до замужества остаются дома и перенимают обычаи и знания от матерей, исключительно в рамках семьи.

¹ Сегодняшняя позиция Хабада по отношению к изучению Торы женщинами отличается от принятой в харедимном обществе, однако ее обсуждение выходит за рамки данной статьи.

На самом деле, еще до появления в Кракове первой школы «Бейт Яков» предпринимались попытки создания религиозных школ для девочек. Как правило, эти школы существовали недолго. Но были и исключения. В 1876 году в Дессау была создана такая школа под духовным руководством рава Шимшиона Рафаэля Гиша. В Земле Израиля еще в 1854 году по инициативе семьи Ротшильдов была создана школа для девочек, а год спустя семья Монтефиоре открыла там школу портних. В 1868 году Ротшильды возродили свою школу в Иерусалиме, сегодня эта школа называется «Эвелина де-Ротшильд» (в наши дни эта школа не харедимная). В 1904 году в Петах Тикве была открыта школа «Нецах Исраэль», затем открылось несколько школ в новых еврейских поселениях — одной из них была школа «Тахкемони» в Яффо (все эти школы соответствовали духу «нового ишува»).

Появление религиозных учебных заведений для девочек стало возможным в результате бурных изменений, происходивших на еврейской улице во второй половине XIX — начале XX вв., и связано с деятельностью Сары Шнирер — женщины, имя которой стало легендарным. В системе «Бейт Яков» Сару Шнирер прославляют как идеал праведной еврейской женщины и призывают учениц брать с нее пример.

О самой Саре Шнирер и ее деятельности мы поговорим чуть ниже, а начнем с обсуждения алахической проблематики, поскольку вопрос о женском образовании тесно связан с известной алахической темой «женщина и изучение Торы».

Еврейское законодательство об изучении Торы женщинами

До сегодняшнего дня не утихают споры о том, обязана ли женщина изучать Тору, может ли она этим заниматься, если захочет, что и как она должна или не должна изучать. Даже вопрос о произнесении женщиной в числе других утренних благословений специального благословения на изучение Торы является дискуссионным.

Предписывающая заповедь изучать Тору закреплена в стихе: «И обучите им сыновей ваших...» (Дварим 11:19). На основании этих слов Торы Талмуд («Кидушин» 29б) делает вывод, что отец обязан обучать своего сына,

но не дочь, и что она сама тоже не обязана учить Тору.

В связи с этим возник вопрос: откуда женщина узнает о тех обязанностях, которые она, согласно Торе, должна исполнять, и о том, как исполнять эти заповеди? Раби Йеуда а-Хасид в «Сефер Хасидим» (гл. 313) пишет, что те части Торы, в которых говорится о «женских» заповедях, женщины обязаны учить. Маариль² (Респонсы, 199) возражает ему: женщины и так узнают о заповедях в общих чертах, переняв их по традиции дома, без изучения по книгам. В частности, благодаря знаниям, передаваемым дома от матери к дочери, женщины хорошо разбираются в шките и каш-

² Рав Яков а-Леви Мёллин, XIV в.

руте, не изучая их законы специально. По всей видимости, Рамбам придерживался той же точки зрения, что и Маариль, ведь и он, освобождая женщин от обязанности изучать Тору, не делает в этом, на первый взгляд, никаких исключений. Тем не менее, Рама, мнение которого играет определяющую роль для ашкеназов, в своих примечаниях к «Шулхан Аруху» («Иорэ Деа» 246.6) принимает в качестве алахи точку зрения раби Йеуды а-Хасида.

Данный алахический спор восходит к мишне из трактата «Сота» (20а), где приводится дискуссия мудрецов о том, желательно ли отцу обучать дочь Торе, несмотря на то, что по букве закона он не обязан это делать? Бен Азай считает, что да, но раби Элиэзер с ним не согласен (т.е. запрещает обучать девочек Торе), и даже сравнивает того, кто обучает свою дочь Торе, с тем, кто обучает ее занятию, которое мишна называет словом «тифлут». О том, что такое «тифлут», спорят между собой Рамбам и Раши. Если Раши считает, что это «разврат», то для Рамбама «тифлут» это бессмыслица, чепуха³.

Между этими двумя подходами существует принципиальная разница. По Раши, запрет

связан с беспокойством за цельность института семьи, который требовал от женщины в условиях старого патриархального общества быть наивной и непорочной, поскольку ее роль в семье состояла в том, чтобы хранить верность мужу, вести хозяйство, рожать детей и их воспитывать, а изучение Торы, как и любой другой науки, может быть связано с побочными эффектами — с развитием хитрости и способности скрывать свой обман с помощью измены и предательства. По Рамбаму, запрет связан с необходимостью защитить Тору от неправильного понимания и искажений: «Поскольку разум большинства женщин не приспособлен к тому, чтобы учиться, они превращают слова Торы в чепуху, из-за бедности разума» («Илхот талмуд Тора» 1.3). Отметим, что аналогичное опасение высказывалось в нашей традиции и в отношении мужчин: по мнению некоторых мудрецов, далеко не все мужчины должны допускаться к изучению Торы, причем по тем же причинам.

В итоге большинство авторитетов эпохи ришоним, в т.ч. и Рамбам, установили алаху по мнению раби Элиэзера, хотя есть и другие, в т.ч. Риаз⁴, которые установили закон в соответствии с мнением Бен Азая.

³ На первый взгляд, в словах Рамбама есть противоречие. С одной стороны он пишет, что преподавание Торы женщинам — это вещь нехорошая. С другой стороны, это противоречит общему взгляду Рамбама на Тору, согласно которому совершенство любого человека связано с постижением Истины, т.е. с ученостью, и Тора обращается ко всем, в т.ч. и к женщинам. Кроме того, негативное отношение к преподаванию Торы женщинам противоречит словам Рамбама в «Илхот Тшува» (10.5): «Когда обучают малолетних детей, женщин и простолудинов вообще, то обучают их именно служению [Всевышнему] из стаха [перед Ним] и ради награды, пока не увеличится их разум и не обретут они дополнительную мудрость. Тогда раскрывают им шаг за шагом тайну эту (служения из любви) и приучают их к этому постепенно, пока не познают Его и не начнут служить Ему из любви». Т.е. высшая форма служения Всевышнему, по Рамбаму, связана с развитием интеллекта, и при этом имеет отношение как к женщинам, так и к мужчинам. Мне представляется, что противоречие можно снять. Там, где Рамбам пишет, что обучение женщины Торе — это «тифлут», он лишь призывает к осторожности: нужно преподавать Тору женщинам аккуратно и постепенно, учитывая интеллектуальный уровень учениц и степень их подготовленности (как это следует из «Илхот Тшува»), но ни в коем случае не отчаиваться и не прекращать стремиться к конечному результату. И таким образом разница между необразованной женщиной и мужчиной, который уже имеет какое-то образование в области Торы, состоит не в результате обучения их Торе, а в процессе учебы, в методологии преподавания.

⁴ Раби Йешаяу бен Элияу ди Трани, XIIIв., Италия.

В вопросе обучения женщин Торе Рамбам проводит различие между Письменной и Устной Торой: он считает, что опасение раби Элиэзера относится исключительно к Устной Торе. Преподавание Письменной Торы девушкам Рамбам не запрещает, но все же считает нежелательным: т.е. с одной стороны, «пусть не учит дочь свою Торе», а с другой стороны — «если он ее обучил, то обучил все же не чепухе».

На чем основана позиция Рамбама? Этот вопрос обсуждают его комментаторы. Бах считает, что источник слов Рамбама — гемара в трактате «Хагига» (36), где обсуждается заповедь «а-кель»: царь должен зачитать книгу Дварим перед всем народом в праздник Суккот сразу после года Шмиты, причем в самой Торе написано, что присутствовать должны не только мужчины, но и женщины, и дети. Гемара объясняет, что мужчины приходят чтобы учиться, женщины — чтобы слушать, а дети — чтобы те, кто их приводит, были вознаграждены. Бах считает, что данный отрывок и послужил источником для мнения Рамбама: «учиться» — это нечто постоянное, а «слушать» — разовое действие.

Раби Йеошуа Фальк в своем комментарии «Приша» на «Йорэ Дэа» (246.15) делает в словах Рамбама три важных уточнения:

1. Если женщина учила Тору, то у нее есть за это награда.
2. Рамбам пишет, что отцу не следует обучать дочь Торе, но об изучении этой дочерью Торы по собственной инициативе ничего не говорит.

3. Рамбам подчеркивает, что большинство женщин не способно изучать Тору. Следовательно, нельзя исключать что какие-то женщины, наоборот, способны учить Тору, и в их устах Тора не превратится в чепуху.

Вот вывод, который делает рав Фальк: мы идем за большинством, поэтому отцу не следует рисковать и учить дочь Торе, но если женщина сама решила учиться, то тем самым она показывает, что не относится к большинству, и за учебу у нее есть награда.

Итальянский законоучитель XVI в. рав Шмуэль Аквалетти считал, что запрет касается только юных девочек, способности которых нам еще не известны, но взрослую женщину, которая показала свою мудрость и чистое желание, нет никакой проблемы обучать Торе. И даже в Талмуде у нас есть несколько таких прецедентов — там упомянуты мудрые женщины, отличавшиеся большой ученостью, например жена раби Меира Брурия.

Теперь необходимо разобраться, связан ли запрет учить женщин Торе с их положением в обществе, с конкретной ситуацией, или же он носит абсолютный характер?

На этот вопрос были предложены три совершенно разных ответа:

1) Согласно самому облегчающему мнению, высказывание раби Элиэзера — это скорее совет, чем запрет. В тех условиях, которые были во времена мудрецов, когда женщины занимали более низкое социальное положение, чем сейчас, изучение Торы им

не подходило — либо по причине, которую указал Раши (изучение Торы женщинами могло привести к разрушению сложившихся семейных ролей), либо по причине, указанной Рамбамом (женщины в принципе не особо занимались интеллектуальным трудом). Соответственно, в новое время, когда положение женщин в обществе изменилось, данное указание раби Элиэзера полностью теряет свою актуальность.

2) Противоположное, самое строгое мнение состоит в том, что поскольку указание раби Элиэзера вошло в алаху, закрепившись в ней через «Мишнэ Тора» Рамбама и «Шулхан Арух», мы не имеем права сдвинуться в этом вопросе даже на йоту, несмотря ни на какие расчеты и объективные факторы и соображения.

3) Согласно третьему — промежуточному — мнению, указание раби Элиэзера является алахическим и обязывающим. Однако мы обязаны руководствоваться не этой алахой, а принципом «Время действовать для Всевышнего», согласно которому допустимы определенные отступления от закона ради спасения поколения от духовного краха и предотвращения массового отхода от Торы.

Ключевую роль в алахической легитимации еврейского женского образования сыграл Хафец Хаим, отреагировавший на создание сети школ «Бейт Яаков» следующим письмом⁵: «Дело это великое и необходимое в наши дни, когда поток вероотступничества,

упаси нас от этого Г-сподь, обрел всю свою власть и силу... И для любых опасений и сомнений, связанных с запретом обучать свою дочь Торе, нет никакого места в наши дни... Ибо наши поколения не как первые поколения. В предыдущих поколениях у каждого еврейского дома была сильна традиция отцов и матерей идти по пути Торы и изучать каждый святой Шабат «Цеена у-Реена». Что уже не так в наших поколениях, из-за многочисленных наших грехов...». Ту же идею он высказывает более подробно в своей книге «Ликутей Алахот» («Сота» гл. 3, стр.21-22): «...Все это во времена, которые были до нас, когда каждый жил там, где жили его отцы, и традиция отцов была очень крепка. И об этом [времени] мы бы сказали, чтобы она не учила Тору, а положила на прямые обычаи своих предков. Но в наше время, из-за многочисленных наших грехов, очень ослабла традиция отцов, и часто бывает, что она вообще не живет со своими родителями. И в особенности те, кто научился письму и языку других народов — совершенно точно, что великая заповедь в том, чтобы научить их Пятикнижию, а также Пророкам и Писаниям, а также наставлениям мудрецов. Например, трактату «Авот», книге «Менорат а-Маор» и т.п., чтобы наша святая вера стала для них Истиной. А если не сделать этого, они могут полностью сойти с пути Всевышнего, и нарушат все основы веры, не дай Б-г».

Рав Шимшон Рафаэль Гирш в книге «Сидур тфилот Исраэль» идет намного дальше: «Несмотря на то, что женщины не обязаны

⁵ Цит. по книге р. Авраама Гринбаума «Швилей а-хинух», Нью Йорк, 1966. стр.35.

быть мудрецами Торы и досконально знать алахические книги, поскольку этим должны заниматься, в первую очередь, мужчины, тем не менее, им нужны понимание текста Торы и те знания, которые требуются для Б-гобязненности, а также те знания, которые приводят к педантичному и цельному соблюдению заповедей, и имеют отношение к формированию духа и сердец наших дочерей, в той же степени, что и у сыновей».

Приведем также пример устражающего мнения. Раби Йекутиэль Йеуда Альберштам — адмор из Клойзенбурга, потомок рава Хаима из Цанза, в своей респонсе («Диврей Яцив» на «Йорэ Дэа» 140) пишет, что Хафец Хаим, конечно, был гаоном и великим праведником, но, тем не менее, «в Торе написана истина, и каждый имеет право открыто высказать свое мнение, и мнение своих учителей и святых отцов, которые не желали даже чуть-чуть сдвинуться с того, что однозначно запрещено в «Шулхан Арухе»... Если мы скажем, что изменились поколения, то придут ученики, которые не учились серьезно, и скажут по поводу других законов «Шулхан Аруха», что изменились времена». Ниже он анализирует слова Хафец Хаима и пишет, что даже если предположить, что закон все же установлен по Хафец Хаиму (с чем сам он не согласен), то совершенно очевидно, что Хафец Хаим разрешил женщинам изучать лишь Танах, но не Устную Тору. А тот факт, что Хафец Хаим привел в качестве примеров известные источники Устной Торы — так он наверняка не имел в виду изучение этих книг женщинами в оригинале, речь лишь о подготовке специальных пособий с пересказом оригинального текста этих книг. Также в респонсах он

пишет о том, что менструальная нечистота («нида») является очевидным препятствием для изучения Торы.

В 1983 году организация цанзских хасидок издала в Израиле переведенную с идиша на иврит брошюру «Тафкид а-иша бе-Израэль» («Предназначение еврейской женщины»), в которой собраны высказывания адмора из Клойзенбурга об изучении Торы женщинами. Помимо вышеприведенных алахических проблем он обсуждает и другие аспекты этой темы: «Ученая дочь угрожает статусу отца, а в последствии и мужа как главы семьи, и в дальнейшем это нарушит гармонию в семье».

Раби Йоэль Тайтельбойм, адмор из Сатмара, в своих трудах разделяет между изучением Торы на Святом языке и на идише. В книге «Ва-йоэль Моше» (стр.433) он пишет, что причина знать Святой язык исключительно в том, чтобы изучать Тору, а поскольку женщина вообще не имеет никакого отношения к ее изучению, ей запрещено изучать даже язык (т.е. изучение Святого языка само по себе является изучением Торы). Ниже (стр.436-437) он пишет, что евреи перестали в свое время использовать Святой язык в быту именно для того, чтобы женщины не могли им воспользоваться для самостоятельного изучения того, что запретили мудрецы. Т.е. евреи сами делали все возможное, чтобы забыть язык.

В итоге языком обучения в «сатмарских» школах является исключительно идиш, а Тора изучается крайне ограниченно. В некоторых школах пользуются специальными книгами, которые представляют собой обра-

ботку и пересказ сюжетов еврейской истории из источников традиции. Вместе с тем, в ряде школ в последние годы изучаются и сами источники.

Изучение комментария Раши на Пятикнижие принято не во всех школах данного направления: Раши часто ссылаются на мидраши и Талмуд, которые относятся к Устной Торе, а ее, по мнению ряда авторитетов, женщинам изучать нельзя. Лишь сравнительно недавно в некоторых «сатмарских» школах США начали изучать комментарий Раши на Хумаш. В качестве реакции на это послабление была написана книга «Торат имеха». Первый том был опубликован анонимно в 1993 году, а во втором, вышедшем три года спустя, уже было указано имя автора — рав Авраам Шмуэль Йеуда Гиштатнер из Монси, глава раввинского суда «Шаар а-Мишпат». В книге выражался протест против данного нововведения, которое автор называет «проломом в стене воспитания». Целый ряд видных раввинов из «венгерских» кругов написали этой книге рекомендательные письма. Среди них рав Шмуэль Вознер, адмор из Сатмара рав Моше Тайтельбойм, глава раввинского суда «Эда Харедит» в Иерусалиме рав Моше Арье Фрайнд и рав Менаше Кляйн. Рав Гиштатнер пишет, что разрешение Хафец Хаима, если оно и было, касается именно начала XX века — поколения, которое жило под угрозой полной духовной катастрофы, а в более позднее время ситуация, по его мнению, изменилась, и потому разрешение Хафец Хаима аннулируется. Он приводит интересное объяснение практики женщин прошлых поколений читать книгу «Цеена у-Реена», написанной на идише, но содержащей множество цитат на иврите, и в том числе изре-

чения мудрецов, являющиеся неотъемлемой частью Устной Торы: женщины не понимали иврит, поэтому чтение этих цитат носило для них «ритуальный характер». Следовательно, в наши дни читать эту книгу не стоит, поскольку женщины начали понимать иврит.

Рав Залман Сороцкий (1880-1966) был раввином города Луцка, а позднее председателем Совета великих Торы партии «Агудат Исраэль», главой Комитета ешив и Системы независимого образования в Израиле. Он оспорил подход «ревнителеев» и оправдал новый подход к женскому образованию, основываясь на котором Сара Шнирер и создала «Бейт Яаков». В сборнике, посвященном 25-летию средней школы и семинара «Бейт Яаков» в Тель-Авиве, изданном в 1961 году, он опубликовал свою статью «Тшува бедвар лимуд Тора ле-нашим» («Ответ по поводу изучения Торы женщинами»). Он пишет, что «тот, кто не обучает свою дочь знанию о Всевышнем по оригинальным, аутентичным еврейским источникам, чтобы это послужило ей щитом против влияния улицы — и есть тот человек, который обучает свою дочь тому самому «тифлут», наполняющему собой уличную жизнь». И более того, он утверждает, что женщины, получившие тораническое образование, гораздо более стойко, чем мужчины, противостоят вероотступничеству, которое царит в наших поколениях.

Исторический контекст.

Галисийское еврейство в XIX-начале XX века: всеобщее образование и духовный кризис

Разделы Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией имел драматические последствия для всего еврейского народа,

потому что абсолютное большинство евреев жило на территории Польши. В 1772 году в результате перекраивания границ Галиция стала частью Австрии (с 1868 года — Австро-Венгерской империи), которой правила династия Габсбургов. Вскоре после присоединения Галиции император Священной Римской империи Иосиф II, унаследовавший австрийские земли, начал открывать там школы, предназначенные специально для еврейских детей, чтобы воспитывать их в немецком духе и превратить в полезных подданных. Бремя содержания этих школ было возложено на евреев. Все они обязаны были отправлять туда своих детей. В 1806 году эпоха «йозефитских» школ подошла к концу: еврейских детей обязали учиться в обычных христианских учебных заведениях. Тем не менее, множество еврейских детей успешно избегало этой участи, поскольку школ было крайне мало, и покрыть «потребности» еврейского населения они не могли.

В 1869 году был принят закон об обязательном образовании для мальчиков и девочек в возрасте с 6 до 14 лет. Этот новый закон привел к ускоренному созданию публичных школ на всей территории Галиции. В отличие от нееврейских соседей, еврейские родители категорически отказывались посылать туда мальчиков, которые продолжали учиться в хедерах. Учеба в хедере, который фактически являлся частным заведением, стоила денег. Кроме того, родители вынуждены были платить штрафы за отказ отдавать сыновей в «нормальную» школу. Но с девочками все было совершенно иначе. С начала 70-х годов глубоко религиозные родители начали отправлять своих дочерей в публичные школы. Спустя еще несколько

лет посещение обычных школ девочками из строго соблюдающих семей превратилось в норму, распространилось на хасидские и раввинские семьи, и уже не вызывало особых вопросов и колебаний. В итоге десятки тысяч еврейских девочек усердно изучали в католических школах польскую литературу и историю, а базовые представления о еврейской традиции они приобретали, в лучшем случае, у себя дома.

Здесь нужно упомянуть, что с начала 70-х годов система образования в Галиции получила автономию: теперь поляки имели возможность развивать свой национальный компонент в образовательных учреждениях региона в обмен на поддержку политики имперских властей. В результате школьная система превратилась в главный инструмент приобщения галисийской молодежи к польскому патриотическому движению, которое было тесно связано с католической церковью. Так выросло целое поколение девушек из строго соблюдающих семей, которые говорили, думали и выглядели как «полячки», и с огромным энтузиазмом воспринимали польскую культуру. Родители девушек предполагали, что когда их дочери выйдут замуж, они несомненно забудут все эти «глупости», которые им рассказывали в юные годы в школе, и станут как их матери — т.е. превратятся в кашерных еврейских женщин. Многие семьи продолжали сватать своих «просвещенных» дочерей за молодых талмудистов, словно не замечая проблемы.

Но проблема была, и с каждым днем она становилась все более острой. В 1900 году в еврейской прессе началась полемика относительно сложившейся ситуации. Эта поле-

мика была спровоцирована т.н. «Аратенским происшествием»: тринадцатилетняя девочка из важной хасидской семьи, не желая жить в браке с навязанным ей мужем, сбежала в монастырь и приняла крещение. Одни говорили, что происходящее представляет собой духовную катастрофу, и необходимо срочно создавать еврейские учебные заведения для девушек. В качестве прецедента они приводили пример школы для девочек во Франкфурте, созданной равом Шимшоном Рафаэлем Гиршем (1808-1888), возглавлявшим местную общину. Другие считали, что создавать школы для девочек нельзя, поскольку существует запрет обучать женщину Торе.

Исторический контекст очень важен для понимания событий в Галиции, поскольку Галиция принципиально отличалась от других мест проживания евреев — в частности, от России. Австро-венгерский закон об обязательном всеобщем образовании был одним из первых законов такого типа в Европе. Этот закон привлек в нееврейские школы множество еврейских девушек, что спровоцировало давление со стороны общества на тех, кто обществом руководил, с целью создания еврейских религиозных школ для девочек — давление было намного более продолжительным и активным, чем в других местах.

Было предпринято несколько попыток создать организации, которые начали бы обучать девочек и помогли бы исправить положение, которое становилось катастрофическим. Однако под давлением противников женского образования все инициативы рушились одна за другой. Проблема не могла быть решена на уровне раввинов, поскольку

еврейство Галиции было полностью раздроблено, и каждый хасидский двор издавал свою газету: любое предложение любого авторитета автоматически встречало противодействие со стороны других групп.

В 1914 году началась Первая Мировая война, возникло множество новых проблем, в связи с чем активное обсуждение «женского вопроса» в еврейской Галиции закончилось.

В 1917 году, когда война еще продолжалась, уроженка Кракова Сара Шнирер предприняла первые шаги чтобы организовать постоянные уроки Торы для девушек. Таким образом, внедрение женского образования в еврейском обществе началось снизу, как частная инициатива никому не известной женщины.

Сара Шнирер и создание «Бейт Яков»

Сара Шнирер родилась в 1883 году в Кракове. Ее отец, ребе Бецалель, был хасидом ребе из Цанз (Новы-Сонч). В школе она училась с большим прилежанием. Когда материальное положение в семье Сары ухудшилось, она была вынуждена начать работать и стала портнихой.

Сара была очень любознательной девушкой с широким кругозором. В своей автобиографии она отметила, что в особенности ее интересовали вопросы воспитания, история и литература — в первую очередь, классические немецкие и польские авторы. В связи с этим она посещала лекции в польских университетах. Иногда Сара ездила в Вену чтобы закупить ткани, и с удовольствием посещала зал в отеле «Байеришер Хоф», где

можно было послушать доклады по немецкой классической литературе. В то же время, она очень сожалела о том, что не было альтернативного еврейского места, которое могло бы обеспечить потребности еврейской молодежи в образовании. «К счастью, полученное мною еврейское воспитание служило для меня фильтром. Но что будет с другими девушками? Если бы я только могла научить их тому, что они хотели познать, и вместе с тем обогатить их мудростью Торы и нашей еврейской традиции! Если б я только могла...!», — писала она.

В начале Первой Мировой еврейских мужчин мобилизовали на фронт, а женщины бежали из Галиции в Вену, где они чувствовали себя в большей безопасности. Сара Шнирер и ее семья тоже оказались в Вене. Большое влияние на Сару произвели выступления рава Моше Флеша в Венской синагоге, которые она конспектировала. В тот же период она познакомилась с идеями рава Шимшона Рафаэля Гирша в отношении воспитания еврейских женщин. Спустя несколько лет она записала в дневнике: «Колыбель мирового движения «Бейт Яаков» стояла в Вене».

Ближе к концу войны семья Сары вернулась в Краков. К этому моменту обстановка в городе изменилась: еврейская молодежь попала под влияние новых идей, а о дочерях Израиля никто не заботился. Многие девушки вступали в коммунистическую партию, а также в светские сионистские организации, однако подход в общине оставался прежним: еврейские девочки будут учиться в обычных нееврейских школах, а традиционное воспитание получают в домашних условиях от своих матерей. Сара решила об-

ратиться к общинным лидерам, пытаясь убедить их в необходимости начать создавать женские учебные заведения, но столкнулась со сложностями и сопротивлением: даже ее подруги отнеслись к этой идее с безразличием. Тогда в сопровождении брата она отправилась в курортный городок Мариенбад (нынешний Марианске-Лазне), чтобы получить благословение от рава Иссахара Дова Рокеаха, адмора из Бельз, который находился там на отдыхе. Брат передал ребе «квитл» (записку): «Она хочет воспитывать еврейских девочек в еврейском духе», и адмор благословил ее. По словам Сары, она испытала невероятный душевный подъем. В обществе эта история с благословением была воспринята неоднозначно: «ревнители» утверждали, что в «квитле» ничего не говорилось о намерении Сары учить девочек и девушек организованно. Но многие из них не выступили против Сары активно, поскольку опасались, что ребе, будучи человеком особенным, должен знать все.

Сара собрала группу харедимных женщин, чтобы изложить им свои идеи. Ей удалось заинтересовать этих женщин, они обещали помочь организовать встречу с девушками. На первое мероприятие — «онег Шабат» («наслаждение Субботой») в зале краковского дома сирот — собрались 40 девушек в возрасте 16-20 лет. Темой встречи было заявлено обсуждение слов мудрецов в трактате «Авот». В начале мероприятия девушки проявляли большой интерес и энтузиазм, но по ходу встречи начинали вставать и уходить. Тогда Сара решила пригласить других девушек на «вечер поэзии». Поэзия интересовала молодежь намного больше, чем слова мудрецов, поэтому на мероприятие пришло

очень много девушек. На «вечере поэзии» Сара устроила чтение Теилим и отрывков из пророческих книг. На следующем этапе она создала небольшую библиотеку, в которой были собраны сочинения рава Гирша, книги Маркуса Лемана и выпуски журнала «Дер Израэлит» (основанного равом Гиршем в Германии), а также работы классиков еврейской религиозной мысли. Несмотря на успех второй встречи, девушки, принявшие в ней участие, не планировали продолжать заниматься, поскольку опасались, что эти встречи на них повлияют, и им придется изменить образ жизни и вернуться к строгому соблюдению Торы, а пойти на это они готовы не были. В итоге Сара предпочла сосредоточиться на работе с юными девочками, которые еще не попали под влияние внешней культуры.

В 1918 году Сара решила использовать свою швейную мастерскую как учебный класс и открыла школу. Семь первых учениц из Кракова стали ядром будущего движения «Бейт Яаков». К ним присоединились несколько девочек не из Кракова, и в октябре 1918 года в классе учились 25 учениц. Сара ввела школьную форму (белые воротнички), девочки ели и спали в том же классе. В конце года они получили табели, вручную заполненные самой Сарой Шнирер. Ей помогала рабанит Альберштам (внучка рава Хаима Альберштама, автора книги «Диврей Хаим» и основателя Цанзской династии адморов): на нее очень тяжелое впечатление произвела история в семье адмора, подобная «Аратенскому происшествию» 1900 года, и теперь она активно убеждала родителей посылать девочек в школу Сары Шнирер. Вторым ключевым помощником был

рав Мордехай Люксембург — отец одной из учениц, который много времени посвятил решению материальных проблем школы. Спустя короткое время мастерская уже не могла вместить всех желающих учиться. Сара арендовала небольшую квартиру на улице Катаржина и сделала вывеску: «Школа «Бейт Яаков» для дочерей Израиля». После того, как проект закрепился в Кракове, Сара начала ездить по разным городам чтобы открыть подобные школы в других местах. Гитл Тайтельбойм из первого выпуска краковского «Бейт Яаков» стала первой учительницей в первой школе, созданной за пределами Кракова. Вслед за ней учительницами «Бейт Яаков» стали и другие девочки из первого выпуска.

На начальном этапе многие принимали школу в штыки, иногда в окна летели камни. Сара успокаивала девочек: «Эти люди придерживаются своего пути, а мы будем придерживаться своего». Философия Сары Шнирер состояла в том, что «дочь Израиля должна иметь два кармана. В одном она должна держать лозунг «Вся слава дочери царя внутри», т.е. быть очень скромной. А в другом кармане у нее должен быть лозунг «Время действовать для Всевышнего» — пришло время выйти в мир, нести свет Торы и вести других за собой. Не забывайте, что вы не из простолюдинов — каждая из вас — любимая дочь Царя царей», — так наставляла она своих учениц.

В числе первых официальных организаций, понявших важность движения «Бейт Яаков», была партия «Агудат Исраэль», публично поддержавшая проект на съезде в Вене в 1924 году. Доктор Шмуэль Дойчландер, председатель Фонда Торы, который

играл важную роль в «Агудат Исраэль» и занимался сбором средств для ешив, проявил большой интерес к «Бейт Яаков». Он встретился с Сарой Шнирер накануне съезда, на собрании «Агуды» в Кракове, был впечатлен ее идеями и начал активно поддерживать стремление Сары вывести «Бейт Яаков» на международный уровень. Он заложил основу для официального открытия средней школы и семинара для учительниц «Бейт Яаков» как учебных заведений, признаваемых польским министерством просвещения. Он не только собирал деньги, но и привлекал для работы в системе известных еврейских педагогов. В частности, доктор Йеудит Розенбаум стала очень важным покровителем движения «Бейт Яаков». В том же году маленький семинар «Бейт Яаков» в Кракове выпустил 22 учительницы, которых послали создать 22 школы. В этих школах получили образование 4490 учениц. Год спустя в семинаре было 49 студенток. Педагогический состав на начальном этапе развития системы «Бейт Яаков» включал преимущественно учительниц из Германии, Швейцарии и Австрии. Их обычаи порой выглядели странными в глазах девочек из Кракова, выросших в хасидской среде, однако они относились к учителям с большим уважением. Сара Шнирер установила очень четкие правила: нужно уважать учителей и принимать других учениц, несмотря на любые отличия. Среди учениц должны царить любовь и взаимное уважение. У нее получилось создать в школах «Бейт Яаков» атмосферу дружбы и единства.

Она знала, что многие ученицы вынуждены выйти на рынок труда, чтобы обеспечить свои семьи. После войны некоторые из

них остались единственными кормилицами. Поэтому уже в первые годы существования «Бейт Яаков» она создала профессиональные школы в Кракове и Варшаве, где девочек учили шить.

Новое здание семинара «Бейт Яаков» в Кракове на ул. Станислава, 10 было построено благодаря помощи доктора Дойчландера и доктора Йеудит Розенбаум, которые устроили аукцион и продавали кирпичи будущего здания. Закладка первого камня произошла 13 сентября 1927 года, а в 1930 году закончилось строительство двух первых этажей, и там начали учиться 120 первых студенток, а строительство тем временем продолжалось. Доктор Дойчландер убедил Хаву Ландсберг из Бреслау (Вроцлава) приехать в Краков, чтобы готовить из студенток семинара учительниц для сети «Бейт Яаков» на территории Польши и Венгрии. Потом она переехала в Вену, чтобы открыть педагогический семинар «Бейт Яаков» там. Выпускницы венского семинара уезжали создавать школы в Чехословакию, Венгрию и Румынию. В учебную программу «Бейт Яаков» входило изучение Танаха, алахи, молитв, иврита и его грамматики, а также немецкого и польского языков и педагогики. Также изучались труды рава Шимшона Рафаэля Гирша, рава Йосефа Бройера и Рамхала. Ученицы занимались рукоделием и физкультурой.

Сара Шнирер не только осуществила революцию в религиозном обществе, создав систему религиозного образования. Она оставила большое литературное наследие, изданное в трехтомном сборнике «Эм бе-Исраэль» (Бней Брак, 1960г.). Она со-

чиняла стихи, повести, детскую литературу, писала статьи по религиозному просвещению и наставления, а также пьесы (которые ставила со своими ученицами). Она написала подробную автобиографию. Несколько биографий Сары Шнирер, написанных другими авторами, были опубликованы посмертно.

В 1923 году Сара Шнирер начала выпускать ежемесячник «Бейт Яков», чтобы восполнить отсутствие качественных еврейских текстов для молодежи. Спустя 10 лет начала выходить детская газета «Киндergarten». С 1927 года в «Бейт Яков» начали издавать книги, в т.ч. учебники, написанные для учениц равом Элиезером Шиндлером.

В 1935 году Сара Шнирер умерла от рака. Согласно ряду источников, она поздно вышла замуж, и потому не оставила детей. В ее похоронах участвовали тысячи людей,

панихида проходила в известной синагоге «А-Рама». Во время прощальной церемонии один из выступающих назвал Сару Шнирер «единственной в поколении» — никогда ни одна еврейская женщина не удостоивалась такой характеристики.

Она была похоронена в южном пригороде Кракова, на еврейском кладбище, которое было осквернено в конце 1942 года нацистами — на территории кладбища они организовали концлагерь Плашов. Памятник на могиле Сары Шнирер был восстановлен в 2003 году.

В год смерти Сары Шнирер в Польше действовало 248 школ «Бейт Яков», в которых училось более 35000 учениц. Во время Второй Мировой войны европейская часть «Бейт Яков» была полностью уничтожена, но к тому времени ростки движения уже успели взойти в Израиле и США, и в дальнейшем они дали обильные всходы. МП

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

ЧТО ТАКОЕ «ОРЕЗ» НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ?

Как известно, существует диспут ришоним (авторитетов Средневековья) насчет значения слова רִיחָן («орез»). Согласно Раши («Брахот» 37а) רִיחָן — это просо, но Тосафот (там же) спорят с этим: они считают, что דָּוָן («дохан») — это просо, а «орез» — это растение, которое мы называем рисом.

Одно из важных следствий этого спора связано с благословениями. Еврейский закон относит рис к категории «китнийот» — продуктов, напоминающих злаки, т.е. к той же категории, в которую включены гречка, кукуруза и бобовые. Согласно Талмуду на «орез» произносится благословение «...борэ миней мезонот» («...сотворивший разнообразные виды пищи»), как на все блюда, испеченные или сваренные из злаков, которые при этом не имеют статуса хлеба. Однако на другие «китнийот» мы произносим благословение «...борэ при а-адама» («...сотворивший плод земли»).

Большинство соблюдающих заповеди евреев придерживаются обычая, согласно которому нужно произносить на рис благословение «... борэ миней мезонот¹», что соответствует мнению школы Тосафот и большинства других мудрецов². Тем не менее, хасиды Хабада, а также ряда других «дворов» благословляют на рис «...ше-а-коль ние би-дваро» («...по слову Которого существует все»), как на все нерастительные виды пищи и на все напитки, сделанные не из винограда. Более того, они стараются вообще не есть рис отдельно — предпочитают его как часть трапезы с хлебом, поскольку благословение на хлеб «освобо-

¹ Разумеется, не все рисовые продукты требуют благословения «...борэ миней мезонот», но обсуждение этой темы выходит за рамки данной заметки.

² Похоже, что этого мнения придерживался и Рамбам (комментарий к мишне «Дамай» 2.1; «Законы десятины» 3.14). С этим были согласны составитель кодекса «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 208), автор книги «Левуш» (208.7) и автор комментария «Мишна Брура» (208.25). К такому заключению пришел и рав Шмуэль Вознер («Шевет а-Леви» 10.43). Таков обычай сефардских евреев (см. также рав Йосеф Хаим, «Рав Поалим» 2.33, «Каф а-Хаим» 208.38, «Ор ле-Цион» 2.14.22). Автор «Арух а-Шулхан» (208.21) пишет, что «в этом нет больше никаких сомнений», хотя сам он и не приводит никаких доказательств. Профессор Йеуда Феликс, большой специалист по древним названиям флоры и фауны, тоже считал, что «орез» — это рис. Заметим, что так как в современном иврите под словом «орез» по умолчанию подразумевается рис, многие книги по теме благословений, написанные в Израиле, даже не объясняют, что такое «орез».

ждает» от необходимости благословлять все остальные виды пищи, съедаемые в процессе трапезы (за исключением напитков, имеющих статус вина, и десерта). Другой вариант, к которому прибегают придерживающиеся данного обычая, следующий: нужно съесть что-то такое, на что точно можно произнести благословение «...борэ миней мезонот», и что-то еще, на что точно можно благословить «...борэ при а-адама», и при произнесении этих благословений иметь в виду рис. Их действия продиктованы опасением «напрасного благословения» («браха ле-ватала³»). В этой статье мы приведем некоторые доказательства того, что «орез» — это все же рис, а «дохан» — просо.

Начнем с этимологии слова «орез». Оно не случайно напоминает нам слово «рис»: если проигнорировать гласные, то мы увидим, что согласные почти идентичны. Во многих языках слово рис вообще звучит почти как «орез». Нас особенно интересует родственный арабский язык, на котором слово أرز («рис») состоит из эквивалентных букв («Алиф» — «Ра» — «Заин») точно так же,

как ١٦٨. (Кстати, и пшенка по-арабски — родственное слово к ١٦٦ — الدخن — «алдохан»). На древнегреческом языке, рис — это ὄρουζα («оруза»), и похожую картину мы увидим во многих других языках⁴.

Виленский Гаон в свое время провел основанный на Талмуде эксперимент⁵, и пришел к выводу, что «орез» — это рис. Дело в том, что когда кому-то дают урожай на хранение, то известно, какой процент этого урожая в среднем испортится в течение оговоренного срока хранения, и с этим считаются, когда оценивают, сколько нужно потом вернуть владельцу (если урожай смешался с урожаем хранителя). Согласно Талмуду («Бава Меция» 40а) «дохан» портится вдвое быстрее, чем «орез», и Виленский Гаон доказал с помощью практического эксперимента, что именно скорость порчи риса соответствует тому, как портится упомянутый в Талмуде «орез».

Мне кажется, что есть еще одна веская причина полагать, что «орез» является рисом. В трактате «Швиит» (2.10) упоминается, что в год Шмиты — седьмой год торанического

³ Раби Шнеур Залман из Ляд, основатель движения Хабад, пишет в «Луах Биркат а-Неэнин», что обычай мира в том, чтобы понимать под словом «орез» рис, а под словом «дохан» — просо, но есть комментаторы, которые понимают противоположным образом, и поэтому Б-гобоязненный еврей может есть просо и рис только включая их в трапезу с хлебом, или же пусть благословляет на них «...ше-а-коль ние би-дваро».

По всей видимости, раби Шнеур Залман считал, что благословение «...борэ миней мезонот» («...сотворивший различные виды пищи») не может постфактум «вывести» любую пищу (т.е. его мнение по этому вопросу отличается от точки зрения автора книги «Мишна Брура» («Биур Алаха» 167, «ба-маком»), ведь иначе он бы согласился с тем, что лучше благословить на рис «...борэ миней мезонот», так как это, по крайней мере, априори верное благословение по мнению многих авторитетов, которое уж точно «вывело» бы рис как минимум апостериори, в то время как благословение «...ше-а-коль...» точно не является априори подходящим и засчитывается лишь постфактум.

Отметим лишь, что по мнению многих авторитетов благословение «...борэ миней мезонот» априори применимо не только к продукту, именуемому «орез», но и к тому, который называется «дохан». А значит, даже если рис — это не «орез», а «дохан», то на него нужно благословлять «...борэ миней мезонот» (см. «Биур Алаха» 208, «аль»).

⁴ См. комментарий «Имрей Шломо» к книге «Маасе Рав» (71). Там приводится и ряд других доказательств в пользу того, что «орез» — это рис.

⁵ «А-Гаон а-хасид Ми-Вильно» стр. 80.

сельскохозяйственного цикла — можно поливать «орез» (ממרסין בארז בשביעית), несмотря на то, что в Шмиту действуют ограничения при поливке растений. Важно отметить, что здесь используется не часто употребляемое слово משקין («поливают», досл. «поят»), а редкое слово ממרסין, указывающее на то, что при поливе данной культуры используется большое количество воды⁶. Это имеет смысл лишь в том случае, если «орез» — это рис, поскольку рис действительно требует огромного количества воды.

В заключение, я хотел бы особо подчеркнуть, что данное исследование носит теоретический характер, и не ставит перед собой задачи убедить кого-либо поменять обычаи. Талмуд («Бава Кама» 30а) приводит слова одного из наших мудрецов: тот, кто хочет быть настоящим хасидом (благочестивым человеком), должен быть осторожен в вопросах благословений. Да удостоимся мы хорошо знать законы благословений и произносить правильные благословения — с необходимой концентрацией и от души! MT

⁶ См., например, комментарий «Тиферет Исраэль» к этой мишне.

Рав Александр КАЦ

Продолжение. Начало в МТ №44 — 49

ПЛАН ИСТОРИИ

Книга вторая

Глава пятая (окончание) Вместе с «многочисленным сбродом»

18

После разрушения Иерусалима, а затем и подавления восстания Бар-Кохбы, большинство евреев оказалось за пределами Святой Земли. В Вавилоне, Египте и в самом Риме. Затем в Испании и Германии. Потом в Литве и на Украине. Наконец, волна еврейской эмиграции докатилась до Австралии, Канады, Бразилии и Аргентины.

Это было предсказано в самом Пятикнижии: «И рассеет тебя Б-г по всем народам, от края земли и до края земли...» (Дварим 28:64).

Что же там, в Изгнании, будет происходить?

«Но и среди тех народов не найдешь ты покоя, — сказано в Пятикнижии, — и не будет отдыха твоей ступне (т.е. евреи будут переходить из страны в страну), и там даст

тебе Б-г сердце беспокойное, тоску и скорбь души. Будет твоя жизнь висеть на волоске, будешь пребывать в страхе день и ночь, не будешь уверен, что выживешь. По утрам ты станешь говорить: «Скорее бы пришла ночь!», а по вечерам: «Скорее бы пришло утро!» Такой ужас ты будешь испытывать, такое увидят твои глаза!» (там же 28:65-67). Еще предсказано: «И сойдешь с ума от того, что увидят твои глаза. ...И станешь ты ужасом, притчей и посмешищем для всех народов, к которым уведет тебя Б-г» (там же 28:34 и 37).

В каждом поколении наши предки испытывали это на своей шкуре. Но Изгнание было не только наказанием. Каббалисты утверждают, что одно из главных предназначений Изгнания — отделить души «эрев рав» от еврейских душ. По словам Виленского Гаона, отделить «эрев рав» от еврейского народа могут только муки Изгнания!

Выдающийся знаток Торы рав Моше Цуриэль поясняет это так: под тяжестью страда-

¹ «Эвен Шлема» 11.6.

ний носители душ «эрев рав», в конце концов, оставят евреев и смешаются с другими народами². В этом проявится позитивный аспект двухтысячелетних скитаний по «пустыне народов»³.

Вместе с тем, само отделение происходит очень болезненно. Виленский Гаон утверждал, что носители «египетских» душ будут досаждают евреям даже в большей степени, чем окружающие народы⁴.

К «эрев рав» относят доносчиков — «мойсеров» (отсюда, через одесский жаргон, возникло российское словечко «мусор», которым пренебрежительно обозначают милиционера или представителя власти) или еврейских дельцов, лишенных милосердия, выкрестов и их потомков, порой даже не знающих, что у них еврейские корни. О таких еще в Талмуде сказано: «Эти из «эрев рав»»⁵.

В этом смысле очень интересна судьба «великого инквизитора» Томаса Торквемады. Он был духовником испанской королевской четы и через своих «духовных чад» фактически управлял страной. Именно по его настоянию евреи были изгнаны из Испании. Если бы Торквемада жил в наши дни, то, согласно израильскому закону, он имел бы «право на возвращение». (Правда, его могли бы не пустить в страну как активного миссионера.) Историк той эпохи (кстати, тоже крещеный еврей), повествуя о Торквемаде, свидетельствует:

«Его дед и бабка были из рода обращенных в нашу святую католическую веру». Но сам Торквемада узнал об этом лишь в юности от одного из слуг. До этого он считал себя коренным испанцем, ведь его отец был служителем доминиканского ордена, а дядя — кардиналом. Юноша решил, что для очищения от греха своего рождения ему необходимо проявить особое рвение в борьбе с врагами церкви. Вскоре ему стало известно, что многие насильно крещеные евреи (в Испании их называли «марраны» — «свиньи») тайно продолжали следовать вере предков. Для того чтобы выявить этих тайных отступников, Торквемада создал особый следственный комитет (слово инквизиция в переводе с латыни означает «расследование»). На первый костер в Севилье взошли шестеро марранов. Впоследствии в результате его деятельности были подвергнуты пыткам и сожжены сотни (а по другим данным, даже тысячи) крещеных евреев. Имущество казненных поступало в распоряжение следственного комитета (за вычетом десяти процентов, которые давались доносчикам). В награду за проявленное рвение Римский папа назначил Торквемаду «великим инквизитором» всей Испании. Но его успех был неполным. Созданная им инквизиция действовала лишь против отступников-христиан. В то же время в стране оставалось еще около миллиона «легальных» евреев, многие из которых по-прежнему преуспевали и занимали важные государственные посты. Министром финансов и советником короля

² См. Б.И. Некер «Клипа Адума» 12.

³ Ср. Йехезкель 20:35.

⁴ А-Гра, коммент. к «Тикуней Зоар хадаш» 162а.

⁵ ВТ «Бейца» 32б.

был один из глав еврейской общины дон Ицхак Абарбанель.

Через своих многочисленных агентов Торквемада начал распускать слухи, будто евреи пьют кровь христианских младенцев. А затем ему удалось уговорить короля и королеву издать указ, повелевающий всем евреям покинуть пределы страны. Остаться могли только те, кто был готов принять католичество (тогда ими бы занялась инквизиция).

Еврейские общины страны собрали огромную сумму денег, чтобы откупиться. Дон Ицхак Абарбанель предложил ее королевской чете. Король Фердинанд уже был готов принять «откупные». Но за дверью подслушивал Торквемада. Он вбежал с распятием в руках, закричав на своих «духовных детей»: «Однажды Иуда уже продал Христа за тридцать серебряников! Теперь вы хотите продать его снова?!» Набожная королева уступила его напору и смогла уговорить короля.

Более восьмисот тысяч евреев, за бесценок распродав всё имущество, потянулись на юг, к портовым городам. Им не разрешалось вывозить с собой ценности — золото, серебро или драгоценные камни. Даже самые богатые покидали страну нищими. Так завершился «золотой век» евреев Испании. Оставшиеся были крещены, позднее многие из них вошли на костры.

Характерно, что и следующим «великим инквизитором», получившим этот пост после смерти Торквемады, стал крещеный еврей, архиепископ Севильи Диего де-Деза. Такие были во все века. Вероятно, о подобных «евреях» говорил пророк Йешаяу: «Твои уничтожители и опустошители из тебя выйдут»⁶ (49:17).

Это предсказание пророка имеет и еще один смысл. В конце концов, нечестивцы, разрушавшие еврейский народ изнутри и снаружи, навсегда покинут его — из него «выйдут». Но процесс этот завершится только в самом «конце времен», перед приходом Машиаха⁷, и подобно тому как ночная мгла сгущается перед рассветом, души «эрев рав» наберут особую силу перед самым концом Изгнания⁸.

19

В старинных каббалистических книгах предсказано, что в «конце времен» обладатели душ «эрев рав» захватят власть над народом Израиля, и будет казаться, будто они и есть подлинные евреи. Речь идет о завершающем периоде последнего Изгнания⁹. Книга «Зоар» предрекает, что в те дни «мудрость книжников зачахнет во всех городах и странах, где евреи будут рассеяны между народами»¹⁰. Это угасание мудрости будет связано с тем, что знатоки Торы пренебрегут ее сокровенным, «внутренним», содержи-

⁶ См. Йешаяу 49:17, «Мецудат Давид».

⁷ См. Маари Кара и Мальбим, комм. на стих Йешаяу 49:17; см. также «Зоар» 1.286 и 3, 279а.

⁸ См. «Эвен Шлема» 11:5-7; «Ми-маамаким» 2.37 с. 380-381.

⁹ См. рав Э.Десслер «Михтав ме-Элияу» 3, с. 217; см. также Раши, «Сота» 49б.

¹⁰ «Зоар» 3, 125б.

ем, а сосредоточатся лишь на внешнем¹¹. Тогда «люди из «эрев рав» станут пастырями Израиля, ...и они не смогут жить в мире со знаками Торы». Представители «эрев рав» станут преследовать «праведных и боящихся греха». В лучшем случае знатокам Торы «будут выделять самый минимум», «чтобы они не смогли выбраться из нужды», и им не хватит «даже на текущие жизненные потребности». К праведным и б-гобоязненным евреям, пребывающим в нужде и скорби, «эрев рав» будет относиться «как к собакам». При этом сами представители «эрев рав» будут жить «в богатстве, благополучии и веселии». Эти «предводители народа и его судьбы» будут «грабителями и взяточниками»¹².

Приметы этого смутного и лютого времени перечислены и в Талмуде: «Перед приходом Машиаха возрастет наглость, ...государство станет безбожным, и не будет наставления»¹³ — никто не сможет вразумить заблуждающихся. Согласно комментарию Раши, люди настолько погрязнут в грехах, что если один упрекнет другого, тот скажет: «Ты такой же!»¹⁴

Далее в Талмуде приводятся те же признаки, которые перечислены в книге «Зоар»:

«Мудрость ученых Торы зачахнет, б-гобоязненных станут презирать, а правда исчезнет»¹⁵. Следствием всего этого будет развал семей: «Юноши станут позорить старцев, а старики вставать перед юнцами. Сын будет поносить отца, а дочь восстанет против своей матери, и невестка против своей свекрови. Врагами человеку станут члены его семьи. Лицо поколения уподобится морде пса. ...На что останется надеяться? Только на нашего Небесного Отца»¹⁶.

Мудрецы Талмуда описывают далёкое будущее с трезвой зоркостью блогера-аналитика, испытавшего все прелести эпохи на своей шкуре. А Виленский Гаон уточняет, что речь в этом предсказании Талмуда идет как раз о периоде властвования «эрев рав»¹⁷.

Ближайший последователь Виленского Гаона, выдающийся каббалист рав Ицхак Айзик Хавер, даже указал сравнительно точный срок. «К концу шестого тысячелетия (по еврейскому летоисчислению) зло чрезвычайно усилится, — предрекал он. — ...Тогда искры душ из мира Хаоса¹⁸ воплотятся в нагелецах того поколения, которые станут продолжением «эрев рав». Тогда возобладают безверие, доносительство и возрастет наглость»¹⁹.

¹¹ Бааль А-Сулам 3, 125б (102).

¹² «Зоар» 3, 125б.

¹³ ВТ «Сота» 49б.

¹⁴ Раши, там же.

¹⁵ ВТ «Сота» 49б.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. коммент. а-Гра к «Сифра де-цниота» 1 и к «Тикуней Зоар хадаш» 27б; см. также «Михтав ме-Элияу» 3, с. 217; «Ми-мамаким» 2, 37, с. 381-383 и 5, 30, с. 218.

¹⁸ См. выше, в этой главе — разделы 4-5.

¹⁹ См. р. И.А. Хавер «Питхей шеарим», «Олам а-Тикун» 5.

20

В Талмуде указывается, что процесс исторического развития человечества займет шесть тысяч лет²⁰. При этом, по утверждению каббалистов, шесть тысячелетий истории соответствуют шести дням недели, ведь «день Всевышнего — это тысяча лет»²¹, как написано в псалме: «Тысяча лет для Тебя как день...» (Теилим 90:4)²².

Понятно, что шестое тысячелетие соответствует шестому дню недели — кануну Субботы, на который в значительной мере распространяется святость седьмого дня. В этот «канун Субботы» человечество должно подготовиться к тем глобальным изменениям, которые произойдут в седьмое, «субботнее», тысячелетие Вселенной, которое также называют Грядущим миром.

По еврейскому летоисчислению шестое тысячелетие началось, когда на европейском календаре был 1240 год. А поскольку в еврейской традиции «день» начинается с ночи, как сказано: «И был вечер, и было утро...», то ночь соответствует первой половине каждого тысячелетия истории²³. Раз так, то рассвет шестого тысячелетия наступил не ранее 5500 года (по европейскому календарю — это 1740 год). С этого срока на Святую Землю устремляются величайшие знатоки Каббалы, определяющие свое время по космическим часам Б-га.

В 5501 (1741) году в Земле Израиля поселился раби Хаим ибн Атар, автор знаменитой книги «Ор а-Хаим» («Свет жизни»). Он основал Дом Учения в Иерусалиме. Вслед за ним в путь отправился величайший итальянский каббалист раби Моше Хаим Луцатто (Рамхаль). Вскоре отправляется в дорогу основатель восточно-европейского хасидизма Бааль Шем Тов (Бешт), но ему пришлось возвратиться. Так же неудачно завершилось путешествие Виленского Гаона.

То, что не дано было сделать учителям, осуществили ученики. В 5525 (1765) году группа хасидов Бешта поселилась на берегу Кинерета в Тверии. Затем к ним присоединились еще несколько сот хасидов. А к 5570 (1810) году на Святую Землю прибыла группа ближайших учеников Виленского Гаона. Сначала они обосновались в Цфате, а затем большинство из них перебралось в Иерусалим. С тех пор еврейское население на Святой Земле неуклонно росло.

Но особенное ускорение истории началось после 5600 года — 1840 года по общемировому календарю. Ведь еще в книге «Зоар» было предсказано: «В шестое столетие шестого тысячелетия откроются врата мудрости сверху и источники мудрости снизу, и мир начнет готовиться к вступлению в седьмое тысячелетие, подобно тому как человек в шестой день недели готовится к наступлению Субботы»²⁴.

²⁰ См. ВТ «Рош а-Шана» 31а.

²¹ «Берешит Раба» 19.8.

²² См. Рамбан, Берешит 2:3.

²³ См. «Ор а-Хаим» на Ваикра 6:2.

²⁴ «Зоар» 1.117а.

С этой поры по мере приближения к седьмому, субботному, тысячелетию, начинают постепенно приоткрываться самые сокровенные тайны Торы и Каббалы.

А что же такое «источники мудрости снизу»? Это научно-техническая революция, «разогнавшая» историю до невиданной прежде скорости²⁵. Вместе с тем, этот период ознаменовался перекройкой карты мира, приведшей, в конце концов, к Первой мировой войне и Декларации лорда Бальфура, в которой Земля Израиля была объявлена «национальным очагом еврейского народа». Дальше время можно рассчитать по «часам».

Виленский Гаон пояснял, что, если тысячелетие, соответствующее «дню» Б-га, разделить на 24 часа, то длительность каждого «часа» составит 41 год и 8 месяцев. При этом, как принято в еврейской традиции, «день» и «ночь» разделены на двенадцать равных часов²⁶. Соответственно, если в 5500 (1740) году наступил час «рассвета», то в 5750 (1990) году был преодолен «полдень» шестого тысячелетия — 12 часов ночи и 6 часов дня.

По свидетельству каббалистов, с полудня кануна каждой Субботы свет святого дня начинает проникать в мир. Именно в «полдень» шестого «дня» начался распад коммунистической системы и связанная с ним миллионная «алия» из бывшего Советско-

го Союза. А за час до «полудня», в 5708 (1948) году, с образованием государства Израиль началось массовое возвращение евреев на свою землю²⁷. В эти годы страна Израиля, остававшаяся в течение двух тысячелетий пустыней, стремительно расцвела. В Талмуде утверждается: «Нет более явного признака конца [Изгнания], чем тот, на который указывает пророк Йехезкель (36:8): «А вы, горы Израиля, ветви свои дайте, и плоды свои принесите Моему народу, Израилю, потому что приближается приход [дней избавления]»²⁸.

21

Когда до окончательного избавления оставались считанные «часы», власть в народе Израиля захватили евреи с душами египтян — как и было предсказано за сотни лет до этих событий. Один из величайших еврейских мудрецов XX века рав Эльханан Вассерман написал статью, названную «Иквета ди-Мешиха» — «Перед приходом Машиаха». Она была опубликована на идише в канун Второй Мировой войны. По свидетельству рава, предсказание Виленского Гаона о том, «что перед приходом Машиаха во главе нашего народа станут потомки «эрев рав» — того скопища народов Египта, которые присоединились к евреям во время исхода», с блеском осуществилось. Рав Вассерман утверждает, что «руководители еврейского народа, отвергающие основы иудаизма» — это и есть евреи с душами «эрев

²⁵ См. рав Э. Таубер «Тьма перед рассветом» гл. 3, стр. 46.

²⁶ См. «Коль а-Тор» 1.4; см. также р. А.Й. Шлезингер, «Кунтрес а-Йехиэли» 98а, «Ремез а-гуала».

²⁷ «Кицей эрев а-геула» с. 17-21.

²⁸ ВТ «Санэдрин» 98а.

рав». По его словам, они уже захватили власть над простыми евреями «в Советской России (имеются в виду Евсекция и еврей-большевики) и еще в одной стране (подразумевается Святая Земля)»²⁹. Куда же повели евреев эти «руководители»?

Они провозгласили лозунг: «Станем как все народы», ставший их новой «Торой». Эти лидеры вели сынов Израиля обратно в Египет, где евреи были лишь одним из многих племен, составляющих египетский народ. Процесс возвращения в лоно «прогрессивного человечества» начали деятели берлинского просвещения, призвавшие: «Будь евреем у себя дома и человеком на улице». А их дети и внуки становились уже просто «людьми» и на улице, и дома.

Эти «бывшие евреи» бросились менять мир — они стали вождями всех социалистических партий и революций (кроме, может быть, китайской). Они надеялись, что с победой научного мировоззрения и социалистического интернационализма еврейский народ исчезнет и растворится. Тогда они, наконец-то, станут обычными французами, англичанами и русскими.

В ответ начались погромы. Во Франции прогремело дело Дрейфуса, разделившее страну на два враждующих лагеря. В качестве реакции на эти события у евреев, оставивших

веру предков, возникло новое увлечение: еврейский национализм, позже названный «сионизмом». Новые вожди заявили: чтобы быть евреем, достаточно лишь обладать «национальным самосознанием», а значит, даже вероотступник может считаться евреем «по национальности». Эти новые еврейские лидеры решили создать еврейское государство. Такое же, как любое другое, со своей армией и администрацией, со своими ворами, убийцами и женщинами легкого поведения. Всё как у всех!

«В наше время евреи (т.е. еврейские лидеры с душами «эрев рав») избрали для себя двух главных идолов, которым они приносят свои жертвы, — писал рав Э. Вассерман. — Речь идет о социализме и национализме. ...И произошло чудо. На Небесах эти два идолослужения объединили в одно — национал-социализм, превратив его в жезл страшного гнева, поражающий евреев во всех уголках земли»³⁰.

Это связано с действием закона истории, о котором уже говорилось в первой главе этой книги³¹. Рав Э. Вассерман формулирует этот закон так: «Определенное и неизменное состояние отделяет Израиль от других народов. Если евреи преступают границу и приближаются к неевреям сверх установленной меры, то неевреи выталкивают их обратно, восстанавливая исходное состояние»³².

²⁹ Рав Э. Вассерман «Иквета ди-Мешиха» (перевод на русск. язык «Перед приходом Машиаха», изд-во Швут Ами, Иерусалим, 1995, с. 7-8).

³⁰ Там же, с. 17-18.

³¹ См. в гл. «Первый еврей или Новые египтяне», раздел 11.

³² «Перед приходом Машиаха» с. 9.

Это закон исторического развития, позволяющий довести задуманный сценарий до развязки. Ведь если бы евреи всегда придерживались концепции «Станем как все народы», то давно исчезли бы, не дай Б-г, подобно многим могучим и многочисленным народам, не оставившим о себе даже памяти³³.

В этой связи рав Э. Вассерман напоминает, что «Тора, кроме всего прочего, предписывает евреям соблюдать полное отделение от всех окружающих народов»³⁴. В Пятикнижии сказано: «Я отделию вас от народов, чтобы вы были Моими» (Ваикра 20:26). А великий комментатор Писания Раши объясняет эти слова Творца так: «Если вы отделяетесь от народов, тогда вы Мои. А если нет, тогда вы принадлежите Невухаднецару и ему подобным»³⁵. Невухаднецар (по-русски принято писать Навуходоносор) — это вавилонский царь, разрушивший Первый Храм³⁶.

Так было во все века. Как только евреи пытаются отделаться от своей особой исторической миссии (и в этом преуспевают!), народы мира с силой отталкивают их и напоминают: «Знайте, что вы евреи, и даже против своей воли останетесь евреями». Так и нацисты «подняли старые записи» и выявили «потомков тех, кто изменил своей вере 120-130 лет назад в эпоху берлинского просвещения»³⁷.

Такие же списки евреев, отказавшихся от своего еврейства, составляли сталинские гебисты при подготовке «дела врачей».

22

Знатоки тайного учения издавна предсказывали, что в конце времен значительная часть народа Израиля соберется в Святой Земле. А другая часть всё еще будет оставаться в диаспоре. Но и тут, и там над народом будут властвовать люди с душами «великого сброда». Этот заключительный период Изгнания каббалисты называют «галут эрев рав» — Изгнание под властью великого сброда.

Даже после того, как начнется возвращение евреев на свою землю, новые вожди из «эрев рав» будут по-прежнему продвигать программу «Станем как все народы». Они попытаются создать нового «еврея» — гражданина мира, говорящего на языке иврит (точнее на современном жаргоне, созданном на основе Святого языка Торы)³⁸.

Созданное ими «еврейское демократическое государство» должно было, в лучшем случае, стать чем-то вроде «51-го штата Америки, поэтому, даже возвратившись на свою землю, евреи все еще будут оставаться как бы в Изгнании — под властью лидеров с душами «эрев рав».

³³ Там же, с. 21.

³⁴ Там же, с. 9.

³⁵ Раши, комм. на Ваикра 20:26.

³⁶ См. также выше — гл. 2 «Казни египетские», раздел 9.

³⁷ «Перед приходом Машиаха», с. 11.

³⁸ См. «Ми-маамаким» 5, 30, с. 219-220.

При этом, согласно предсказанию великого провидца Рамбана, будет «два собрания изгнанников». Первое — по инициативе и при помощи правителей народов, которые разрешат евреям отстроить и возродить их страну. Второе — «великое собрание», когда на Святой Земле будут собраны все евреи, и «диаспоры» не останется.

Рамбан предполагал, что эти этапы окончательного избавления будет разделять «значительный период времени», необходимый для того, чтобы «очистить нечестивцев народа Израиля, как очищают серебро в горниле огненном»³⁹. Переходным рубежом от одного этапа к другому может стать день, когда на Земле Израиля соберется шестьсот тысяч евреев — носителей «корневых» душ Израиля. При исходе из Египта эти души воплотились в полумиллионе мужчин старше двадцати лет. А в конце времен они вновь воплотятся в шестистах тысячах евреев, которые соберутся в Земле Израиля. Согласно уже упомянутому предсказанию Виленского Гаона, «сразу же после этого свершится окончательное избавление — с помощью Небес и чудесным образом»⁴⁰.

Но определить приближение этого переломного дня очень сложно, если вообще возможно. Ведь, согласно предсказаниям знатоков Каббалы, в последних поколениях вновь воплотятся не только души всех мужчин, вы-

шедших с Моше из Египта, но и души египтян, составлявших «великий сброд»⁴¹.

Это вносит фатальную неопределенность. Как разъяснял один из величайших кабалистов последних веков рав Шломо Эльяшив, внешне носители душ «эрев рав» такие же евреи, как и все остальные. Они родились от еврейских родителей⁴². У них может быть прекрасная родословная, уходящая далеко вглубь веков. У них еврейские лица и еврейские гены. У них может быть одинаковая запись в удостоверении личности — «еврей» или, как принято в Израиле, «йеуди».

Обнаружить заветные «шестьсот тысяч» — «шишим рибо» — не под силу простой статистике. Для этого нужно быть ясно-видцем или пророком. Нужно знать «корень души» каждого человека.

23

Все же между носителями еврейских и египетских душ существует четкий водораздел⁴³. Но проложен он не в области паспортных данных, а в сфере душевных качеств — ведь душа человека в наибольшей мере проявляется в его характере и поведении.

В Талмуде названы три свойства, отличающие еврейский характер: «Три признака есть у этого народа — они милосердны, скромны (слово «байшаним» можно перевести также

³⁹ Рамбан на Шир а-Ширим 8:13.

⁴⁰ См. раби Илель из Шклова, «Коль а-Тор» 1.15; см. также выше — в гл. 7 «Шестьсот тысяч», раздел 14.

⁴¹ «Шаар а-Гилгулим» 20, 196-20а.

⁴² См. рав Ш. Эльяшив, «Ле-Шем», «Акдамот у-Шеарим», гл.6.5.

⁴³ См. р. Ш. Эльяшив «Лешем», «Акдамот у-шеарим», гл. 6.5; см. также «Ми-маамаким» 2.37, с. 380.

«стыдливы») и отвечают добром на добро»⁴⁴. Именно эти качества служат «маркерами» еврейских душ.

Отсутствие этих качеств указывает на «египетское» происхождение души. Когда в Талмуде рассказывается о еврейских богачах Вавилона, которые отказывали в помощи беднякам, то сразу следует предположение: «Эти — из «эрев рав»»⁴⁵.

Трем еврейским качествам противостоят жестокость, наглость и неблагодарность. Но доминантная черта, определяющая евреев с душами «эрев рав» — наглость⁴⁶.

На святом языке Писания это качество называется לִיָּזוּ («азут»)⁴⁷. Отсюда выражение «аз паним» — «наглый» (буквально «наглый лицом»). В Пятикнижии сказано: «Народ наглый («аз паним»), который без уважения относится к старцам» (Дварим 28:50). А в Талмуде для обозначения этого качества употребляют также слово «хуцпа», взятое из арамейского языка.

Как уже упоминалось, в талмудическом трактате «Хагига» говорится о неких душах, которые «Творец расселил по всем поколе-

ниям, и это наглецы каждого поколения»⁴⁸. А Виленский Гаон уточняет, что это «души «эрев рав», происходящие из мира Хаоса»⁴⁹.

В поколении Исхода такие души одновременно воплотились в египтянах, составивших «великий сброд». Невероятная наглость египтян из «эрев рав» проявилась уже в грехе с золотым тельцом, который стал их дебютом на арене истории. Почти сразу после того, как с горы Синай прозвучал запрет создавать идолов и поклоняться им, они сделали золотого идола и принесли ему жертвы. Не случайно Талмуд сравнивает поклонявшихся тельцу с наглой и бесстыжей невестой, начавшей блудить прямо под свадебным балдахином⁵⁰. С тех пор в каждом поколении среди евреев были наглецы и нечестивцы с душами «эрев рав»⁵¹. В последних поколениях эти души вновь воплотятся одновременно в усиленной концентрации, и их носители захватят власть над народом Израиля. По уже упомянутому определению выдающегося каббалиста рава И.А. Хавера, «искры душ из мира Хаоса воплотятся в наглецах того поколения, которые станут продолжением «эрев рав»»⁵².

Именно об этом периоде в Талмуде говорится: «Перед приходом Машиаха возрастет

⁴⁴ ВТ «Йевамот» 79а.

⁴⁵ ВТ «Бейца» 32б.

⁴⁶ См. «Ми-маамаким» 2, 37, с. 376, и 5, 30, с. 219.

⁴⁷ См. Мишлей 18:23.

⁴⁸ ВТ «Хагига» 14а.

⁴⁹ А-Гра, коммент. к «Сифра ди-цниюта» 1.2б; см. также выше в этой главе — раздел 4 и 16.

⁵⁰ См. выше — раздел 11.

⁵¹ См. А-Гра, коммент. к «Тикуней Зоар» 97; см. также «Ми-маамаким» 2.37, с. 380.

⁵² См. рав И.А. Хавер «Питхей шеарим», «Олам а-Тикун» 5; см. также выше — раздел 19.

наглость». Там предсказано: «Государство станет безбожным» — лидеры того поколения будут атеистами. Это неверие будет протекать именно от их наглости — иллюзорной веры в то, что они смогут управлять ходом истории по своему желанию. Самые отпетые наглецы станут «лидерами» и «вождями».

В Талмуде также предсказано: «Б-гобожественных станут презирать, а правда исчезнет» — вожди «эрев рав» будут с наглостью позорить подлинных мудрецов Торы, вызывая в народе презрение к ним⁵³. Там же сказано: «лицо поколения уподобится морде пса»⁵⁴. Здесь тоже подразумевается бесстыдная наглость — ведь «псы не стыдятся друг перед другом»⁵⁵. Люди этого поколения станут открыто выставлять свою наготу, подобно животным — как это уже однажды было перед Всемирным Потопом⁵⁶.

Доминантная черта «эрев рав» отпечатывается на челе всего поколения. Наглость. Лживость. Грубость. Душевная черствость. Хамство. Эти качества происходят от крайнего эгоизма. Носители египетских душ убеждены, что только они имеют право на существование. В их мире нет места не только для других людей, но и для Творца мира⁵⁷.

В наиболее радикальной форме этот эгоцентризм проявился в мировоззрении фараона, утверждавшего, что он «сам себя сотворил», а также «создал Нил, который кормит Египет»⁵⁸. Такие люди тешат себя иллюзией, будто они могут делать всё, что придет им в голову, а рука Небес (даже если она есть!) до них не дотянется⁵⁹.

По определению Виленского Гаона, этих людей с душами «эрев рав» характеризует то, что они «рвутся учить других» и «стремятся захватить власть» во всех областях жизни. Они — интриганы и склочники, и «все споры не во имя Небес происходят от «эрев рав»»⁶⁰.

Другой выдающийся знаток Каббалы рав Цви Гирш Кайдановер, живший в Литве три с половиной века назад, указывал, что евреев с душами «эрев рав» можно определить даже по их речи. Если человек привык к ругани, проклятиям и ссорам — это явный признак того, что «он из «эрев рав»». К этой категории относятся также и те, кто любит вести пустопорожние разговоры и сквернословить. И еще рав Ц.Г. Кайдановер добавляет: «Даже если родители этого человека скромные и благочестивые евреи, тем не менее, в нем самом воплощена одна из душ «эрев рав»»⁶¹.

⁵³ См. ВТ «Сота» 49б; «Ми-маамаким» 2, 37, с. 383; см. также выше — раздел 19.

⁵⁴ «Сота» 49б; «Санэдрин» 97а.

⁵⁵ Раши, «Санэдрин» 97а.

⁵⁶ См. рав С. Зархи, «Кидей эрев а-геула», «Симаней а-геула» 2, с. 28.

⁵⁷ См. «Ми-маамаким» 2.38, с. 392.

⁵⁸ См. выше — гл. 2 «Казни египетские», раздел 15.

⁵⁹ См. «Ми-маамаким» 5.30, с. 218.

⁶⁰ «Эвен шлема» 11.7.

⁶¹ «Кав а-яшар» 3.

24

Знатоки Каббалы называют еще один фактор, позволяющий отличить евреев с душами «эрев рав»: эти люди тянутся к народам мира больше, чем к своему народу. В книге «Зоар» отмечено, что они «отдаляются от верных Торе евреев ради блага идолопоклонников». Когда евреи с душами «эрев рав» видят, что для народа Израиля приблизился час беды, они уходят от своего народа. Даже «если у них есть возможность помочь другим евреям и спасти их, не захотят это сделать»⁶². Именно они возглавляют организованное бегство от Торы, начатое в эпоху «берлинского просвещения». А затем и бегство от своей еврейской идентификации. Их принадлежность к еврейскому народу ограничивается тем, что они родились в еврейских семьях. Более того, они часто примыкают к врагам евреев и натравливают их на своих бывших собратьев, выступая в роли некой «пятой колоны».

В книге «Коль а-тор» («Голос горлика»), составленной учеником Виленского Гаона равом Илелем из Шклова, предсказано, что в заключительный период истории «основной целью великого сброда будет сосватать потомков Эсава и Ишмаэля» — христианские народы и мусульман. Если это сводничество удастся, то альянс Эсава и Ишмаэля «сможет уничтожить народ Израиля и весь мир». Поэтому евреи с душами «эрев рав» представля-

ют для своего народа гораздо большую опасность, чем сами потомки Эсава и Ишмаэля⁶³.

25

Виленский Гаон утверждал, что наряду с семьюдесятью основными народами существует два «сверхнарода» — Эсав и Ишмаэль⁶⁴. Именно они противостояли евреям в их последнем Изгнании. Эти сверхнароды попеременно властвовали над святой землей и над миром и препятствовали Окончательному Избавлению Израиля — «Геуле». Как уже упоминалось, потомками Ишмаэля (Измаила) считают себя арабы⁶⁵.

Эсав был, в соответствии с еврейской традицией, одним из предков римлян. Продолжателями римской цивилизации стали, в свою очередь, европейские народы, а потом — США. Давайте вместе проследим историческую цепочку, связывающую Эсава с правителями современной Америки и Европы.

В Пятикнижии рассказывается, что Творец «отдал во владение Эсаву ...гору Сеир»⁶⁶, расположенную к юго-востоку от страны Кнаан. После смерти Эсава его потомки истребили прочих жителей Сеира и основали там своё государство⁶⁷. В память об Эсаве они называли это государство Эдом, как написано: «Эсав — родоначальник Эдома» (Берешит 36:43).

⁶² «Зоар» 1.256.

⁶³ См. «Коль а-тор» 2.2; см. также «Зоар» 3.246б.

⁶⁴ Рав И.Э. Вайнтройб «А-ткуфа ба-сеарат Элияу» 5.3, с. 56.

⁶⁵ См. в гл. 1 «Первый еврей или Новые египтяне», раздел 5.

⁶⁶ См. Дварим 2:5.

⁶⁷ См. «Сефер а-яшар», «Ваехи».

Эдом — это одно из имен (вернее, прозвищ) Эсава. В Пятикнижии повествуется, что однажды, когда братьям было по тринадцать лет, Яков сварил чечевичную похлебку, а Эсав сказал ему: «Дай мне хлебнуть красного, красного (עֵדוּם — «а-адом») этого, ибо голоден я», — потому-то прозвали его Эдом (עֵדוּם)» (Берешит 25:30).

С течением веков многие знатные эдомитяне поселились на территории Италии и образовали там правящую династию. Произошло это в несколько этапов. В исторической хронике «Йосифон» и в других древних книгах описывается, как внук Эсава по имени Цефо⁶⁸ враждовал с сыновьями Якова, поселившись в Египте. Два отряда сошлись у пещеры Махпела близ Хеврона и сражались за право на эту семейную усыпальницу праотца Авраама. В этой схватке Цефо и большая группа его воинов были захвачены в плен. Пленников отвели в Египет, где в течение многих лет они содержались в заточении. Однако позднее Цефо и его воинам удалось бежать. В течение нескольких лет он был военачальником в Карфагене, а затем поселился в долине Кампанья и стал вождем племени «китим», населявшего эту местность. (Возможно, это тот же народ, который сегодня принято именовать этрусками.)

Именно Цефо был первым правителем поселения, названного затем Римом, и он

построил там первый большой дворец. А в конце своих дней Цефо стал царем над всей землей Италии, получив тронное имя Янус.

При этом Цефо не утрачивал связь с Эдомом. Вместе с эдомитянами и потомками Ишмаэля китим совершили совместный поход в Египет, где попытались уничтожить евреев, населявших землю Гошен⁶⁹. Позднее над китим, и в том числе над областью, где впоследствии был возведен Рим, воцарился потомок правителя Эдома — Лотинус, основавший там царскую династию⁷⁰. А когда царь Израиля Давид покорил Эдом, многие знатные эдомитяне бежали к своим сородичам в землю китим, где им предоставили большой участок земли в горах у моря, и они возвели город Сорренто (позднее этот город был затоплен морем — он находился между Неаполем и современным Сорренто). Вскоре после этого правитель китим по имени Ромулус, о котором выше уже упоминалось⁷¹, основал на месте одного из древних поселений большой укрепленный город, названный в его честь Роми (Рим)⁷².

26

Со временем этот город стал столицей самой могучей империи древнего мира. В мидраше сказано, что потомкам Эсава «было дано сто стран — от Сеира до Магдиэля (т.е. до Рима)»⁷³.

⁶⁸ См. Берешит 36:10-11.

⁶⁹ См. «Сефер Йосифон» 2; «Сефер а-яшар», «Ваехи» и «Шмот»; «Седер а-дорот» 2255, 2310 и 2340.

⁷⁰ См. «Берешит Раба» 83.4, «Эц Йосеф»; раби Бхайе, Берешит 36:39.

⁷¹ См. в этой главе, раздел 16.

⁷² «Сефер Йосифон» 3.

⁷³ «Пиркей де-раби Элиэзер» 38.

При императоре Веспасиане римляне покорили Землю Израиля и изгнали оттуда евреев. Это Изгнание, растянувшееся на две тысячи лет, в еврейской традиции принято называть «римским» («галут Роми») или «эдомским» («галут Эдом»)⁷⁴.

Комментаторы Торы подчеркивают, что «Рим», который упоминается в книгах еврейских мудрецов, это не только древняя Римская империя, легионы которой разрушили Иерусалим и Храм, но и продолжатели римской цивилизации, расселившиеся впоследствии по всему миру. В раннем Средневековье среди наследников римской цивилизации распространилась христианская вера, и именно этой «веры» они терзали сынов Израиля в Изгнании и убивали без счета в течение многих столетий⁷⁵...

В наши дни во главе «империи Эдома» стоит Америка, герб которой украшает тот же самый орел, что красовался на значках римских легионов, разрушавших Иерусалим. Именно там — в американском «плену» — находится сегодня большинство евреев диаспоры. Да и многие уже возвратившихся на свою землю по-прежнему остаются в плену у американизма — все той же древнеримской «идеологии» денег, силы и беспредельного убажания плоти.

На протяжении большей части истории потомки Ишмаэля и Эсава враждовали друг

с другом. Но в конце времен еврейских лидеры с душами «эрев рав» попытаются «со-сватать Эсава и Ишмаэля». В конце времен между ними сложится временный альянс, направленный на то, чтобы отнять Землю Израиля у еврейского народа⁷⁶. Но потом взаимная вражда возобладает, и они начнут сражаться друг с другом. Тогда, как утверждается в старинном мидраше, «при гибели их обоих произрастет и явится потомок Давида»⁷⁷.

27

Некоторые исследователи полагают, что «египетские» души воплотились в сионистских (и особенно, в постсионистских) лидерах, узурпировавших власть в государстве Израиль. Эти люди, действительно, презирают знатоков Торы, отвергают еврейские заповеди и обычаи, стремясь во всем подражать прогрессивным народам мира. Они попытались создать на Святой Земле обычное государство, населенное «безродными космополитами». Как они выражаются, «государство всех его граждан». Можно предположить, что их заветная мечта состоит именно в том, чтобы Израиль стал бы полноправным членом Евросоюза или пятьдесят первым штатом США, но при этом еще и полноправным членом ЛАГ. Именно постсионистские лидеры Израиля, с их перманентным «процессом Осло», сыграли ключевую роль в наведении мостов между

⁷⁴ См., например, Рамбан, «Сефер а-Геула».

⁷⁵ См. Абарбанель и Мальбим, Овадья 1:1.

⁷⁶ См. Рамбан «Игерет Тейман»; см. также рав И.Э. Вайнтройб «А-ткуфа ба-сеарат Элияу» 5.3; «Двар Ашем метох а-эш» 18 (134).

⁷⁷ «Пиркей де-раби Элиэзер» 30.

странами ислама и постхристианским Западом. Многие из этих вождей, действительно, не отличаются скромностью и стыдливостью. Так что они вполне подпадают под определение «эрев рав», данное в упомянутых книгах по Каббале.

К этой «верхушке власти» примыкает юридическая и университетская элита, творческие работники и представители «второй древнейшей профессии» — специалисты по промывке еврейских мозгов. Эти люди придерживаются, как правило, так называемых «левых взглядов». И порой доходят до крайностей. Так, один известный еврейский скульптор, получивший высшую премию государства Израиль, признается: «Когда я вижу ультрарелигиозных евреев (имеются в виду «харедим», составляющие около 15 процентов населения Израиля), я понимаю нацистов, убивавших евреев»⁷⁸.

Другие левые с такой же «братской любовью» относятся к «поселенцам» — иудеям в вязаных кипах, которые заселяют такие «исконные арабские земли» как Иудея и Самария. Разве могут иудеи жить в Иудее?!

Некий левый еврейский интеллектуал в интервью газете «Едиот Ахронот» вещал: «Такие [еврейские] поселения как Тапуах и Ицгар недостаточно только выселить. Но надо их разгромить и убить там всех! По-моему, убить их — это вообще не значит убивать людей, но лишь уничтожить сорные травы»⁷⁹!

Под науськивание этих левых интеллектуалов правительство Израиля выселило десять тысяч евреев из их домов в цветущем Гуш-Катифе, лишив источников пропитания. Дома и синагоги были разрушены. Территория этих поселений, которая входит в определенные Торой границы земли Израиля, была передана арабам, и теперь с нее обстреливают ракетами центр страны.

Вдохновители этой разрушительной акции особо не скрывали, что их цель — «сломать хребет» евреям, преданным своей земле и законам Торы.

Некоторые из левых интеллектуалов идут еще дальше. Они обращаются с исками в юридические инстанции, чтобы их официально «лишили еврейства» — вычеркнули из их личных дел запись «йеуди» (еврей). Некоторые даже принимают ислам и переселяются в арабские города.

Души египтян ярко просвечивают сквозь еврейские тела и характерные еврейские лица. Родными братьями этих левых израильтян являются многие представители еврейского истеблишмента в Америке и Европе, а также левые интеллектуалы диаспоры.

Они тоже прячутся от всего еврейского, не отличаются излишней стыдливостью. Европейские и американские евреи шли (и до сих пор идут) в авангарде «сексуальной революции», которая разрушила институт

⁷⁸ См. Ш. Вольфман «Утешайте, утешайте народ мой!».

⁷⁹ Там же.

семьи и поставила западную цивилизацию на грань вымирания.

Все эти люди, действительно, замечательно соответствуют приведенным в древних книгах критериям, определяющим носителей душ «великого сброда».

28

Итак, согласно этой концепции, воплотившийся в конце времен «эрев рав» — это светские элиты государства Израиль и еврейской диаспоры. В их руках деньги. В их руках армия, полиция и судебная система Израиля, все средства массового зомбирования, выдаваемые за «средства массовой информации».

Эти люди, как правило, совершенно невежественны в области еврейской традиции. Они с презрением относятся к изучающим Тору и к хранящим ее законы (как уже упоминалось, эти признаки «эрев рав» тоже названы в книге «Зоар»⁸⁰).

Но не все так просто. В книге «Зоар» говорится об особой группе евреев с душами «эрев рав», называемой «гиборим» (титаны). Эти люди подобны падшим ангелам, о которых в Пятикнижии написано: «Это титаны, которые издревле обладали славой» (Берешит 6:4).

Как объяснено в книге «Зоар», эти «титаны» из «эрев рав» строят «синагоги и Дома Учения, и дают для них свитки Торы», но де-

лают это «не во имя Небес, но ради прославления своего имени». Они тоже «подчиняют себе евреев ...и грабят их»⁸¹, но со стороны кажется, что они исполняют законы Торы и верны вере предков. Они могут быть одеты в длинный черный лапсердак и увенчаны «штраймелем» — круглой меховой шапкой из лисы или соболя — могут занимать ключевые позиции в еврейских общинах и быть раввинами. Они рвутся в «главы поколения» и в «наставники всего народа Израиля»⁸². Так что невозможно отличить евреев с душами «эрев рав» по одежде и даже по наличию ермолки на голове.

Но и здесь проложен четкий водораздел: эти люди действуют во имя собственной карьеры и славы, как и сказано в приведенном фрагменте из книги «Зоар». Однако глубинные мотивы поступков обычно скрыты от глаз.

В конце времен эта «религиозная» мимикрия может достигать огромных масштабов. Об этом писал выдающийся праведник и мудрец раби Хаим из Цанз (1797-1876 гг.). Он жил в самом начале «шестого столетия шестого тысячелетия», когда, согласно предсказанию книги «Зоар», человечество вступило в период, непосредственно предшествующий окончательному исправлению Вселенной⁸³.

По его мнению, перед приходом Машиаха большинство раввинов будет из «эрев рав».

⁸⁰ См. «Зоар» 1.256 и 286.

⁸¹ «Зоар» 1.256.

⁸² См. «Ми-мамаким» 2.37, с. 375 и 377.

⁸³ См. выше — раздел 20.

Причем, рав Хаим считал, что уже в его поколении «большинство раввинов, хасидов и домохозяев — из «эрев рав»». Он перечисляет знакомые нам приметы: эти люди «стремятся захватить власть над общинами, они действуют только из собственной выгоды, ради почёта и денег». Поэтому в такое смутное время необходимо «прилепиться к подлинным служителям Б-га, приносящим себя Ему в жертву и не ищущим каких-либо выгод»⁸⁴.

Сам рав Хаим был в этом отношении безупречен. Возглавляя хасидскую общину галицийского местечка Цанз (Новы-Сонч), он отдавал все свои деньги бедным. Когда кошелек пустел, он занимал новую сумму, закладывая свой субботний подсвечник или кубок для кидуша, а порой свою подушку и одеяло.

На деньги, приносимые ему состоятельными хасидами, он выдавал замуж бедных невест, содержал сирот, поддерживал сотни неимущих семей. Поток нуждающихся не прекращался в течение всего дня, и к ночи рав Хаим неизменно оставался без гроша — все годы он жил в крайней бедности. При этом он был выдающимся знатоком Торы, чьи книги до сих пор переиздаются и широко изучаются⁸⁵.

29

Существует и несколько иное понимание этого вопроса. Носители «египетских» душ

составляют лишь сравнительно немногочисленную прослойку, находящуюся на вершине общественной пирамиды. По оценке нашего современника, каббалиста рава Даниэля Ставского, их около трех тысяч (включая, ряд «религиозных» функционеров)⁸⁶. Вероятно, они прорвались к вершине власти благодаря своим врожденным «египетским» качествам — наглости и бесстыдству.

К этой «верхушке» относятся политические бонзы, руководители юридической системы, полиции и средств массовой информации. Как правило, они живут в закрытых районах и появляются на публике лишь в сопровождении телохранителей.

Их немного, но они сумели подчинить себе большинство евреев. Это то большинство, о котором в Талмуде сказано: «Разве можно понять этот народ — у них просят золота для тельца, и они дают, у них просят золота для священной утвари Мишкана — и они дают»⁸⁷.

По определению Виленского Гаона, «большинство евреев тянется за носителями душ «эрев рав», потому что видят, что удача им улыбается»⁸⁸. Большинство перенимает их образ мысли и поведение — как это было и при грехе с золотым тельцом.

В книге «Коль а-тор» отмечается, что носители «египетских» душ действуют как ис-

⁸⁴ «Диврей Хаим», гл. «Ваякхель».

⁸⁵ См. о нем в кн. «Еврейские мудрецы», изд-во «Швут Ами», с. 379-380.

⁸⁶ См. «Ахарит а-ямим — ма тафкид а-эрев рав ба-эман а-геула».

⁸⁷ См. ИТ «Шкалим» 1.1.

⁸⁸ А-Гра, коммент. к «Тикуней Зоар» 53а; см. «Ми-мамаким» 2.37, с. 384.

кусные иллюзионисты и гипнотизеры, поэтому противостоять их воздействию особенно трудно⁸⁹.

В святой книге «Зоар» объяснено, что «когда «эрев рав» вводит в грех сынов Израиля, получается, будто весь народ относится к силам зла»⁹⁰. Возможно, именно такое состояние

народа подразумевается в известных словах Талмуда: «Потомок Давида (т.е. Машиах) придет либо к поколению, которое целиком праведно, либо к поколению, которое всё виновно»⁹¹. А когда носители «египетских» душ развращают народ Израиля, получается, что «все виновны»⁹². МТ

Продолжение следует

⁸⁹ См. «Коль а-тор» 2.2.

⁹⁰ «Зоар» 3, «Рейя ме-эмна» 124б.

⁹¹ ВТ «Санэдрин» 98а.

⁹² См. «Дерех ацала» 33 с. 75.

СТАРЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Абрамовиц побаивался компьютеров и вообще всей новой техники. Печатал он на допотопной механической машинке, ездил на старенькой «Тойоте» без навигатора, которую парковал без помощи камеры заднего вида. Мобильный телефон он приобрел, но самый простенький, с кнопками и без дополнительных функций. Вот этот телефон и зазвонил у него в кармане, а он привычно сказал:

— Алло, — и приготовился слушать.

— Мистер Джеймс Абрамовиц? — спросил приятный женский голос.

— Да, — ответил тот, пытаясь понять, кому он вдруг понадобился. Он надеялся, что звонят из какого-нибудь издательства.

— Вам звонят из секретариата ЮНЕСКО. Не вешайте трубку, сейчас с Вами будет говорить госпожа Титова.

Джеймс поморщился. Шутники чертovsky. Он уже приготовился высказать все, что о них думает, но не успел ничего сказать. В трубке раздался голос, который все привыкли слышать по телевидению.

— Здравствуйте, господин Абрамовиц.

Да-да, тот самый голос.

— Здравствуйте, — растерянно поздоровался Джеймс.

— Что же Вы, дорогой господин Абрамовиц, совсем позабыли нас? Не заходите, не звоните, публикации ваши исчезли, новых романов не видно.

Он чуть не проглотил язык, смог из себя выдать только:

— Э... Хм...

А Титова продолжила:

— В общем, не хочу слышать никаких возражений, заезжайте ко мне прямо завтра... Скажем, к 12:00. Я пришлю за Вами машину.

— С удовольствием.

— Вот и замечательно, — проговорила она своим глубоким грудным голосом, который очаровывал каждого, кто его слышал.

* * *

Слово «ошарашен» не слишком подходит, чтобы описать состояние Абрамовица после звонка. Он был писателем. Хорошим писателем, иначе 20 лет назад не получил бы Нобелевку. Но вот уже лет десять прошло, как о нем никто не вспоминал. Никого не интересовали его романы о евреях, даже самих евреев. Взгляды его считались отсталыми, чересчур традиционными. Вручение ему Нобелевской премии было последним всплеском традиционализма, после которого придерживаться старых ценностей стало попросту неприлично. Его перестали печатать, он перебивался статейками в третьеразрядных интернет-изданиях. И вдруг на тебе, ему позвонила и пригласила к себе сама Титова — генеральный директор ЮНЕСКО, правая рука Ромуло. Того самого Ромуло, которого Генеральная Ассамблея ООН избрала пожизненным генеральным секретарем, изменив для этого собственный устав.

Абрамовиц открыл шкаф, чтобы найти костюм попримачнее. С тех времен, когда он еще не успел растратить свою Нобелевку, в шкафу оставалась вполне достойная тройка, но неплохо было бы сдать ее в химчистку. Успеют ли почистить к завтрашнему утру? Он вздохнул, осмотрел костюм, пятен не нашел, достал с полки одежду щетку, решив, что почистит костюм сам. Когда закончил, включил телевизор: перед завтрашней встречей нужно было хоть немного посмотреть новости, за которыми не следил уже несколько лет. С тех самых пор, как Ромуло стал пожизненным генсеком.

* * *

Аугусто Ромуло, и правда, был великим человеком. Все знали трогательную историю

его рождения. Мать умерла еще до его зачатия. Но современная медицина умела многое, замороженная яйцеклетка была оплодотворена семенем отца, который безумно любил свою безвременно ушедшую жену, плод выносил автомат под названием «кукла-мама». Компания, производившая такие автоматы, учла желание клиента, «кукла» выглядела как погибшая жена. В момент «родов» будущий отец Аугусто стоял рядом, держа «куклу-маму» за руку. Почти сразу после рождения сына семья переехала из родной Италии в Аргентину, так что ребенок вырос настоящим латиноамериканцем, но всегда помнил, что он потомок цезарей и цицеронов. Это он своим красноречием и неумной энергией смог по-настоящему соединить Объединенные Нации, это его трудами в Генеральную Ассамблею стали не назначать, а избирать представителей на всеобщем тайном голосовании. Это он сделал пост генсека из ничего не значащей синекуры реальным тронем мирового правителя. Нет, это не была должность всемирного диктатора — власть серьезно ограничивалась. Страны не слились в мировую империю, а оставались конфедерацией, да и Ассамблея имела власть большую, нежели генсек. Но все же авторитет генсека был очень высок. По праву. В конце концов, кто остановил войны — этот бич человечества, сопровождавший его всю историю? Кто решил проблемы голода, нищеты, плохого образования? Только его, Ромуло, воля и авторитет смогли преодолеть все эти проблемы. Кто начал колонизацию Марса и Венеры? Он, все он.

Самым мощным инструментом в своих руках генсек сделал организацию ЮНЕСКО. Голубые каски были все еще немногочислен-

ны, да и какая из бывших великих держав согласилась бы передать в руки ООН армию, способную уничтожить ее собственные вооруженные силы? Зато ЮНЕСКО было ничем неограниченной силой. Культурное влияние, пропаганда — вот главное оружие в объединении человечества. И тут Титова, железная Елена Титова, оказалась просто незаменимой и бесценной помощницей для Аугусто Великого. Тонкий манипулятор, она прибрала к рукам всю мировую прессу, без которой, как все понимают, не существует современной политики. Сделала так, что быть противником интеграционных процессов стало попросту стыдно. А считать, что во главе этих процессов не должен стоять Аугусто Ромуло — значит быть безумцем.

* * *

По телевизору шла какая-то реклама. Шикарная девушка в бикини под водопадом. Кажется, в конце должен появиться строгий доктор, который скажет, что без антигистаминов подобная прогулка на природе может быть причиной анафилактического шока. А может быть, в конце девушка превратится в сосиску и будет съедена. Джеймс не стал дожидаться конца ролика и пошел бриться. Он остановился перед зеркалом вглядываясь в собственное лицо. Небритое, помятое, испещренное морщинами. Вдруг оно стало каким-то незнакомым. Усталые глаза, пигментные пятна. Старость. И когда она подкралась? Ведь еще недавно... Да, совсем еще недавно, он чувствовал, что совсем недавно, как будто вчера, ну, по крайней мере, позавчера — выпускной вечер, первое свидание. Собственно говоря, общаясь с двадцатилетними девчонками, ровесницами его внучки, он совершенно не чувствовал возрастной

разницы между собой и ними, разве что суставы у девочек не болят...

Прямо сейчас надо побриться, голову тоже. Утром перед встречей он не сможет этого сделать — по утрам у него трясутся руки и можно сильно пораниться. Пойти к парикмахеру он не может, потому что далековато и дорого. Хм, дорого. Дожил. Он вздохнул, взял электробритву и начал скоблить лицо и голову.

* * *

Телевизор показывал новости. Снова про Израиль. Израиль. Заноза в сердце. Вечная проблема в тепер уже успокоившемся и благополучном мире. Уголок нестабильности. Джеймс был в Израиле дважды. Первый раз — в молодости, поехал туристом на две недели. Ему не понравилось там. Провинциальное захолустье, возомнившее себя центром Вселенной. Второй раз — по приглашению дочери, на ее свадьбу. Джейн — его единственная дочь, мама его единственной внучки Сары. Он редко видел дочь с тех самых пор, как развелся с ее матерью. Дочке тогда только исполнилось четырнадцать лет. Гонорар его самой знаменитой книги «И вот погасли звезды» ушел на покупку дома для Джейн. Его свадебный подарок. И что она нашла в этом Израиле?

* * *

— В мятежном Израиле продолжается незаконный снос мечети Аль-Акса. Приказ отдан самопровозглашенным королем государства Менахемом Эфраимом, — скороговоркой говорил диктор. — Генеральная ассамблея ООН и лично господин генеральный секретарь Аугусто Ромуло предъявили Эфраиму ультиматум...

Телевизор, как всегда, сообщал смесь правды и лжи. Три года назад в Иерусалиме произошла монархическая революция. Конечно, это звучало дико, но факт оставался фактом. Государства Израиль не стало. За его аннулирование проголосовало большинство населения. Вместо него было создано Королевство Израиль. Лидером революции, которого народ провозгласил королем, был тот самый пресловутый Менахем Эфраим, религиозный лидер, потомок выходцев из Ирана. Его обаяние объединило все общины, и, что самое главное, привлекло в синагоги светское население. Насмешливые, вечно скептические израильтяне в очень короткое время превратились в фанатиков. Джеймс тогда очень внимательно следил за ситуацией, он просил Джейн переехать обратно в Штаты, но дочь тоже была вовлечена в эту истерию. Более того, со всех концов света в Израиль стали стекаться евреи, оставляя свои дома, бизнес, карьеру. Эти несчастные говорили о том, что пророчества сбываются, верили в то, что сам Эфраим обладает пророческим даром. Что ж, в дар убеждения новоявленному королю нельзя было отказать.

Престарелый муфтий Иерусалима Исмаил бин Хамди когда-то участвовал в интифаде, начавшейся из-за того, что иудеи попытались силой ворваться на Храмовую гору. Тогда он сформулировал свою позицию так: «Иудеи говорят, что их Храм будет отстроен новым пророком. Если это случится, я буду готов сам разобрать Аль-Аксу вместе с Золотым Куполом, но до тех пор ни один иудей не смеет заходить на территорию нашей святыни». Прошло каких-то двадцать лет и, кто бы мог подумать, Исмаил взял в руки кирку и с энтузиазмом стал крушить то, охране чего по-

святил свою жизнь — эпидемия безумия в Израиле задела и тамошних арабов. Впрочем, новостные агентства утверждали, что мусульмане, да и христиане Израиля, попросту боятся репрессий. О том же свидетельствовали немногочисленные беженцы, которых с удовольствием приняла Европа. Но Сара, говорившая с дедом по телефону на своем ломаном английском, клялась, что никто никого не обижает, и все население охвачено мессианскими ожиданиями.

* * *

Стоп. Какой ультиматум предъявила ООН? Что они там решили? Да уж, интернет бы помог выяснить, но Абрамовиц был старым идиотом, который принципиально не учился пользоваться интернетом. Он принялся звонить Джейн, но дозвониться не смог. Тогда он позвонил Саре, но внучка тоже не взяла трубку. Джеймс насупился и стал искать номер телефона своей бывшей жены. Он точно записал его. Вот красная записная книжка. В ней длинный израильский номер. Но телефон не отвечал. Тогда он попробовал звонить по первым попавшимся номерам с израильским кодом. Неужели Израиль отключили от связи? Наверное. Джеймс взял сигару, сел поудобнее и стал набирать номер за номером по записной книжке. Он звонил всем знакомым евреям, живущим в США и Европе. Сколько у него таких знакомых вообще? Вот уже четвертый телефон не отвечал. Пятый звонок соединил его с автоответчиком: «Если вы не смогли дозвониться, пожалуйста, перезвоните нам на израильский номер...» И Рубенстайны переселились в Израиль? Шестой номер принадлежал Майклу Леви, достаточно известному киноактеру.

— Алло, могу я поговорить с Майклом?

— Я слушаю, — настороженно ответила трубка.

— Привет, Майк, это Джеймс Абрамовиц. Как ты, как Мэри?

— Спасибо, все в порядке. Давно я не слышал тебя. Каким ветром?

— Я хотел тебя спросить, ты не пытался звонить в Израиль? — Абрамовиц знал, что у Леви в Израиле живет теща с тестем.

— Нет! — отрезал голос в трубке. — У меня нет никаких дел с мятежной страной. Тебе тоже не советую. Извини, Джеймс, я занят, позвони через недельку.

Короткие гудки. Вот те раз. Джеймс уселся перед телевизором, пытаясь переключать с одного новостного канала на другой. Но новости были совершенно не те, которых он ждал. То говорили о подготовке колонизации Венеры, куда уже запустили нужные для изменения атмосферы бактерии, то о раскопках в Йемене, то о придании исторического белого цвета Московскому Кремлю, то о гастролях Венской оперы. Словом, наука и культура. Два краеугольных камня новой эпохи.

* * *

Всю ночь Абрамовицу снились кошмары. Сначала Сара, летящая на русской баллистической ракете, потом его, Джеймса, давно умерший кот, пытающийся расцарапать лицо хозяину. Душ, легкий завтрак, поиск подходящего галстука. Новостной канал. Показывали Аугусто Ромуло. Генсек посетил выставку со-

временного искусства в Милане. Диктор коротко пересказывал речь мирового лидера.

— Он подчеркнул, что современное искусство является краеугольным камнем бытия объединенного человечества...

— Что за чушь, — подумал Джеймс.

Тем временем картинка сменилась. Наконец, стали показывать Израиль. Видеоряд была явно старым, на нем целым и невредимым стоял золотой купол мечети.

— На срочном заседании Генеральной ассамблеи ООН было принято решение о полной блокаде мятежного Израила. Представители Организации Объединенных Наций единогласно проголосовали за это решение. В связи с отсутствием генерального секретаря заседание проходило под председательством его заместителя Мухаммада Ахмада. Пресс-секретарь Аугусто Ромуло, Ли Чен Мин, сообщил журналистам, что, по мнению генсека, может быть, не все возможности для переговоров уже исчерпаны, но он подчинится Ассамблее и будет исполнять ее решение.

Джеймс нахмурился и сник. Что-то явно назревало, а как вытащить оттуда дочь и внуку он не представлял.

* * *

В дверь позвонили. На пороге стоял улыбчивый, спортивного сложения парень неопределенного возраста, в темном костюме и темных же очках.

— Здравствуйте, господин Абрамовиц, надеюсь, вы готовы?

— Да-да, — рассеянно проговорил тот и достал сапожную ложку, чтобы втиснуть ноги в туфли.

Ехали в черном «Линкольне», за которым следовали две машины сопровождения. Сопровождающий все время улыбался и молчал.

— Идиот, — мелькнуло в голове у Джеймса, когда их взгляды в очередной раз столкнулись. Тот вежливо улыбнулся в ответ.

Бедный писатель не знал, как вести себя в такой ситуации, а путь был не близким. Они ехали уже больше часа, но это была лишь половина дороги.

Абрамовиц не захватил с собой книгу и ему было нечем себя занять, а говорить с попутчиком не представлялось возможным. Мысли, тем не менее, одолевали. Зачем его вызвали? Что будет с Израилем, где живут его девочки?

* * *

— Ну, наконец-то, — расставив руки словно для объятий и улыбаясь, протянула Титова, — давно уж я хотела с вами встретиться, господин Абрамович.

— Абрамовиц, — машинально поправил ее Джеймс.

Титова рассмеялась звонким, как колокольчик, смехом:

— Я славянка. Мне позволительно произносить Вашу фамилию именно так. Дайте-ка на вас поглядеть... Молодцом, старая гвардия всегда остается в форме.

При этих словах Титовой Абрамовиц приуныл. Не думал он, что вот так сходу ему напомнят, что он уже далеко не мачо. А его визави сделала жест рукой:

— Давайте пройдем в другой кабинет, там удобнее.

Там и вправду было удобнее. Вместо огромного стола с рядом стульев, здесь стояли два кресла и журнальный столик.

— Вы позавтракаете со мной, Джеймс? Можно мне обращаться к Вам просто по имени?

Джеймс кивнул, все еще неловко опуская глаза.

Принесли какие-то бутерброды, фрукты и чай.

— Скажите, Джеймс, отчего давно не видно ваших новых книг? А я ведь большая поклонница Вашего творчества. Еще в университете для нас, студентов, Ваша «Токката» была вместо Библии.

Писатель пожал плечами:

— Сегодня в моде другие библии. Мои последние романы попросту не издают. Издатели говорят, что это не в тренде.

— Ужасно, ужасно! Ну, ничего, мы обеспечим Вам попадание в тренд. Главное пишите, а уж с рекламой мы как-нибудь подсобим и популярность обеспечим. Как у нас говорят, нобелевские лауреаты на дороге не валяются. В конце концов, это наша работа, сохранять

и приумножать культурное наследие человечества. У нас на Ваш счет вообще очень большие планы.

— У вас, это у ЮНЕСКО? — осведомился Абрамовиц, почти очарованный ее улыбкой и словами.

— У нас — это у правительства.

— Правительства?

— Конечно. Не будете же Вы делать вид, будто не понимаете, что в мире, впервые в истории, можно сказать, создано единое правительство всего человечества? ООН перестала быть рыхлой, никому не нужной организацией и превратилась в полноценный парламент, а ее аппарат, соответственно, в правительство. Ладно, о планах.

Писатель поднял брови. Титова снова улыбнулась, теперь понимающе:

— Мы собираемся создать Мировой Институт Литературы, который будет заниматься отбором тех текстов, которые достойны войти в золотой фонд мировой культуры. При институте организуем собственное издательство. Планируется переводить все эти книги на основные мировые языки, выпускать оригиналы и переводы, а также исследования и комментарии. Это титанический труд: объем работы такой, что на осуществление проекта уйдут ближайшие сто лет. Бюджет, который мы планируем выделить, сравним с бюджетом хорошей армии. Не американской, но, скажем, французской. Я предлагаю Вам возглавить наблюдательный совет. Мы думали о том, чтобы назначить Вас директором,

но, пожалуй, для такой творческой личности, как Вы, это будет слишком обременительно. Решать технические проблемы, работать с кадрами, корпеть над документами — разве это для Вас? Другое дело, задавать идеологию, направление, тон. — Она выдержала театральную паузу. — Ну, как Вам идея?

— Это... Это так неожиданно, — только и смог произнести он.

— Еще бы, — слегка хохотнула она, — перестаньте, я вижу, что Вы согласны. Отказов я не принимаю. Вы можете и должны принести пользу человечеству! Максимальную пользу, какую только сможете. Каждый должен. А на этом посту Вы будете на своем месте и польза человечеству будет максимальной. Разве не так?

* * *

Джеймс почувствовал, как широкая улыбка расплывается по его лицу. Как в юности. Тогда беззаботный Джим, Джимми Пташка, любимец девчонок, любитель пива и драк, мог так же улыбаться — от уха до уха. Девчонки млели от его улыбки. Но Джеймс Абрамовиц, пожилой писатель, череп которого проломили полицейские во время демонстрации, с заштопанной дыркой от пули в боку (он тогда ездил на Ближний Восток ради написания своего «Молоха») — этот седой и лысоватый Джеймс Абрамовиц, которому давно был заказан путь во все серьезные издательства, с формулировкой «писатель из прошлого с несовременными взглядами», не мог поверить, что прогрессивная Елена Титова, правая рука самого прогрессивного человека за всю историю планеты, вот так просто предложит ему такую должность. Улыбка сама собой сползла с лица.

— А что взамен? — будничным голосом осведомился он.

— Бизнес, все у вас бизнес, — она не уточнила у кого «у вас», но он понял. — Взамен пустяк, который Вы обязаны сделать как гражданин своей страны и мира. Скажите, Вы смотрите новости?

— Нет, — ответил он честно. Ведь она поинтересовалась, смотрит ли он их вообще, а не смотрел ли вчера или сегодня утром. «Вообще» он новости не смотрел.

— Зря, — укоризненно сказала Титова, взмахнув длинными ресницами.

— Какие бездонные синие глаза, — подумал вдруг Абрамовиц. — Кажется, есть русская песня. «Синие очи»? Что-то такое.

— В наше время, Джеймс, нужно за новостями следить. То, что Израиль вышел из Объединенных Наций, Вы знаете наверняка. Потом у них случился монархический переворот, это Вам тоже известно. Теперь они решили строить этот свой «Третий Храм» и сносят две мечети на Храмовой горе. Как, по-Вашему, реагируют на это мусульманские страны? Миру нужен порядок и спокойствие, мы только начали по-настоящему решать проблемы — и вот, пожалуйста, Ваши единоплеменники в который раз становятся занозой в теле человечества!

Титова замолчала в ожидании реакции старика. Реакции не последовало, он лишь слегка осунулся.

— Итак, мы собираем известных... известных лиц еврейской национальности, что-

бы они, то есть вы, осудили происходящее на родине ваших предков. Мы должны показать, что никакого антисемитизма в действиях мирового правительства нет и быть не может.

— Нет, — неожиданно для самого себя моментально произнес Джеймс.

— Что нет?

Титова поджала ярко-красные губы.

— Я не стану вам помогать. Я отказываюсь от предложенной должности.

— Не кочевряжьтесь, Джеймс. Вы либо не поняли ситуацию, либо не представляете последствий. Вы понимаете, что сейчас вам предстоит сделать выбор — человечество или горстка отщепенцев? Не хочу производить громких слов, но вы рискуете стать предателем человечества, а человечество предателей, — она покачала головой, — не прощает.

Он попытался что-то сказать, она подняла палец, останавливая его. Потом подошла к бару, вынула бутылку коньяка, две рюмки и тарелочку с нарезанным лимоном.

— Выпейте, — сказала она, разливая коньяк. — Вот лимон. Закусите по-русски. Коньяк с лимоном — это куда благороднее, чем это Ваше виски с содовой. Ничего что некашерный? Вы же не соблюдаете кашрут, насколько я помню, да и вообще, всегда были далеки от этих национальных предрассудков, мечтали дожить до тех времен, когда люди обретут гармонию и объединятся. Что же

теперь? Хотите предать не только человечество, но и свою мечту?

— У меня там дочь и внучка, — выдавил Абрамовиц из себя.

— Не беспокойтесь, мы сможем их эвакуировать.

— Эвакуировать?

— Ну да. За новостями Вы не следите, но сегодня-то ведь наверняка их смотрели, — с лукавой улыбкой сказала она. — Неужели Вы не поняли, к чему все идет? Блокада, ультиматум. Потом... А потом пара ракет, для уничтожения командного пункта и самого Эфраима. Ну а дальше временная оккупация, для восстановления статус-кво. Произойдет небольшой передел границ, чтобы удовлетворить палестинцев, и вуаля: два члена ООН, Израиль и Палестина, вновь вольются в семью народов.

Абрамовиц на глазах стал превращаться в старую развалину. Он поставил на стол нетронутую рюмку с коньяком.

— Вы правы, — сказал он почти твердо, — этот коньяк некашерный. Я, пожалуй, выпью чай.

Титова хмыкнула. Помолчала. Потом продолжила:

— Отпустить Вас я не могу. Вы узнали государственную тайну. Надеюсь, это понятно.

Он кивнул.

— Ну вот и хорошо. У вас есть еще восемь часов для раздумий, посидите в этом кабинете, еду Вам принесут. А у меня, извините, дела.

* * *

Над Израилем летела ракета. А к его границе подъехал грузовик, из которого выбрасывали избитых до полусмерти людей, среди которых был седой лысоватый старик с переломанной рукой и огромной гематомой, расплывавшейся по лицу. Совсем недавно, всего пару десятков лет назад, все знали его как лауреата Нобелевской премии по литературе, писателя Джеймса Абрамовица. МТ

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI–XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех — женатый мужчина, основным занятием которого является учеба в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тет [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

:	шва [э или ъ] (под буквой)
⋈	хатаф-сэголь [э] (под буквой)
ֿ	хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
•	хирик [и] (под буквой)
••	цейрэ [е] (под буквой)
⋈	сэголь [э] (под буквой)
ֿ	патах [а] (под буквой)
—	камац [а] (под буквой, очень открытое а)
•	холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
⋈	кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

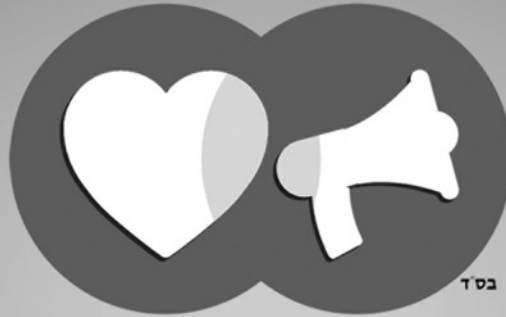
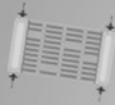
Подписаться на МТ или приобрести отдельный номер можно, связавшись с нами одним из следующих способов:

gavriel.feldman@gmail.com

 +972 50 66 56 154

  +7 926 245 47 33

 /MirTory

vaikra.com

**ТВОЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ
И ДУХОВНОГО РОСТА!**

**Hebrew Calendar Bot –
чат-бот в мессенджере**

 Telegram

@jew_calendar_bot

С помощью бота вы можете:

- получить *zmanim* на день (как популярные, так и полный список)
- получить информацию о *шабате* – зажигание свечей, выход звёзд, недельная глава
- получить информацию о *Рош Ходеше* – дату, продолжительность, *молад*
- получить информацию о праздниках на ближайший год – даты, зажигание свечей, выход звёзд
- получить информацию о постах на ближайший год – даты, начало поста, конец поста по всем мнениям

Поддерживаемые языки: Русский, English

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

@mir_tory

/MirTory

/public61798341

/blog/mirtory

mirtory.com

Владельцы устройств
под управлением
Android OS и iOS
могут читать журнал
через приложение

Google play

Download on the
App Store

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

paypal.me/MirTory

410011414212894

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656